

Министерство образования и науки Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет

Ч448
У592

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА
В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы IV Международной
научно-практической конференции
11-12 октября 2018 г

Под редакцией И.А. Волошиной, И.О. Котляровой, Булова К.С.

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2018

УДК 378.126(063) + 377.5(063) + 378.014(063)
ББК Ч448.4к2.я43 У592

Рецензенты:

Репин С.А., доктор педагогических наук, профессор;

Богдан Н.В., кандидат педагогических наук, доцент.

У592 Университет XXI века в системе непрерывного образования:
материалы IV Международной научно-практической конференции
11-12 октября 2018 г. / под ред. И.А. Волошиной, И.О. Котляровой,
Бурова К.С. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 259 с.

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-практической конференции. Цель конференции - расширение международного и междисциплинарного сотрудничества педагогов, исследователей и организаторов системы образования в области непрерывного образования через обмен мнениями и обсуждение глобальных и частных проблем непрерывного образования.

В сборнике публикуются статьи научно-педагогических работников университетов Казахстана, России, Сербии, Франции; а также аспирантов ЮУрГУ из Алжира, Китая, Ирака, Таджикистана. Все материалы представлены в авторской редакции. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за точность цитат, имен, названий, ссылок, библиографических описаний и иных сведений несут авторы публикуемых материалов.

Материалы сборника будут полезны научным и педагогическим работникам, аспирантам, а также всем, интересующимся представленными проблемами.

УДК 378.126(063) + 377.5(063) + 378.014(063) ББК Ч448.4к2.я43

© Издательский центр ЮУрГУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Статьи научно-педагогических работников <i>Абдуллаев С.М. , Ленская О.Ю. , Салал Я. К.</i>	
Компьютерные системы индивидуального обучения: особенности модели студента.	7
<i>Айхель К.В., Огурцова У.А.</i>	
Принципы неформальной модели обучения в рамках непрерывного образовательного процесса.	14
<i>Батина Е.В.</i>	
К вопросу о мотивационной структуре творческой интеллектуальной активности личности в трудах Д.Б. Богоявленской.	19
<i>Ботагариев Т.А., Азаматова Ж.Н.</i>	
Особенности внедрения спецкурса «Использование электронного учебного пособия «Физическое воспитание в вузе»	24
<i>Буров К.С.</i>	
Становление профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывного образования.	31
<i>Бухаленко Н.П.</i>	
Модель формирования компетенций самостоятельной деятельности старшеклассников при изучении естественнонаучных дисциплин.	34
<i>Быков В.С., Целищева Е.И., Мельникова О.В.</i>	
Формирование профессионально-прикладной физической культуры студентов заочной формы обучения.	40
<i>Волкова М.А.</i>	
Совершенствование системы внеучебной работы со студентами технических направлений подготовки.	44
<i>Гернега К.С., Абраамян Л.А., Дубовская Д.А.</i>	
Конкурентоспособность как фактор эффективности системы образования.	50
<i>Гернега К.С., Ватагина И.Н.</i>	
Особенности управления человеческим капиталом на муниципальном уровне.	54
<i>Евсина Е.В.</i>	
ЕМІ как средство развития межкультурной коммуникативной компетентности педагогов в российских вузах.	57
<i>Егорова О.А., Зинченко Е.Н.</i>	
К вопросу о развитии исследовательской компетенции студентов в научном юридическом познании в современном университете.	61
<i>Елсакова Р.З.</i>	
О разработке учебного пособия для студентов уровня магистратуры «Английский язык для научных целей»	71

<i>Ильясова Р.Р.</i>	
Сочетание современных технологий обучения в преподавании химии по программе профессиональной переподготовки «Преподаватель химии и биологии» в Башкирском государственном университете. .	77
<i>Калинина В.Л., Фролова О.И., Жмуров В.А., Соловьева С.В., Кручинин Е.В.</i>	
Опыт Тюменского ГМУ в реализации непрерывного медицинского образования.	80
<i>Великжанина Т.Б., Ермохина Э.Р., Кислова Е.П.</i>	
Роль системы непрерывного образования вуза в решении социально-экономических задач региона (на примере Башкирского государственного университета)	86
<i>Колегова И.А., Колмакова В.С.</i>	
Модульное обучение и эдьютейнмент как основа формирования иноязычной конвергентной компетенции студентов факультета журналистики.	89
<i>Гарафутдинова Н.Я., Корешева С.Г.</i>	
Дополнительное образование как основной вектор при введении федеральных образовательных стандартов и профессиональных стандартов в деятельности образовательных организаций.	95
<i>Кубиева С.С., Турмагамбетова Г.Н., Смадияр М.</i>	
Особенности применения активных методов обучения на занятиях со студентами специальности «Физическая культура»	98
<i>Латыпова Д.Р., Стариков А.А.</i>	
Проектный подход в деятельности университета, как условие его успешного развития.	105
<i>Логинова Л.А.</i>	
К вопросу организации балльно-рейтинговой системы для контроля оценки качества знаний студентов.	108
<i>Лысенко Д.С., Егупова А.А.</i>	
Педагогическая акмеология как наука о непрерывном профессиональном совершенствовании педагога	112
<i>Ляшенко М.В.</i>	
Создание психологически благоприятной образовательной среды на уроке как фактор формирования мотивационной компетенции обучающегося.	115
<i>Максимова Г.И., Стадник О.С., Пронина А.А.</i>	
Особенности использования методов цветотерапии в психофизической саморегуляции функционального состояния организма.	120
<i>Молчанов Н.А., Вербицкая Н.О.</i>	
Социально-реабилитационная функция вуза в современных условиях России.	125

<i>Осмоловский В.И., Соловьёва Н.Н.</i>	
Особенности обучения математике студентов элитной академической группы архитектурно-строительного профиля.	130
<i>Попова Т.В., Le Panse Bénédicte, Максимова Г.И., Кораблева Ю.Б., Задорина Е.В., Коурова О.Г.</i>	
Программа психологического сопровождения для курса коррекции режима питания.	137
<i>Salal Y.K., Abdullaev S.M.</i>	
E-learning system as a mechanism for improving the quality of university education in information technology.	141
<i>Саночкина С.В.</i>	
Значимость и необходимость работы с видео материалами при овладении иностранным языком.	148
<i>Сафронова А.Н., Вербицкая Н.О.</i>	
Формирование у студенческой молодежи социально значимых навыков самосохранения здоровья средствами реально-виртуальной воспитательной среды вуза.	151
<i>Серяпина Ю.С.</i>	
Мотивационная готовность преподавателей ЮУрГУ к академической мобильности.	158
<i>Сырейщикова Н.В.</i>	
Формирование риск-менеджмента в деятельности вуза.	162
<i>Cekic Zoran Dragoljub</i>	
It support for engineering life-long learning program development, monitoring and renewal.	169
<i>Чувашова А.Д.</i>	
Характеристика готовности использовать иностранный язык в профессиональной деятельности	175
Раздел 2. Статьи иностранных аспирантов ЮУрГУ	
<i>Абдуллоев И.Т.</i>	
Образование в Таджикистане: интеграция в мировое сообщество. . .	181
<i>Алхумайма А.С.</i>	
Взаимосвязь между бедностью и образованием в Ираке.	185
<i>Алаасам Амир Басим Абдуламир</i>	
Стратегии и трудности технологического образования в Ираке и необходимость сотрудничества с Россией.	190
<i>Аль Бхати Аббас</i>	
Факторы, влияющие на образование России и Ирака.	194
<i>Аль-Махдави Хассан К. Ибрахим</i>	
Улучшение высшего образования в Ираке через студенческое сотрудничество.	201

<i>Лахмил Саадеддине</i>	
Сравнение сферы образования в России и Алжире.	204
<i>Махмудов А.М.</i>	
Тенденции развития кредитной системы обучения в республике Таджикистан.	210
<i>Сайдуллозода С.С.</i>	
Влияние кредитной системы на образовательные процессы высших учебных заведений Таджикистана.	215
<i>Султонов О.О.</i>	
Анализ состояния качества высшего образования в республике Таджикистан.	218
<i>Сюй Дайчуньцзы</i>	
Актуальные проблемы образования и педагогики в Китае.	223
<i>Тиллоев К.З.</i>	
Тенденции развития профессионального образования в Таджикистане.	225
<i>Халил Зена Хуссейн Халил</i>	
Трудности высшего образования в Ираке. Проблемы и решения. . . .	228
<i>Хасан Назриддинзода</i>	
Роль иностранного языка в профессиональной деятельности в Таджикистане.	234
<i>Шоназаров П.М.</i>	
Повышение эффективности образовательного процесса с использованием информационных технологий.	239
<i>Юнусов П.А.</i>	
Проблемно-ориентированное обучение в области электротехники. . .	242
<i>Ятимов У.А</i>	
Основные приоритеты национальной стратегии развития образования республики Таджикистан в современных условиях.	249
<i>Сведения об авторах.</i>	254

РАЗДЕЛ 1. СТАТЬИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

УДК 004.8, 004.9, 378.14

КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ СТУДЕНТА

*С.М. Абдуллаев, О.Ю. Ленская, Я. К. Салал
Россия, Челябинск,
Южно-Уральский Государственный Университет*

Модель виртуального студента является важным элементом компьютерных систем индивидуального обучения. В этой статье мы анализируем модель начинающего программиста с точки зрения его современной и будущей профессиональной среды, уделяя особое внимание эволюции когнитивных функций; психологии программирования и стратегий обучения, в свете известных парадигм программирования. В результате анализа мы пришли к выводу, что навыки программирования необходимо прививать примерно с 15 до 18 лет и как можно раньше выводить программиста на траекторию индивидуального обучения. Мы также считаем, что преподавание программирования следует больше направлять в сторону на развитие навыков понимания кода и навыков аналитического мышления.

Ключевые слова: модель обучающегося, когнитивные функции, парадигмы программирования

Введение. В работе [1] показано, что внедрение индивидуальных подходов возможно на основе адаптивных мультиагентных систем электронного обучения, но компьютерные системы индивидуального обучения (КСИО) требуют детальной разработки виртуальной модели педагога и виртуальной модели ученика и взаимодействия между этими агентами. Этот тезис, раскрывается в настоящей работе, где на примере проблем возникающих при обучении программиста демонстрируется необходимость внедрения педагогических методов согласующих процесс обучения с эволюцией психофизических способностей и рядом социально-экономических перспектив в предметной области. В рамках педагогических проблем программирования обозначен круг вопросов, касающихся изучения оценок индивидуальных особенностей начинающих программистов и задач КСИО в этой предметной области. В заключении ставится задача на изучение способов оценки и прогноза результатов обучения, и то каким образом эти алгоритмы могут быть использованы в индивидуализации обучения.

Рассматривая систему индивидуального обучения программированию. Выделяя программиста, как объекта этой КСИО, мы не будем обсуждать программы его обучения. Программы обучения – это предмет перманент-

ных дискуссий в рамках ACM – IEEE [2]. Напротив, исследуя экономические, социальные и культурные аспекты обучения программиста, мы хотим обнажить ряд проблем применения КСИО в быстро меняющихся условиях современного мира. В частности, мы сопоставляем развитие индивидуальных психофизиологических способностей со сроками обучения программированию и пытаемся определить набор когнитивных функций, которые необходимо развивать.

Определение объекта КСИО. Согласно [3], программисты США: пишут программы на различных компьютерных языках, таких как C++ и Java; обновляют и расширяют функциональные возможности компьютерных приложений и программ; тестируют новое программное обеспечение, фиксируя ответственные за ошибки строки кода; создают и тестируют код в интегрированной среде разработки; используют библиотеки программ, облегчающие разработку новых кодов и т.п.

Социально-экономические условия США благоприятствуют изучению основ программирования, способствуют разработке и использованию продуктов программированию. В 2016 году программист, работавший в США, получал за год в среднем 80 тыс. долларов, при диапазоне от 40 до 120 тысяч. С другой стороны, Бюро труда США [3] прогнозирует спад спроса на программистов на 8% с 2014 по 2024. При этом прогнозируется увеличение спроса на специалистов в компьютерных науках на 12% в смежных областях. Так, аналитики компьютерной безопасности при росте спроса на 18%, уже сегодня получают 96 тыс. долларов. Очевидно, что в таких условиях, КСИО программиста должна компенсировать негативные экономические тенденции, через повышение социальной мобильности студента. Частично это может быть разрешено в рамках перенаправления объекта КСИО на смежные области применения и новые тенденции.

Смежные объекты и тенденции. КСИО должна учитывать, что программисты работают в тесном контакте с разработчиками программного обеспечения (РПО), и в некоторых аспектах их обязанности пересекаются. В ряде случаев, программисты делают работу, типичную для РПО. Это разработка дизайна программы, которая влечет за собой, планирование программного обеспечения, создание моделей и схем, и проектирование прикладного и системного интерфейса для приложений в интегрированной среде разработки. Следовательно, в обучение программиста необходимо добавить повышающие его *социальную мобильность* навыки РПО.

Функциональные обязанности программиста довольно быстро меняются. Распространенной формой взаимоотношений между программистом и РПО, стало «Программное обеспечение как услуга (Software-as-a-Service, сокращенно SaaS)». SaaS существенно изменило работу программиста: готовое прикладное программное обеспечение, полностью обслуживается Интернет-провайдером, и приложения SaaS не зависят от операционной системы. В среду программистов SaaS принесла двойственный эффект. За

ненадобностью переписывания кодов для работы ПО на различных платформах (Windows или macOS), сократился спрос на программистов [3]. С другой стороны, это высвободило время программиста для создания новых программ – проектов, где возможно совершенствование своих профессиональных навыков. Это время определяется областью применения программы, сложностью её компьютерного кода. Например, на программирование погодного информатора для мобильного устройства уйдут недели, а на приложения для социальных сетей уйдут месяцы. Больше года продлится разработка программы управления операционной системой. При таком проектном обучении мы явным образом наталкиваемся на необходимость сопоставления временных рамок обучения и психофизиологической эволюции самого обучающегося.

Эволюция когнитивных функций. Создавая КСИО, необходимо четко

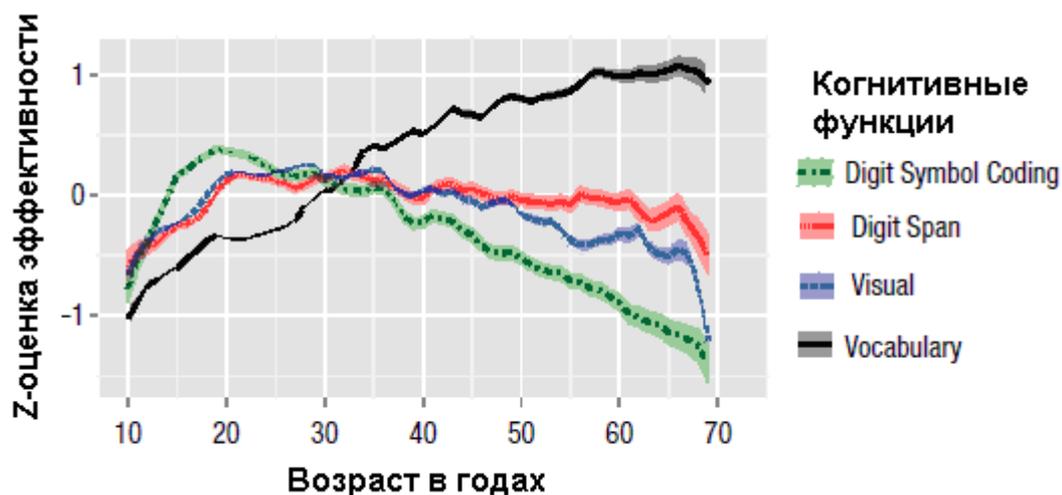

Рис. 1. Эффективность ряда когнитивных функций в зависимости от возраста. Z- оценка – отношение разности между средней способностью в данном возрасте и средним по всей выборке к её стандартному отклонению. Адаптировано из [4].

представлять, что психофизиологические способности к обучению той или иной дисциплины зависят от возраста обучаемого. Как минимум КСИО, должны ориентироваться на максимум развития когнитивных функций (КФ), и учитывать их возрастную деградацию. Так анализ развития умственных способностей более 30 тысяч тестируемых в возрасте от 10 до 71 лет и старше, проведенный в [4], демонстрируют, что 80% КФ проходят свой апогей в интервале 15 до 30 лет. И лишь 20 процентов КФ достигают максимума с 45 до 55 лет, когда накопленный опыт, позволяет успешно решать задания, требующие общих знаний и умений производить арифметические расчеты.

Возрастная эволюция КФ контролируется типом памяти (рис. 1). Так, арсенал способностей кратковременной памяти расцветает в узком интервале от 16 до 19 лет, существенно истощаясь к зрелому возрасту. В частно-

сти, такая важная для обучения программиста функция как воспроизведение символично-цифровых комплексов (digit symbol coding) практически исчезает к 50 годам (рис. 1). Некоторые функции, контролируемые долговременной рабочей памятью, такие как анализ визуального ряда (visual) заметно деградируют, а другие, такие как умение выделить кортеж цифр (digit span) остаются вполне приемлемыми до 60 лет. Единственная способность, которая возрастает до 65 лет - это интерпретация слов и предложений (vocabulary).

Возрастная деградация когнитивных функций – является главным препятствием в обучении программированию. Во многих работах по педагогике утверждается [5,6], что при условии благоприятных условиях для теоретического обучения и практических навыков, начинающие программисты достигнут уровня знаний и умений, востребованных на рынке примерно через 10 лет после начала учебы. Это предполагает, что юноши и девушки, всецело посвятившие себя карьере программиста в 17 лет, в 21 год получают степень бакалавра, и достигнут желаемого уровня на 27 году жизни, т.е. когда значительное число когнитивных способностей прошло свой пик!

С другой стороны, именно в этом узком интервале жизни ученого, появляются новые идеи в своей предметной области, и если повезёт то, будет совершено фундаментальное открытие, проведен уникальный эксперимент, либо разработана революционная технология (алгоритм, продукт). Нетрудно проверить справедливость этого утверждения в области компьютерных наук – прочесть краткие биографии создателей языков Fortran, C, Java и Python, концепции W3C, или биографии всех лауреатов премии Тьюринга.

Задачей системы обучения программированию, таким образом, является заметное ускорение времени подготовки программиста. В свою очередь, это требует решить ряд проблем обучения программированию, из которых авторы [6] выделяют четыре главные диалектические парадигмы: knowledge vs. application; comprehension vs. generation; object-oriented vs. procedure-oriented; functional vs. imperative.

Парадигмы программирования. Рассмотрим первую диалектику. Здесь под knowledge понимается знание природы языка, его синтаксиса и семантики, эволюции и других особенностей языка, что может быть достигнуто посредством традиционных форм обучения. Более критичным является application - использования стратегий программирования – способностей применения этих знаний для решения конкретных задач, включая планирование, выбор структуры и алгоритма решения задачи. По мнению многих исследователей именно развитие стратегий залог трансформации новичка в эксперта.

Во второй диалектике, comprehension трактуется как понимание программного кода – умения читать отдельные отрезки кода программы и представлять результат действия этих кодов. Эти умения противопостав-

ляется generation- разработке кодов программ с известным результатом. Обсуждение этой проблемы восходит к известной работе [5], обнаружившей слабую связь между умением учащихся писать программу и читать программный код. Это означает, что навыки чтения не возникают автоматически в процессе разработки новых кодов. К тому, же именно разработка кодов оценивается при обучении программированию. Так большинство работ последнего времени исследуют именно процесс разработки кодов (generation). Во многих случаях, это обусловлено тем, что традиционный подход к обучению программированию себя исчерпал. Так в [7] приведен пример, что десятилетие назад в Университете г. Хельсинки отсеив на начальном курсе программирования достигал 45%. Это в свое время вызвало внедрение новых подходов, таких как экстремальная когнитивная модель обучения [7]. В этой модели, упор делается не на конечный результат, а на процесс, оптимизирующий наставничество и руководство студентов. В дальнейшем, на основе электронного наблюдения за процессом создания и отладки кодов [8] выявили четыре типа поведения начинающих программистов: «строитель», «массажист», «редуктор» и «борец». «Строитель» решает трудную проблему, постепенно добавляя новые концепции и повышая корректность решения. «Массажист», надеясь, что программа пойдет и долгое время вносит малые изменения в коды, не изменяя концепции и корректности решения. «Редуктор», это студент который после достижения полной корректности в упражнениях пытается уменьшить число подходов к решению. «Борец», долгое время борется с программой, меняя коды в программе, не проходящей тест на корректность. Наибольшее число финских студентов вело себя как строители (78%), а редукторов было 2%. Однако, остальные 20% меняли свое поведение дважды и более раз: строителей-борцов оказалось 12% и строителей-редукторов 4%, оставшиеся 4% массажисты в различных комбинациях. Этот пример с одной стороны, еще раз демонстрирует необходимость индивидуализации обучения в этой узкой области, а с другой демонстрирует, что лишь несколько процентов программистов (редукторы) пытаются найти наиболее оптимальное решение (comprehension) даже после того как правильное решение найдено.

Навыки понимания программного кода (comprehension) позволяют начинающему программисту самостоятельно осваивать выработанные ранее стратегии программирования (application) и использовать открытые коды в своих задачах. Мы нашли лишь несколько примеров поиска решения этой когнитивной проблемы. Так, по мнению автора [9], школьная программа должна опираться на принципы семиотики, в том числе принцип контекстуального понимания знаковых систем - умения правильно читать программу. Выделяя это умение в качестве одного из основных умений учащихся, она обосновывает, что «умение переводить» программу... на естественный язык ... требует от учителя применения специальных методов, упражнений», в том числе це-

лесообразно «представлять алгоритмические конструкции в нескольких представлениях (графически, на разных языках программирования и др.); предлагать специальные задания на осмысление знаковых систем». Недавний личный опыт первого автора показывает, что одновременное on-line изучение простейших алгоритмических конструкций на C, Java и Python [10] дает позитивный эффект в понимании кодов. В [11] описывает опыт развития этих когнитивных способностей через создание сетевого сообщества студентов объединяемых в команду для разработки образовательного ресурса. Очевидно, что проблема обучения пониманию программного кода требует дальнейшего решения.

Перейдем к анализу третьей проблемы: объектно-ориентированный или процедурный язык следует применять в начальном обучении? До начала этого века таких проблем не возникало - Fortran, Pascal и C процедурные языки. При этом язык C востребован. Так в 2018 году по индексу компании TIOBE [12] в пятерку наиболее востребованных языков входили: Java, C, C++, Python, C#, а в рейтинг журнала IEEE Spectrum [13], входили Python, C, Java, C++, C#. При этом анализ [14] показал, что числу рабочих вакансий C и язык базы данных языков SQL превышают Python в соотношении в 3,5 и 1,5 раза.

Следует сказать так же, что выделение объектов в программной среде не всегда согласуется с выделением объектов в предметном мире. Поэтому проверка индивидуальных особенностей начинающего программиста (ИО) на предмет таких способностей пока не решенная проблема. С другой стороны, при создании программ средней сложности, C конкурентно способен, тем более, что с добавлением двух десятков конструкций, C может использоваться для параллельного программирования. Очевидно, также, что только в рамках компьютерных систем обучения вполне возможно как изучение двух и более языков одновременно, так и индивидуализация траектории программиста в зависимости от его ИО.

ИО программиста очевидно должны проявиться в последней проблеме, поставленной в [6] *functional vs. imperative*. Принципиально нет препятствий для написания программ в функциональном стиле на языках, которые не являются функциональными, точно так же, как программы в объектно-ориентированном стиле можно писать на структурных языках. Однако оценка способностей студента на предмет думать в категориях функций, а не в категориях работы с данными и даже изолироваться от них, потребует еще более глубокого анализа, чем предыдущая проблема.

Заключение. Из приведенного выше следует, что предметная КСИО должна проводить анализ жизненного цикла будущего специалиста, с учетом текущих и будущих условий рынка, его социализации в рабочей среде и возрастной эволюции его когнитивных способностей. В частности, нами показано, что оценка способности к программированию должна производиться в раннем юношеском возрасте, и вслед за этим как можно быстрее вычерчиваться индивидуальная траектория обучения. Данные и алгоритмы

прогноза позволяющие сделать такие оценки – это предмет нашей будущей работы. Открытым остается вопрос о необходимости сдвигать обучение программированию в сторону развития навыков понимания программного кода и языков программирования, требующих более аналитического склада ума.

Литература

1. Абдуллаев С.М., Ленская О.Ю., Я.К. Салал. Компьютерные системы индивидуального обучения: предпосылки и перспективы // В этом сборнике.
2. ACM & IEEE-CS Joint Task Force on Computing Curricula 2013. Computing Science Curricula 2013. Association for Computing Machinery and the Computer Society of the Institute of Electrical and Electronics Engineers. 2013. 518 pp, available: <http://www.acm.org>,
3. Bureau of Labor Statistics, U.S. Department of Labor, Occupational Outlook Handbook, 2016-17 Edition, Computer Programmers, on the Internet at <https://www.bls.gov/ooh/computer-and-information-technology/computer-programmers.htm> (visited October 10, 2017).
4. Hartshorne J. K., L. T. Germine. When does cognitive functioning peak? The asynchronous rise and fall of different cognitive abilities across the life span. // Psychological Science OnlineFirst, published on March 13, 2015 as doi:10.1177/0956797614567339
5. Winslow, L.E. Programming pedagogy – A psychological Overview. //SIGCSE Bulletin, 1996, 28, p. 17-22.
6. Nandigam, D., H. Bathula. Competing Dichotomies in Teaching Computer Programming to Beginner-Students. //American Journal of Educational Research, 1(8), 2013, p. 307-312. DOI: 10.12691/education-1-8-7
7. Vihavainen A. M. Paksula and M. Luukkainen. Extreme apprenticeship method in teaching programming for beginners //SIGCSE'11, March 9–12, 2011, Dallas, Texas, USA. p. 93-98
8. Hosseini, R. A. Vihavainen, P. Brusilovsky. Exploring problem solving paths in a java programming course. // PPIG, University of Sussex, 2014, p.1-12
9. Гребнева Д.М. Семиотический подход к обучению программированию в школе //Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 255-260.
10. https://www.tutorialspoint.com/computer_programming/(дата обращения 29-30.09.2017)
11. Моглан Д.В. Когнитивные стратегии в методике обучения информатике бакалавров педагогического образования (профиль «информатика») в сетевых сообществах.//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 49-56.
12. <https://www.tiobe.com/tiobe-index/> (дата обращения 30.01.2018).
13. <https://spectrum.ieee.org/computing/software/the-2017-top-programming-languages> (дата обращения 30.01.2018).
14. <https://spectrum.ieee.org/computing/software/top-programming-languages-2017-focus-on-jobs> (дата обращения 30.01.2018).

COMPUTER SYSTEMS OF INDIVIDUAL INSTRUCTION: FEATURES OF STUDENT MODEL

*S.M. Abdullaev, O.Y. Lenskaya, Y. K. Salal
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

As stated previously, the design of student model is important part of computer systems of individual instruction. In this paper, we analyze of the model of novice programmer from the points of contemporary and future professional environment of programmer, with special attention to the evolution of the cognitive function of student, student's psychology to solve programming problems and choice of learning strategy to resolve programming paradigms. As result of this analysis we observe that the programming skills and individual training trajectory should be developed in the narrow range of life (approximately from 15 to 18 years). We believe that teaching of programming should move toward to development of skills of code understanding and analytical thinking.

Keywords: educational principles, individualization of learning, pedagogical roles, e-learning, learner model, cognitive functions, programming paradigms

УДК 388.14

ПРИНЦИПЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*К.В. Айхель, У.А. Огурцова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Статья посвящена исследованию тенденции организации непрерывного образовательного процесса на принципах неформальной модели. В статье приводится история становления и развития указанного подхода, рассматривается опыт России по организации образовательной среды в соответствии с предлагаемой парадигмой.

Ключевые слова: обучение в течение всей жизни, формальная модель образования, неформальная модель образования и информальная модель образования.

В условиях научно-технического прогресса, информатизации всех аспектов современной жизни и появлении инноваций необходима модернизация системы образования, подходов и способов восприятия и познания окружающей действительности в целях достижения максимально эффективных результатов в условиях современных реалий.

Сегодня используется традиционный подход в организации образовательного процесса, имеющий в основе установку получения «образования

на всю жизнь». Однако такой подход мало эффективными в силу несоответствия быстро меняющимся и динамично развивающимся условиям внешнего окружения.

Новые тенденции провозглашают в качестве одного из главных элементов новой модели организации системы образования модель непрерывного обучения с установкой «обучение в течение всей жизни». Основные принципы системы непрерывного образования в течение всей жизни сформулированы Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию.

Очевидно, что необходимы изменения существующей концепции образовательной политики. Это приводит к развитию сферы образования, которая направлена на непрерывное обучение взрослых. Появление новых образовательных программ, новых подходов к организации образовательного процесса, новых форм проведения обучающих занятий и других изменений. Происходит признание различных видов образования, не существовавших ранее. ЮНЕСКО вводит специальную терминологию, отражающую различные степени организованности образовательных услуг: формальное, неформальное и информальное образование [1].

По данным ЮНЕСКО в наиболее успешных странах дополнительным (неформальным и информальным) образованием охвачено 30–40 % населения в возрасте 25–64 года. В среднем по странам ЕС соответствующая доля населения составляет 17 %, в России – около 8 %. По указанным данным можно сделать вывод, что в европейских странах модели информального и неформального образования являются развивающейся практикой. Когда как в России сегодняшний момент это остается дискуссионной площадкой. В данной статье мы рассмотрим неформальное образование и существующий опыт в России и Челябинской области.

Приведём ключевые характеристики модели неформального образования. В рамках неформального образования процесс получения новых знаний зачастую протекает вне специализированного образовательного пространства, при этом существуют конкретные цели, методы и методики, а главное, результат обучения. Обучение может проводиться образовательными или общественными организациями, различными клубами и кружками, секциями. Обучение проходит в формате различных тренингов, семинаров, курсов, круглых столов с преподавателем или тренером, которые сопровождаются выдачей документа, подтверждающего дополнительное повышение квалификации – сертификат участника, диплом повышения квалификации, свидетельство.

Получение знаний формального образования проходит в иерархически упорядоченном контексте, завершающийся выдачей бланка государственного образца – диплома о начальном/среднем профессиональном или высшем образовании или аттестата об окончании школы. Данный процесс основан на государственной учебной программе и государственных стандартов образования, который организован формальными, зарегистрированными организациями.

Рассматривая историю формального и неформального образования, стоит выделить следующие ключевые события:

– 1967 г. –Международная конференция в Уильямсберге (США). В результате было заключено, что существующие официальные образовательные системы довольно медленно приспособляются к социально-экономическим реакциям по двум причинам: собственный консервативный вектор образовательного развития и инерция общества. [1]

– 70-е годы XX века – Осознана необходимость качественно новых подходов к организации дополнительной системы образования, профессионального и индивидуального развития и т. д.

– 80-90-е годы XX века – Становление неформальных образовательных систем.

Формальная система в большей степени связана с системно-ориентированным процессом обучения. Неформальная образовательная система характеризуется личностно-ориентированным обучением, в котором и создаётся уникальное знание, основанное на собственном опыте преподавателя. Видение особенностей неформального образования взрослых представлено на сайте Европейской ассоциации образования взрослых: «Специально организованная деятельность по способствованию процессу, в рамках которого люди могут сознательно развиваться как личности, самостоятельно опираться на свои собственные возможности в социальных отношениях и деятельности с помощью повышения уровня знаний и понимания; соотнесения собственных мнений и чувств с мнениями и чувствами других людей; развития умений и способов их выражения» [2].

Согласно Совету Европы, неформальное обучение направлено на точную, но при этом свободно выбранную цель, которая учитывает социальный контекст. Процесс неформального образования охватывает практически все действия, которые не направлены на получение документа государственного образца, подтверждающего соответствующее образование – диплома, свидетельства, сертификата.

– 2003 г. — Совет Европы вводит рекомендацию «...о содействии и признании неформального обучения молодежи». Большое количество стран, таких как Финляндия, Франция, Германия уже внедрили и активно используют практику признания существования неформального образования.

Обобщая результатов анализа международного опыта неформальной модели образования взрослых позволило выделить его следующие характеристики:

- ориентация на конкретные образовательные запросы различных социальных, профессиональных, демографических групп населения;
- высокий личностный смысл обучения;
- озабоченность в отношении конкретных категорий лиц;
- отсутствие принудительного характера, основанность на собственной мотивации взрослых людей;

- внутренняя ответственность обучающихся за результат образовательной деятельности;
- обеспечение возможности лучше понимать и, если необходимо, изменять окружающую социальную структуру;
- развитие качеств личности, обеспечивающих благоприятные предпосылки для достойной личной жизни, а также успешного участия в общественной и трудовой жизни;
- развитие мобильности в быстро меняющихся условиях современного мира; – гибкость в организации и методах обучения;
- самооценка слушателями получаемых результатов на основе значимых для них критериев;
- основанность отношений между обучающими и обучаемыми на взаимном уважении, демократической культуре, культуре участия.
- высокий уровень активности обучающихся;

В Российской Федерации идея «обучения в течение всей жизни» сводится к курсам повышения квалификации, курсам и программам дополнительного к основному профессиональному образованию, тренингам, семинарам.

В России одной из ведущих организаций, осуществляющих практику неформального образования, является «Российский Союз Молодежи» (далее – РСМ). РСМ является молодёжной некоммерческой организацией, имеющей членство и созданной в форме общественной организации на основе общности интересов объединившихся граждан и общественных объединений для реализации целей, указанных в настоящем Уставе» [3]. Одним из основных видов деятельности данной организации является деятельность в области образования, содействие совершенствованию системы отечественного образования, просвещения, науки. РСМ реализует 5 федеральных проектов и 9 центральных программ для школьников, студентов и работающей молодежи. Это образовательные и развивающие программы, проекты в сфере профориентации, занятости и международного молодежного сотрудничества, патриотического и гражданского воспитания, культуры, досуга и спорта [3].

Одним из проектов является Федеральный проект РСМ «Неформальное образование». Цель Проекта – повышение личной эффективности и конкурентоспособности молодежи на рынке труда за счет развития инструментов неформального образования; повышение уровня знаний и конкурентоспособности молодежи посредством формирования новых социально-личностных компетенций; создание условий для развития тренерских компетенций у специалистов, работающих с молодежной аудиторией и консолидация специалистов в области неформального образования.

Проект «Неформальное образование» ставит перед собой целью привлекать молодежь к участию в образовательно-просветительских мероприятиях. Структура проекта включает в себя создание Региональных молодежных тренинговых центров (РМТЦ), которые открываются на базе реги-

ональной организации РСМ или на базе партнерских организаций РСМ и реализуют образовательные программы для молодежи.

Также в структуру входит Ассоциация тренеров РСМ (далее АТ РСМ). АТ РСМ осуществляет курирование РМТЦ и участвует в мероприятиях РСМ и региональных образовательных событиях.

В Проект включены такие федеральные образовательные проекты, как «Тренинг-марафон» - комплекс мероприятий по неформальному образованию молодежи. Также в структуру «Неформального образования» входит экспертное сообщество РСМ - федеральное экспертное сообщество в сфере молодежной политики, деятельность которого заключается в отборе тренеров АТ РСМ, работа на федеральных, региональных и муниципальных образовательных проектах, разработка методических материалов по неформальному образованию.

Однако, чтобы создать более комплексной системы неформального образования России необходимо устранение ряда законодательных, системных, организационных, методологических и психологических барьеров, которые позволяют применять концепцию «обучение в течение всей жизни». В настоящий момент в России отмечен повышенный интерес к опыту зарубежных стран, что дает возможность ожидать перспективные изменения в системе российского образования в их лучшей адаптации к российским реалиям.

Литература

1. Гаврилова, И.В., Запруднова, Л.А. Формальная, неформальная и информальная модели образования // Молодой ученый. – 2016. – №10. — С. 1197-1200.
2. Мухлаева, Т.В. Международный опыт неформального образования взрослых Человек и образование, №. 4. – С. 158-162.
3. Сайт Российского Союза Молодежи – <http://www.ruu.ru> [Интернет-ресурс] – дата обращения (08.09.2018)

THE PRINCIPLES OF NON-FORMAL EDUCATION MODEL IN THE FRAMEWORK OF A CONTINUOUS EDUCATIONAL PROCESS

*K. V. Aikhel, U. A. Ogurtsova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article is devoted to the research of the tendency of the organization of continuous educational process on the principles of informal model. The article presents the history of the formation and development of this approach, the experience of Russia in the organization of the educational environment in accordance with the proposed paradigm.

Key words: lifelong learning, formal education model, informal education model.

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ Д.Б. БОГОЯВЛЕНСКОЙ

*Е.В. Батина,
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Данная статья посвящена актуальному направлению теоретических и экспериментальных исследований в психологии интеллекта и творчества – мотивационному компоненту творческой деятельности. Творческий процесс рассматривается с позиции отечественного подхода Д.Б. Богоявленской, где в качестве единицы анализа творчества выделяется интеллектуальная активность личности. Наряду с общими умственными способностями мотивационные факторы являются важными структурными компонентами интеллектуальной активности. В статье рассмотрена противоречивая роль мотивации достижения, значение внутренней мотивации и ценности познавательной деятельности. Задается направление в решении одной из актуальных задач современной педагогики – формировании интеллектуальной активности личности.

Ключевые слова: творчество, интеллект, интеллектуальная активность, творческая мотивация, внутренняя мотивация, мотив достижения, интеллектуальное воспитание.

Один из современных подходов к исследованию проблемы творческой активности главную роль в детерминации творческого поведения отводит мотивации, ценностям и личностным чертам. В своих трудах особое значение мотивационно-личностного компонента творческой активности отмечают как отечественные (Я.А. Пономарев, В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков, Д.Б. Богоявленская и другие), так и зарубежные ученые (А.Дж. Танненбаум, А. Олох, А. Маслоу и другие).

В настоящее время исследователями в области интеллекта и творчества отмечается, что в ходе изучения процесса творчества значительно сокращается ранее существовавший разрыв между мотивационной и операциональной сторонами целостного процесса [1].

Многие современные исследователи справедливо отмечают, что попытки объяснить феномен креативности в рамках только интеллектуального или личностного подхода не могут расцениваться как состоятельные (В.Н. Дружинин, М.С. Семилеткина и др.) Важнейшей и актуальной тенденцией настоящего времени является поиск путей исследования креативности в единстве когнитивных и личностных переменных [4, с. 215].

Эту ситуацию разобщенности двух различных подходов хорошо резюмировал М. Г. Ярошевский применительно к исследованию психологии научного творчества: «Изучение мотивации деятельности ученых складывается обособ-

ленно от другого русла в исследовании творческих актов, для которого характерна сосредоточенность на познавательных моментах... В итоге зарождение и укрепление интереса к мотивации научной деятельности не преодолело, а усугубило обособленность ее мотивационного и интеллектуального планов, сделав очевидным, что нужны новые подходы к проблеме» [1, с. 12].

Однако, важно отметить, что теоретических и практических исследований, посвященных особенностям творческой мотивации, личностным качествам творческого человека, его ценностным ориентациям, личностной направленности, все-таки значительно меньше в сравнении с количеством исследований собственно процесса творческого мышления, его когнитивной составляющей.

При всем многообразии подходов и позиций, различии контекстов, в которых описывается творческий процесс, в статье мы опираемся на отечественный подход Д. Б. Богоявленской, который позволяет преодолеть отмеченный нами разрыв между интеллектуально-процессуальными и мотивационно-личностными структурными компонентами творчества.

Богоявленская Д.Б. рассматривает интеллектуальную активность в качестве единицы анализа творчества [1]. Применив терминологию системного подхода к исследованию психологических процессов и явлений (И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин; Н.И. Непомнящая; В.С. Тьютин и др.; Юдин, 1978), Д.Б. Богоявленская определяет интеллектуальную активность как интегральное свойство некоторой гипотетической системы, основными компонентами (или подсистемами) которой являются интеллектуальные (общие умственные способности) и неинтеллектуальные (прежде всего – мотивационные) факторы умственной деятельности. При этом интеллектуальная активность не сводится ни к тем, ни к другим. Умственные способности – это своего рода фундамент интеллектуальной активности, но проявляются в ней не непосредственно, а лишь преломляясь через структуру личности. Таким образом, творчество, можно рассматривать как дериват интеллекта, преломленного через структуру личности, которая либо тормозит, либо стимулирует их проявление [3, с.107].

На первый план здесь в первую очередь выдвигается проблема мотивации творчества, где особое значение имеет именно качество мотива, будь то самоутверждение, престиж или жажда познания (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков).

В результате многочисленных исследований ученые выделили два типа творческой мотивации: первый, который является психологическим барьером для проявления интеллектуальной и творческой активности -это, в первую очередь, внешние по отношению к познанию мотивы – стремление к престижу, к самоутверждению, неадекватный уровень притязаний или, напротив, чрезмерный страх перед неудачами – словом то, что связано с эгоистической направленностью личности, и второй, напротив, обеспечивающий высокий уровень интеллектуальной и творческой активности: до-

минирование собственно познавательной мотивации, заинтересованность в деле, а не в своем успехе – то, что связано с коллективистической направленностью личности [2, с. 8].

Д.Б. Богоявленская отмечает, что интеллектуальная активность рождается не вопреки внешней детерминации и не из нее, а как раскрытие глубинных потенций личности, как внутренне детерминированное действие. Таким образом, интеллектуальная активность как продолжение мышления за пределы требований заданной ситуации не символизирует полный произвол, а только то, что отношение человека к объективному миру опосредуется богатством его внутреннего мира [2, с. 22].

Д. Б. Богоявленская отмечает путаницу в концепциях мотивации, побуждающей к творчеству, смешение мотивов достижения, успеха, гражданских мотивов и мотивов чисто познавательных [1, с.153].

Так исследователь Фурье предлагал использовать страсть детей к наградам, знакам отличия и похвалам, стремление к обществу более сильных и ловких, стремление стать лучшими среди сверстников. Однако по мнению Д.Б. Богоявленская из фактов стимулирующего воздействия поощрения, успеха и т.д. делаются неправомерно обобщенные выводы об односторонней положительной роли такого рода «стимулов» творчества.

Престижная мотивация может стимулировать успешное решение уже поставленной проблемы, т.е. продуктивность деятельности. Действие познавательных мотивов может подкрепляться «внешней» мотивацией, которая включает иные, кроме чисто познавательных, мотивы. Но престижная мотивация становится серьезным препятствием на пути к творчеству, понимаемому как выход за рамки заданного, как постановка новых проблем и познавательных целей [1, с.153].

Мотив достижения, который является стимулом в процессе достижения намеченного результата, может стать барьером в проявлении творческой интеллектуальной активности человека. Особенно он может препятствовать выходу за пределы требований заданной ситуации на высшем уровне творческой интеллектуальной активности [2, с. 10].

Мотив достижения в данном примере выступает как фактор-антагонист познавательного мотива [2, с. 37]. У людей, ориентированных преимущественно на победу в соперничестве, уровень творческой интеллектуальной активности, как правило, понижается. Они активно включаются в ситуацию соперничества: стремление выиграть в скорости и точности преобладает у них настолько, что сам по себе материал их деятельности не представляет для них уже никакого интереса.

Также в ситуации соперничества явно прослеживается тенденция: чем выше уровень мотивации достижения, тем в большей степени понижается уровень творческой интеллектуальной активности [1, с.153].

Вместе с тем, испытуемые с высоким уровнем интеллектуальной активности отличаются от испытуемых с низким уровнем интеллектуальной ак-

тивности высокими показателями по параметрам «мотивация творческого достижения», что свидетельствует о преимущественном развитии познавательных интересов у данной группы. Испытуемые, понизившие исходный уровень интеллектуальной активности, отличаются от испытуемых, сохранивших свой уровень, высокими показателями по параметру «стремление к избеганию неудачи».

Другим мотивационным фактором в структуре интеллектуальной активности является уровень притязаний. В исследованиях Д.Б. Богоявленской отмечается, что испытуемым с высоким уровнем интеллектуальной активности присущ высокий и адекватный уровень притязаний, а для испытуемых с низким уровнем интеллектуальной активности – неадекватный уровень притязаний, независимо от того, завышен он или занижен. Кроме того, сопоставление уровня притязаний с мотивом достижения показывает, что максимальная неадекватность и неустойчивость уровня притязаний характерна для испытуемых с высоким мотивом достижения. Доминирование личностной направленности, сфокусированности на себе и собственном успехе, преобладание эгоистических тенденций, принимающих форму либо приспособленчества, либо самоутверждения являются наиболее серьезными препятствиями на пути к формированию высокого уровня творческой интеллектуальной активности. Также ученые отмечают, что более высокий уровень творчества обеспечивает широта и сила социальных интересов личности (ее активная жизненная позиция), познавательная и коллективистическая направленность, доминирование в структуре личности ценности познания [2, с. 37].

В данном случае мы понимаем направленность личности по С.Л. Рубинштейну, которая выражает то, насколько личность сумела придать единство своим влечениям, желаниям, мотивам и употреблять свою волю для их реализации не только в личностно ценных, но и общественно значимых формах. «В силу этого направленность это самоинтеграция, которая одновременно придает личности движущую силу» (Абульханова, 2000, с. 19). Действительно, «субъектное начало человека связывается со способностью самому инициировать активность на основе внутренней мотивации» (Анциферова, 2000). Понимание активности личности, корни которой погружены в потребностно-мотивационную сферу, соответствует субъектно-деятельностному подходу, развиваемому А.В. Брушлинским вслед за С.Л. Рубинштейном (Брушлинский, 2000, с. 9).

Д.Б. Богоявленская отмечает, что личность при определенной ее направленности становится не только внутренним условием, которое преломляет действие внешних условий мышления, но интеллектуальная активность личности как единица анализа творчества становится уже детерминантой самого развития процесса мышления [2, с. 9].

По мнению Д.Б. Богоявленской наиболее благоприятным для проявления интеллектуальной активности (т.е. осуществления не стимулированной

извне познавательной деятельности) является отношение к познавательной деятельности как к самостоятельной ценности, высоко значимой для индивида. [1, с. 153]. Люди с высоким уровнем интеллектуальной активности выходят за рамки заданной деятельности благодаря внутреннему исследовательскому познавательному стимулу, вопреки внешней мотивации [1, с. 100]. Именно внутренняя мотивация играет решающую роль и в приобретении и развитии когнитивных структур и функций в целом [4, с. 115].

Вслед за Д. Б. Богоявленской мы считаем, что для развития творческого потенциала личности в первую очередь следует уделять внимание формированию мотивационно структуры на базе высших духовных потребностей и широких социально обусловленных интересов – культурных, общественных [1, с. 153]. Для достижения результатов формирования творческой интеллектуальной активности обучающихся в системе современного образования, на наш взгляд, особое значение приобретает ориентир на единство учебно-воспитательного процесса, а также единство процессов интеллектуального развития и интеллектуального воспитания личности обучающихся.

Литература

1. Богоявленская, Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 1983. – 173 с.
2. Богоявленская, Д.Б. Психологические основы интеллектуальной активности: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / АПН СССР. НИИ общ. и пед. психологии. - Москва, 1987. - 49 с.
3. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для вузов / Д.Б. Богоявленская. – М.: Академия, 2002.- 320 с.
4. Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина, ИП РАН, 7-8 октября 2010 г. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 368 с.

MOTIVATIONAL STRUCTURE OF INDIVIDUAL CREATIVE INTELLECTUAL ACTIVITY AS SEEN BY D. B. BOGOYAVLENSKAYA

*E. V. Batina,
Russia, Chelyabinsk,
South Ural state University*

The article discusses motivational component of creative activity as being the topical branch of theoretical and experimental research in the psychology of intelligence and creativity. The creative process is considered from the position of D. B. Bogoyavlenskaya where intellectual activity of a person is considered to be a unit of creativity analysis. Along with general mental abilities, motivational factors are important structural components of intellectual activity. The article describes the contradictory

role of achievement motivation, the value of internal motivation and the value of cognitive activity. The direction in the solution of one of the topical problems of modern pedagogy – formation of intellectual activity of the person is set.

Key words: creativity, intelligence, intellectual activity, creative motivation, internal motivation, achievement motivation, intellectual education

УДК 796.011.3

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СПЕЦКУРСА «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ»

*Т.А. Ботагариев, Ж.Н. Азаматова
Казахстан, г.Актобе,
Актюбинский региональный
государственный университет им.К.Жубанова*

Актуальность темы исследования связана со следующим. Специалисту необходимо владеть информационными технологиями, позволяющими эффективно преподавать школьный материал по физической культуре. Проблема исследования состоит в противоречии между применением студентами в методике преподавания разделов школьной программы информационных технологий и недостаточной их подготовленностью для реализации этого процесса. Цель исследования – научно обосновать эффективность внедрения спецкурса, связанного с применением электронного учебного пособия «физическое воспитание в вузе». Методы исследования: анализ научно-методической литературы, анализ документальных материалов, методы математической статистики, экспертной оценки, педагогический эксперимент. Основные результаты: в соответствии с разделами школьной программы обозначены отделы электронного учебного пособия; выявлен уровень преподавания студентами занятия по легкой атлетике; посредством педагогического эксперимента обоснована эффективность внедрения спецкурса.

Ключевые слова: спецкурс, физическое воспитание в вузе, студенты.

Введение. Актуальность темы исследования связана со следующими причинами. На сегодняшний день информационные технологии все шире внедряются в учебный процесс вуза. Для преподавателя вуза важно научить студента применять их при обучении программному материалу.

Анализ отечественной литературы показал, что исследования ученых проведены по следующим направлениям. *Перспективные направления информационных технологий:* а) «...создание и использование программ контроля знаний по разделам физической культуры; обучающих мультимедиа-систем; баз данных...» [4].

Разработка компьютерных программ. Авторами разработаны: а) «...программа «Грация», состоящая из 4-х блоков: «информационный», «физическое развитие», «физическая подготовленность...» [8, с.15]; б)

«...многофункциональное предметно-ориентированное учебно-информационное средство. Оно оказывает влияние на уже существующие функциональные связи между преподавателем и обучаемым, преподавателем и учебным материалом» [1, с. 11].

Разработка электронных учебных пособий. Специалистами разработаны: а) «электронное учебное пособие «Волейбол», состоящее из двух частей (презентационная составляющая - основная информационная часть учебника; презентация по волейболу «история волейбола», «Изучение и совершенствование техники волейбола»)... » [3]; б) «...электронное учебное пособие по предмету «Спортивная метрология» с реализацией информационного пространства; учета методических, дидактических требований...» [6, с.14]. .

Подготовка будущих специалистов по физической культуре к использованию информационных компьютерных технологий. Специалисты реализовали: а) «...эксперимент, суть которого состояла в сравнении двух разных вариантов обучения (по традиционной методике и с использованием автоматизированного учебного курса в рамках программы «КАДИС»)». [4].

Среди зарубежных ученых исследования были проведены по следующим аспектам. *Применение активных видеоигр в физическом воспитании школьников.* Специалисты предлагают внедрение интерактивных видеоигр «эксергеймз» (это особый вид компьютерных игр, инновационная составляющая которых – физическая активность, при чем электроника фиксирует реальные движения игрока и реагирует на них) [11].

Использование мультимедийных технологий в учебном процессе школьников. Авторы предлагают: а) «...применение интеллектуального класса и мультимедиа в анализе преподавания физического воспитания и боевых искусств с помощью метода учебного эксперимента...» [12,с.1676]; б) «...технологии, направленные на проблему видео, такие как анализ и обработка мультимедиа, симуляционная классификация компьютерного и компьютерного зрения и т.п. ...» [13, с.422];

Проблема исследования заключается в противоречии между необходимостью использования студентами специальности «физкультура и спорт» электронных обучающих средств при обучении учащихся общеобразовательной школы программному материалу и недостаточным научно-методическим обоснованием этого процесса в вузе.

Гипотеза исследования. Предполагалось, что внедрение в учебный процесс специальности «физическая культура и спорт» спецкурса «использование электронного учебного пособия «физическое воспитание в вузе» позволит добиться улучшения уровня методики преподавания занятия по легкой атлетике, а также уровня ключевых компетенций студентов (разрешения проблем, коммуникативной и информационной).

Цель исследования – экспериментально обосновать эффективность внедрения в учебный процесс специальности «физическая культура и

спорт» спецкурса «использование электронного учебного пособия «физическое воспитание в вузе».

Задачи исследования: 1. Изучить взаимосвязь разделов школьной программы по предмету «физическая культура» с разделами электронного учебного пособия «физическое воспитание в вузе». 2. Разработать спецкурс «использование электронного учебного пособия «физическое воспитание в вузе». 3. Определить критерии эффективности внедрения спецкурса. 4. Провести педагогический эксперимент по реализации спецкурса и обосновать его эффективность.

Методы. Для решения задач использовались следующие методы исследования. Анализ научно-методической литературы проводился для выявления мнений специалистов о рассматриваемой проблеме. С помощью анализа документальных материалов изучались разделы школьной программы по предмету «физическая культура» [10]. Метод экспертной оценки применялся для определения уровня преподавания студентами разделов школьной программы по предмету «физическая культура». Для выявления согласованности мнений экспертов вычислялся коэффициент конкордации [9]. Определение владения студентами компетенций (разрешения проблем, коммуникативной и информационной) реализовывалось по трем уровням [7]. Педагогический эксперимент был использован с целью оценки эффективности внедрения спецкурса в учебный процесс. Реализовывался последовательный тип эксперимента [5]. Он был проведен на базе Актюбинского регионального государственного университета им.К.Жубанова в период с января по февраль 2018 года со студентами 4 курса специальности «физическая культура и спорт» в количестве 36 человек (18 – контрольная, 18 - экспериментальная).

Результаты. Нами разработано электронное учебное пособие «физическое воспитание в вузе» [2]. Взаимосвязь содержания планирования программного материала по предмету «Физическая культура» со структурой и содержанием электронного учебного пособия характеризовалась следующим. Для истории олимпийских игр по школьной программе мы разработали дополнительные материалы по истории Олимпийских игр; для бега на короткие дистанции (низкий старт) - Модуль «Спринт» (лекционный, практический материал, тесты); для бега на средние и длинные дистанции - модуль «Бег на средние и длинные дистанции»; для прыжка в длину с разбега - модуль «Прыжок в длину с разбега»; для баскетбола - Модуль «Баскетбол»; для волейбола - модуль «Волейбол»; для гимнастики - модуль «Гимнастика».

В таблице 1 представлено содержание спецкурса «использование электронного учебного пособия «физическое воспитание в вузе»»

Таблица 1 – Тематическое содержание спецкурса «использование электронного учебного пособия «физическое воспитание в вузе»

№ п/п	Темы занятий	Количество часов		
		лек-ции	практи-ческие	Всего
1	Особенности применения информацион-ных технологий в вузе	4	2	3
2	Теоретические аспекты разработки электронных учебных пособий на современном этапе	3	2	3
3	Теоретические аспекты использования электронных учебных пособий в практике физического и спорта	3	1	3
4	Методика преподавания спринта посредством электронного учебника	4	2	3
5	Методика преподавания бега на средние и длинные дистанции посредством электронного учебника	3	2	3
6	Методика преподавания прыжка в длину с разбега посредством электронного учебника	3	2	3
7	Методика преподавания баскетбола посредством электронного учебника	5	2	2
8	Методика преподавания волейбола посредством электронного учебника	5	2	2
	Всего	30	15	24

Как видно из таблицы 1 спецкурс состоит из 30 лекционных, 15 практических и 24 часов самостоятельной работы студента под руководством преподавателя. В нем предусматривается дача теоретических сведений по информационным технологиям, в том числе в области физической культуры и спорта, а также обучение студентов методике преподавания основных разделов школьной программы по физической культуре с помощью электронного учебного пособия.

Критериями эффективности реализации спецкурса явились динамика уровня преподавания студентами материала «спринт» из школьной программы и компетенций студентов (разрешения проблем, коммуникативной и информационной).

В ходе педагогического эксперимента у студентов проверялись исходные знания по информатике, избранному виду спорта (легкой атлетике, баскетболу, волейболу, гимнастике).

Работа с электронным учебным пособием реализовывалась следующим образом. Студент отыскивает модуль «спринт» и находит «низкий старт». Здесь дается описание техники низкого старта. Изучив теорию, студент отыскивает пункт «практические занятия», где представлены рисунки и техника по выполнению данного приема. При изучении их у студентов

складываются зрительные ощущения по выполнению образа, «проекта» выполнения этого приема.

На практических занятиях студенты проводили занятие по легкой атлетике на тему «обучение низкому старту». Студенты были разделены по парам. При этом от них требовалась реализация следующих элементов: а) устное изложение техники низкого старта; б) показ техники; в) анализ одним из студентов деятельности своего напарника. Потом они менялись местами. В конце занятия эксперты оценивали уровень преподавания студентами занятия. В таблице 2 представлены динамика уровня преподавания студентами занятия по легкой атлетике в ходе педагогического эксперимента.

Таблица 2 Динамика уровня преподавания студентами занятия по легкой атлетике в ходе педагогического эксперимента

Показатель	До эксперимента			После эксперимента			Прирост, %	t	p
	X	S	m	X	S	m			
Оценка за преподавание	3,9	0,12	0,03	4,9	0,08	0,02	25,6	25	<0,01

Как видно из таблицы 2 после эксперимента, оценка за преподавание занятия увеличилась с 3,9 до 4,9 баллов. Коэффициент конкордации составил 0,72.

В таблице 3 представлена динамика уровня компетенций студентов в ходе педагогического эксперимента

Таблица 3 – Динамика уровня компетенций студентов в ходе педагогического эксперимента (%)

Ключевые компетенции	До эксперимента			После эксперимента		
	1 уровень	2 уровень	3 уровень	1 уровень	2 уровень	3 уровень
Решение проблем	54,4	42,6	5	23,8	62,8	13,4
Информационная	65,2	25,9	8,9	28,9	54,4	16,7
Коммуникативная	60,1	34	5,9	35,7	51,4	12,9

Как видно из таблицы 3 после эксперимента у студентов повысился уровень их компетенций. Так, по решению проблем на 3 уровне (т.е. когда студент сам формулирует проблему) от 5 до 13,4 %. По информационной компетентности на 3 уровне (т.е. когда студент сопоставляет, правильно ли он нашел информацию в соответствии с поставленной двигательной задачей) от 8,9 до 16,7 %. По коммуникативной компетенции (т.е. когда

студент представляет результаты обработки информации в письменном продукте нерегламентированной формы) от 5,9 до 12,9 %.

Обсуждение. В результате исследования нами получены данные, которые соответствуют выработанной нами гипотезе исследования, а именно то, что у студентов улучшился уровень методики преподавания занятия по легкой атлетике, а также уровень ключевых компетенций студентов. В работе получен основной результат, это обоснование эффективности внедрения электронного учебного процесса в учебный процесс. Аналогичное исследование проведено С.В.Гурьевым, где «...суть эксперимента состояла в сравнении двух разных вариантов обучения (по традиционной методике и с использованием автоматизированного учебного курса в рамках программы «КАДИС)...» [4]. Отличие наших данных от ранее проведенных исследований заключается в том, что в нашем случае тип эксперимента был последовательный, а не параллельный, как в раннем исследовании.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практике работы преподавателей физической культуры вузов, колледжей и общеобразовательной школы в направлении использования электронного учебного пособия для обучения разделам программы по физической культуре. В перспективе необходимо разработать добавление в имеющееся электронное учебное пособие, связанное с регистрацией видео и проговаривания техники двигательного действия студента, учащегося. Это позволит в срочном режиме видеть ошибки и работать над их исправлением.

Заключение. 1. Определены основные разделы школьной программы, которые необходимо предусмотреть в электронном учебном пособии. 2. В разработанном спецкурсе предусмотрены как теоретические аспекты информационных технологий в области физической культуры, так и элементы методики обучения основным видам программного материала с помощью электронного пособия. 3. Позитивные сдвиги у студентов в оценках по методике преподавания занятия по легкой атлетике и уровне сформированности ключевых компетенций обосновывают эффективность внедрения спецкурса.

Литература

1 Баюров В.И. Информационные технологии в системе олимпийского образования студенческой молодежи: автореф... канд. пед. наук: 13.00.04. – Москва.– 2004. – 24 с.

2 Ботагариев Т.А., Кубиева С.С., Курмангалиев Е.К., Мурунчаева Г.Ж. Электронный учебник «Физическое воспитание в вузе» // Актюбинский государственный педагогический институт.–2011. Свидетельство о государственной регистрации на объект авторского права № 756 от 11 июня 2012 г.

3 Вернигорова Г.Г. Использование информационных технологий в физическом воспитании школьников//Социальная сеть работников образования. – nsportal.ru

4 Гурьев С.В. Подготовка будущих специалистов по физической культуре к использованию информационных компьютерных технологий в профессиональной деятельности // RusEdu. Информационные технологии в образовании.

5 Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для студ.высш.учеб.заведений. – М.: Изд.центр «Академия», 2002. – 264 с.

6 Козлова С. Ж. Эффективность информационных технологий в профессиональной подготовке студентов высших учебных заведений физической культуры: автореф.дис. ... к.п.н.: 13.00.04. –Челябинск., 1999. – 24 с.

7 Кунакова К.У. К вопросу определения терминов «компетенция» и «компетентность» // Открытая школа. – 2006. - № 5(54). - С. 3-5.

8 Митенкова Л.В. Использование компьютерного комплекса в образовательном процессе по дисциплине «физическая культура»: автореф... канд.. пед. наук: 13.00.04. – Санкт-Петербург.– 2004. – 23 с.

9 Основы математической статистики /Учеб. пособие для ин-тов физ. культуры /Под ред. В.С. Иванова. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 176 с.

8 Физическая культура. Учебная программа для учащихся 5-9 классов общеобразовательных школ: Национальная академия образования им.И.Алтынсарина МОН РК. – 35 с.

10 Chukhlantseva N. Integration of active videogames in physical training of school students// Science and education. Выпуск: 4. Стр.: 14-20. – 2017

11 Feng JH The Application of Intelligent Classroom and Multimedia in Physical Education and Martial Art Action// Agro food industry hi-tech.Том: 28 Выпуск: 3.- Стр.: 1674-1678. May-jun 2017.

12 Zhu B. Design and implementation of intelligent remote multimedia physical education teaching system// International conference on intelligent transportation, big data & smart city (icitbs). Стр.: 421-423. – 2017.

THE FEATURES OF IMPLEMENTATION FOR THE SPECIAL COURSE“TO USE OF ELECTRONIC TRAINING MANUAL ON PHYSICAL EDUCATION AT UNIVERSITY»

*T.A. Botagariev Zh.N. Azamatova
Kazakhstan, Aktobe
Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov*

The relevance of the research topic was attributable to. The specialist need own the information technologies that will allow him to effectively teach the school material on physical culture. The research problem is the contradiction between the students' application in the teaching methodology at content in school curriculum for information technologies and their inadequate preparedness for the implementation of this process. The purpose of the research was scientific basis effective introducing a special course

related to the use of the electronic educational aid "physical education at the university". Research methods: analysis of scientific -methodological literature, analysis of documentary materials, methods of mathematical statistics, peer review, pedagogical experiment. Main results: in accordance with the content in school curriculum and the departments of the electronic textbook are designated; the level of student teaching in track and field athletics has been revealed; through the pedagogical experiment the effectiveness of introducing a special course is justified.

Keywords: special course, physical education at the university, students.

УДК 378.04 + 37.047

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.С. Буров

Россия, Челябинск,

Южно-Уральский Государственный Университет

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современном социуме все острее проявляется противоречие между личностными предпочтениями и социальными запросами, что приводит к появлению социально значимых проблем профессионального выбора личности, решение которых требует не только привлечения к ним внимания общества и государства, но и научного осмысления процессов, способствующих их разрешению.

Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональное самоопределение обучающихся, самосознание, самооценка.

Профессиональное самоопределение человека является значимым явлением, поскольку связано с социально-экономическими показателями существования гражданского общества, и в то же время выступает как многоаспектное научное понятие в структуре научного философского, социологического, психологического и педагогического знания и рассматривается как значимая единица, элемент соответствующих научных теорий и концепций.

На основе анализа и сравнения точек зрения, мы можем утверждать, что феномен профессионального самоопределения как объективно существующее явление отражался и развивался в сознании человека и научной мысли на протяжении многих лет. В результате внимания различных наук явление получило философско-антропологическую, социологическую и психологическую интерпретации, которые выделили его сущность: осознание человеком ценности труда и профессиональной деятельности, нахождение его личностного смысла. С середины XX в. наметилась тенденция повышенного внимания к данному предмету исследования, понятие

«профессиональное самоопределение» вошло в научный оборот как научное понятие [1].

На наш взгляд, «профессиональное самоопределение» это явление, характеризующее совокупность психических процессов, существенными признаками которых будут являться: самосознание потребностей в профессиональном, личном и социальном, аспектах; самооценка своих возможностей на которые он может опираться в исполнении трудовых функций, в отношениях с партнерами, в профессиональной самореализации за рамками трудовых функций соотношенная с внешней оценкой [1].

При этом самосознание выражается в отношении субъекта к себе и окружению, мнении о лично ценных потребностей в личном, социальном, профессиональном аспектах, намерениях субъекта по отношению к себе и окружению. Самооценка – во мнении личности о собственных личных, социальных и профессиональных качествах; учете мнения и отношения других людей; степени уверенности в собственной способности адекватно действовать в изменяющихся условиях, видение возможностей самореализации в профессиональной деятельности [2].

Все это приводит к определенности, убежденности в отношении к профессиональной деятельности, увлеченности отдельными ее аспектами, что побуждает личность к действию на разных возрастных этапах становления личности: выбор направления профессионального образования, подготовка к профессии в рамках образовательных программ, выбор сферы профессиональной деятельности, выбор конкретной профессии и должностных компетенций.

В целом профессиональное самоопределение можно охарактеризовать как развивающийся феномен. Ясно, что развитие собственного мнения человека о целесообразности тех или иных отношений с собой, а также теми или иными представителями окружения происходит постепенно в процессе его жизнедеятельности. Поэтому-то правомерно утверждать о лонгитюдности процесса самоопределения человека относительно целесообразности отношений с теми или иными профессиональными группами. При этом постоянно осуществляющиеся отношения с собой, направленные на осознание себя, на осмысление личной ценности полезности тех или иных отношений с кем-то из окружения следует рассматривать как необходимое условие самоопределения человека в жизнедеятельности [3].

С точки зрения генезиса данных процессов, профессиональное самоопределение - это явление, характеризующее становление отношения к профессиональной деятельности на разных возрастных этапах, результатом которого является осознанный выбор направления профессионального образования или выбор профессиональной деятельности [1].

Развитие начинается с жизнедеятельностью и определением социальных ролей. На дошкольном этапе формируется представление о видах

профессиональной деятельности. Поэтому в содержании данной деятельности преобладает знакомство с кругом профессий.

Особое внимание уделяется профессиональное самоопределению на этапе общего образования: профилизация, профориентация, единая система профориентации. Основной целью данной системы является возможность определиться в отношениях с собой и профессиональной деятельностью и подготовить учащегося к выбору направления и уровня профессионального образования. Однако о самоопределении здесь трудно вести речь, поскольку учащийся слабо представляет сферу трудовых функций и действий в конкретной профессии. Как правило в отношениях с собой есть желание человека освоить профессию, но нет знаний и умений, не в состоянии оценить собственные возможности и потребности, не знает о трудовых функциях и судит о профессии по формальным признакам.

Включение обучающегося в сферу профессионального образования, подразумевает следующий уровень и задачи профессионального самоопределения. В вузе происходит зарождение профессионального самоопределения по отношению не столько к профессии, сколько к будущим трудовым функциям. Задачи этого этапа самоопределения: ознакомление с будущими трудовыми функциями и получение возможностей их исполнять: освоение необходимых знаний и умений, опыт деятельности, способствующего его самоопределению в этом аспекте жизнедеятельности. Кроме того важно на основе знания, осознание своего отношения к этим трудовым функциям, на основе освоенных умений и опыта деятельности самооценка своих возможностей и провести ее соотнесение с внешней оценкой.

В современном социуме существует противоречие между личностными предпочтениями и социальными запросами, что проявилось, в частности, в обострении проблемы неадекватного профессионального самоопределения личности уже на этапе выбора траектории профессионального образования. Молодой специалист, осуществивший данный выбор под влиянием внешних факторов (авторитета, родителей, друзей, представлений о престижности и материальной обеспеченности профессией и т. п.) часто в процессе обучения проявляет недостаток интереса к процессу обучения и, как следствие, низкий уровень обученности; испытывает неудовлетворенность профессиональной деятельностью или вообще не находит себя на рынке труда по освоенной профессии, что приводит в итоге к необходимости переобучения, получения дополнительной квалификации. Такие факты свидетельствуют о том, что важность профессионального самоопределения недостаточно осознается личностью на этапах выбора и в процессе профессионального обучения [1]. Рассмотрение данной проблемы требует научного осмысления явлений и процессов, способствующих решению данной проблемы педагогическими средствами.

Литература

1. Буров, К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К.С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». - 2017. - Т. 9, № 4. - С. 57-67.
2. Сериков, Г.Н. Социально значимые аспекты самоопределения личности / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Образование. Педагогические науки». - 2014. - Т. 6, № 4. - С. 27-36.
3. Сериков, Г.Н. Факторы педагогического влияния на качество самоопределения обучающихся / Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков, К.С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». - 2017. - Т. 9, № 3. - С. 22-36.

THE FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN CONTINUING EDUCATION

*K.S. Burov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

In the modern society, the contradiction between personal preferences and social demands is manifested, that leads to the emergence of socially significant problems of professional self-determination of personality. Solving these problems requires not only bringing the attention of society and the state to them, but also scientific understanding of the processes that contribute to their resolution.

Keywords: continuing education. professional self-determination, concept, self-awareness, self-esteem,

УДК 37.013.46

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

*Н.П. Бухаленко
Казахстан, Костанайская область,
КГУ «Свердловская средняя школа
отдела образования акимата Алтынсаринского района»*

В данной статье речь пойдет о модели формирования компетенций самостоятельной деятельности старшеклассников и ее реализации в системе основного общего образования.

Ключевые слова: предметные компетенции, модель, учащиеся, основное общее образование, цель, задачи, подходы, принципы, педагогические условия, методы, формы, этапы, показатели, уровни.

Необходимость построения модели формирования компетенций самостоятельной деятельности старшеклассников диктуется рядом обстоятельств. Данная модель поможет дать представление о целостности реализации и формировании компетенций самостоятельной деятельности, её структуре, взаимосвязи и взаимодействии ее элементов. Цель моделирования заключается в создании общего представления о том, как наиболее эффективно формировать компетенций самостоятельной деятельности при изучении естественнонаучных дисциплин. Модель формирования компетенций самостоятельной деятельности – это результат, который определен не как успешное, а как ожидаемое в подготовке учащихся. Модель – это воспроизведение аналога какого-либо объекта, процесса или явления в реальном, увеличенном или уменьшенном виде. Следовательно, модель наглядна, прогностична и отображает важные моменты любого исследования. Поиск модели развития предметных компетенций потребовал тщательного рассмотрения современных психологических и дидактических теорий. В итоге было выбрано структурное моделирование.

По способу реализации данная модель относится к идеальной, и представляет собой упорядоченную схему, отражающую цель, принципы, этапы, подходы, механизмы реализации модели, включая педагогические условия, предполагаемый результат и уровни сформированности компетенций самостоятельной деятельности. Созданная модель дает целостное представление о формировании компетенций самостоятельной деятельности старшеклассников при изучении естественнонаучных дисциплин.

Основным исходным элементом данной модели является цель. Целью предлагаемой модели является получение высокого уровня сформированности компетенций самостоятельной деятельности, в том числе за счет внутреннего стремления учащегося к максимальной реализации себя в учебной деятельности. Этот уровень позволяет учащимся формировать собственные компетенции в соответствии с потребностями учебной деятельности в целях наиболее полного и качественного усвоения информации. В данном случае цель ориентирует преподавателя на развитие компетенций самостоятельной деятельности старшеклассников при изучении естественнонаучных дисциплин.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- формирование интереса и положительной мотивации в учебном процессе, которое выражается в потребности личности в обладании значительным объемом информации относительно изучаемого предмета;
- повышение уровня сформированности предметных компетенций учащихся;
- разработке процедуры работы по формированию компетенций самостоятельной деятельности;
- использование комплекса форм и методов обучения, способствующих повышению интереса учащихся к обучению.

Методологическую основу формирования компетенций самостоятельной деятельности учащихся составят подходы: компетентностный, системно-деятельностный и личностно-ориентированный.

При построении модели были выделены следующие принципы:

- принцип целостности (формирование у учащихся целостного представления о мире);
- принцип целеполагания (самостоятельное определение целей учащимися и их коррекция в соответствии с учебными);
- принцип цикличности (обучение носит циклический характер);
- принцип технологичности (использование современных средств образовательного процесса).

Следующим элементом модели являются педагогические условия, способствующие эффективному формированию компетенций самостоятельной деятельности учащихся:

1) создание предметной образовательной среды, стимулирующей постоянный творческий поиск и личностное развитие учащихся (включаются в личностно-ориентированное взаимодействие между учащимися и учителем; в создании комфортных условий в процессе обучения и благоприятной психологической атмосферы в классе);

2) отбор содержания обучения соответственно уровню сформированности компетенций самостоятельной деятельности учащихся (предлагаемый учебный материал должен соответствовать возрастным, психологическим, интеллектуальным, языковым и речевым особенностям учащихся);

3) исследование динамики уровня сформированности компетенций самостоятельной деятельности учащихся (заключается в том, что, исследуя данную динамику и опираясь на результаты педагога, получает возможность управлять учебно-познавательным процессом учащихся более эффективно, определять и вносить конструктивные и верные коррективы в проводимую им работу);

Реализация указанных педагогических условий на практике позволит обеспечить более глубокое «погружение» учащихся в изучаемый предмет, и, как следствие, приведет к повышению уровня их компетенций самостоятельной деятельности.

Взаимосвязь элементов модели обеспечивается совокупностью педагогических условий, способствующих эффективному функционированию и взаимодействию элементов системы. В качестве следующего элемента модели выделены методы формирования предметных компетенций учащихся:

- дискуссия – это обмен мнениями между учащимися по проблеме прочитанного произведения;
- беседа, в рамках которой с помощью специально формируемых вопросов решается задача по побуждению учащихся к актуализации ранее накопленных знаний, достижения более глубокого усвоения новых знаний, позво-

ляющих более успешно формировать компетенции самостоятельной деятельности, путем самостоятельных размышлений, выводов и обобщений;

– задание – целенаправленное выполнение часто повторяющихся действий с целью более глубокого их освоения; – игровой метод (например: передача содержания произведения от имени разных персонажей; инсценирование содержания произведения и др.);

– метод проектов (презентации, доклады/рефераты и др.) (сущность их состоит в том, чтобы ученики приобретали знания и умения в процессе самостоятельного выполнения).

В рамках реализации разработанной нами модели применяются вышеуказанные методы формирования компетенций самостоятельной деятельности.

Далее следуют формы организации учебного процесса. Урок (является основной формой организации учебного процесса в школе). В рамках занятий учащиеся взаимодействуют с текстовой информацией (произведениями), в том числе с чтением, являющимся универсальным видом речевой деятельности, которое обеспечивает возможность совершенствования у учащихся коммуникативных навыков. Таким образом, чтение выступает одновременно в качестве и цели, и средства. Кроме того, могут быть использованы следующие формы урока:

– урок теоретического обучения (лекция) (в данном виде урока главенствующую позицию занимает учитель, он последовательно и систематически излагает урок, а ученики выступают в роли пассивных слушателей);

– урок-семинар (является одним из основных видов практических занятий, на которых ученики выступают с докладами/рефератами по теме выбранной самостоятельно или предложенной учителем);

– урок-диспут (один из видов урока, на котором ученики вступают в активный, оживленный спор или полемику по теме выбранной самостоятельно или предложенной учителем);

– урок-диалог (это особая форма урока, в рамках которого ученики должны прийти к единому результату, цели).

Могут быть использованы следующие внеурочные занятия:

– внеурочные мероприятия (в процессе внеурочного чтения у учащихся, представляется возможность проявить сформированные на уроках химии и биологии компетенции в самостоятельной практической деятельности, реализуя их (компетенции) как средство личностного саморазвития);

– интеллектуальные игры (данный вид занятия предполагает освоение или закрепление определенной темы в игровой форме (устные ответы на вопросы, письменные ответы на вопросы и др.);

– факультатив (это необязательный учебный предмет, который ученики посещают по собственному желанию для общего развития);

– научно-практическая конференция (это одна из форм организации учебного процесса, в рамках которой школьники представляют и обсуждают свои работы вместе с одноклассниками и учителями).

Таким образом, мы выделяем несколько форм и видов организации учебного процесса, которые могут быть применены как на уроках химии и биологии, так и во внеурочной деятельности учащихся. Следовательно, и на уроках и во внеурочной деятельности учащихся, возможно, осуществлять процесс формирования компетенций самостоятельной деятельности.

Все предложенные выше формы и виды обучения позволяют выявить показатели сформированности компетенций самостоятельной деятельности, а также обнаружить отдельные детали и характеристики их проявления в конкретных видах учебной деятельности. Все это может быть включено в урок, не нарушая его целостности.

Для того чтобы более содержательно рассмотреть компетенции самостоятельной деятельности, необходимы следующие технологические этапы: мотивационный, когнитивный, деятельностный и оценочно-результативный.

Следующим элементом модели являются показатели сформированности компетенций самостоятельной деятельности:

- осмысленность – это особенность восприятия учащимся определенного предмета или явления, а также проявление активности и интереса при его изучении;

- информативность – это знание или осведомленность ученика о содержании учебного предмета и его применении в различных учебных и жизненных ситуациях.

- применимость – это умение ученика применять на практике знания в области компетенций самостоятельной деятельности;

- творческое использование – это преобразование и применение учеником приобретенных знаний, в новых ситуациях.

На основании представленных показателей мы определили уровни сформированности компетенций самостоятельной деятельности учащихся. В модели использовалась общепринятая методика, в которой выделены следующие уровни:

- низкий (выражается в том, что у учащихся отсутствует самостоятельность, интерес к изучаемому предмету, творческая активность; характеризуется низким уровнем мотивации; неумением осуществлять самоанализ и самоконтроль.);

- средний (характеризуется наличием у учащихся самостоятельности в деятельности, а также невысокой творческой активностью; проявлением небольшого, но осознанного интереса к познанию; средним уровнем мотивации к обучению.);

- высокий (характеризуется наличием высокой творческой активности, самостоятельностью, коммуникативностью, высокой степенью интереса к познанию; умением проводить самоанализ и самоконтроль; высоким уровнем мотивации в процессе обучения).

Выделенные компоненты процесса формирования предметных компетенций учащихся основного общего образования позволили построить его

структурную модель, отразить содержание каждого из ее компонентов и определить их функциональные связи. Таким образом, для реализации разработанной модели формирования компетенций самостоятельной деятельности старшеклассников необходим комплекс педагогических условий, развитие положительной мотивационной сферы личности учащегося, обеспечение регулярного контроля и оценки результатов обучения, как учителем, так и учащимися.

Литература

1. Даутова, О.Б. Модель учебно-познавательной деятельности школьника в условиях нелинейного процесса обучения. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. №10 (52): Психолого-педагогические науки (педагогика, психология, теория и методика обучения): Научный журнал. – СПб., 2008. С. 103- 109. (0, 4 п.л.).

2. Делор Ж. Образование: сокровище [электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://www.ifar.ru/library/book201.pdf>.

3. Ефремов В.С. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа [электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://www.cfin.ru/press/management/2002-2/02.shtml>.

4. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. М.: Национальное образование, 2012. – 416 с.

5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня, – № 5. – с. 34-42.

6. Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования/ А. Хуторский // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

MODEL OF FORMATION OF COMPETENCIES OF INDEPENDENT ACTIVITY OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN STUDYING NATURAL DISCIPLINES

N.P. Buhalenko

Kazakhstan, Kostanay region, MSI «Sverdlovsk Secondary School of the Department of Education of the Akimat of Altynsarinskogo District»

In this article we will talk about the model of formation of competencies of independent activity of high school students and its realization in the system of basic general education.

Keywords: Subject competencies, model, students, basic general education, purpose, objectives, approaches, principles, pedagogical conditions, methods, forms, stages, indicators, levels.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

*В.С. Быков, Е.И. Целишева, О.В. Мельникова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Применение специально направленных физических упражнений с учетом осваиваемой профессии позволяет в более короткий срок добиться существенных положительных сдвигов, как в физической, так и в профессиональной подготовке

Ключевые слова: профессиональная физическая культура, заочное обучение, студенты, самостоятельные занятия.

Введение. Современная экономика, ориентированная на обширное применение высоких технологий, предъявляет новые, повышенные требования к качеству подготовки специалистов, т.е. к образовательному и профессиональному уровню выпускника вуза, нравственным, психологическим и физическим характеристикам его здоровья [4].

Одним из требований к подготовке специалистов в условиях средних и высших учебных заведений является четко выраженная профессиональная направленность учебного процесса на развитие и совершенствование у молодежи качеств и навыков, связанных с характером предстоящей трудовой деятельности – профессионально важных качеств [6].

В связи с изменившимися социально-экономическими условиями, изменились и требования к профессионально-прикладной физической культуре (ППФК). На данный момент традиционно сложившиеся представления не в полной мере соответствовали современным тенденциям развития педагогической науки, т.к. система ППФК направлена на подготовку и участия человека в конкретной профессиональной деятельности, в то время как воздействие ее на социальную сферу личности остается вне поля зрения исследователей. В связи с этим возникла необходимость разработки новых теоретико-методологических концепций, которые могли бы лечь в основу моделирования сложных систем обучения, воспитания и развития личности специалиста-профессионала в системе образования учащейся молодежи.

Формирование профессиональной компетентности - это сложный динамический процесс, который зависит от многих специфических особенностей конкретной личности, а именно: индивидуально-психологических и характерологических черт, уровня развития специальных физических и физиологических качеств, психических состояний, особенностей функци-

онирования психофизиологических и психических свойств, самооценки, уровня притязаний, социальной зрелости [3].

Вопросы организации и подготовки специалистов с учетом профиля подготавливаемых профессий не является принципиально новым направлением в теории и методике физического воспитания. Впервые в нашей стране научно-теоретическое обоснование использования средств физической культуры в подготовке специалистов к трудовой деятельности дано профессором В.В. Белиновичем [1]. Автором определены задачи профессионально-прикладной физической подготовки, направленные на всестороннее физическое развитие, достижение высокого уровня физической подготовленности молодежи, а также развитие качеств, необходимых для данной профессиональной деятельности. В содержание прикладной физической подготовки должны входить обычные физические упражнения и виды спорта, но подобранные и организованные в полном соответствии с поставленными задачами. Применение специально направленных физических упражнений с учетом осваиваемой профессии позволяет в более короткий срок добиться существенных положительных сдвигов, как в физической, так и в профессиональной подготовке [5].

Формирование системы ценностных ориентаций личности студента, на наш взгляд, следует рассматривать в следующих основных аспектах. Первый предполагает определенный способ дифференциации личностью различных ценностей по степени их важности и значимости для самой личности. Таким образом, в вузе важно сформировать действительные отношения личности студента к тем ценностям, ради которых и разворачивается физическое воспитание; показать роль и «значение для меня» этих ценностей, расположив их в порядке значимости для личности, желающей преуспеть в профессиональном образовании и реализоваться в дальнейшей профессиональной деятельности. К числу ценностей «для меня», как нам представляется, следует отнести: здоровый образ и стиль жизни как основу личностного и профессионального становления, трудового долголетия, радостной и счастливой жизни; приобретаемые личностью идеалы человека высокой профессиональной культуры его роли и места в новых социально-экономических реалиях; комплекс профессиональных и валеологических знаний, способствующих профессиональному совершенствованию, самореализации, достижению творческих вершин в профессиональной деятельности; комплекс физических и личностных качеств, обеспечивающих мобильность и глубину в овладении профессиональными «тонкостями» и т.д.

Второй аспект ценностных ориентаций личности студента означает нравственно-мировоззренческие, этические, гражданские основания оценок личностью окружающей действительности и нахождения своего места в ней, здесь большие возможности имеет корпоративный процесс как средство социализации личности в деятельности и общении, направленных на усвоение социального опыта, расширение форм общественной и профессиональной деятельно-

сти, становление самосознания в оценке происходящих в обществе явлений, устойчивую готовность к преодолению жизненных трудностей и т.п.

Методы и организация исследования. Для решения поставленных задач исследования использовались методы исследования: теоретико-методологический анализ позволил определить настоящее положение исследования; эмпирические: анкетирование, тестирование, опытно-экспериментальные исследования, метод математической статистики. В исследованиях принимали участие студенты заочной формы обучения в возрасте 21-29 лет. Формирование самостоятельной физкультурно-оздоровительной деятельности студентов заочного обучения осуществлялась с опорой на их активную позицию в постановке и достижении целей, определения социальной и личной значимости полученных результатов по физическому преобразованию, преобладании функции морфофункционального самоконтроля, самооценки уровня двигательной подготовленности.

Для формирования знаний в области физической культуры и повышения физической и функциональной подготовленности было разработано и внедрено учебно-методическое пособие – «Дневник по физической культуре» [2]. Учебное пособие состояло из теоретического и практического разделов. Теоретический раздел включал информацию по теории и методике физического воспитания, об анатомо-физиологических особенностях организма (включая особенности женского организма), о рациональном питании, использовании средств восстановления и самоконтроля. Практический раздел включал овладение умениями и навыками разносторонней двигательной деятельности (дыхательная гимнастика, цигун, фитнес тренировки и др.), выполнение учебно-исследовательских заданий. Основу практической части пособия составляли индивидуальные задания по методике самостоятельного развития физических качеств: силы, быстроты, гибкости, выносливости, координационных способностей. Занятия проводились студентами самостоятельно 2-3 раза в неделю. Содержание самостоятельных занятий для студентов заочной формы обучения предполагало выполнение поэтапных действий на информационно-инструктивном, частично-преобразующем этапах и на этапе самостоятельной творческой деятельности.

Результаты исследования и обсуждение. В результате реализации программы самостоятельных занятий девушки научились решать проблемы распределения бюджета свободного времени, рационального питания, индивидуальной физической подготовленности У студенток заочной формы обучения, занимающихся по специальной программе, основанной на самообразовании и самовоспитании в сфере физической культуры, произошло улучшение показателей морфофункционального развития, физических качеств студенток; так, показатели силовой выносливости мышц туловища увеличились (в частности, сгибание-разгибание туловища за 1 и 2 мин до 20,0% и 13,1% соответственно), гипоксические пробы Штанге и Генча увеличились до 25,5% и 27,5% соответственно, показатель ЖЕЛ увеличился на 13,1%.

В процессе реализации программы произошло значительное увеличение количества студенток, систематически использующих средства самооздоровления: самомассаж – на 7,5%, закаливающие процедуры – на 18,7%, психокоррекцию и аутотренинг – на 18,8%, сбалансированное питание – на 32,4%. Результаты исследования, позволяют констатировать, что в опытных группах произошли более выраженные изменения отношения студенток к физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности.

В результате самостоятельного изучения дисциплины «физическая культура» студенты: овладевают научно-практическими основами физической культуры и здорового образа жизни; оценивают влияние оздоровительных систем технологий физического воспитания на укрепление здоровья, профилактику профессиональных заболеваний и вредных привычек; овладевают способами /методами/ контроля и оценки физического развития и физической подготовленности; используют правила и способы /методы/ планирования индивидуальных занятий различной физической направленности.

Умение использовать творческие средства и методы физического воспитания для профессионально-личностного развития, физического самосовершенствования, формирования здорового образа жизни позволяет: выполнять индивидуально подобранные комплексы оздоровительной и адаптивной (лечебной) физической культуры, композиции ритмической и аэробной гимнастики, комплексы упражнений атлетической гимнастики, комплексы упражнений атлетической гимнастики; выполнять простейшие приёмы самомассажа релаксации.

Владение средствами и методами укрепления индивидуального здоровья, физического самосовершенствования, ценностями физической культуры личности для успешной социально-культурной и профессиональной деятельности помогает: осуществлять творческое сотрудничество в коллективных формах занятий физической культурой; использовать приобретённые знания в практической деятельности и повседневной жизни для повышения работоспособности, сохранения и укрепления здоровья, подготовки к профессиональной деятельности, реализации в процессе активной творческой деятельности по формированию здорового образа и стиля жизни.

Заключение. В современных условиях реформирования высшего образования несомненную важность приобретает и проблема воспитания личности. В этих условиях на первый план выступает задача формирования базовой культуры личности, включая физическую культуру, что предполагает формирование культуры самоопределения личности, понимание самоценности человеческой жизни, ее индивидуальности и неповторимости. Основой ценностных ориентировок личности на овладение ценностями социального опыта является расширение форм социальной (включая физическую) деятельности, активная жизненная позиция, единство суждений в оценке ценностей физической и профессиональной деятельности.

Литература

1. Белинович В. В. Основы методики физической культуры /В.В. Белинович.- М,: Физическая культура и спорт, 1939. - 221с.
2. Быков В. С. Физическое воспитание студента : Учебное пособие-5-е изд., исп. и доп /В.С-Быков.- Челябинск, ЮУрГУ, 2010. – 108 с.
3. Кабачков В. А.,. Профессионально-прикладная физическая подготовка учащихся в средних ПТУ /В.А.Кабачков, С.А. Полиевский . - М.,// Высшая школа, 1982. – С.132.
4. Коровин С. С. Основы методики физического образования / С.С. Коровин, В.М. Меньщиков // Учеб. пособие – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2002. – 160 с.
5. Раевский Р. Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов / Р.Т. Раевский // М., Высшая школа, 1985. – С.114.
6. Сериков Г. Н. Образование: аспекты системного отражения / Г.Н.Сериков – Курган: изд-во «Зауралье», 1997. – 464 с.

THE FORMATION OF PROFESSIONAL-APPLIED PHYSICAL CULTURE OF STUDENTS OF THE CORRESPONDENCE FORM OF TRAINING

*V. Bykov, E. Tcelicsheva, O. Melnikova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural state University*

Application of specially directed physical exercises taking into account the mastered profession allows to achieve essential positive changes in a shorter time, both in physical, and in professional training

Key words: professional physical culture, distance learning, students, self-study

УДК 378.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

*М.А. Волкова,
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Организация внеучебной работы со студентами технических направлений подготовки в рамках Политехнического института рассматривается как система, включающая целевой, содержательный, процессуальный, диагностический и результирующий компоненты. Представлены результаты диагностики студентов 1-3 курса бакалавриата, проведенной с использованием метода анкетирования

(n=223). Обосновано рассмотрение в качестве системообразующей цели создание условий для погружения студентов в контекст будущей профессиональной деятельности в рамках внеучебной работы. В качестве ключевых направлений внеучебной работы названы профориентационные мероприятия с привлечением предприятий-партнеров, организация студенческого научного движения, развитие технического творчества. В качестве условий эффективной работы данной системы рассматривается повышение квалификации преподавателей – кураторов академических групп при освоении программы дополнительного профессионального образования, разработанной с учетом специфики института.

Ключевые слова: внеучебная работа, воспитательная система института, диагностика трудностей при освоении образовательной программы

При организации внеучебной работы деятельность участвующих в этом субъектов образовательного процесса традиционно осуществляется по ряду направлений. Среди них социальная поддержка студенческой молодежи; формирование здорового образа жизни; организация творчества и досуга студентов; содействие во временном и сезонном трудоустройстве; организация спортивного движения; гражданско-патриотическое воспитание; профилактика негативных явлений в студенческой среде (профилактика эстремизма, терроризма, коррупции); профориентационные мероприятия; организация студенческого научного движения. Рассмотрению реализации данных направлений внеучебной работы в университете посвящено значительное количество работ, в том числе выполненных нами [1-5]. Обзор вклада отечественных ученых в рассмотрение различных аспектов воспитательной работы представлен в статье, направленной на разработку научных оснований для выработки путей и условий превращения внеучебной деятельности в фактор инновационного развития воспитательной системы [6].

Важно подчеркнуть, что специфика факультета или института заставляет делать определенные акценты, рассматривать ряд направлений в качестве приоритетных. Особенностью Политехнического института Южно-Уральского государственного университета является интеграция ресурсов пяти очных технических факультетов (автотракторного, аэрокосмического, механико-технологического, факультета материаловедения и металлургических технологий, энергетического) и заочного факультета. Каждый из факультетов является компонентом целостной системы – Политехнического института. На уровне университета утверждена стратегия развития Политехнического института, ориентированная на перспективные государственные программы: пять факультетов института работают в рамках подпрограмм AeroNet, AutoNet, MetallNet, RoboticsNet, EnergyNet [7]. Все это послужило основанием к совершенствованию системы внеучебной работы со студентами технических направлений подготовки.

Особенностью организации внеучебной работы в Политехническом институте является направленность на создание условий для погружения

студентов в контекст будущей профессиональной деятельности. Таким образом, на передний план выходят профориентационная работа со студентами и организация студенческого научного и научно-технического творчества. Данное стратегическое направление осуществления внеучебной работы было выбрано на основе анализа организации образовательного процесса. Данный анализ осуществлялся дирекцией института, обсуждался на семинарах Коллегии Политехнического института, в состав которой входят деканы факультетов.

При анализе образовательного процесса учитывались результативность участия студентов в учебной, научно-исследовательской, общественной деятельности, научном творчестве и результаты анкетирования студентов с целью выявления барьеров, препятствующих освоению образовательной программы выбранного направления подготовки. В анкетировании, проходившем в феврале-мае 2018 года, приняли участие 223 человека – студенты 1-3 курса бакалавриата технических направлений подготовки. Целью анкетирования было выявление трудностей, возникающих у студентов при освоении образовательной программы. Студенты отвечали на вопросы анонимно. Результаты первого этапа анкетирования и их интерпретация представлены в статье [8].

Один из пунктов анкеты предполагал ответ на вопрос о том, каковы результаты сдачи студентом последней сессии, что позволяло сравнивать оценку того или иного фактора, влияющего на результативность освоения компетенций студентами с различной академической успеваемостью. Ответы студентов свидетельствовали о недостаточности развития учебно-профессиональной мотивации. Так, 27,3 % опрошенных присвоили максимальные баллы такому фактору, тормозящему освоение ими образовательной программы, как отсутствие интереса к изучаемым дисциплинам. Их них 12,5% составили отличники, 34,4% студенты, успевающие на четыре и пять, 40,6% – троечники и 12,5% – студенты, имеющие академические задолженности. А 26,9% студентов отметили, что барьером при освоении ими конкретной дисциплины является отсутствие понимания важности изучаемой дисциплины для будущей профессиональной деятельности, непонимание роли данной дисциплины в формировании необходимых будущему специалисту компетенций. При этом подавляющее большинство из тех, кто присвоил данному пункту максимальные баллы, свидетельствующие о его значимости, составили студенты, имеющие за последний семестр либо хорошую (38,8%), либо удовлетворительную (45,5%) успеваемость.

Во второй части анкеты студентов просили оценить факторы, которые могли бы помочь избежать возникших при освоении образовательной программы трудностей. 65% опрошенных присвоили максимальные баллы такому фактору, как осознание важности предмета для будущей профессиональной деятельности. Совершенствование внеучебной работы со студентами технических направлений в Политехническом институте универси-

тета целесообразно рассматривать как систему, включающую целевой, содержательный, процессуальный, диагностический и результирующий компоненты и являющуюся элементом такой метасистемы, как образовательный процесс. Субъектами данной системы являются студенты, преподаватели-кураторы, заместители деканов по внеучебной работе, ответственные за работу с талантливой молодежью на кафедрах, заместитель директора института по внеучебной работе.

Целью внеучебной работы со студентами технических направлений в Политехническом институте является создание условий для погружения студентов в контекст будущей профессиональной деятельности не только в рамках учебной, но и внеучебной работы. Реализация поставленной цели требует обновления педагогического инструментария преподавателей – кураторов академических групп, знакомства с современными формами, методами и средствами, которые можно использовать в ходе внеучебной работы. Для ознакомления кураторов с целевым и процессуальными компонентами трансформируемой системы внеучебной работы в Институте дополнительного образования ЮУрГУ по заказу дирекции Политехнического института была разработана и реализована программа дополнительного профессионального образования кураторов. В рамках данной программы каждым курсантом осуществлялся самоанализ деятельности куратора, выявление «проблемных» точек в работе, разработка проекта, направленного на совершенствование работы куратора в соответствии с выбранной целью. Освоение данной программы дополнительного образования завершилось защитой куратором созданного им проекта по совершенствованию работы с академической группой для достижения поставленной стратегической цели.

Содействовать развитию профессиональных интересов студентов в ходе внеучебной деятельности, технического творчества, научно-исследовательской работы позволяет такое средство учебной и внеучебной работы, как мощная материально-техническая база Политехнического института, включающая: НОЦ «Аэрокосмические технологии», ЦКП «Энергетика и энергосбережение», отделение СПО «Летная эксплуатация летательных аппаратов», «Авиационный учебный центр», «Учебный центр ракетно-космической техники им. В.П. Макеева», НОЦ «Экспериментальная механика», НОЦ «Композитные материалы и конструкции» и другие.

Работа преподавателей-кураторов академических групп, прошедших соответствующее повышение квалификации, в первую очередь направлена на организацию «вхождения» студентов в контекст профессиональной деятельности, сопровождение профессионального развития студентов. Этому способствуют знакомство студентов с предприятиями-работодателями, в том числе в форме экскурсии на лучшие предприятия Челябинской области и других регионов.

Важным элементом системы профессиональной ориентации студентов в рамках внеучебной работы является проведение профессиональных конкурсов (например, «Виртуоз руля») и профессиональных праздников («День машиностроителя», «День энергетика», «День космонавтики», «День автомобилиста» и др.) в контексте перспектив развития соответствующей отрасли и места факультетов в этом процессе. Данные мероприятия включают информационную часть, посвященную знакомству с прошлым, настоящим и прогнозируемым будущим выбранной профессиональной сферы; соревновательную часть (конкурсы, квесты, творческие задания); взаимодействие с работодателями, многие из которых являются выпускниками Политехнического института.

В рамках внеучебной работы в различных формах осуществляется и работа с талантливой молодежью. Это организация работы студенческого конструкторского бюро; организация участия студентов в проводимых институтом отборочных турах международных конкурсов по решению металлургических кейсов CASE-IN и Международного чемпионата по технологической стратегии в металлургии METAL Cup, Всероссийской студенческой конференции «Безопасность жизнедеятельности глазами молодежи»; в других мероприятиях всероссийского и международного уровней: формула «Студент», Российский форум студенческих инженерных проектов, конкурсе «Славим человека труда» в номинациях «Инженерное искусство молодых» и «Лучший инженер-конструктор», Конкурсе фонда содействия развитию поддержки малых форм предпринимательства «УМНИК», IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, международной IEEE научно-технической конференции «Динамика систем, механизмов и машин», Конкурсе «Грантовая поддержка стажировок обучающихся», Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Проблемы экологической и промышленной безопасности современного мира», Всероссийской конференции молодых ученых и специалистов «Будущее машиностроения России», Всероссийской конференции-конкурсе студентов выпускного курса, направление «Безопасность технологических процессов и производств», Всероссийской олимпиаде по БЖД (заключительный этап проходит МГТУ им. Н.Э. Баумана), Всероссийской олимпиаде по электротехнике, Международной студенческой олимпиаде по теоретической и общей электротехнике имени М.О. Доливо-Добровольского, Всероссийской олимпиаде по электроэнергетике имени А.Ф. Дьякова, Всероссийском конкурсе интеллектуальных и робототехнических систем в производственных процессах аэропортов «Аэробот», Конкурсе «SMS Group Data Challenge», Олимпиаде «Я-Профессионал», Всероссийской студенческой олимпиаде «Технологическая подготовка производства» и др.

Проведение «Недели Политехнического института» позволяет познакомить студентов-первокурсников и будущих абитуриентов с различными

гранями жизни студента – будущего профессионала. В рамках Недели проходят встречи с деканами, которые знакомят студентов со стратегическими направлениями развития факультетов, «Дни студенческой науки Политехнического», спортивно-оздоровительные мероприятия, квест на знание истории факультетов, награждение победителей конкурса «Лучшие из лучших» (студенты-отличники, имеющие значимые достижения в научно-исследовательской и общественной деятельности).

Мероприятия, проводимые на уровне факультетов и института являются элементом системы внеучебной работы университета, однако отражают специфику Политехнического института. Цели и задачи внеучебной работы органично встроены в образовательный процесс и являются отражением стратегии развития Политехнического института, ориентированной на перспективные государственные программы: пять факультетов института работают в рамках подпрограмм AeroNet, AutoNet, MetallNet, RoboticsNet, EnergyNet.

Литература

1. Волкова, М.А. Развитие нравственной культуры студентов в образовательном процессе /М.А. Волкова // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки», 2010. – №23 (199), выпуск 9. – С. 82–88.

2. Волкова М.А. Измерение и оценивание нравственной культуры студентов в ходе учебно-педагогического взаимодействия/М.А. Волкова // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки», 2013. – Т. 5. – № 3. – С. 114-121

3. Волкова, М.А. Проект содержания модуля по проблеме патриотического воспитания на курсах повышения квалификации профессорско-преподавательского состава университета / М.А. Волкова // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки», 2015. – Т. 7. – № 1. – С. 75-81.

4. Волкова, М.А. Организационно-массовые мероприятия, стимулирующие развитие научно-исследовательской работы студентов / М.А. Волкова, М.Ю. Попов // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки», 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 83-90.

5. Волкова, М. А. Профессиональный праздник как элемент системы гражданско-патриотического воспитания студентов технического факультета [Текст] / М. А. Волкова // Образовательная среда сегодня: стратегии развития : материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 04 окт. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (3). – 217-219

6. Нефедова, Н. А.. Внеучебная деятельность как инновационный блок воспитательной системы вуза /Н.А. Нефедова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2012. – № 3 – С. 250-252.

7. Щуров, И.А. Трансформация непрерывного образования инженеров в условиях форсированного развития и применения информационно-коммуникационных технологий / И.А. Щуров, С.Д. Ваулин // Вестник ЮУрГУ.

Серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 78–101.
DOI: 10.14529/ped180111

8. Volkova, M., Shchurov, I., Vaulin, S. THE BARRIERS OF STUDENTS' LEARNING ACTIVITIES IN TECHNOLOGY PATH OF THE UNIVERSITY // 10th International Conference on Education and New Learning Technologies (2-4 July, 2018, Palma, Spain). – 2018. – P. 3095-3102.
DOI: 10.21125/edulearn.2018.0816

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF EXTRACURRICULAR WORK WITH OF BACHELORS' STUDY IN HARD SCIENCES

*M.A. Volkova,
Russia, Chelyabinsk
South Ural State University*

The organization of extracurricular work with students of technical majors within the context of the Polytechnic Institute is considered as a system that includes target, content, procedural, diagnostic and resultant components.

The diagnostic results of bachelor's degree 1st-3rd - year students conducted using the questionnaire method (n = 223) are presented.

It is justified to consider as a system-forming goal the creation of conditions for immersion of students in the context of future professional activity within the context of extracurricular work. Vocational guidance activities with the involvement of partner enterprises, the organization of student scientific movement, the development of technical creativity were named as a key areas of extracurricular work.

Advanced training of teachers - curators of academic groups in the development of the program of additional vocational education, developed taking into account the specifics of the institution is considered as a condition for the effective operation of this system.

Keywords: extracurricular work, educational system of the institute, diagnostics of difficulties in mastering the educational program

УДК 378.14

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

*К.С. Гернега, Л.А. Абраамян, Д.А. Дубовская
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет,
Челябинский государственный университет*

В условиях глобализации современной экономики особое значение придается качеству человеческих ресурсов как главной движущей силе рыночного производства и его конкурентоспособности. Поэтому понимание образования (в том числе переподготовка и повышение квалификации) как ключевого конкуренто-

образующего фактора определяет его важную роль и высокий статус в современном обществе. Сегодня, когда на передний план выдвигаются инновационные способы производства и передачи знаний, эффективное использование человеческих ресурсов в сочетании с природными ресурсами и научно-техническим потенциалом способны не только повысить конкурентоспособность региона, страны, но и выступить гарантом экономической безопасности.

Ключевые слова: образование, конкурентоспособность, молодежь.

Образование имеет высокую экономическую и социальную значимость в экономической системе любой страны. Оно оказывает влияние на развитие и состояние всех предприятий, к какой бы отрасли они ни относились. Для обеспечения устойчивости образовательного учреждения в постоянно изменяющихся экономических условиях появляется необходимость в непрерывном отслеживании состояния рынка образовательных услуг.

Понятие конкурентоспособности образовательного учреждения является многогранным и отражает не только различные аспекты деятельности образовательного учреждения и качество оказываемой им образовательной услуги. Однако, учитывая все недостатки, предоставляемые различными авторами в определении данного понятия, в качестве наиболее полного предлагается дать следующее: конкурентоспособность образовательного учреждения - это превосходство образовательного учреждения своими образовательными услугами аналогов в конкретных сегментах рынка в определенный период времени и потенциальная способность образовательного учреждения предоставлять конкурентоспособные услуги в будущем без ущерба своему финансовому состоянию.

Конкурентоспособность образовательного учреждения определяется его конкурентными преимуществами: внешними и внутренними. Повлиять на внешние факторы учебное заведение не в состоянии, но внутренние факторы почти целиком являются контролируруемыми руководством организации, т. е. менеджмент организации имеет все необходимые условия для контроля этих факторов. Достижение внутренних конкурентных преимуществ организации осуществляется персоналом, при этом особая роль отводится руководителю.

Можно выделить три основные стратегии, следуя которым, образовательные учреждения добиваются конкурентных преимуществ:

- 1) предоставление образовательных услуг высокого качества и низкой стоимости, т. е. предоставление доступных (бесплатных на конкурсной основе) образовательных услуг;
- 2) широкий спектр образовательных программ, направлений подготовки;
- 3) ориентация на потребителей для более полного удовлетворения их потребностей, интересов, запросов в образовательных услугах

К факторам, обеспечивающим успех образовательного учреждения в конкурентной борьбе, можно отнести следующее:

- фундаментальность подготовки специалистов образовательным учреждением;
- широкий профиль (ассортимент, спектр программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации);
- глубину специализации;
- применение информационных технологий обучения;
- высокий уровень научно-методического, материально-технического, кадрового, финансового обеспечения процесса оказания образовательных услуг;
- проведение научно-исследовательских работ, их востребованность;
- развитость социально-культурной базы образовательного учреждения;
- высокое качество образовательных услуг;
- создание условий и гарантий качественного образования (например, путем сертификации систем менеджмента качества и преподавателей, аккредитации образовательных программ);
- непрерывность, творческий и новаторский характер образования;
- практическую направленность обучения;
- допустимый уровень цены и выгодные условия оплаты;
- оптимальную длительность оказания образовательных услуг;
- оказание сопутствующих услуг, в том числе трудоустройство по окончании образовательного учреждения;
- адекватность образования, его соответствие потребностям и задачам развития экономики, культуры, науки;
- международный характер образования [2].

Мировой опыт показывает, что эффективная комплементация образования и науки, техники и технологий всегда являлась ключом ко всем экономическим успехам компаний, регионов, государств, к росту их конкурентоспособности. Основной задачей современной экономики является повышение эффективности ее управления, а для этого необходима достоверная и объективная характеристика динамики экономического развития и конкурентоспособности не только государственного, но и регионального уровней. Специфика российской экономики в настоящее время состоит в дифференциации регионов по уровню их социального и экономического развития. Согласно Конституции РФ, регионы являются субъектами федерации, в которых реализуются поставленные перед обществом цели и задачи развития.

В связи с этим существует официальная статистика, которая отражает показатели социально-экономического развития региона, их динамику и место в национальной экономике и позволяет определить конкурентоспособность региональной экономики, где ключевым критерием является устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения.

В конце XX – первой половине XXI века во всем мире наблюдается тенденция к повышению образовательного уровня населения. К примеру, численность студентов на 10.000 жителей с 1990 по 2010 г. в США увели-

чилась на 2,5 %, Японии – на 35,5 %, Германии – на 73,9 %, Великобритании – в 3,5 раза, а в России возросла в 2,9 раза [1].

Повышение образовательного ценза населения связывается с формированием конкурентоспособной и квалифицированной рабочей силы страны (или её субъектов) и соответственно ростом конкурентоспособности на макроуровне. Например, в Японии 42% населения имеют высшее образование. Это объясняет высокую конкурентоспособность японских специалистов на рынке труда различных профессий. Также ведущие экономисты считают, что валовой внутренний продукт (ВВП) в расчете на душу населения и производительность труда работников по отраслям экономики тесно связаны с уровнем знаний, умений и навыков. Так, в Великобритании рост численности студентов вузов сопровождался ростом ВВП в 2,1 раза. В России же увеличение численности студентов привело к росту ВВП в 2,7 раза. Конечно, не везде и не всегда уровень образованности населения влияет на рост ВВП, но совершенно очевидно можно говорить об утверждении человеческого капитала в качестве основного производительного и социального фактора развития современной экономики и общества.

Литература

1. Храмова, Л.Н., Лобанова, О.Б., Колокольникова З.У., Безруких, Ю.А., Храмов, И.В. Образование как ключевой фактор повышения конкурентоспособности красноярского края // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 7. – С. 193-197.
2. Молочников, Н.Р., Реутова, И.В., Лобовская, Т.А. Конкурентоспособность образовательных учреждений: ключевые факторы успеха // *Успехи современного естествознания*. – 2004. – № 8. – С. 134-135.

COMPETITIVENESS AS A FACTOR OF EFFICIENCY OF THE EDUCATION SYSTEM

*K.S. Gernega, L.A. Abraaman, D.A. Dubovskaya
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University,
Chelyabinsk state University*

In the context of globalization of the modern economy, special importance is attached to the quality of human resources as the main driving force of market production and its competitiveness. Therefore, the understanding of education (including retraining and advanced training) as a key competitive factor determines its important role and high status in modern society. Today, when innovative methods of production and transfer of knowledge are brought to the fore, effective use of human resources in combination with natural resources and scientific and technical potential can not only

increase the competitiveness of the region, the country, but also act as a guarantor of economic security.

Key words: education, competitiveness, youth.

УДК 353

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

К.С. Гернега, И.Н. Ватагина

Россия, г. Челябинск,

Южно-Уральский государственный университет

На сегодняшний день во всех развитых странах именно человеческий капитал предопределяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Возросла роль человеческих ресурсов, знаний человека, навыков и профессиональной подготовки. В статье рассмотрены современные подходы к управлению человеческим капиталом, а также описаны факторы оказывающие прямое влияние на формирование человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий ресурс, трудовой ресурс, муниципалитет.

Человеческий капитал можно рассматривать как основу человеческого фактора в организации; это объединенные вместе интеллект, навыки и специальные знания, которые придают организации отличительный характер. Люди – это те «элементы» организации, которые способны учиться, изменяться, вводить новое и создавать дух творчества и которые, если их должным образом мотивировать, могут обеспечить организации долгую жизнь [3, р. 59-75].

Термин «человеческий капитал» был предложен Шульцем, который в 1981 г. дополнил свою теорию, разделив все человеческие способности на врожденные и приобретенные.

Формирование человеческого капитала происходит под воздействием различных факторов, а именно: социально-демографические, институциональные, интеграционные, географические, социально-ментальные, экологические, экономические, производственный и др.

Еще в трудах Г. Беккера мы можем наблюдать за тем, как социально-демографический фактор оказывает влияние на человеческий капитал. Американский экономист проводил свои исследования в 60-70х годах прошлого века в области вопросов демографии. Им было отмечено, что сокращение рождаемости и численности населения в стране напрямую связано с ростом человеческого капитала. Чем меньше детей в семье, тем больше инвестиций вкладывается в их образование со стороны родителей. То есть сокращение числа детей в семье повышает человеческий капитал

каждого ребенка. Демографический курс напрямую способствует росту спроса на высшее образование со стороны населения.

Муниципальное образование является сложной социально-экономической системой, состоящей из нескольких тесно взаимодействующих и взаимосвязанных элементов: населения, географической среды, градообразующей базы и жизнеобеспечивающей системы, обслуживающей функционирование, сохранение и развитие самого муниципального образования. Главным фактором, обеспечивающим взаимосвязь и взаимодействие подсистем города, интегрирующим их в единую социально-экономическую систему, является деятельность населения. Поэтому мерителем эффективности деятельности администрации муниципального образования выступает качество жизни населения, в повышении которого заинтересованы все уровни власти. Человеческий капитал, как определяющий фактор конкурентных преимуществ, на уровне муниципального образования рассматривается как качество населения (местного сообщества), а на уровне корпорации, как качество персонала. Поэтому развитие человеческого капитала является одной из стратегических целей муниципального образования и корпорации. Разработка стратегии развития человеческого капитала является важным направлением деятельности местной власти и менеджмента корпорации. Именно человеческий капитал определяет возможность создания и реализации конкурентных преимуществ региона и города, способность к созданию постиндустриальной экономики и элементов новой экономики (инновационной и информационной).

Перспективность развития человеческого капитала муниципалитета определяет: уровень образования, знания населения; инвестиции в воспитание, образование, медицинское обслуживание, знания, безопасность и др.; уровень образования и знания экономически активной части населения; интенсивность и качество труда; уровень менеджмента и маркетинга; здоровье населения (среднюю продолжительность жизни); степень свободы перемещения труда; уровень развития в регионе науки и системы образования; уровень медицинского обслуживания населения; возможности создания и развития инновационного и венчурного бизнесов [1, 2].

Важным субъектом управления процессами формирования из человеческого ресурса человеческого капитала муниципалитета является местная администрация. Ее задача в сложившихся условиях – направлять и консолидировать усилия службы занятости, предпринимателей, руководителей ведущих производств и их профсоюзов, учебных центров и образовательных учреждений в русло единой городской политики по становлению успешной экономики и формирование ее составного фактора – человеческого капитала. Кроме заявленных функций на ответственность градоправителей выносятся укрепление инфраструктурной составной человеческого капитала – функционирование учреждений здравоохранения и спорта, жилищно-

коммунальное хозяйство, наука, культура и искусство, а также забота о сохранении уровня нормального воспроизводства человеческого ресурса.

Таким образом, необходимость управления человеческим капиталом на различных стадиях функционирования определяется спецификой его существования. Управление человеческим капиталом на государственном и муниципальном уровне создает условия для экономического роста, подчинения производства интересам потребления, усиления трудовой мотивации и деловой предприимчивости, обеспечения гарантий определенного уровня жизни и социальной защиты населения, сохранения культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности. В управлении местным развитием должны найти свое отражение новые требования, предъявляемые к стратегическому управлению человеческим капиталом территории. Наиболее актуальными для муниципальных образований являются следующие взаимосвязанные факторы: изменение роли субъектов управления, повышение значимости информации, вовлечение населения в процесс управления развитием.

Литература

1. Крутикова, В. В. Человеческий капитал России в условиях институциональных преобразований // Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ: монография. Краснодар: АНО ЦСПИ «Премьер», 2012. Кн. 6.
2. Крутикова, В. В. Управление социальной сферой на государственном и муниципальном уровнях // Проблемы реформирования экономики России: Сборник науч. трудов VI Всерос. науч.-практ. конф. г. Тверь. Тверь: ЦЭИ, 2012.
6. Vohall P. The strategic HRM debate and the resource-based view of the firm, *Human Resource Management Journal*, 6(3), 2015. – p. 59-75.

FEATURES OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL

*K.S. Gernega, I.N. Vatagina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Today, in all developed countries, it is human capital that determines the pace of economic development and scientific and technological progress. The role of human resources, human knowledge, skills and training has increased. The article considers modern approaches to human capital management and describes the factors that have a direct impact on the formation of human capital.

Key words: human capital, human resource, labor resource, municipality.

ЕМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Е.В. Евсина

Россия, г. Челябинск,

Южно-Уральский государственный университет

Анализируются актуальные вопросы организации обучения в российских вузах. Обозначены некоторые проблемы получения кросс-границных образовательных услуг. Освещены подходы в организации повышения межкультурной коммуникативной компетенции профессорско-преподавательского состава вузов.

Ключевые слова: Коммуникативная компетентность, англоязычная компетентность, английский язык как средство передачи знаний на едином языке.

Присоединение России к Болонскому процессу дает новый импульс модернизации высшего профессионального образования, открывает дополнительные возможности для участия российских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией, а студентам и преподавателям высших учебных заведений позволяет участвовать в академических обменах с университетами европейских стран. Несмотря на объективные трудности, связанные со сложившейся политической и социально-экономической обстановкой, российское высшее образование продолжает сохранять стабильное положение в мировой образовательной системе. В вузы России по-прежнему стремятся иностранные граждане, чтобы получить профессии врача, инженера, архитектора, экономиста и т.д. Российское высшее образование не потеряло былого авторитета и все так же остается привлекательным для иностранцев.

Общение с иностранцами становится реальностью, а «столкновение» с представителями иной культуры входит в нашу повседневную жизнь [11]. Все больше появляется возможностей у высших учебных заведений осуществлять обмен студентами, преподаватели организуют совместные проекты и проходят стажировку за рубежом, осуществляя межкультурную коммуникацию и формируя «диалог» культур. Это требует развития межкультурной компетенции, которая формируется в процессе обучения иноязычному общению с учетом культурных и ментальных различий носителей языка и является необходимым условием для успешного диалога культур.

Страны, участницы Болонского процесса, видят одной из важнейших компонент развития высшего образования движение к сопоставимости национальных систем высшего образования. Как фактор повышения качества и эф-

фективности высшего образования обозначается академическая мобильность, в том числе кросс-границное получение образовательных услуг [1].

В настоящее время задача интернационализации российского высшего образования фокусируется на обучении талантливой молодёжи, экспорте образовательных услуг и международных рейтингах. В первом случае основным рабочим инструментом является стартовавшая в 2014 году государственная программа «глобальное образование», в рамках которой как минимум 1500 соискателей получают поддержку для образования на магистерских и PhD программа в ведущих университетах мира [6]. Второе направление работы реализуется в соответствии с концепцией экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период с 2011 по 2020 год [7], которая предполагает не только обучение иностранцев в отечественных вузах, но и изменение стратегии рекрутинга для привлечения в российские вузы, в совершенствовании системы приема, обновлении инфраструктуры, преподавании ряда предметов на английском языке, развитии открытых онлайн курсов и так далее. Повышение репутации российской системы высшего образования является также одной из задач проекта 5-100, что нашло отражение в указе Президента РФ от 7 мая 2012 года №599 «о мерах реализации государственной политики в области образования и науки» говорится о необходимости обеспечить вхождение в 2020 году не менее 5 университетов в первую сотню ведущих мировых университетов Согласно мировому рейтингу [7].

Сложившаяся система оказания образовательных услуг в российском вузе оказывается недостаточно гибкой в обучении иностранных студентов. В ней можно выделить ряд проблем, таких как: языковой барьер, сложность межнациональной коммуникации, уровень базового образования, разница интересов и потребностей иностранных студентов и т. д. Использование инновационных систем обучения иностранцев отчасти решает проблемы повышения уровня подготовки студентов. Новый подход к обучению предполагает фундаментальность образования, творческое начало, профессионализм, личностный и акмеологический подходы, синтез технической и гуманитарной культур, применение новейших технологий.

Однако возникает проблема иноязычной коммуникативной компетенции профессорско-преподавательского состава вузов (ППС). По мнению В.П. Шестака и Н.В. Шестака, назрела необходимость процесса глубокой англофикации российского образования [13].

О признании необходимости владения иностранными языками ППС в современных условиях и способах решения этих проблем пишет К.Н. Волченкова [2; 3; 4]. В 2006 году в Южно-Уральском государственном университете по инициативе и под патронажем ректората, стартовала программа лингвистической поддержки научных и образовательных кадров «Лингва». Глобальной целью программы была интеграция ЮУрГУ в общеевропейское научно-исследовательское и образовательное простран-

ство, а именно расширение возможностей ППС в области повышения квалификации, участие в международных конференциях и конкурсах грантов, повышение профессиональной академической мобильности, качества научных исследований и образовательной деятельности [5; 12].

О важности непрерывного профессионального самообразования [10] как факторе повышения эффективности образовательного процесса пишут И.О. Котлярова и Г. Н. Сериков: «Готовность работника к профессиональному самообразованию – это динамическое состояние интегрирования способностей и энергоресурсов работника (личностные аспекты энергоресурсов, знаниевый энергоресурс, способности пользования источниками информации и электронными технологиями, организационно-управленческие способности), позволяющих ему решать задачи профессионального роста» [10,37].

Одним из эффективных инструментов такой подготовки преподавателя-профессионала является программа English as a Medium of Instruction (EMI) Иностранный язык (английский) как средство передачи знания на едином языке, доступном многонациональной аудитории [14].

Степень употребления двух языков на программах EMI может варьироваться в зависимости от уровня владения студентами английским языком. Если есть другой доминирующий язык (кроме английского), который могут понимать все субъекты образовательного процесса (и студенты, и педагоги) возможно использование двух языков. В этой ситуации студенты могут «переключаться» на семинарах и лекциях, чтобы понимание содержания предмета было бы более полным.

EMI часто представляет собой проблему для университетов: чтобы мотивировать студентов работать с английским языком, приходится размещать ряд заданий и проектов на английском языке, для осуществления постепенного перехода предметов на английский язык. Эта политика часто включает период перехода, где другой язык (L1) используются наряду с английским языком, чтобы устранить разрыв между недостаточным уровнем владения английским языком у студентов и содержанием спец. предметов на английском языке. На наш взгляд внедрение программы EMI в российские вузы позволит решить многие проблемы, дающие возможность осуществлять подготовку профессионалов, формировать атмосферу творчества в рамках «диалога» культур.

Литература

1. Байденко, В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы / В.И. Байденко. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов: Рос.новый ун-т, 2002. – 128 с.

2. Волченкова, К.Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А. Толстых // Вестник ЮУрГУ, 2013. – Т5. – № 4. – С.25-28.
3. Волченкова, К.Н. Исследование управления дополнительным лингвистическим образованием преподавателей в НИУ / К.Н. Волченкова, В.Н. Каточков, И.О. Котлярова // Вестник ЮУрГУ, 2014. – Т6. – № 2. – С. 18-23.
4. Волченкова К.Н., Карелина Т.А. Педагогическая модель содействия развитию иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава университета как ресурса международной деятельности / К.Н. Волченкова, Т.А. Карелина // Вестник ЮУрГУ, 2014. – Т6. – № 4. – С. 72-78.
5. Волченкова, К.Н. Андрагогический подход в формировании иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава для реализации международной деятельности / К.Н. Волченкова // Вестник ЮУрГУ, 2015. – Т 7. – № 4. – С. 18-25.
6. Концепция федеральной целевой программы развития и образования на 2011-2015 годы. [Электронный ресурс] // Правовая система «Референт»: сайт. – URL: <http://www.referent.ru/1/173627>
7. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р[Электронное издание] // Режим доступа:<http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>(дата обращения 20.01.2018).
8. Котлярова, И.О. Инновационные системы повышения квалификации / И.О. Котлярова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 320 с.
9. Котлярова, И.О. Дополнительное образование через всю жизнь: развитие личных ресурсов человека: моногр. / И.О. Котлярова, С.Г. Сериков. – Челябинск: Изд-во «Уральская академия», 2011. – 178 с.
10. Сериков, Г.Н. Готовность работника к профессиональному самообразованию: научное понятие, личный энергоресурс, измерение / Г.Н. Сериков, В.Н. Крысанова // Вестник ЮУрГУ, 2013. – Т5. – № 3. – С. 34-41.
11. Хангтингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хангтингтон; пер. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
12. Хомутова, Т.Н. Программа лингвистической поддержки научных и образовательных проектов «Лингва» / Т.Н. Хомутова // Актуальные вопросы современного университетского образования: материалы IX Рос.-Америк. науч.-практ. конф., 15–17 мая 2006 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 296-300.
13. Шестак, В.П. Рейтинговый дискурс: урок английского языка для вуза /В.П. Шестак, Н.В. Шестак // Высшее образование в России. 2013. – № 1. – С. 37-47.
14. Dearden, J. (2015) English as a Medium of Instruction: a growing global phenomenon - free downloadable report produced for the British Council.

EMI AS A MEANS OF DEVELOPING FACULTY COMPETENCIES IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS AT RUSSIAN FEDERATION UNIVERSITIES

*E.V. Evsina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Actual questions of higher education at Russian universities are being analyzed. Some problems of cross-border education are being mentioned. Aspects of developing faculty competencies in cross-cultural communications are covered.

Keywords: Communicative competence, English language competencies, EMI.

УДК 378 + 340.11

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В НАУЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

*О.А. Егорова, Е.Н. Зинченко
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье авторы, рассматривая вопросы развития исследовательской компетенции студентов в юридическом познании в современном университете, дают характеристику форм и стадий научных правовых исследований. Проведен анализ определений исследовательской компетенции студентов-юристов и её структурных компонентов в современной литературе; рассмотрены ведущие цели исследовательской деятельности студентов-юристов в вузе, особенности организации процесса исследовательской работы студентов.

Ключевые слова: юридическое познание; виды правовых исследований; стадии правового исследования; исследовательская компетенция; исследовательская деятельность.

Рассматривая миссию университета в области юридического образования в современных условиях, возможно выделить три аспекта. Наука выступает как «универсально культурный вид знания, тип сознания и деятельности, который вырабатывает представления, не имеющие локального культурного значения, общие для человеческого разума», предстает как «неисчерпаемый, вечно пополняемый клад истин, гуманное использование которого обеспечивает развитие и совершенствование общества и личности» [10, с. 114; 19, с. 7]. Ученый-правовед Д.А. Керимов отмечал, что юридическая наука как сфера научного знания призвана «способствовать рациональной организации, упорядоченности и урегулированности обще-

ственной жизнедеятельности», ориентируясь на справедливость, свободу и равноправие, она «освещает пути их достижения и обеспечения защиты от любых посягательств» [19, с.7]. В связи с этим основная миссия юридического образования в теоретико-познавательном аспекте заключается в том, чтобы «овладеть сферой научного юридического знания, понять ее суть, целостность, системность, научиться самостоятельно разбираться в ее сложностях, умело использовать ее достижения в теоретической и практической деятельности» [19, с.7]. Но смысл юридического образования не сводится к накоплению многочисленных и разнообразных знаний, поэтому в научно-практическом аспекте важное значение имеет «приобретение навыков критического мышления, способность обобщения фактов правовой жизни и одновременно конкретно-практического решения соответствующих юридически значимых дел, в их строгой логичности и доказательности» [19, с.7]. В инновационном аспекте, в связи с различными изменениями в обществе и науке, юридическое образование преследует цель не только постичь правовые явления и процессы, но нацелено на развитие современных правовых исследований в таких направлениях как «наполнение существующих юридических категорий новым содержанием; структурирование теории права; гуманизация правовой системы» [13, с.5]. В этой связи юридическое образование использует междисциплинарный подход, который предполагает не только постижение «фундаментальных “догм” юриспруденции, но и в определенной мере овладение знаниями иных наук, имеющих отношение к решению правовых проблем – философией, социологией, этикой, психологией» [19, с.70]. При этом в процессе образования важно «заронить в души обучающихся “священный огонь” в творческих дерзаниях и смелых новациях, открывающих новые горизонты юридической науки и практики» [19, с.7]. Таким образом, современная юридическая наука требует познания, осмысления и освоения не только учеными-исследователями, но также научное правовое познание (исследование) осуществляется в процессе профессиональной подготовки в вузе. Поэтому в связи с тем, что «в условиях современной образовательной среды преобладают изменения требования к квалификации выпускников вуза, к их подготовленности в профессиональном и социальном смыслах» [15, с.3], одной из задач современного университета в области юридического образования является развитие исследовательской компетенции студентов.

Обращаясь к термину «исследовательская компетенция» в современных научных работах, ученые широко изучают особенности исследовательской работы студентов, формулируют ведущие цели деятельности в вузе по отношению к исследовательской работе студентов [4;6;7;12;14;15]. Однако следует отметить недостаточность исследований, посвященных развитию исследовательской компетенции студентов в юридическом познании. В данной работе поставлена цель охарактеризовать специфику развития исследовательской компетенции студентов в исследовательской деятельно-

сти в научном юридическом познании в современном университетском образовании.

Исследовательская компетенция является одной из важнейших компетенций в структуре профессиональной компетентности студентов-юристов. Профессиональная компетентность студентов-юристов объединяет профессиональный и личностный аспекты, включает совокупность компетенций, обусловленных уровнем теоретической и практической подготовленности студентов-юристов к осуществлению профессиональной деятельности, и выражается в виде «взаимосвязанных специально-правовых, информационных, социально-коммуникативных, рефлексивных, управленческих компетенций и профессиональной креативности» [12, с. 12]. Исследовательская компетенция, отмечает П. Н. Пономарчук, определяется как «итоговая готовность выпускника к исследовательской профессиональной деятельности, связанная с предметно и целенаправленно производимым получением нового знания, которая формируется в результате образовательного процесса и основана на совокупности усвоения обобщенных способов исследовательской деятельности с мотивацией, знаниями, умениями, навыками, способностями и личностными качествами, необходимыми при этой деятельности» [14, с. 82]. В работе Ю. С. Димитрюк исследовательская компетентность рассматривается как «интегративное личностное образование, формирующееся в процессе обучения и исследовательской деятельности в вузе в рамках самостоятельного преобразовательно-эвристического освоения теории и практики научной отрасли, включающее в себя конструктивное отношение к инновациям как особо значимой личной и социальной ценности» [6, с. 13]. В структуре исследовательской компетенции студентов выделяются мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивно-творческий компоненты [6, с. 13].

Основой исследовательской компетенции студента в университетском образовании века является способность и готовность к исследовательской деятельности. Хотя в психолого-педагогической литературе нет однозначной точки зрения относительно понятия исследовательской деятельности, но в целом ученые отмечают, что она связана с получением нового знания, решением познавательной задачи, имеет проблемный характер. В психологическом аспекте развития исследовательская деятельность направлена на высшие потребности в человеке, в частности, потребность в самовыражении через творчество и предполагает способность к творческому саморазвитию, рефлексии, развитию соответствующих интеллектуальных качеств личности. В работе Л. А. Сайтбагиной исследовательская деятельность студентов рассматривается как «вид образовательной деятельности, ориентированный на развитие личностных интеллектуальных качеств, на творческое саморазвитие в процессе решения проблемных ситуаций, учебно-творческих исследовательских задач» [15, с. 11]. В работе Б. Ш. Баймухамбетовой [4] подчеркивается специально-организованный характер

научно-исследовательской деятельности, ее направленность на овладение как методологией научного познания, так и организацией исследовательского поиска, в результате чего формируется определенный уровень исследовательских знаний, умений и личностных качеств, обеспечивающих успешное функционирование этой деятельности. В работе Ю. С. Димитрюк рассмотрены ведущие цели исследовательской деятельности студентов в вузе: «приобретение студентами функциональной исследовательской компетенции как универсального способа освоения изучаемой области знания, развитие исследовательского типа мышления, активизация личностной позиции студента в исследовательском процессе с опорой на приобретение субъективно новых знаний, которые являются и личностно значимыми для конкретного субъекта» [6, с. 4].

Итогом развития способности студентов к исследовательской деятельности является готовность к исследовательской деятельности в качестве целостного личностного образования у студента, которое выражает результат его интеллектуального и личностного развития, включает мотивационно-ценностное отношение к исследовательской деятельности, систему методологических знаний и исследовательских умений, способность к творческому саморазвитию и рефлексии, а также профессионально-значимые личностные качества, характеризующие исследовательскую деятельность. Также средством формирования готовности студентов-юристов к исследовательской деятельности являются педагогическая и исследовательская практики.

При рассмотрении организации процесса исследовательской работы студентов в университетском образовании ученые выделяют ее внутренний и внешний аспекты, а также контроль и оценку. К внутренней структуре организации исследовательской деятельности относятся «предмет (содержание), средства и способы реализации, а также результат исследовательской деятельности», а внешняя структура включает: «мотивацию (поощрение, социальное принятие, позиционирование исследовательской деятельности как условия личностного роста; приобщенность к научной сфере); специфику исследовательских задач (направленных на изменение как объекта изучения, так и субъекта исследовательской деятельности); алгоритм (стадии) исследовательских действий: целеполагание, планирование, ход исполнительских действий и др.» [6, с. 13–14]. В организации исследовательской деятельности могут быть использованы учебные формы (учебные занятия с использованием инновационных технологий обучения (слайд-лекции, проблемные лекции, практические занятия с выполнением исследовательских заданий, семинары-дискуссии, семинары в форме «деловой игры») и внеучебные формы (научно-практические конференции, конкурсы, олимпиады).

Итоговой формой освоения исследовательской компетенции студентов-юристов в системе университетского образования согласно требованиям

государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению «Юриспруденция»: на уровне бакалавриата является выпускная квалификационная работа (Приказ Минобрнауки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511), для квалификации степени магистра – выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) (Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 (РЕД. ОТ.31.05.2011 г.)).

В процессе выполнения исследовательской работы у студентов формируются: способность к самостоятельному овладению новыми методами исследования; способность самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий новые знания и умения и использование их в практической деятельности, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой профессиональной деятельности; умение использовать на практике умения и навыки в организации исследовательских работ, управлении коллективом; умение применять перспективные методы исследования и решения профессиональных задач на основе знания мировых тенденций развития информационных технологий.

Научное юридическое познание (исследование) понимается как познавательная деятельность, осуществляемая в целях получения новых научно обоснованных рациональных знаний по предмету или объекту правовой науки с применением понятийного аппарата правовой науки, а также совокупности методов научного познания права. В работе профессора В.М. Сырых отмечается специфика научного юридического познания в отличие от обыденного правового познания: оно «ведется рациональным путем с применением категорий и понятий правовой науки, а также предполагает применение методов научного познания» [17, с. 206]. Целью научного юридического познания выступает «формирование теоретических знаний о государстве и праве, раскрытия закономерностей функционирования и развития государства и права, развития и совершенствования знаний правовой науки» в отличие от профессионального (практического) правового познания, которое «осуществляется в целях решения конкретных проблем правотворческой, правоохранительной, правоприменительной деятельности» [17, с. 207–208]. В работе Е. В. Пономаренко отмечено, что категория «правопознание» является необходимой «для формирования правосознания и правового мышления, которое следует рассматривать не только как совокупность знаний, идей, чувств, характеризующих оценку и отношение человека к правовым явлениям, но и как субстанцию, где формируются элементы правопознавательной активности – правовой интеллект, правопознавательный интерес, интеллектуально-правовая воля» [13, с. 24].

Согласно канонам любой научной деятельности, состав правового исследования, может быть рассмотрен как система элементов, в которой выделяют объект, субъект, методы познания, средства, используемые в процессе познавательной деятельности и результаты познания.

Научное юридическое познание может осуществляться в различных формах исследований: теоретических, историко-правовых, методологических, эмпирических, прикладных исследований. Теоретические правовые исследования имеют целью «раскрытие предмета правовой науки, объективных закономерностей функционирования и развития государства и права» [17, с. 215]. Результатами этих исследований являются новые теоретические знания о предмете правовой науки в целом или отдельных отраслевых юридических науках.

В историко-правовых исследованиях, в отличие от теоретико-правовых исследований, изучающих преимущественно общие закономерности развития и функционирования государства и права, в качестве предмета изучения выступают «конкретные государственные и правовые системы, а также историческая смена типов и форм государственных и правовых систем» [18, с. 80]. Раскрывая специфику и функции историко-правовых исследований, в работах ученых отмечается, что историко-правовые исследования не сводятся «к простой регистрации норм, фактов и событий, имевших место в развитии правовой системы»; их специфика заключается «в исследовании права в его историческом развитии (право в динамике), в то время как отраслевые юридические науки изучают действующее право (право в статике)»; важнейшей функцией историко-правовых исследований является «гносеологическая функция, которая заключается в разработке методов научного познания права», среди которых выделяются «исторический, сравнительный методы, а также могут применяться системно-структурный, статистический методы, аналогия и экстраполяция» [9, с. 119; 18, с. 80–81; 8, с. 6–7]. В историко-правовых исследованиях содержится «значительный потенциал и конструктивные комбинации в исследовательской деятельности» [3, с. 6].

Методологические исследования в юридическом познании имеют в качестве объекта исследования юридическую науку как деятельность по производству и организации объективного, достоверного, обоснованного, проверяемого знания о государстве и праве, закономерностях процесса познания права. Результатами этих исследований является «знание особенностей и закономерностей научного познания государства и права, выражающихся в категориях ее предмета и метода, методологические нормы и принципы научного юридического познания» [2, с. 18–19; 17, с. 217]. В работах ученых-правоведов С. С. Алексеева, Д. А. Керимова, В. М. Сырых показана специфика методологических исследований: во-первых, сплав компонентов методологии образуется из «теоретико-мировоззренческих концепций и учения о путях, принципах и методах построения и практического применения этих концепций»; во-вторых, «теоретические положения, имеющие общее методологическое значение, сразу же выводят исследователя на определенные исходные позиции при решении вопросов метода науки, позволяют выработать эти решения на основе устойчивых, прин-

ципиальных начал»; в-третьих, метод теории государства и права как особый компонент правовой науки включает «систему правил, принципов познания, которые основываются на познанных объективных закономерностях и ориентируют исследователя на получение новых объективно-истинных знаний» [9, с. 79; 17, с. 95; 1, с. 713–715]. В структуре методологии правовой науки выделяют уровень философской методологии, включающий всеобщие философские принципы, методы и категории научного познания, что «дает общие методологические установки и общее направление для научного исследования; используется во всех конкретных науках и на всех стадиях научного познания» [1, с. 722; 2, с. 96]. Уровень общенаучной методологии связан с решением определенных познавательных задач и включает общенаучные принципы, формы и методы исследования: «анализ, синтез, абстрагирование, системно-структурный подход, восхождение от абстрактного к конкретному» [17, с. 96]. Частнонаучный уровень методологии «применяется в процессе познания специфики отдельного объекта» в пределах правовой науки и включает: «метод толкования права, сравнительный правовой метод», конкретно-научные методы правового исследования, обеспечивающие получение единообразного и достоверного эмпирического материала и его первичную обработку, логические методы, обеспечивающие процесс познания» [9, с. 86; 2, с. 961, с. 735–736, с. 23–24]. К специальным методам, разработанным в неюридических науках, относят: «статистические, конкретно-социологические, математические и др.» [17, с. 96]. Междисциплинарность исследований, характерная для современной науки, «предполагает обоснование методов и поиск способов познания, которые рассматриваются как наиболее рациональные, приемлемые для решения научных проблем» [11, с. 1].

Эмпирические правовые исследования направлены на получение знаний о реально существующих политико-правовых явлениях и процессах. «Большой удельный вес такие исследования составляют в отраслевых юридических науках в связи с необходимостью осуществлять системные описания действующих норм права, правовых институтов и результатов их воплощения в конкретных правоотношениях. Они связаны с переводом теоретических знаний правовой науки в сферу правотворчества, правоприменения и юридического образования, с систематизацией и обобщением научных публикаций, с прогнозированием политико-правовых явлений и процессов» [17, с. 212–213].

Прикладные правовые исследования, объектом которых являются «результаты научных эмпирических и теоретических исследований», осуществляются «в целях применения научных правовых знаний в сфере политико-правовой практики, юридического профессионального образования, информационного обеспечения ученых-правоведов и заинтересованных лиц о состоянии правовой науки, а также новейших ее достижениях» [17, с. 214]. Таким образом, научное юридическое познание может осуществляться в различных формах

(видах) исследований: теоретических, историко-правовых, методологических, эмпирических и прикладных исследований.

В современной юридической литературе научное правовое исследование подразделяется на пять стадий: целеполагание; подготовительная; эмпирическая; теоретическая; изложения и опубликования результатов исследования.

На стадии целеполагания обосновывается актуальность научного правового исследования в теоретическом и практическом плане и решаются «стратегические вопросы научного исследования: что подлежит исследованию; какие позитивные результаты можно ожидать по его завершении; с помощью каких методов могут быть получены ожидаемые результаты» [17, с. 220].

На подготовительной стадии необходимо решение таких задач как «создание надлежащей научной, методологической и организационно-технической базы исследования; составление программы и плана исследования; разработка форм исследования» [17, с. 225]. Подготовительная стадия предполагает сбор и изучение публикаций по теме исследования, формулирование темы, проблемы научного исследования, развернутой характеристики его предмета, целей и задач, основных гипотез исследования и форм изложения результатов, а также разработку плана исследования, определение методов и техники сбора эмпирической информации, ее обобщения и объяснения.

Эмпирическая стадия правового исследования направлена на «получение достоверной и полной информации о реальном бытии исследуемых политико-правовых явлениях и процессах» [17, с. 229]. Познавательная деятельность на эмпирической стадии может проявляться в различных формах (наблюдение, анализ нормативных правовых актов, критика исторических источников и др.), а исследовательская деятельность подразделяется на три этапа: выявление и изучение единичных фактов, полученных в процессе непосредственного наблюдения, анализа письменных документов или опроса; обобщения единичных фактов; объяснения обобщенных фактов.

На теоретической стадии правового исследования познание может быть нацелено на «познание сущности и содержания отдельных политико-правовых явлений и процессов; выявление закономерной связи, присущей этим явлениям и процессам; раскрытие предмета отдельной отрасли правовой науки либо общей теории государства и права» [17, с. 233]. Теоретическая стадия предполагает проведение анализа с применением специальных методов познания и определяет результативность правового исследования в виде эмпирически и теоретически аргументированных знаний.

На стадии изложения и опубликования результатов правового исследования осуществляется «публичное представление результатов исследования; перевод индивидуального знания на уровень научного общественного знания» [17, с. 237]. Результаты исследования излагаются с учетом специфики научного правового знания в отличие от вненаучного знания: «использование специального понятийного аппарата правовой науки; обстоятельное аргументирование формулируемых новых выводов фундаментальными по-

ложениями науки, законами и правилами логики, материалами юридической и иной политико-правовой практики; наличие ссылок на используемые в работе положения других авторов» [17, с.238–239]. Результаты исследования должны также отвечать общим критериям научной рациональности, ее основным когнитивным установкам и нормативным требованиям, характерным всех этапов исторического развития науки, которые обуславливают характер научного способа познания: «что научное знание отлично от мнения, что оно должно быть обосновано и доказано, что наука не может ограничиваться непосредственными констатациями явлений, а должна раскрыть их сущность»; должны быть «ориентация на достижение объективного знания и всеобщность выводов; стремление к систематичности, точности в формулировках; осмысление на абстрактно-теоретическом уровне эмпирической реальности, адекватное ее постижение» [16, с. 245; 5, с. 12].

Подводя итоги работы, необходимо отметить, что вопрос о развитии исследовательской компетенции студентов в юридическом познании в современном университете может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, в психолого-педагогическом аспекте значимым является рассмотрение способности и готовности к исследовательской деятельности студента; психолого-педагогических условий, влияющих на «процесс формирования личности студента, становление и развитие его как исследователя», отражающих «интегративный результат развития исследовательской деятельности студентов» [6. с. 11; 9. с. 12]. Во-вторых, в научно-юридическом аспекте значимым является рассмотрение форм и стадий юридического познания, в соответствии с которыми может осуществляться развитие исследовательской компетенции студентов-юристов в исследовательской деятельности. При рассмотрении организации процесса исследовательской работы студентов-юристов в вузе необходимо учитывать, что формы юридического познания, в которых может осуществляться научно-исследовательская деятельность студентов, относятся к внутренней структуре организации исследовательской деятельности, а стадии исследовательских действий в юридическом познании относятся к внешней структуре организации исследовательской деятельности.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности ее использования для организации научных исследований студентов в юридическом познании в современном университете.

Литература

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. Собр.соч. в 10 т. – М.: Статут, 2010. – Т. 3. – 781 с.
2. Алексеев, С. С. Теория государства и права: учебник для вузов / С. С. Алексеев и др.; отв. ред. В. Д. Перевалов. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. – 495 с.

3. Баженова, Т. М. История государства и права в подготовке юристов: некоторые проблемы и перспективы / Т. М. Баженова, Н. Н. Зипунникова, А. С. Смыкалин // История государства и права. – 2014. – № 19. – С. 3 – 6.
4. Баймухамбетова, Б.Ш. Формирование готовности магистрантов к исследовательской деятельности: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Баймухамбетова Б.Ш. – Челябинск, 2011. – 225 с.
5. Голик, Н.М. Проблемы рациональности познания и реальности научного знания: философский анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук / Н.М. Голик. – Саратов, 2010. – 18 с.
6. Димитрюк, Ю.С. Формирование исследовательской компетентности студентов в условиях инновационных изменений ВУЗа: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Ю.С. Димитрюк. – М., 2014. – 22 с.
7. Егорова, О.А., Зинченко, Е.Н. Правовая компетентность студентов неюридических специальностей и профессиональная компетентность студентов-будущих юристов / О.А. Егорова, Е.Н. Зинченко // Вестник ЮУрГУ. Серия Образование. Педагогические науки. – 2016. Т.8. – № 4. – С. 72–80.
8. Камалова, Г. Т. История отечественного государства и права: учебное пособие / Г. Т. Камалова. – Чел., Изд. центр ЮУрГУ, 2015. – 279 с.
9. Керимов, Д. А. Методология права: Предмет, метод, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 520 с.
10. Мамардашвили, М. К. Философия и наука. Мой опыт нетипичен / М. К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2000. – 400 с.
11. Маслова, А.В. Рациональность и интуиция в научном познании: автореферат дис. ... канд. филос. наук / А.В. Маслова. – М., 2016. – 27 с.
12. Нигматуллина, Э.Н. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности юриста по направлению подготовки «Международные отношения»: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Э.Н. Нигматуллина. – Йошкар-Ола, 2014. – 27 с.
13. Пономаренко, Е.В. Правовое освоение в системе категорий теории права: автореферат дис. ... докт. юрид. наук / Е.В. Пономаренко. – Екатеринбург, 2017. – 43 с.
14. Пономарчук, П.Н. Содержание и диагностика исследовательской компетенции студентов-юристов / П.Н. Пономарчук // Право и образование. – 2009. – № 11. – С. 80–88.
15. Сайтбагина, Л.А. Развитие исследовательской деятельности студентов ВУЗа в условиях проблемно-концентрированного обучения: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Сайтбагина. – Омск, 2017. – 23 с.
16. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
17. Сырых, В. М. Теория и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 464 с.
18. Чистяков, О. И. Избранные труды / под ред. Л. Н. Чистяковой / О. И. Чистяков. – М.: Норма, 2008. – 415 с.
19. Вступительное слово член-корреспондента РАН Керимова Д.А. (03.03.2015) [Электронный ресурс] // Российский журнал правовых исследова-

ний. 2015. – № 1 (2). – Режим доступа: [https:// russianjls.ru](https://russianjls.ru). – (Дата обращения 05.09.2018)

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' RESEARCH COMPETENCE OF SCIENTIFIC LEGAL KNOWLEDGE IN A MODERN UNIVERSITY

*O.A. Egorova, E.N. Zinchenko
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

In article the issues of development of students' research competence of legal knowledge in a modern university are considered. The characteristic of forms of a scientific legal research and stages of a legal research is given by the authors. The analysis of concepts of research competence of law students and its structural components in the modern literature is carried out. The characteristic of research competence of law students is given and its components are distinguished.

Keywords: legal knowledge; types of legal research; stages of a legal research; research competence; research activity.

УДК 372.881.111.1

О РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ МАГИСТРАТУРЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ НАУЧНЫХ ЦЕЛЕЙ»

*Р.З. Елсакова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье анализируется актуальность проблемы подготовки студентов уровня магистратуры к профессиональному общению в научной среде, зафиксированная в международных и российских нормативно-правовых документах. Обосновывается необходимость разработки учебного пособия «Английский язык для научных целей» для студентов-магистрантов, направленного на формирование академических навыков, необходимых для успешной коммуникации. Раскрываются подходы и принципы построения пособия, тематическое содержание, характер основных заданий и упражнений. Представлена корреляция формируемых навыков с разделами пособия. Предлагается структура урока с использованием разработанных материалов.

Ключевые слова: профессиональное общение, научная среда, студенты уровня магистратуры, учебное пособие, иностранный язык.

Современная ситуация в России характеризуется стремительными преобразованиями во всех сферах человеческой жизни. Инновационные процессы в экономике, основанной на знаниях, повышение академической мобильности специалистов, расширение международных связей в профессиональных и научных сообществах, развитие цифрового пространства обусловили переход от образовательной парадигмы «образование на всю жизнь» к парадигме «образование на протяжении всей жизни».

В связи с этим становится актуальной проблема подготовки специалистов, способных своевременно реагировать на изменения, происходящие в профессиональной сфере, повышать уровень своей квалификации в соответствии с запросами науки, осуществлять эффективное взаимодействие и вести продуктивный диалог с коллегами в академической среде, в том числе и на иностранном языке.

Подтверждением тому служат принятые в последние годы нормативно-правовые документы, указывающие на важность подготовки студентов уровня магистратуры к профессиональному общению в научном сообществе и предусматривающих, в том числе, использование электронных образовательных ресурсов для интенсификации этого процесса в учреждениях высшего профессионального образования.

Декларация и рамочная программа действий «Образование 2030», принятая в ходе Всемирного образовательного форума в Инчхоне (Корея) в 2015 году и одобренная ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и представителями более чем из 100 стран, призывает государства обеспечить возможность образования на протяжении всей жизни, чтобы люди могли продолжать расти и развиваться, подчеркивает важность развития науки, технологий и инноваций, гибких способов обучения и необходимость использовать информационные и коммуникационные технологии для распространения знаний, обеспечения доступа к информации, качественного обучения и более эффективного предоставления услуг [1].

«Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» позволяет зафиксировать, что государственная политика в сфере образования ориентирована на «повышение доступности и качества образования, подготовку квалифицированных кадров всех уровней профессионального образования, способных быстро реагировать на запросы рынка труда, повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни, использовать свои знания, навыки и компетенции, полученные в процессе обучения» (пункт 4.3) [2].

Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 N 273-ФЗ) зафиксировано право каждого человека на образование различного уровня и направленности в течение всей жизни (статья 5, пункт 4) и обязанность органов государственной власти обеспечивать соответствующие социально-экономические условия для его получения [4].

Современная стратегия обучения специалистов в высшей школе представлена в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по различным направлениям подготовки в магистратуре. Так, ФГОС ВПО 01.04.02 Прикладная математика и информатика (уровень магистратуры) (Приказ Минобрнауки России от 28.08.2015 N 911 (ред. от 23.09.2015) фиксирует, что подготовка студентов-магистрантов в вузе должна обеспечивать формирование таких общепрофессиональных и профессиональных компетенций, как готовность к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-1), расширять и углублять свое научное мировоззрение (ОПК-3), способность к взаимодействию в рамках международных проектов и сетевых сообществ в профессиональной области (ПК-12) [3].

Таким образом, анализируя нормативно-правовые документы, мы пришли к выводу, что государством осознается актуальность проблемы подготовки студентов уровня магистратуры к профессиональному общению в научной среде и необходимость принятия мер по ее решению. Однако, как показал анализ образовательной практики, преподаватели высшей школы не уделяют должного внимания этой проблеме. Вместе с тем социальный заказ на формирование специалиста, обладающего академической грамотностью, задает вектор поиска эффективных образовательных мер, способствующих развитию соответствующих умений.

Формирование навыков, необходимых для профессионального общения в академической среде, невозможно без обновления содержания образовательных программ, разработки учебных пособий и материалов, направленных на подготовку студентов-магистрантов к решению коммуникативных задач в научном пространстве.

Учебное пособие «Английский язык для научных целей для студентов уровня магистратуры» имеет своей целью обучение научно-ориентированной устной и письменной речи на английском языке, в том числе развитие всех видов речевой деятельности – говорения, чтения, аудирования и письма. В основу пособия положены принципы навыкового подхода (*skills-based approach*), который прослеживается в том, что каждая тема направлена на формирование и отработку определенного навыка. Данный подход определяет формулировку разделов и тем пособия, которые озаглавлены с использованием формулы ‘HOW TO’, и структуру пособия, которая в определенной мере отражает последовательность этапов работы исследователя над научной проблемой, начиная от планирования будущей научной карьеры, определения темы исследования и заканчивая подготовкой выступления на конференции и использования социальных сетей для продвижения своей научной карьеры.

Первая тема “Как спланировать свою будущую карьеру” (“How to plan my future career”) включает такие подтемы, как “How to summarize your

background in research”, “How to set up career goals”, “How to introduce yourself in a presentation” и направлена на формирование таких навыков, как обобщение своего исследовательского опыта, постановка целей в карьере, самопрезентация.

Вторая тема “Как осуществлять научный поиск” (“How to do my research”) включает такие подтемы, как “How to identify your research topic”, “How to find and evaluate information for an academic purpose”, “How to use CRAAP-test” и нацелена на формирование таких навыков, как формулировка темы своего исследования, поиск и оценка информации для академических целей, использование теста CRAAP.

Третья тема “Как читать научные статьи” (“How to read scientific papers”) включает такие подтемы, как “How to work with academic vocabulary, practice strategies for reading academic texts”, “How to apply tools of critical reading”, “How to develop reading skills” и направлена на формирование таких навыков, как работа с академической лексикой и применение стратегий чтения академических текстов, использование приемов критического чтения, развитие навыков чтения.

Четвертая тема “Как общаться в академической среде” (“How to communicate with scientific communities”) включает такие подтемы, как “How to interact during conference sessions”, “How to submit a paper to a conference”, “How to give a presentation” и нацелена на формирование таких навыков, как взаимодействие с коллегами на конференциях, подача статьи на конференцию, подготовка презентации.

Пятая тема “Как создать профиль исследователя” (“How to create my research profile”) включает такие подтемы, как “How to build a researcher’s profile”, “How to publish your research in the academic social networks”, “How to use Social Networks to Advance Your Career” и нацелена на формирование таких навыков, как создание собственного научного профиля и его продвижение в академических социальных сетях, использование социальных сетей для продвижения научной карьеры.

Разработанное учебное пособие рассчитано на 1 семестр работы, в среднем на 30 часов аудиторной работы (15 занятий). Оставшиеся разделы могут быть предложены для самостоятельного изучения.

Работа над каждой темой начинается с вводного задания (Lead-in activity), которое настраивает и подготавливает учащихся к освоению предлагаемого материала. В качестве вводных заданий мы предлагаем вопросы к обсуждению, генерирование идей, обсуждение цитат, высказываний, дефиниций и слоганов, работа с графическим материалов (картинками, схемами, диаграммами и пр.).

Далее следует раздел “Vocabulary in Use” на отработку лексики урока, где в табличной форме учащимся предлагается изучить слова/фразы/выражения, а также варианты перевода и пример использования

слова в контексте. В некоторых случаях предлагается придумать свои предложения с изучаемой лексикой.

При разработке этого раздела мы ориентировались на пособие “Academic Vocabulary in Use” [5]. Так, часть лексики, подходящая к теме урока, была отобрана из юнитов данного издания, в ряде разделов лексика отбиралась из текстов для чтения и видео-роликов по обсуждаемой теме по принципу релевантности и частотности.

Работа над лексикой также включает в себя упражнения на отработку в соответствии с иерархией уровней познаний Блума, а именно в начале предлагаются упражнения простого типа поиск (search), идентификация (identify), сопоставление (match), расширение (expand), затем – более сложные типа отбор (select), сравнение (compare), перевод (translate).

После лексики следует раздел “Reading”, в котором мы предприняли попытку отойти от объемных и демотивирующих текстов, и постарались использовать, где это возможно, инфографику как способ визуализации учебной информации. Почему инфографика? Потому что информация, представленная в виде инфографики, усваивается студентами быстрее, чем при чтении обычного текста, ввиду ее четкой организации, ограниченного объема, визуализации деталей и привлекательности подачи в целом.

Такой вид речевой деятельности, как аудирование отрабатывается в разделе “Video in Use”, в котором содержатся ссылки на видеоролики из youtube.com общенаучной и академического тематики, а также серия упражнений.

Логика построения данного раздела подразумевает наличие “допросмотровых” упражнений (before watching exercises), направленные на подготовку студентов к просмотру, упражнений “во время просмотра” (while watching exercises) – на извлечение ключевой информации и понимание прослушанного и упражнений “после просмотра видео” (after watching exercises) – на обсуждение проблематики прослушанного.

Разделы ‘Speaking’ и “Writing” имеют своей целью закрепление навыков устной и письменной речи по соответствующей теме.

В качестве обобщающего, заключительного задания по теме выступает задание “Навыки в действии” (“Skills in Practice”).

Таким образом, разработанное учебное пособие «Английский язык для научных целей» представляет собой систему, направленную на комплексное развитие профессионально-коммуникативных навыков, необходимых будущим магистрам для общения в научной среде. Система упражнений строится по принципу от простого к сложному и включает различные типы заданий: от заданий на подстановку до воспроизведения ситуаций общения, в которых происходит отработка языка в контексте. В содержании обучения используется аудио и видео сопровождение, что позволяет интенсифицировать процесс обучения и сделать его более аутентичным.

Литература

1. Инчхонская декларация. Образование – 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования, и обучения на протяжении всей жизни: офиц. текст: по состоянию на 21 мая 2015 г. / Всемирный форум по вопросам образования. – <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002331/233137r.pdf> (дата обращения: 09.09.2018).
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 09.09.2018).
3. Приказ Минобрнауки России от 28 августа 2015 года № 911 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 01.04.02 Прикладная математика и информатика (уровень магистратуры)». – <https://минобрнауки.рф/документы/6496/> (дата обращения: 09.09.2018).
4. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.09.2018).
5. McCarthy, M. *Academic Vocabulary in Use*/ M. McCarthy, F. O'Dell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 178 p.

ENGLISH FOR SCIENTIFIC PURPOSES”: COURSE DESIGN FOR MASTER’S DEGREE STUDENTS

*R.Z. Elsakova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Russia, Chelyabinsk, South Ural State University

The article analyzes the topicality of the problem (indicated in international and Russian legal documents) which deals with getting Master’s degree students ready for professional communication in the scientific community. The author explains the necessity of designing a training manual “English for scientific purposes” which is aimed at forming the academic skills necessary for successful communication. The approaches and principles of constructing the manual, the thematic content, the type of tasks and exercises are revealed. The correlation of the formed skills with the sections of the manual is presented. The structure of the lesson on the basis of the suggested materials is proposed.

Keywords: professional communication, scientific community, Master’s degree students, manual, foreign language

**СОЧЕТАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ
В ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ ПО ПРОГРАММЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
«ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ХИМИИ И БИОЛОГИИ»
В БАШКИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

*Р.Р. Ильясова
Россия, Уфа,*

Башкирский государственный университет

Глобальные изменения в современном образовании, в частности, широкое распространение технологий мультимедиа, сетевых технологий требуют корректировки методических аспектов образования, внедрения новых подходов в преподавании отдельных предметов в высшей школе. Следует отметить, что, как правило, учебным планом программы профессиональной переподготовки «Преподаватель химии и биологии» в системе непрерывного образования БашГУ по курсу химии предусмотрено небольшое количество часов на освоение предмета слушателями. Это создает сложности и для слушателей, и для преподавателя. Решением проблемы может стать гармоничное сочетание традиционного обучения и ИТ - технологий в учебном процессе. Автором рассмотрена возможность применения комбинированного метода обучения, сочетающего традиционные методы с информационными технологиями в различных вариантах: традиционные и дистанционные лекции, компьютерное тестирование, дистанционный итоговый контроль. Использование данной методики показало, что труд преподавателя становится рациональнее. Для слушателей программы подобная форма обучения является комфортной, особенно проживающих в дальних от места обучения районах.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютер, дистанционное обучение, традиционное обучение.

В настоящее время во всем мире активно развиваются информационные технологии (ИТ). В частности, во многих ВУЗах в процессе обучения с помощью самых разнообразных видов ИТ – технологий, что стимулирует познавательный интерес обучающихся. Следует отметить, что традиционные технологии обучения, в том числе, химическим наукам, в ряде случаев уже исчерпывают себя, ограничены возможности и информационных технологий. Поэтому гармоничное сочетание традиционного обучения и ИТ способствует обогащению деятельности высших учебных заведений, улучшая качество образования и его доступность [1].

Автором разработана и использована комбинированная система обучения, сочетающая традиционное обучение с информационными технологиями (демонстрации презентаций к лекциям, проведение лабораторных работ традиционным методом, дистанционные лекции, проведение зачета в

дистанционном формате) для слушателей программы профессиональной переподготовки «Преподаватель химии и биологии» института непрерывного образования БашГУ

Данная комбинированная система обучения использована: на этапах предъявления учебной информации обучающимся; усвоения учебного материала в процессе интерактивного взаимодействия с компьютером; текущего и итогового контроля и самоконтроля достигнутых результатов обучения.

Выбор части лекций (часть лекций была проведена в очном режиме) с демонстрацией презентаций обусловлен их преимуществами: наглядностью, удобством и скоростью передачи информации, что удобно для подачи большого объема информации при малом количестве времени, отведенного на химические дисциплины [1, 2].

Для контроля знаний было использовано дистанционное тестирование, которое как средство проверки качества знаний используется давно и слушателям знакомо. В условиях неплохого оснащения БашГУ средствами вычислительной техники и соответствующего программного обеспечения тестирование было проведено дистанционно. Это позволило слушателям из дальних районов сдать своевременно зачеты по химии и текущие контрольные работы в удобное для себя время, в комфортных условиях.

Важным явилось то, что темп прохождения дистанционных тестов зависел только от желания самого слушателя, также была предусмотрена возможность "подключения" студента к лекционному материалу в любой период времени на соответствующем сайте БашГУ.

Следует отметить, что полный переход в высшей школе в ряде областей знаний на дистанционное обучение невозможен и проблематичен, т.к. для ряда предметных областей по некоторым дисциплинам необходима очная демонстрация профессиональных умений и навыков (например, в области химии, биологии, физики). Поэтому в очном режиме также были проведены демонстрационные лабораторные эксперименты. Система дистанционного обучения была использована как дополнительное средство обучения.

Всего за 3 года применения данного подхода (сочетание традиционных методик и дистанционного обучения) охвачено более 50 человек. За годы реализации программы профессиональной переподготовки «Преподаватель химии и биологии» (программа реализуется с 2006 года) сравнительный анализ двух методов обучения: традиционного (метод 1) и комбинированного метода, сочетающего традиционные методики с информационными технологиями - демонстрация презентации к лекциям, дистанционные лекции, лабораторные работы традиционным методом, дистанционный контроль знаний для проведения итогового зачетного контроля (метод 2) показал, что более перспективным в условиях малого количества времени на изучение учебного материала является комбинированный метод. Использование комбинированной системы хорошо и для преподавателя, и для студента.

Для преподавателя и для слушателей программы преимущества комбинированного метода обучения заключаются в следующем:

- использование презентаций части лекций в сочетании с традиционным рассказом с записями уравнений реакции на доске совместно с дистанционными лекциями позволяет сделать усвоение материала интересным, способствует развитию творческих функций мышления, и операционного стиля мышления.

- по результатам тестирования знаний в дистанционном режиме преподаватель получает оперативно сведения о качестве усвоения материала, не затрачивая время на устную или письменную проверку контрольных работ.

Таким образом, применение информационных технологий с традиционным обучением является эффективным, способствует реализации известных дидактических принципов организации учебного процесса, наполняет деятельность преподавателя принципиально новым содержанием.

Однако при работе комбинированным методом в процессе предметного обучения следует учитывать то, что сама идея информатизации учебного процесса и следующая за этим эйфория по поводу эффективности информатизации образования в ряде случаев привела к негативным последствиям - «инфомании». Поэтому следует помнить, что информационные технологии должны выполнять вспомогательные функции, помогая педагогу в предоставлении «беспристрастной» информации и контроле знаний. Тем не менее, ИТ являются эффективным инструментом для развития новых форм и методов обучения, повышающих качество образования.

Литература

1. Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Кукушкин С.В., Сучков Г.В. Педагогические технологии. - Ростов-на-Дону: МарТ, 2006. - 334 с.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. - М.: Академа, 2003. - 188 с.

THE COMBINATION OF MODERN TEACHING TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF CHEMISTRY FOR PROFESSIONAL RETRAINING PROGRAM "TEACHER OF CHEMISTRY AND BIOLOGY" AT THE BASHKIR STATE UNIVERSITY

*R.R. Ilyasova
Russia, Ufa,
Bashkir state university*

The article is devoted to the use of traditional methods of teaching and distance learning technologies in teaching chemistry to students of the program of professional retraining "Teacher of chemistry and biology" of the Bashkir state University. This

method is recommended by the author for successful teaching of chemistry in the system of continuous education.

Key words: information technologies, computer, distance learning, traditional training.

УДК 378.046.4

ОПЫТ ТЮМЕНСКОГО ГМУ В РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*В.Л. Калинина, О.И. Фролова,
В.А. Жмуров, С.В. Соловьева, Е.В. Кручинин
России, г. Тюмень,
ФГБОУ ВО Тюменский ГМУ Минздрава России*

Представлен опыт Тюменского ГМУ в реализации и внедрении системы непрерывного медицинского образования. Вуз участвует во внедрении данной технологии с 2014 года, когда началась реализация пилотного проекта по внедрению системы НМО в Российской Федерации. С июля 2016 года Тюменский ГМУ начал реализовывать систему непрерывного медицинского образования, включающую как проведение циклов повышения квалификации в объеме 18-36 часов по различным специальностям, так и проведение аккредитованных образовательных мероприятий, таких как конференции, школы, вебинары. Детально описаны технологии проведения циклов повышения квалификации, механизм оплаты циклов за счет нормированного страхового запаса ОМС. Проанализированы основные положительные и отрицательные моменты, с которыми Тюменский ГМУ столкнулся при внедрении данной системы.

Ключевые слова: медицинское образование, пилотный проект, непрерывное образование, аккредитация специалистов, симуляционное обучение, стажировки, аккредитованные образовательные мероприятия, средства страхового запаса фонда обязательного медицинского страхования.

Согласно статье 69 и статье 100 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изменениями, внесенными ФЗ от 29.12.2015 № 389-ФЗ, приказ Минздрава России от 25.02.2016 №127н), право на осуществление фармацевтической и медицинской деятельности будут осуществляться после прохождения процедуры аккредитации специалистов и получения удостоверения об аккредитации, которое заменит сертификат специалиста. Переход на вышеуказанную систему будет осуществляться поэтапно, начиная с 01 января 2016 года. Аккредитация специалистов проводится осуществляться в рамках системы непрерывного медицинского образования (НМО). [1]. Принципиальным отличием новой формы образования можно считать возможность выбора самостоятельной образовательной траектории в рам-

ках имеющихся компетенций, а также расширение уже имеющихся; непрерывное самостоятельное, но при этом краткосрочное образование; а также единые задания для врачей на всей территории РФ по всем специальностям [4, 5].

С февраля 2013 г. согласно приказа Минздрава РФ №82, начал работу Координационный совет по развитию системы НМО. Основная задача координационного совета заключается в модернизации системы высшего медицинского и фармацевтического образования, а также внедрение системы НМО в Российской Федерации.

Для реализации и внедрения НМО в Российской Федерации, под ведомством Министерства здравоохранения Российской Федерации, с июля 2016 года начал действовать обновленный электронный портал НМО, расположенный по адресу edu.rosminzdrav.ru. Для участия в системе НМО образовательное учреждение, планирующее участие в данной форме образования, должно быть аккредитовано для работы на данном портале, в связи с чем Тюменский ГМУ в 2016 году создал личный кабинет и в настоящее время является провайдером образовательных услуг, реализуемых в рамках НМО.

Согласно проекту приказа МЗ РФ, в соответствии с которым Тюменский ГМУ реализует свою работу, каждому специалисту для допуска к системе аккредитации, необходимо набрать 250 образовательных часов (ежегодно не менее 50 часов). Отмечено, что ежегодный набор часов предполагает две параллельные независимые друг от друга образовательные траектории: не менее 36 часов на циклах повышения квалификации и не менее 14 часов образовательных мероприятий. Тюменский ГМУ, начиная с июля 2016 года, начал работу по этим направлениям. Для плодотворной работы вуза была реорганизована структура последипломного образования, и с 01 февраля 2017 года был создан институт непрерывного профессионального развития (НПР), как структурное подразделение Тюменского ГМУ основными задачами которого являются удовлетворение потребностей врачей различных специальностей, провизоров, средних медицинских работников и фармацевтов, в получении знаний о новейших достижениях в отраслях науки, передовом отечественном и зарубежном опыте на циклах повышения квалификации и профессиональной переподготовки, организация и проведение семинаров (вебинаров), мастер-классов, стажировок и других форм повышения квалификации, подготовка внедрение системы НМО. В штатный состав института НПР введена должность специалиста по НМО, в обязанности которого входит работа с курсантами, вступающими в систему НМО, оформление их на циклы повышения квалификации, работа с федеральным порталом НМО. При институте НПР был создан методический совет, в задачи которого входит разработка и утверждение новых программ повышения квалификации, включая программы НМО, а также экспертиза имеющихся программ, проектов, рекомендаций, научных разработок [6].

С июля 2016 года силами кафедр Тюменского ГМУ, реализующими дополнительные профессиональные образовательные программы (ДПО), были разработаны и аккредитованы 371 программа циклов повышения квалификации НМО в объеме 18-36 часов по всем основным специальностям. Из них 132 программы реализовывались в виде стажировок на рабочем месте, а 265 – с использованием симуляционного обучения. В большинстве программ присутствовал дистанционный компонент обучения. Отмечено, что часть программ, разработанных в 2016 – 2017 годах, осталась не востребована, поэтому в 2018 году к реализации были оставлены лишь 203 программы. Также было отмечено, что по ряду специальностей наблюдалось недостаточное количество образовательных циклов, поэтому в настоящее время продолжается постоянная работа по увеличению количества программ по наиболее востребованным специальностям.

Необходимо отметить, что большая часть программ НМО реализуется в очно – заочной форме, но в связи с большим количеством запросов от заказчиков образовательных услуг, в соответствии с современными трендами, недостатком финансирования, все больше новых программ НМО разрабатываются в виде дистанционного обучения. В настоящее время на портале НМО в разделе Тюменского ГМУ 140 циклов проводятся полностью заочно - дистанционно.

При разработке программ НМО в институте НПР учитывались требования приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 04 августа 2016 года № 575н, согласно которому, для возможности финансирования медицинскому работнику затрат на циклы повышения квалификации за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования, программы повышения квалификации должны содержать не менее одного условия: проводиться частично или полностью в виде стажировок, использовать симуляционные технологии, применять дистанционные образовательные технологии и электронное обучение (ДОТ и ЭО), реализовываться в сетевой форме. В соответствии с «трудозатратами» программ, в Тюменском ГМУ был разработан гибкий прейскурант на образовательные услуги: наиболее финансово затратными являются программы, реализуемые с использованием стажировок, наименее затраты – циклы повышения квалификации, проводимые с ДОТ и ЭО.

Электронное и дистанционное обучение в Тюменском ГМУ реализуется как с использованием электронного обучающего ресурса EDUCON (на базе платформы Moodle), так и через систему вебинаров. Надо отметить, что использование электронного обучения при реализации непрерывного медицинского образования позволяет врачам получать быстрый доступ к актуальной информации, расширяет возможности самообразования, а также частично решить вопрос об обучении в рамках дефицита времени без отрыва от основной профессиональной деятельности [2]. Электронный ресурс EDUCON поз-

воляет выкладывать материалы для самостоятельной работы (презентации, учебные модули и т.д.), а также проводить тестирование курсантов по окончании обучения. В настоящий момент на электронном ресурсе заведено более 40 курсов для самостоятельного дистанционного обучения. Все образовательные вебинары реализуются через площадку Mirapolis; только в 2017 году в рамках НМО проведено 37 вебинаров.

Циклы повышения квалификации в рамках НМО с использованием симуляционных технологий проводятся на базе симуляционного центра Тюменского ГМУ, где отрабатываются практические навыки по основным специальностям.

Одним из существенных достижений при реализации мероприятий по организации дополнительного образования медицинских работников по программам повышения квалификации, финансирование которых может осуществляться за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда ОМС, является разработка приказа Департамента здравоохранения Тюменской области, регламентирующего порядок и критерии отбора медицинских организаций для включения в план мероприятий по организации ДПО медицинских работников. Данный нормативный документ позволил наладить работу по взаимодействию медицинских организаций, территориального фонда ОМС и Департамента здравоохранения по направлению на обучение сотрудников медицинских организаций на циклы повышения квалификации в рамках НМО.

За период июль 2016 г. - 30 июня 2018 года наблюдается неуклонный рост специалистов, которые вступили в систему НМО. За указанный период на базе Тюменского ГМУ в рамках НМО на циклах повышения квалификации прошли обучение 3222 человека (в 2016 году – 4 человека, в 2017 году – 1975 человек, с 01 января 2018 года по 30 июня 2018 года – 1247 человек).

По окончании обучения на циклах повышения квалификации в рамках НМО, при условии успешной сдачи итогового испытания, специалистом по НМО института НПР Тюменского ГМУ вносится отметка на портале edu.rosminzdrsv.ru о результатах обучения каждого курсанта, а также выдается удостоверение о повышении квалификации. Тем самым факт учебы конкретного курсанта подтверждается в личном кабинете обучающегося.

Помимо организации циклов НМО, Тюменский ГМУ также является аккредитованным провайдером, уполномоченным проводить аккредитованные Координационным советом НМО образовательные мероприятия, такие как конференции, вебинары, школы и т.д. Подобную работу Тюменский ГМУ начал проводить с 2014 года, в рамках реализации Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11 ноября 2013 г. № 837 «Об утверждении Положения о модели отработки основных принципов непрерывного медицинского образования для врачей – терапевтов участковых, врачей педиатров – участковых, врачей общей практики (семейных врачей) с участием общественных профессиональных организа-

ций» [3]. Согласно данному Приказу, Тюменский ГМУ совместно с общественными профессиональными медицинскими организациями и региональными органами управления здравоохранения, приступили к реализации пилотного проекта. В 2014-2015 годах в реализации проекта приняли участие кафедры педиатрии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов (ФПК и ППС) и терапии ФПК и ППС. Обучение осуществлялось по сетевой форме с привлечением общественных медицинских организаций – российского научного медицинского общества терапевтов (РНМОТ), некоммерческого партнерства "Тюменское региональное медицинское общество» и общества оториноларингологов России. На долю общественных профессиональных сообществ выделялось 36 часов, которые реализовывались, в том числе, в виде учебных конференций по актуальным разделам специальностей. За весь период обучения было проведено 4 научно - практические конференции, аккредитованных Координационным советом НМО совместно с профессиональными медицинскими сообществами.

Активная работа по аккредитации образовательных мероприятий продолжилась с 2016 года. В настоящее время, являясь провайдером образовательных услуг, за период 2016 по июнь 2018 года в координационный совет НМО подано 64 заявки на проведение учебных мероприятий, из них 48 заявок было одобрено к проведению, 13 заявок проходят процедуру аккредитации, и лишь 3 заявки были отклонены как не соответствующие требованиям. По итогам проведения аккредитованных мероприятий всем участникам выдается унифицированное свидетельство с уникальным кодом, который вносится каждым курсантом в свой личный кабинет, и засчитывается в общем количестве образовательных часов по итогам года.

Имеющийся опыт внедрения системы НМО в Тюменском ГМУ позволил выделить и некоторые проблемы, возникающие при реализации НМО, а именно: отсутствие четкой нормативной базы, регламентирующей вступление в систему НМО, в том числе для лиц со средним медицинским образованием; значительное прогрессирующее увеличение нагрузки на профессорско – преподавательский состав и сотрудников Тюменского ГМУ; высокая конкуренция на рынке образовательных услуг, с большим количеством недобросовестных поставщиков, предлагающим непрофессиональные услуги, зачастую полностью не соответствующим никаким стандартам высшего и дополнительного профессионального образования, резко демпингующим цены на образовательные услуги; недостаточная оснащенность симуляционного центра в связи дефицитом федерального финансирования, что ограничивает повсеместное внедрение симуляционных технологий в образовательные циклы дополнительного профессионального образования; невысокая приверженность врачей к вступлению в НМО в связи с отсутствием четкой нормативной базы, отсутствием государственного заказа на циклы НМО, что предполагает изыскание финансирования циклов повышения

квалификации в рамках НМО; длительный, трудоемкий и не всегда прозрачный механизм аккредитации образовательных мероприятий координационным советом НМО с участием профессиональных сообществ.

Подводя итоги работы по участию Тюменского ГМУ в НМО можно сделать следующие выводы.

1. В целом участие Тюменского ГМУ в новой форме дополнительного профессионального образования в Российской Федерации можно считать успешным.

2. В связи с реализацией в Российской Федерации национального проекта «Здравоохранения» с учетом отдельной программы, направленной на обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами, участие Тюменского ГМУ в непрерывном медицинском образовании будет продолжено.

3. При разработке и реализации новых программ ДПО и НМО будет учтен опыт работы Тюменского ГМУ и других образовательных организаций в данном направлении.

Литература

1. Балкизов З.З. Переход на новую систему допуска к медицинской деятельности: аккредитация и непрерывное медицинское образование / О.Ф. Природова, Т.В. Семенова, Ж.М. Сизова // Медицинское образование и профессиональное развитие. - 2016. - №4. - С.12-18.

2. Глыбочко П.В. Непрерывное профессиональное образование врачей: опыт внедрения инновационных технологий / Медицинское образование и вузовская наука. -2014. - № 1 (5). - С. 4-7.

3. Калинина В.Л. Опыт внедрения системы непрерывного медицинского образования при подготовке терапевтов на базе Тюменского медицинского университета / И.Р. Кривоножко, А.И. Бреднева, С.М. Кляшев, Н.Д. Борисова // Медицинская наука и образование Урала. – Тюмень. – 2018. -№ 2. – С. 119-122

4. Свистунов А.А. Возможности новой системы аккредитации специалистов в здравоохранении / Л.Б. Шубина, Д.М. Грибков // Виртуальные технологии в медицине. - 2015. - № 2 (14). - С. 6

5. Сизова Ж.М. Формирование индивидуальной траектории самообразования врача-специалиста в системе непрерывного медицинского образования / В.Н. Трегубов // Медицинское образование и профессиональное развитие. - 2014. - № 4. - С. 22-25.

6. Фролова О.И. Разработка программ дополнительного профессионального образования с учетом требований образовательных и профессиональных стандартов как залог повышения качества подготовки специалистов. / В.А. Жмуров, В.Л. Калинина // Вестник Уральского государственного медицинского университета. – Екатеринбург. - Выпуск №1. - 2017. - С. 87-88.

THE EXPERIENCE OF THE TYUMEN STATE MEDICAL UNIVERSITY IN THE IMPLEMENTATION OF CONTINUOUS MEDICAL EDUCATION

*V.L. Kalinina, O.I. Frolova, V.A. Zhmurov, S.V. Soloveva, E.V. Kruchinin
Russia, Tyumen,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Tyumen State Medical University"
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation*

The experience of the Tyumen state medical University in the implementation and implementation of continuous medical education system is presented. The University has been involved in the implementation of this technology since 2014, when the pilot project for the implementation of the NMO system in the Russian Federation began. Since July 2016, the Tyumen state medical University has started to implement a system of continuous medical education, including both training cycles in the amount of 18-36 hours in various specialties, and accredited educational events such as conferences, schools, webinars. The technology of training cycles, the mechanism of payment for cycles due to the normalized insurance stock of CHI are described in detail. The main positive and negative aspects that the Tyumen state medical University faced during the implementation of this system are analyzed.

Key words: medical education, pilot project, continuing education, accreditation of specialists, simulation training, training, accredited educational activities, reserve insurance of the compulsory medical insurance Fund.

УДК 37.014

РОЛЬ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВУЗА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

*Т.Б. Великжанина, Э.Р.Ермохина, Е.П. Кислова
Россия, г.Уфа,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*

Статья посвящена описанию развития системы непрерывного образования в ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» в аспекте реализуемых университетом социальных задач; рассматриваются ключевые цели классического вуза как образовательного, социального и культурного центра региона, и роль и функции непрерывного образования в их достижении. Приводятся результаты данной деятельности за последние 5 лет, делается вывод о том, что создана устойчивая модель системы непрерывного образования, которая способна

оперативно реагировать на современные вызовы, встающие перед системой образования.

Ключевые слова: система, непрерывное образование, классический вуз, устойчивая модель, миссия университета.

Башкирский государственный университет (БашГУ) – старейший вуз Башкортостана, основоположник высшего профессионального образования в республике, один из ведущих научно-образовательных центров России. БашГУ является правопреемником Учительского института в г. Уфе, созданного в 1909 году и отправной точкой, от которой получила свое развитие вся система высшего образования Республики Башкортостан.

Сегодня в состав вуза входит 11 факультетов, 5 институтов и 4 филиала (в крупнейших городах Республики Башкортостан - Сибее, Стерлитамаке, Бирске и Нефтекамске). В университете и его филиалах обучается 28900 человек (28324 студентов) и 576 аспирантов из 42 регионов России и 10 стран мира. Обучение ведется по 116 программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры.

Реализуя приоритетные задачи социально-экономического развития Республики Башкортостан, Башгосуниверситет активно интегрировался в социально-экономическое пространство, образовательную, научную, инновационную структуру региона, выполняя свою миссию классического вуза: удовлетворение потребностей граждан, общества и государства в качественном и непрерывном профессиональном образовании по перспективным и востребованным в регионе направлениям подготовки, формирование креативной социально-культурной, образовательно-воспитательной среды в регионе. Такие разнообразные задачи под силу решить только классическому вузу, предлагающему многопрофильное образование, не ограниченному узкими рамками конкретных (например, технических или медицинских) направлений подготовки специалистов.

Для решения этих серьезных задач в БашГУ в 2012г. был создан Институт непрерывного образования, заложивший основу системного подхода к образованию по принципу «обучение через всю жизнь».

За 5 лет существования Института были достигнуты существенные результаты. Так, количество слушателей по программам дополнительного образования выросло с 524 чел. в 2012г. до 5601 чел. в 2017г., количество программ возросло с 12 до 136.

Внедрение системного подхода к непрерывному образованию позволило не только увеличить количественные показатели в этой области, но и совершить качественный скачок в предоставлении населению региона дополнительных образовательных услуг: дополнительное образование стало доступным практически для всех возрастных групп.

Так, в рамках Программы «Развитие систем дошкольного и общего образования в Республике Башкортостан» БашГУ осуществляет дополни-

тельное образование детей от 6 лет в области естествознания (проекты «Детская естественнонаучная академия» и «Детская языковая академия»); организует повышение квалификации сотрудников детских образовательных учреждений, в том числе работающих с детьми с ОВЗ. Для школьников 5-8 классов в период каникул открыты научные лаборатории и мастер-классы, организуются профильные смены в рамках проекта «Каникулы в БашГУ» по программам «Профессии будущего» и городского летнего лагеря «Умное лето» (смена, посвященная изучению восточных языков и культур «Китайская шкатулка», смена естественно-научного направления «Юный ученый», смена для развития творческого потенциала «Ура! Мы делаем мультки», адаптационно-образовательная смена для детей мигрантов). В рамках целевой программы «Одаренные дети» Президентской программы «Дети Республики Башкортостан» в БашГУ ежегодно проводится интеллектуальный турнир «Кубок Башкортостана по физике», создана лаборатория диагностики одаренности детей дошкольного возраста.

В качестве центра по формированию комфортной и доступной образовательной среды университет также реализует на сегодняшний день более 20 программ дополнительного образования для студентов и учащейся молодежи республики, включая программы профессиональной переподготовки, которые дополняют существующие программы бакалавриата, формируя практикоориентированные компетенции у студентов параллельно с освоением ими программ высшего образования. Кроме того, БашГУ осуществляет подготовку будущего кадрового резерва из числа студентов в рамках «Малой академии государственного управления» (выпустились 121 чел.).

Башгосуниверситет играет опорную роль во всей образовательной структуре региона, способствуя реализации Государственной программы «Развитие образования в Республике Башкортостан» (2013 - 2025 гг.), и гибко реагирует на запросы рынка труда в области дополнительного профессионального образования: контингент слушателей по программам ДПО составил за 2017г. более 4000 чел. В рамках республиканских целевых программ университет выполняет социально-ориентированные проекты для жителей Республики Башкортостан и организует обучение граждан пожилого возраста по госпрограмме «Социальная защита населения Республики Башкортостан», подпрограммы «Старшее поколение» «Народный университет». По данным программ обучено 768 человек.

Разработанный алгоритм реализации дополнительных образовательных программ позволяет университету успешно конкурировать с другими образовательными организациями за получение бюджетных источников финансирования по различным образовательным направлениям. Так, университет принял участие в Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров на 2012-2014г.г., Ведомственной целевой программе повышения квалификации инженерно-технических кадров на 2015-2016г.г., в реализации проектов по мероприятию 5.4 «Поддержка иннова-

ций в области развития и мониторинга системы образования» ФЦПРО на 2016-2020г.г., в сетевой реализации проекта «Обучение сельских учителей финансовой грамотности и методике проведения просветительской работы с сельским населением» и др. Таким образом, созданная в БашГУ система непрерывного образования демонстрирует свою эффективность и наличие перспектив дальнейшего развития.

THE ROLE OF THE SYSTEM OF UNIVERSITY LIFELONG EDUCATION IN SOLVING SOCIAL AND ECONOMIC TASKS OF THE REGION (AS IN THE CASE OF THE BASHKIR STATE UNIVERSITY)

*T.B. Velikzhanina, E.R.Ermokhina, E.P. Kislova
Russia, Ufa,*

*Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
«Bashkir State University»*

The article analyses the development of the system of lifelong education in the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bashkir State University» in the aspect of social tasks implemented by the university. The key goals of the classical university as an educational, social and cultural center of the region are considered, as well as the role and functions of lifelong education in achieving them. The results of this activity for the last five years are shown. It is concluded that a sustainable model of the system of lifelong education has been created. The model is able to respond quickly to the current challenges the education system faces.

Key words: system, lifelong education, classical university, stable model, university mission.

УДК 378.016

МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОНВЕРГЕНТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ

*И.А. Колегова, В.С. Колмакова
Россия, г. Челябинск,*

Южно-Уральский государственный университет

В статье дается определение понятиям «конвергентная компетенция», «иноязычная конвергентная компетенция выпускника факультета журналистики», «эдютеинмент» описывается их структура и содержание, предлагается модульное обучение и структура профессионально-ориентированного модуля, а также выделяются критерии отбора материала в модуль, осуществлен анализ принципов обучения.

Ключевые слова: компетенция, модульное обучение, эдьютейнмент, профессионально-ориентированный модуль, принцип вариативности, принцип интеграции.

Как одна из ведущих тенденций развития мировой журналистики, конвергенция получила свое развитие и в России, причем не только в сфере слияния крупных медиахолдингов, но и в процессе создания региональных медиациентров. Понятие «конвергенция» не только доминирует в теории журналистики и практике медиаменеджмента, но и кардинально меняет подходы к сбору, созданию, распространению и управлению информацией, формирует новые модели, способствует возникновению новых сетевых СМИ.

Для обозначения журналистики, возникающей в связи с преобразованиями в системе производства массовой информации, Л.П. Шестеркина использует понятие «конвергентная журналистика», подчеркивая, что это особый вид профессиональной деятельности по производству системы журналистских материалов, созданных в условиях конвергенции СМИ, объединенных на медиарынке сетевыми технологиями и услугами и предназначенных для передачи их по различным каналам связи [1].

Целью профессиональной подготовки в таких условиях конвергенции является определенный тип специалиста СМИ - универсального журналиста. И это ставит новые задачи в организации и содержательном наполнении образовательного процесса журналистов не только на их занятиях по специальности, но и по иностранному языку. Такой специалист должен обладать требуемыми в медийной среде профессиональной компетенцией, которая позволит ему работать в условиях конвергентной среды, готовить материалы для передачи по различным каналам информации: в периодической печати, на телевидении и радио, в интернет- и мобильных СМИ, исходя из общего источника получаемых сведений, т.е. обладать конвергентной компетенцией.

В связи с этим, иноязычная конвергентная компетенция журналиста рассматривается нами как совокупность профессиональных знаний, навыков, умений, способностей и опыта, формирующаяся в процессе обучения иностранному языку и позволяющая журналисту работать в условиях иноязычной конвергентной среды. Содержание иноязычной конвергентной компетенции студента факультета журналистики составляет:

- знание характеристик жанров журналистики на иностранном языке (информационные жанры: зарисовки, репортажи, обозрения, новости; аналитические жанры (статьи), экстремальная журналистика); знание об опыте работы самых известных, авторитетных и высокопрофессиональных зарубежных репортеров, журналистов современных СМИ;

- умение работать одновременно для радио, телевидения, печатного издания, интернет-сайта и фотожурналистики (иноязычная полифункциональность); умение искать и обрабатывать информацию из иноязычных печатных, аудиовизуальных и аудитивных источников и затем выдавать ее

аудитории того или иного СМИ; умение делать тематический обзор по материалам иностранной прессы, радио, телевидения и Интернета; умения проводить презентации на иностранном языке по специальности на основе интегрирования источников извлечения и представления информации; умение готовить материалы на иностранном языке для передачи по различным каналам информации (печать, телевидение, радио, интернет и мобильные СМИ), включая пиар и рекламу; умение оформлять статьи в рамках разнообразных жанров на иностранном языке.

Сочетание продуктивной коллективной и индивидуальной деятельности, а также эффективная работа в рамках консолидации всех типов СМИ, находит, на наш взгляд, свое отражение в такой форме организации обучения, как модульное обучение. Рассмотрев подробно теорию модульного обучения, следует отметить, что именно модульное обучение больше всего подходит для реализации идеи формирования иноязычной конвергентной компетенции студентов факультета журналистики. Модульное обучение также удачно используется в комплексе с другими формами обучения такими как, например, проектная работа. Выбор модульного обучения продиктован его универсальным характером, так как именно его содержание в полной мере отражает принципы обучения иностранному языку при формировании иноязычной конвергентной компетенции студентов факультета журналистики. Модульное обучение предполагает организацию обучения в виде профессионально-ориентированных модулей. Под модулем, в свою очередь, понимается целевой функциональный узел, в котором объединено: учебное содержание и технология овладения им в систему высокого уровня целостности. Модуль выступает средством модульного обучения, так как в него входит: целевой план действий, банк информации, методическое руководство по достижению дидактических целей, также он выступает как программа обучения, индивидуализированная по содержанию, методам учения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности студента. В основе дидактической системы модульного обучения положены следующие принципы: блочность (порционность) в подходе к определению целей и содержания обучения; структурирование отобранного материала (текстуально и графически) в отдельные элементы; динамичность (посредством целеполагания, вычленения отдельных элементов); гибкость и универсальность модульных схем; логичность, последовательность элементов содержания обучения [6].

Структура отдельно взятого модуля представляет учебный блок, состоящий из разделов, посвященных подтемам основной темы. При обучении нами предлагается 6 профессионально-ориентированных модулей: СМИ (история развития, международная журналистика и др.); современная коммуникация (виды СМИ, теле- и радиопрограммы и др.); новости (определение, типы и советы по поиску и созданию); советы для новичков (искусство интервью и

пресс-конференций); этика журналиста (свобода прессы, этические принципы, кодекс чести и др.); экстремальная журналистика (в военное время и др.).

Аутентичные тексты снабжены системой упражнений, направленных на усвоение профессиональной лексики, понимание текстов, повторение и обработку грамматики на основе профессиональной лексики, стилистическое использование терминологии. Характерной особенностью данного комплекса являются задания, связанные с поиском информации в Интернете, газетах, журналах, радио и телевидении, что развивает в студентах умения обобщать, анализировать, выделять основное и далее представлять это на иностранном языке, а также способствует развитию самостоятельности и творческого мышления. В каждом модуле представлены проектные работы, ролевые игры, проблемные ситуации, упражнения, стимулирующие аргументированное высказывание и участие в свободной беседе, а также после каждого модуля формируется портфолио известных журналистов.

Разработанный нами образец модуля может быть представлен следующей схемой:

Module 1 – Название модуля;

Units (3-5) – Название раздела: в каждом модуле от 3 до 5 разделов в зависимости от объема темы;

Lead-in – Введение: в каждом разделе перед началом работы с материалом предлагаются вопросы, цитаты известных людей или викторины с целью повысить интерес учащихся к данному вопросу и предварительного размышления над темой;

Texts (3-5) – Тексты: в каждом разделе представлены 1-2 текста по теме;

Exercises – Упражнения: в начале предложены упражнения, связанные с текстом и работой со словами, затем работа с Интернетом, презентации и проекты:

1. Scan the text and find the equivalents;

Find antonyms, Make up collocations, Match the words; Combine collocations; Complete the sentence; Choose the correct item; Divide the following points into...; Compose derivatives; Summing-up activity;

2. Express your opinion. Networking; Case-study, Problem-solving activity; Round-table discussions; Teamwork project; Presentation; Video project, Project work, Role-play; Games, Self-evaluation tests; Writing project;

3. Grammar Project, Grammar revision game, Analyzing activity; Grammar activity: профессионально-ориентированная грамматика представлена как в теоретическом, так и практико-игровом формате;

4. Listening activity (pre-listening discussion work, listening, after-listening discussion work): профессионально-ориентированное аудирование с серией заданий;

5. Journalistic Portfolio: автобиографическая справка об известном журналисте с заданиями;

6. Glossary: словарь необходимых терминов, слов и выражений по теме;

7. Appendix: дополнительные тексты для самостоятельного чтения.

Многие преподаватели увидели потенциал геймификации в дополнении и расширении возможностей традиционного обучения, но некоторые исследователи увидели в этом явлении возможность смены всей образовательной парадигмы, где акцент будет делаться на социальное интерактивное обучение, а не на обучение с поддержкой преподавателя и самообучение [2]. Сегодня современные студенты виртуозно владеют информационно-коммуникативными технологиями и активно пользуются виртуальными ресурсами. Это позволяет вынести часть образовательной нагрузки в виртуальное поле, за рамки академических часов, что дает возможность расширить аудиторную нагрузку, при этом используя те элементы образовательного процесса, которые интересны и доступны многим обучающимся. Широкое распространение игр, развитие Интернета и необходимость создания привлекательных образовательных практик привели к возникновению геймификации как новой формы обучения и профессиональной подготовки будущего медиаспециалиста [3].

Зарубежные исследователи дают разные определения геймификации. Габе Зихерманн определяет геймификацию как процесс использования игровой механики и мышления, для того, чтобы увлечь аудиторию и решить проблемы. Эми Джо Ким считает, что геймификация — это использование игровых технологий для того, чтобы сделать задания более увлекательными и веселыми. В своей колонке для Forbes Барбара Куршан, исполнительный директор по академическим инновациям Университета Пенсильвании, пишет, что ключ к геймификации образования — не в том, чтобы поставить одно над другим, а в том, чтобы найти то «место» между педагогикой и вовлечением, где учебный процесс пересекается с развлечениями. Карл Капп дает самое развернутое, на наш взгляд, определение геймификации. По его мнению, это использование принципов игровой механики, эстетики и мышления для того, чтобы вовлечь обучающихся в учебный процесс, повысить мотивацию, активизировать обучение и решить проблемы [4].

Технология эдьютейнмент включает разнообразные средства, направленные на достижение цели обучения иностранным языкам: компьютерные, настольные и видео игры, фильмы, музыка, веб-сайты, мультимедийные программы и другие средства, имеющие творческую основу. Проходить занятия и мероприятия с использованием средств технологии эдьютейнмент могут в кафе, парке, музее, офисе, галерее, клубе, где можно получить информацию по какой-либо познавательной теме в непринуждённой атмосфере.

Таким образом, вышеперечисленные методические положения легли в основу комплекса упражнений для формирования иноязычной конвергентной компетенции студентов факультета журналистики, которые были использованы при проведении эксперимента на 2 курсе факультета журналистики. Статистическая обработка показала существенное различие в уровне сформированности иноязычной конвергентной компетенции у сту-

дентов контрольной и экспериментальной группы. Сравнение результатов экспериментального и итогового срезов позволили нам сделать вывод об очевидном различии показателей среднего балла у студентов экспериментальной группы, занятия в которой проходили с использованием разработанной нами методики, со средним баллом обучающихся контрольной группы, занимавшимся по традиционной методике, при практически одинаковых стартовых позициях.

Литература

1. Моргулес, И.А. Жизнестойкая журналистика. Интервью с Шестеркиной Л., деканом факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета // Южно-Уральская Панорама. 18.09.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ur74.ru/Рубрики/Собеседник> (дата обращения 21.03.2010).
2. Колегова, И.А. Теоретические основы формирования конвергентной компетенции выпускника факультета журналистики / И.А. Колегова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск: Институт региональных проблем Российской государственности на Северном Кавказе при ПГТУ, 2011. – Вып. 5. – С.196-200.
3. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.П.Панфилова. — М. : Издательский центр «Академия», 2009. - 192 с.
4. Шрайбер, Е.Г., Колмакова, В.С. Ролевая игра «Судебный процесс» как способ реализации профессионально-ориентированного образования на основе интеграции юридического факультета и факультета журналистики / Е.Г. Шрайбер, В.С. Колмакова // Наука ЮУрГУ. Материалы 68-й научной конференции. Секция социально-гуманитарных наук. – Челябинск: изд. центр ЮУрГУ, 2015. – С. 628-635.
5. Юцявичене, П.А. Теория и практика модульного обучения. – Каунас: Швиеса, 1989. – 272 с.

MODULE-BASED AND EDUTAINMENT EDUCATION AS A PLATFORM FOR FOREIGN CONVERGENT COMPETENCE FORMATION OF FUTURE JOURNALISTS

*I.A.Kolegova, V.S. Kolmakova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article discloses the notions of convergent competence, foreign convergent competence, edutainment and reveals its structure and content. The module teaching and the structure of the professionally-oriented module are presented, the analysis of the teaching principles is conducted.

Key words: competence, module teaching, edutainment, professionally-oriented module, project and problem-teaching methods.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР
ПРИ ВВЕДЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Н.Я. Гарафутдинова, С.Г. Корешева

Россия, г. Омск,

Омская лаборатория экономических исследований институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения

Российской Академии наук

Россия, г. Санкт-Петербург,

Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Северо-Западный учебный центр»

Статья посвящена рассмотрению новых подходов к определению квалификационных требований к преподавателям вуза в условиях введения ФГОС и профессиональных стандартов, а так же внедрению независимых центров оценки квалификаций для оценки качества подготовленных специалистов.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, профессиональный стандарт, уровни квалификации профессорско-преподавательского состава вуза, обобщенные трудовые функции, центр оценки квалификаций выпускников.

Введение в деятельность образовательных организаций, реализующих программы высшего профессионального образования новых требований, а именно внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов поколения 3++, а так же профессиональных стандартов, ориентирует всех субъектов образовательного пространства по новому выстраивать сам процесс подготовки будущих специалистов.

Профессиональные стандарты будут применяться работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учётом особенностей выполняемых ими трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда[1]. При применении профессиональных стандартов в образовательной организации - рассмотрим, например, обобщенную трудовую функцию «Преподавание по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и дополнительным профессиональным программам, ориентированным на соответствующий уровень квалификации» с возможным названием должности «доцент» профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»[2].

Так, например, в соответствии с содержанием обязательного для применения раздела «Требования к образованию и обучению» в описании рассматриваемой Обобщенной трудовой функции - необходимо иметь образование: «специалитет, магистратура, аспирантура (адъюнктура), ординатура, ассистентура-стажировка, направленность (профиль) которого, как правило, соответствует преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю). Дополнительное профессиональное образование на базе высшего образования (специалитета, магистратуры, аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры-стажировки) - профессиональная переподготовка, направленность (профиль) которой соответствует преподаваемому учебному курсу, дисциплине (модулю)» [3].

В соответствии с п. 4.4.2 утвержденного 15.03.2018 года Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки бакалавриата 44.03.02. Психолого - педагогическое образование, указаны кадровые условия реализации основной образовательной программы, основанной на данном образовательном стандарте. Основным из условий реализации определено, что квалификация педагогических работников должна отвечать квалификационным требованиям, содержащимся в профессиональном стандарте [4]. Учитывая то, что педагогические работники, которые в настоящее время занимаются преподавательской работой, реализуя рассматриваемый образовательный стандарт, обучались по программам высшего образования достаточно давно и соответственно – в дипломе о высшем образовании имеют записи о специальности и квалификации, соответствующие действовавшим достаточно давно названиям квалификаций и специальностям необходимо помимо «перевода» содержания диплома о высшем профессиональном образовании и действующего на сегодня Перечня направлений подготовки и специальностей высшего образования, активно внедрять систему дополнительного профессионального образования для профессорско-преподавательского состава вуза. Образовательным организациям всех уровней соответственно необходимо адаптировать основные образовательные программы к требованиям ФГОС 3++, а так же профессиональных стандартов, и выстроить систему работы с будущими работодателями как при составлении разделов основных образовательных и рабочих программ по направлениям подготовки, ведению практических занятий, так и участию работодателей в процессе прохождения производственной практики и работе в составе государственных выпускных экзаменационных комиссий.

Все это позволит создать систему непрерывного профессионального образования преподавателей высшей школы с учетом квалификационных требований, а так же адаптировать новые образовательные стандарты для подготовки специалистов высшей квалификации [5].

Литература

1. Специализированный сайт Минтруда России «Профессиональные стандарты». –URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru> (дата обращения: 22.08.2018).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. N 608н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования". Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 28 сентября 2015.

3. Приказ Минобрнауки России от 18.11.2013 N 1245 "Об установлении соответствия направлений подготовки высшего образования - бакалавриата, направлений подготовки высшего образования - магистратуры, специальностей высшего образования - специалитета, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. N 1061, направлениям подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицам квалификаций (степеней) "бакалавр" и "магистр", перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. N 337, направлениям подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) "специалист", перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. N 1136". Первоначальный текст документа опубликован в издании "Российская газета", N 18, 29.01.2014.

4. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 122 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование". Текст приказа опубликован на «Официальном Интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 16 марта 2018 года.

5 . Федеральный закон от 03.07.2016 N 238-ФЗ "О независимой оценке квалификации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016, "Собрание законодательства РФ", 04.07.2016, N 27 (Часть I), ст. 4171, "Российская газета", N 146, 06.07.2016.

ADDITIONAL EDUCATION AS THE MAIN VECTOR IN THE INTRODUCTION OF FEDERAL EDUCATIONAL STANDARDS AND PROFESSIONAL STANDARDS IN THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

*N.Y. Garafutdinova, S.G. Koresheva
Russia, Omsk, Omsk laboratory of economic research Institute of Economics
and industrial organization of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, St. Petersburg, Private educational institution
of additional professional education "North-West training center»*

The article is devoted to the consideration of new approaches to the definition of qualification requirements for University teachers in terms of the introduction of the GEF and professional standards, as well as the introduction of independent centers of qualification assessment to assess the quality of trained professionals.

Keywords: Federal state educational standard, professional standard, qualification levels of the teaching staff of the University, the generalized labor functions, the center of assessment of qualifications of graduates.

УДК 796.06:378.147

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

*С.С. Кубиева, Г.Н. Турмагамбетова, М. Смадияр
Казахстан, г.Актобе,
Актюбинский региональный
государственный университет им. К.Жубанова*

Актуальность темы исследования связана со следующим. На современном этапе развития образования государственные стандарты нового поколения предполагают подготовку специалистов, которые будут готовы давать обучающимся не готовые знания, а формировать у них навыки к самостоятельному добыванию их. В таких условиях необходимо создание новых технологий, основанных на применении активных методов обучения. Проблема исследования состоит в противоречии между применением преподавателями в методике преподавания дисциплин специальности «физическая культура и спорт» активных методов обучения и недостаточной их подготовленностью для реализации этого процесса. Цель исследования – научно обосновать эффективность применения активных методов обучения со студентами специальности «физическая культура и спорт». Методы исследования: анализ научно-методической литературы, анализ документальных материалов, методы математической статистики, контрольные испытания, метод круговой тренировки, педагогический эксперимент. Основные результаты: обозначены элементы метода кейс-стади; посредством педагогического эксперимента обоснована эффективность внедрения метода кейс-стади на занятиях со студентами специальности «физкультура и спорт».

Ключевые слова: метод кейс-стади, студенты, критерии, физическая культура.

Введение. *Актуальность темы исследования* связана со следующими причинами. При кредитной системе обучения традиционная система не обеспечивает процесса творческого овладения знаниями, к которому стремится сегодняшний студент и который способствовал бы всей его учебно-воспитательной деятельности. Следовательно, необходим иной подход к

построению познавательной деятельности студентов в учебном процессе. Необходима реализация активных методов обучения. Анализ отечественной литературы по проблеме исследования показал, что исследования ученых проведены по следующим ее направлениям.

Сущность активных методов обучения: а) заключается в организации и применении в учебном процессе системы дидактических форм, методов и средств, обеспечивающих активизацию учебно-познавательной деятельности будущего специалиста...» [6, с. 15]; б) к числу их относятся имитационные деловые игры, методы "кейса", бригадных «менеджмент — проектов» и использование новых информационных технологий [4, с. 12]; в) методика определения уровня обучающей деятельности педагога по системе «ЛИДЕР», которая позволяет дифференцировать игровые методы обучения по их функции. [8, с.14]; г) приоритетными в использовании являются следующие комплексы активных методов обучения: активно проводимые лекции, консультации, учебные дискуссии, проблемные конференции, тематические круглые столы, учебно-познавательные задания [10,с.15];.

Развитие учебно-познавательной активности студентов включает в себя взаимосвязанный и целесообразный порядок сознательных действий и взаимодействий педагога и студентов с применением необходимых форм, средств и методов организации и самоорганизации [14].

Формирование у студентов готовности к активному участию в игровых методах обучения (с созданием оптимального содержательно-информационного, операционно-деятельностного и организационно-методического обеспечения учебного процесса) [9].

Разработка технологической модели контекстного обучения студентов по дисциплине «гимнастика», основанное на сопряженном применении качественных и инвариативных средств (открытого целевого программирования с заданным конечным образовательным результатом, аудио- и видеотренинга). [1].

Методика преподавания теории и методики физического воспитания, содержащая учебные карточки, блок-схемы и дидактические игры, позволяющие активизировать профессиональную подготовку будущих учителей физической культуры. [2].

Методы активизации развития педагогической рефлексии (методы решения задач с проблемно-конфликтным содержанием, групповой дискуссии) [12].

Метод кейс-стади: а) основанием для выявления проблемы и поиска путей ее решения служит Кейс, который выступает одновременно и в виде технического задания, и источника информации для создания вариантов эффективного действия [13]; б) метод кейс-стади основан на активном обучении студентов с помощью реальных ситуаций [7].

Проблема исследования заключается в противоречии между необходимостью использования преподавателями в преподавании дисциплин по

специальности «физкультура и спорт» активных методов обучения и недостаточным научно-методическим обоснованием этого процесса в вузе.

Гипотеза исследования. Предполагалось, что использование преподавателями в преподавании по предмету «Теория и методика избранного вида спорта». активных методов обучения (метода кейс-стади) позволит добиться улучшения уровня удовлетворенности студентами преподавания этой дисциплины.

Цель исследования – экспериментально обосновать эффективность использования преподавателями при преподавании дисциплин специальности «физическая культура и спорт» активных методов обучения (метода кейс-стади).

Задачи исследования: 1. Разработать кейс по предмету «Теория и методика избранного вида спорта». 2. Определить критерии эффективности реализации кейса по предмету «Теория и методика избранного вида спорта». 3. Провести педагогический эксперимент по реализации кейс по предмету «Теория и методика избранного вида спорта» и обосновать его эффективность.

Методы. Для решения задач использовались следующие методы исследования. Анализ научно-методической литературы проводился для выявления мнений специалистов о рассматриваемой проблеме. С помощью анализа документальных материалов изучалась структура и содержание программы предмета «теория и методика избранного вида спорта»[11]. Педагогический эксперимент был использован с целью оценки эффективности внедрения метода кейс-стади по предмету «Теория и методика избранного вида спорта». Реализовывался последовательный тип эксперимента [3]. Он был проведен на базе Актюбинского регионального государственного университета им.К.Жубанова в период с января по февраль 2018 года со студентами 1 курса специальности «физическая культура и спорт» в количестве 30 человек (15 – контрольная, 15 - экспериментальная). Для вычисления статистических показателей использовались методы математической статистики [5].

Результаты. В нашем кейсе мы была следующая структура: название кейса, дисциплина, тема, smart цель кейса, задачи кейса, результаты кейса, этапы построения кейса, ситуации, вопросы для формирования кейса, методические материалы для кейса, видеоматериалы для кейса, материалы для кейса, рефлексия студентов. Данный кейс мы разработали по предмету «Теория и методика избранного вида спорта» (баскетбол) для студентов 1 курса специальности «физкультура и спорт» (на основе модуля «характеристика игровой деятельности») [11]. Кейс мы назвали «методы развития физического качества сила». Данный кейс мы реализовывали через применение ударного метода. Очень важным является определение индивидуальной высоты возвышения, с которой должен спрыгивать студент для последующего мгновенного выпрыгивания. Поэтому в *smart цели* кейса име-

ются следующие компоненты: s - научить студентов определять высоту прыгивания. m – оптимальная высота прыгивания для каждого студента. a - посредством реализации проблемного метода обучения. r - формировать рефлексивный подход у студентов по отношению к определению индивидуальной высоты прыгивания. t – 100 минут.

Задачами кейса мы обозначили следующие:

- 1) анализ реализуемой ситуации;
- 2) определить оптимальную высоту прыгивания для каждого студента;
- 3) научиться делать самооценку своей деятельности при выполнении ударного метода;
- 4) при решении задач кейса формировать работу в сотрудничестве в группах;
- 5) защита результатов кейса;
- 6) На основе обсуждения результатов кейса обоснование наиболее эффективных из них.

Под результатами обучения мы понимаем уровень удовлетворенности студентами преподаванием дисциплины.

При формировании кейса нами были определены следующие этапы: 1) деление студентов на группы (3-5 человек) - 5 минут; 2) ознакомление с материалами кейса и ситуациями – 5 минут; 3) решение поставленной перед ними проблемы - 40 минут; 4) слушание докладов в группах – 15 минут; 5) определение цели построения кейса и регламента выполнения заданий – 5 минут; 6) сравнение и обсуждение решений, выработанных группами – 10 минут; 7) самооценка – 5 минут; 8) оценка решений кейса между группами – 5 минут; 9) обратная связь между преподавателем и студентами (рефлексия) – 10 минут.

Нами были разработаны 2 *ситуации*.

1 ситуация. Преподаватель физической культуры дал команду выполнять упражнение: «прыгивание с тумбы с последующим выпрыгиванием». Студент Ашимбаев Б. начал выполнять упражнение с высоты, не соответствующей его параметрам. И в итоге мощность последующего отталкивания от опоры была слабой. Какие методические указания он не выполнил при реализации ударного метода?

2 ситуация. Перед началом выполнения прыгивания с тумбы и последующего выпрыгивания преподаватель раздал студентам карточки по выполнению упражнения. На них были отображена высота тумбы и техника прыгивания и выпрыгивания (т.е. правильная техника выполнения упражнения). Студент после команды преподавателя быстро начинал выполнять упражнение. Через несколько занятий он начинал понимать, что результат не улучшается.

Среди *вопросов для формирования кейса* мы выделили *основные и проблемные*. Основными формирующими вопросами являлись:

1) почему оптимальная высота прыгивания является решающим фактором для последующего упругого выпрыгивания вверх;

2) какие факторы являются определяющими для оптимальной высоты прыгивания;

3) как совершенствовать свой личный результат в тесте «прыжок в высоту с места».

К предметным вопросам относились:

1) Как определить оптимальную высоту прыгивания с тумбы;

2) какие методические указания надо выполнять при определении оптимальной высоты прыгивания;

3) Как Вы поняли, что для достижения максимального результата в уровне силовых качеств наряду с оптимальной высотой прыгивания надо правильно выполнять технику упругого отталкивания после соприкосновения с опорой; 4) что необходимо делать для улучшения параметров высоты прыгивания.

В качестве *методических материалов для кейса* был разработан комплекс упражнений для отталкивания с тумбы определенной высоты и последующим упругим выпрыгиванием вверх. Критериями эффективности реализации кейса по предмету «Теория и методика избранного вида спорта» явилась динамика уровня удовлетворенности студентами преподавания дисциплины «Теория и методика избранного вида спорта». В таблице 1 представлены результаты динамики уровня удовлетворенности студентами преподавания дисциплины «Теория и методика избранного вида спорта» во время педагогического эксперимента.

Таблица 2 Динамика уровня удовлетворенности студентами преподавания дисциплины «Теория и методика избранного вида спорта» во время педагогического эксперимента

Показатель	До эксперимента			После эксперимента			Прирост, %	t	p
	X	S	m	X	S	m			
удовлетворенность студентами преподавания дисциплины	3,9	0,12	0,03	4,9	0,08	0,02	25,6	25	<0,01

Как видно из таблицы 1 после эксперимента в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой результаты возросли. Так, оценка удовлетворенности студентами преподавания преподавателем дисциплины выросла с 3,9 до 4,9 баллов.

Обсуждение. В результате исследования нами получены данные, которые соответствуют выработанной нами гипотезе исследования, а именно

то, что у студентов улучшилась удовлетворенность студентами преподавания дисциплины «Теория и методика избранного вида спорта» В работе получен основной результат, это разработан кейс по предмету «Теория и методика избранного вида спорта» и в педагогическом эксперименте обоснована его эффективность. Аналогичное исследование проведено О.А.Фарафоновой, Е.В.Козловым, где «...при реализации метода кейс-стади авторы для развития общей физической подготовки использовал метод «Круговой тренировки». ...» [13]. Отличие наших данных от ранее проведенных исследований заключается в том, что в нашем случае мы использовали ударный метод для развития силы, а не метод круговой тренировки, как в раннем исследовании.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практике работы преподавателей физической культуры вузов, колледжей и общеобразовательной школы в направлении использования метода кейс-стади. В перспективе данный метод можно широко применять не только на аудиторных, но и внеурочных секционных, а также в работе научно-исследовательских проблемных групп.. Это позволит активизировать творческий характер деятельности как преподавателей, так и студентов. .

Заключение. 1. Обозначены основные взаимосвязанные элементы метода кейс-стади, позволяющие разносторонне осмыслить предлагаемую тему занятия. 2. Позитивные сдвиги в уровне удовлетворенности студентами проведенных преподавателем занятий обосновывают эффективность реализации разработанных элементов метода кейс-стади в учебном процессе специальности «физкультура и спорт».

Литература

1 Антоновский А.Д. Технологическая модель контекстного обучения студентов высших учебных заведений физической культуры по дисциплине "Гимнастика": автореф. дис.... канд.пед.наук – 13.00.04. – Смоленск, 2005. – 23 с.

2 Володина В. С. Формирование профессиональной готовности будущих учителей физической культуры посредством активных методов обучения: автореф. дис.... канд.пед.наук – 13.00.04. – Красноярск, 2007. – 24 с.

3 Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для студ.высш.учеб.заведений. – М.: Изд.центр «Академия», 2002. – 264 с.

4 Зубарев Ю. А. Теоретические и методические основы подготовки менеджеров для сферы физической культуры и спорта: автореф.дис.... докт.пед.наук – 13.00.04 – Волгоград, 2004. - 45 с.

5 Основы математической статистики /Учеб. пособие для ин-тов физ. культуры /Под ред. В.С. Иванова. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 176 с.

6 Пестряева, Л. Ш. Применение активных методов обучения в формировании дидактических умений студентов института физической культуры: автореф. дис.... к.п.н. – 13.00.01,13.00.08. – Набережные Челны, 2002. - 24 с.

7 Плотников М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В. Технология case-study / учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород, 2014. – 208 с.

8 Попова Е. П. Игровые методы обучения профессиональной подготовке студентов институтов физической культуры: автореф. дис. . . к.п.н. – 13.00.04. – Москва, 2004. - 23с.

9 Рогунов Н. Ю. Профессиональная подготовка студентов факультета физической культуры с использованием игровых методов обучения: автореф. дис. . . . к.п.н. – 13.00.08. – Сходня, 2003. - 23 с.

10 Тишина Т. А. Модульно-проективная технология использования активных методов обучения в образовательном процессе колледжей физической культуры: автореф. дис. . . . к.п.н. – 13.00.04. – Смоленск , 2004. - 24 с.

11 Типовая учебная программа «Теория и методика избранного вида спорта» (баскетбол). Специальность 5В010800 «физическая культура и спаксадемия орт» - Алматы: Казахская академия спорта и туризма, 2016. – С.227-230.

12 Ткач Р. С. Активизация развития педагогической рефлексии будущего учителя физической культуры в процессе вузовского образования: автореф. дис. . . . канд.пед.наук – 13.00.01. – Хабаровск, 2002. – 23 с.

13 Фарафонтова О. А., Козлова Е. В. Применение инновационных методов обучения на занятиях по физическому воспитанию // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 718-720. – URL <https://moluch.ru/archive/111/27310/> (дата обращения: 11.08.2018).

14 Черных Е. В. Педагогические условия развития учебно-познавательной активности первокурсников факультета физической культуры и спорта: автореф. дис. . . . к.п.н. – 13.00.08. – Липецк , 1999. - 24 с.

THE FEATURES ON THE APPLICATION OF ACTIVE METHODS FOR TRAINING WITH STUDENTS IN THE CLASSROOM ON A SPECIALTY "PHYSICAL CULTURE"

*S.S. Kubieva, G. N. Turmagambetova, M. Smadiyar
Kazakhstan, Aktobe,
Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov*

At the current stage of the development of education, state standards on the new generation includes the preparation for specialists who will be ready to give students knowledge, but to form their skills for independent extraction of them. In such conditions it is necessary to create new technologies based on the active teaching methods. The problem of the research is a contradiction between implementation by teachers in the training methods of disciplines specialty "physical culture and sports" and active training methods and their inadequate preparedness for the implementation of this process. The purpose of the research was scientific basis effective application of active teaching methods with students on the specialty "physical culture and sport". Research methods: analysis of scientific - methodical literature, analysis of documentary materials, methods of mathematical statistics, pedagogical experiment. Main results: the elements of the case-study method are indicated; through an experiment in teaching has illustrated the effectiveness of introduction on the case-study method in classes with students on the specialty "physical culture and sport" is justified.

Key words: case study method, students, criteria, physical culture.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА, КАК УСЛОВИЕ ЕГО УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ

*Д.Р. Латыпова, А.А. Стариков
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В данной статье рассмотрена сущность проектного подхода, его плюсы и особенности в рамках использования в учебной организации. Приведены основные этапы разработки проекта, а также условия успешной реализации проекта.

Ключевые слова: проект, проектный подход, университет, научно-педагогический коллектив.

В современном, динамично меняющемся мире принимают иные виды взаимодействия все сферы деятельности людей. Предъявляются новые требования и стандарты к работе тех или иных учреждений, компаний, предприятий. Одним из таких актуальных методов работы является проектный подход. Данный подход уже успешно применяется во многих областях деятельности и считается передовым.

Основное определение термина «проект» дает Немецкий институт стандартизации DIN: «Проект — это план, который, как правило, характеризуется совокупностью исключительных условий, например, указанием цели, временными, финансовыми, кадровыми и другими ограничениями, отделен от других мероприятий. Предусматривается создание специальной организации для реализации проекта» [1]. В.И. Катаева, анализируя специфику проектов социальной сферы, разграничивает понятия «концепция», «программа» и «проект», утверждая, что «проект в отличие от программы является не просто средством управления деятельностью, а необходимым условием получения финансирования. Принципы построения деятельности, заложенные в проекте, позволяют более эффективно использовать ресурсы, организовывать совместную деятельность, опираясь на конкретные ожидаемые результаты, заложенные в проекте. Проект — наиболее приземленная, конкретная и реально выполнимая форма деятельности любой организации или учреждения социальной сферы» [2]. В современной теории управления различают два вида управления: процессное и проектное, которое является управлением в условиях инновационного режима функционирования. Проект может рассматриваться именно как один из способов стратегического планирования деятельности организации. «Работа по проектам — это один из способов гибко и своевременно реагировать на меняющиеся условия внешней среды не только и не столько для собственного выживания, а для результативного решения проблем целевых групп» [2].

Почему именно проектная форма рассматривается нами как наиболее эффективная для современного вуза? Во-первых, данная форма в крайне непростой для современного вуза ситуации перманентного реформирования при условии сокращения бюджетного финансирования позволяет обеспечить приток значительных денежных средств, дающих возможность сохранения статусных показателей вуза, а также предоставить его преподавателям и сотрудникам возможность дополнительного заработка интеллектуальным способом. Во-вторых, именно проектная деятельность создаст условия для максимальной реализации научно-исследовательского потенциала преподавателей, актуализации того «банка идей», который имплицитно заложен в творческих потенциях каждого подразделения университета, в первую очередь — кафедры как творческого коллектива. В-третьих, в образовательно-исследовательском пространстве современного как технического, так и гуманитарного вуза проект — интегративное образование. Это проект так называемого «смешанного типа» — и инновационный, и научно-исследовательский, и образовательный, и учебный одновременно, проект как иллюстрация единства теории и практики. В-четвертых, проект выступает как возможность постижения какой-либо проблемы с абсолютно разных точек зрения. Объединение в рамках проектной идеи потенциалов нескольких кафедр при рациональном менеджменте способствует эффективному поиску решения проблем.

Разработка проекта – сложный и не имеющий четкой структуры процесс. Выделяют несколько основных этапов, которые является базисом для дальнейшего дополнения. Формирование идеи. Рождение проектной идеи предполагает общий анализ сложившейся ситуации, выявление конкретной проблемы с параллельным анализом ее структурных характеристик, постановку целей и задач, продумывание состава целевых групп или группы, на улучшение положения которой в конечном итоге направлен проект, характеристику планируемых качественных и количественных результатов. Для педагогического университета, основной целевой группой выступает студент и преподаватель, то есть студенческое и научно-педагогическое сообщество, понимаемые в качестве основных получателей или адресатов итогового продукта. После чего выделяют проектно-целевой этап. На данном этапе важно определиться с тем, какие проблемы должен решить проект. Действительно ли, выделяемая проблема, является актуальной для выбранной целевой группы? Всё это обоснование является фундаментом для всей дальнейшей работы. При неправильном определении проблемы и всех с этим взаимосвязанных компонентов, успешный результат проекта становится невозможным. Для того, чтобы проще реализовать данный этап рекомендуется ответить на следующие вопросы: Для чего создается данный проект? Чем вызвана необходимость его создания? Существует ли на самом деле потребность в этом проекте? Как в дальнейшем будет использоваться данный проект? Кто выступит в роли той целевой группы, для кото-

рой создается данный проект? Найдет ли он своих потребителей? Методологический этап. На данной стадии выявляют те методы, которые позволят наиболее успешно достичь поставленной цели. В наше время при наличии множества различных приспособлений и форм, этот этап может показаться простым. Но учитывая тот факт, что любой проект в университетских рамках, прежде всего на людей, выбор форм взаимодействия – важнейшая составляющая. Предсказать точное поведение людей в рамках групповой динамики – не простая задача, которая является результатом выбранных методов взаимодействия в проекте. Далее следует практический этап. После теоретического обоснования и разработки концепций логичным следствием вытекает реализация самого проекта. При реализации любого проекта стоит учитывать погрешности, существующие между теорией и практикой и постараться их предупредить. Завершающих стадий может быть несколько, но обязательным условием успешного проекта, служит его качественный анализ. Анализ, который основан как на теоретических знаниях, как и практическом применении. Это необходимый шаг для постоянного совершенствования деятельности университета в целом. Также зачастую проект необходимо где-либо защитить, презентовать результаты для дальнейшего его масштабирования, либо трансформирования.

Проектный подход сейчас всё чаще применяется во всех сферах нашей жизни. Детей уже учат думать не столько процессами, сколько проектами. Проектный подход позволяет максимально рационально использовать крайне ограниченные ресурсы. Умение грамотно составлять и реализовывать проекты – навык необходимый научно-педагогическому коллективу каждого образовательного учреждения для его успешного функционирования.

Литература

1. Пайпе, С. Проектный менеджмент. М.: Дело и Сервис, 2015. 287 с.
2. Катаева, В.И. Креативный менеджер: стратегия успеха. М.: РУСАКИ, 2013. 341 с.

THE PROJECT APPROACH IN THE ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY, AS A CONDITION FOR ITS SUCCESSFUL DEVELOPMENT

*D.R. Latypova, A.A. Starikov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

This article describes the essence of the project approach, its advantages and features in the framework of use in the educational organization. The main stages of the

project development, as well as the conditions for the successful implementation of the project.

Key words: project, project approach, University, research and teaching staff.

УДК 378.1

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

*Л.А. Логинова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье рассматриваются особенности внедрения балльно-рейтинговой системы контроля качества знаний студентов в учебный процесс вуза. Автор считает, что балльно-рейтинговая система позволяет преодолеть многие недостатки традиционной системы оценивания, являющейся достаточно субъективной и не соответствующей ведущим принципам контроля, таким как валидность, объективность, надежность, системность, систематичность, прозрачность.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, оценка знаний студентов, оценивание, контроль, объективность.

Контроль и оценка успешности освоения учебной дисциплины является одним из основных элементов оценки качества образования, важнейшим компонентом учебного процесса. Система оценки и контроля должна отвечать требованиям управления познавательной деятельностью студентов и выступать в роли соответствующего инструментария для ее осуществления. Бесспорно, что без систематического, объективного, достаточного по объему и оптимального по времени осуществления принципа обратной связи невозможно говорить о качестве образования.

К сожалению, в практике вузовского обучения данный принцип реализуется крайне слабо и в весьма несовершенной форме[1]. При сложившейся системе обучения в вузах преподаватель может передавать студенческим группам достаточной большой объем необходимой информации, но возможность получения в нужном объеме сведений о том, насколько хорошо усваивается эта информация студентами, при этом ограничена. Что еще важно, что этой информации не хватает и студентам. Традиционная система оценивания не соответствует таким принципам контроля как валидность, системность, надежность, систематичность и прозрачность. Между тем, учение будет результативным только при условии, если учебная деятельность регулярно контролируется, корректируется, в зависимости от полученных студентами результатов своей деятельности. К недо-

статкам существующей практики проверки и оценки знаний студентов следует отнести и стихийность, нерациональное использование методов и форм контроля, отсутствие дидактической целенаправленности, а также систематичности в проведении контроля [1].

Можно сказать, что недостаточное внимание к проблеме систематического контроля, своевременного получения и использования данных о степени усвоения студентами учебного материала по результатам текущего контроля в течение семестра является одной из причин низкой результативности обучения в вузе. В связи с этим возникает необходимость поиска более совершенных путей и средств контроля и оценки успеваемости студентов.

С определенной долей уверенности можно утверждать, что недостаточность информации о личных особенностях учебной деятельности студента на протяжении всего периода изучения учебной дисциплины, получаемой, как правило, при вызове к доске, выполнении контрольных работ, приводит к необходимости оценивать его по среднему баллу. Но ориентация на средний уровень обучающихся оказывает отрицательное влияние не только на качество знаний, но и не дает возможности способным студентам максимально раскрыть свой индивидуальный потенциал [3]. Практика настоятельно требует поиска более совершенных путей и средств контроля и оценки успеваемости студента. Ведь несистемный, изолированный характер проводимых в вузе контрольных мероприятий не может дать надежной и объективной информации о ходе усвоения учебного материала студентами, а также обеспечить повышение качества знаний.

Мы считаем, что именно рейтинговая система оценки обеспечивает широкое информирование о результатах обучения всех участников учебного процесса, позволяет студенту быть более активным в учебной деятельности, уменьшает субъективизм преподавателя при оценке знаний. Она делает возможным организовать действенный контроль хода усвоения учебного материала без дополнительных затрат времени всех участников учебного процесса.

На наш взгляд к основным задачам введения рейтингового контроля в вузе можно отнести: управление познавательной деятельностью студентов с использованием целостной системы рейтинговых баллов; повышение объективности оценки знаний студентов; учет текущей успеваемости студента; мотивирование и стимулирование систематической учебной работы студентов в течение всего периода обучения как аудиторной, так и самостоятельной; получение подробной информации о ходе усвоения знаний отдельно взятым студентом; возможность студенту вносить в течение семестра коррективы в организацию своей текущей самостоятельной работы; возможность преподавателю при оценке успеваемости студента отслеживать динамику его работы в течение семестра по текущему рейтингу, а также своевременно выявлять причины снижения успеваемости и вносить коррективы в организацию учебного процесса; обеспечивает доступность,

прозрачность и полноту информирования студентов о результатах их обучения [2].

В ЮУрГУ на факультете математики, механики и компьютерных наук широко применяется балльно-рейтинговая система контроля знаний студентов. Сотрудниками факультета было разработано «Положение о балльно-рейтинговой системе контроля и оценки освоения студентами общема-тематических дисциплин», согласно которому, рекомендуется использовать следующие виды контроля:

Текущий контроль – оценка качества усвоения знаний студентами на практических занятиях, лекциях и самостоятельной работы в течение семестра. Текущий контроль по дисциплине осуществляется в форме письменных работ, устных опросов, проводимых в течение семестра, которые мы назвали контрольными точками и включает: оценку знаний по теоретической подготовке, причем каждая из трех контрольных точек оценивается тремя или пятью баллами и состоит из двух теоретических вопросов и одного практического задания, проводимые на лекции и рассчитанные по времени на 10 минут; оценку выполнения домашних заданий и работы на практических занятиях, что стимулирует студента работать на каждом практическом занятии (максимальная оценка за каждую из трех контрольных точек составляет 3 балла); оценку умений решения задач (каждая из трех контрольных точек направлена на контроль степени усвоения студентами материала соответствующих практических занятий и максимальная оценка за каждую из которых составляет 10 баллов); оценку выполнения индивидуальных домашних заданий студентов (ИДЗ выполняется в два этапа и состоит из двух контрольных точек, по 10 баллов каждая).

Промежуточная аттестация – включает зачеты (суммарный балл заданий оценивается 20 баллами.) и экзамены (суммарный балл заданий оценивается 30 баллами), предусмотренные учебным планом направления подготовки. Причем к промежуточной аттестации студент допускается, только при условии выполнения учебного плана по дисциплине и суммарном балле не менее 40 за текущий контроль. Если студент по той или иной причине не набрал 40 баллов, то он может произвести донабор недостающего количества баллов, а также ликвидировать задолженности в течение зачетной недели. В качестве поощрения студентов при выполнении ими творческих заданий, углубляющих знания по дисциплине (например, участие в конференции, олимпиаде, написание статьи и т.п.), преподаватель начисляет студентам дополнительные (бонусные) баллы от 1 до 5 в зависимости от уровня сложности задания. Максимальное количество баллов, которые студент может получить в ходе текущего, внутрисеместрового контроля составляет 70 баллов при форме промежуточной аттестации - экзамен, и 80 баллов – зачет. Балльно-рейтинговая система намного облегчает преподавателю работу во время промежуточной аттестации, так как у

него имеются на тот момент результаты текущего контроля, что исключает субъективизм при оценивании результатов учебной деятельности студента.

Для вывода итоговой оценки, в соответствии с принятой в вузах 4-бальной системой, при балльно-рейтинговой системе можно рекомендовать использовать следующую шкалу перевода рейтинговых баллов в итоговую оценку (табл. 1):

Таблица 1

Оценка в 100-балльной шкале	Оценка	Оценка прописью
Семестровый экзамен		
86 – 100	5	«отлично»
73 – 85	4	«хорошо»
60 – 72	3	«удовлетворительно»
0 – 59	2	«неудовлетворительно»
Семестровый зачет		
60 – 100	-	«зачтено»
0 – 59	-	«не зачтено»

Одним из обязательных условий использования балльно-рейтинговой системы является ее открытость. Поэтому в начале каждого семестра студенты получают лист контрольных мероприятий, включающий формы и методы контроля, а также сроки их проведения с указанием баллов за их выполнение. В течение семестра студенты должны своевременно выполнять все виды работ, предусмотренные графиком текущего контроля, преподаватель – проверяет выполненные работы, отмечает посещаемость студентов практических занятий и лекций и всю полученную информацию заносит в электронный журнал.

Анализируя результаты анкетирования, проведенного среди студентов, можно отметить, что 73% из них 100-балльную систему считают более объективной. Кроме этого, практика применения рейтинговой системы контроля знаний свидетельствует о положительных тенденциях, наметившихся при этом: систематическая работа студентов в процессе обучения, повышение их заинтересованности в результатах обучения; индивидуализация обучения приобретает конкретные формы и содержание; формирование у студентов механизма самооценки и мотивации к самостоятельному получению знаний; уровень учебной самоорганизации при подготовке к занятиям характеризуется развитием инициативы и творчества обучающихся; количество так называемых «задолжников» уменьшается.

Литература

1. Бакай, Е.П. Дидактические средства мониторинга качества знаний студентов вузов: на примере дисциплины «Математика и информатика» [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бакай Елена Петровна. – Ростов-на-Дону, 2006. –202 с.

2. Цахоева, А.Ф. Система рейтингового контроля в высшей школе: сущность, функциональные особенности [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Цахоева Альбина Феликсовна. – Владикавказ, 2002. – 142 с.

3. Яковлева, М.Ю. Рейтинг-контроль как комплексная система контроля учебного процесса в вузе [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Яковлева Марина Юрьевна. – Ставрополь, 2002. – 165 с.

ON THE IMPLEMENTATION OF THE SCORE-RATING STUDENT ASSESSMENT SYSTEM

*L.A. Loginova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The paper examines the procedures and peculiarities of the score-rating system operation employed to evaluate and assess university students' knowledge in the learning process. The author contends that the score-rating system enables to overcome many of the inherent limitations of the traditional assessment system, which is quite subjective and inconsistent with the guiding principles of learning assessment, such as validity, objectivity, reliability, consistency, regularity, and transparency.

Keywords: score-rating system, student's knowledge assessment, evaluation, control, objectivity.

УДК 378.14

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКМЕОЛОГИЯ КАК НАУКА О НЕПРЕРЫВНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЕДАГОГА

*Д.С. Лысенко, А.А. Езупова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет*

Аннотация: в настоящее время, в эпоху бурно развивающегося информационного постиндустриального общества, в котором владение знаниями и информацией, умениями и компетенциями является ключевыми ценностями, а также конкурентными преимуществами в профессиональной деятельности, интерес исследователей к теме непрерывного образования, совершенствования педагога, его психологической готовности к профессиональной деятельности проявляется все более отчетливо.

Ключевые слова: акмеология, педагогическое мастерство, профессионализм, педагогические способности, педагогические умения, педагогический мониторинг.

Общество требует специалистов со знаниями, умениями и навыками, которые соответствуют текущему времени. Значимая роль при этом отводится общественной необходимости в активных, компетентных членах общества, отвечающим стратегическим направлениям социально-экономического развития страны. Поэтому успешный педагог – это человек, который умеет мыслить критически и самостоятельно, видит возникающие препятствия в реальном мире и способен найти пути их рационального преодоления, принимает оправданные решения и решает проблемы на основе своих знаний, умений, навыков и сформированных компетенций.

Модернизация учебного процесса и общества в целом задает новые нравственные и функциональные требования к педагогу современного образования, а его профессиональное формирование и развитие невозможно без сформированных проектировочных умений. Профессионализм педагога определяется его способностью к оцениванию, прогнозированию и моделированию педагогического процесса [2].

Преподаватель, имеющий аналитические способности, умение устанавливать цели и задачи своей деятельности, планировать методический процесс, формулировать предсказуемые результаты и корректировать свою деятельность на основе данных педагогического мониторинга, обладает проектировочными умениями необходимыми учителю-акмеологу, педагогу в современном обществе для выстраивания своего профессионального роста, определения тех профессиональных вершин, достижение которых будет содействовать повышению педагогического мастерства и качества образования.

Педагогическая акмеология - это наука о способах достижения профессионализма и компетенции в работе педагога, решающая задачи выявления идеальных факторов и условий, позволяющих человеку состояться как личности, достичь успеха в профессиональной деятельности. Неразрывно связанными характеристиками личности педагога являются педагогическое мастерство и профессионализм. Педагогическое мастерство рассматривается в комплексе и с другими признаками педагогического совершенства (педагогическим искусством, профессионализмом и выраженностью свойств индивидуальности педагога). Оно является способом бытия педагога и осуществимости потенциала его индивидуальности, а также условием для восхождения к достижению [1].

Профессионализм с точки зрения акмеологии – это особенность саморазвивающейся личности, осуществляющей движение к вершине мастерства в профессии. Акмеология изучает основные подходы к развитию профессионализма, а также те факторы, условия, определяющие успешность совершенствования и самосовершенствования личности, полноту ее самореализации в профессии и в жизни в целом. Под профессионализмом понимается интегральная характеристика личности педагога, предполагаю-

щая владение им несколькими видами профессиональной деятельности и наличие у педагога сочетания профессионально важных психологических качеств, которые обеспечивают эффективное решение профессиональных педагогических задач по обучению и воспитанию обучающихся.

Профессионализм педагога представляет собой этапы его продвижения к высоким показателям педагогического труда: освоение в профессии, приспособление к ней; использование лучших образцов педагогического опыта, накопленных в профессии; владение имеющимися в профессии приемами индивидуального подхода к обучаемым, методами передачи знаний; осуществления личностно-ориентированного обучения и др.; осознание возможностей педагогической профессии, укрепление индивидуального стиля деятельности; обогащение педагогическим опытом свое профессии за счет личного творческого вклада [3].

Высокий уровень профессионализма педагога достигается путем приобретения специальных педагогических способностей, определяющих совокупность индивидуальных психологических особенностей личности, отвечающих требованиям его деятельности и определяющих успех в овладении ею. Общие способности человека тесно связаны с специальными педагогическими, они обеспечивают относительную легкость и эффективность в овладении знаниями и реализации педагогических умений. Однако, различие педагогических способностей от педагогических умений состоит в том, что педагогические умения – это отдельные акты педагогической деятельности, осуществляемые человеком на высоком уровне, а педагогические способности – это особенности личности. К ним можно отнести педагогическое воображение, требовательность, наблюдательность, организаторские способности, педагогический такт, простота, ясность и убедительность речи.

Педагогические задачи, которые педагогу нужно решать, всегда нестандартны, его деятельность включает много различных видов и направлений: обучение, развитие, воспитание, диагностику, коррекцию, консультирование, управление, организацию, рефлекссию и т. д. Подготовка и повышение квалификации специалистов совершенствуется и это связано с осознанным восхождением личности к высокому уровню профессионального мастерства и компетентности. С использованием новой и перспективной науки – педагогической акмеологии, это становится возможным.

Литература

1. Петрухин, В.В. Акмеология как условие повышения качества образования». [Электронный ресурс] // URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/532318/>
2. Педагогическая акмеология: коллективная монография / под. ред. О. Б. Акимовой; ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2012. 251 с.

3. Научная статья на тему “Рефлексия как условие формирования психологической компетентности у студентов – будущих педагогов” [Электронный ресурс] // URL: <https://nauchniestati.ru/primery/nauchnaja-statja-na-temu-refleksija-kak-uslovie-formirovanija-psihologicheskoj-kompetentnosti-u-studentov-budushhih-pedagogov/>

PEDAGOGIC ACMEOLOGY AS A SCIENCE OF CONTINUOUS PROFESSIONAL IMPROVEMENT OF THE TEACHER

*E.S., Lisenko, A.A. Egupova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University,
South Ural state University of Humanities and education*

Annotation: At present, in the era of rapidly developing information post-industrial society, in which knowledge and information, skills and competencies are key values, as well as competitive advantages in professional activities, researchers' interest in the topic of continuing education, teacher improvement, his psychological readiness for professional activity is manifested more clearly.

Key words: acmeology, pedagogical skills, professionalism, pedagogical abilities, pedagogical skills, pedagogical monitoring.

УДК 377.5

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА УРОКЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

*М.В. Ляшенко
Россия, г. Челябинск,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Миасский машиностроительный колледж» (ГБПОУ «МиМК»)*

Основная цель статьи обосновать влияние создания психологически благоприятной образовательной среды на уроке на формирование мотивационной компетенции обучающегося. Используемые методы: анализ научной литературы, тестирование обучающихся. Результат: повышение качественной успеваемости на 60% и абсолютной на 20% по сравнению с предшествующим годом.

Ключевые слова: мотивационная компетенция, педагогические технологии, образовательная среда, мотивация, интерес.

Любой процесс обучения направлен в первую очередь на формирование компетенций обучающихся и как следствие подготовку конкурентоспособного выпускника. При этом под компетенцией различные ученые понимают: совокупность знаний, умений и практического опыта, которые необходимы студенту для выполнения конкретной работы (А.Н. Щукин); общая способность и готовность его использовать эти знания, умения и обобщенные способы действий (О.М. Бобиенко), усвоенные в процессе обучения, в реальной деятельности (Н.Хомский) реализовывать их в переменчивых условиях. Таким образом, исходя из выше представленных определений, можно сказать, компетенции обучающегося указывают на его знания, умения и практический опыт, приобретенный в процессе обучения в дальнейшей трудовой деятельности [7].

Сформированные компетенции являются результатом взаимодействия различных компонентов, в том числе и мотивационного компонента, что выражает заинтересованность обучающегося в учебной деятельности, наличие личностных смыслов ставить и решать конкретную задачу перед собой, то есть потребность в деятельности и наличие конкретной целевой установки (В.Г. Асеев). Поэтому для стимулирования успешной учебной деятельности студентов и достижения на выпуске эффективного результата, преподавателю необходимо понимать, как заинтересовать их в процессе обучения. Создание мотивационного компонента учебной деятельности означает установление такого отношения формируемого действия к значимой деятельности субъекта, чтобы от ее мотива была придана необходимая функция побуждения цели формируемого действия [2]

Отметим, что мотивационная сфера деятельности обучающихся тесно связана с эмоциями и настроением (А.Хуторский), то есть внутренними психическими процессами, а также внешним стимулированием со стороны преподавателя, что с свою очередь детерминируют поведение человека [8]. В данных характеристиках прослеживается проявление мотивационных составляющих обучающегося - его желаний, потребностей, которые обеспечивают активность обучающегося [1]. В связи с этим, можно выделить в качестве одной из составляющих общей компетентности мотивационную компетентность как интегральную характеристику способностей человека познавать собственную мотивацию и управлять ее развитием. [3]. Таким образом, одной из ключевых компетенций является мотивационная. Рассмотрим данную сферу деятельности с помощью компетентностного подхода [6]. Субъектами учебной деятельности обучающегося в системе компетентностного подхода являются обучающийся, его родители или законные представители и государственное бюджетное образовательное учреждение, в данном случае Миасский машиностроительные колледж. Каждый субъект данной системы может влиять на развитие мотивационной компетенции обучающегося. Преподаватель при этом выполняет три функции: обучение, воспитание, поддержание эмоционального уровня,

обучающегося и социализацию его (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев). Родители обучающегося также мотивируют его на обучение и развитие, то есть осуществляют внешнее стимулирование. Сам обучающийся мотивирует себя к учебной деятельности через систему позитивной и негативной оценки учебной деятельности. Например, негативная оценка: «многие студенты отмечают, что, попав в институт, вынуждены учиться, чтобы его закончить» [5]. Таким образом, мотивация способствует приобретению функциональных знаний, умений и практического опыта обучающимся и в результате происходит социализация личности. Поэтому для достижения эффективного результата преподаватель должен применить психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса с использованием наиболее подходящих педагогических технологий, которые вызывают у обучающегося интерес к предмету [4]. При этом интерес понимается как форма проявления инстинкта, как нацеленность психического аппарата ребенка на определенный предмет (Л.С. Выготский).

Педагогические технологии в процессе формирования у обучающихся мотивационной компетенции – это система определённых действий преподавателя по совершенствованию и при необходимости корректировке содержания (Г.К. Селевко) и методики обучения в целях получения наибольшего эффекта усвоения изучаемого материала, формировании мотивации обучающегося и организации его саморазвития (В.С. Зайцев).

Образовательная среда проявляет позитивное и негативное воздействие на мотивацию обучающихся к учебной деятельности. Анализ исследований выявил, что традиционные лекции, где обучающиеся пишут конспект, сидя за партами, является демотиватором для обучающихся [9]. Поэтому нами был проведен эксперимент. В группе обучающихся 4 курса по специальности «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» вместо лекционного теоретического материала по теме «Мотивация: понятие и виды» в рамках МДК 03.01 был предложен анализ статей по темам и проведена дискуссия. Поскольку каждый обучающийся индивидуален, поэтому, чтобы избежать психологической замкнутости при выступлении группа, состоящая из 20 обучающихся, была разбита на 5 подгрупп и каждой было выдано задание по определенному алгоритму и статье. Задание было прочитать разделы научной статьи в необходимой последовательности, при этом для эффективного чтения использовать различные приемы чтения. Затем необходимо выполнить задания по каждому разделу статьи. По разделу дискуссионное чтение необходимо было составить конспект по методу Корнелла, записывая основную информацию в правую колонку таблицы (своими словами). В левую колонку записывать вопросы к содержанию статьи для самопроверки. После анализа статей каждой из подгрупп необходимо сделать небольшое выступление, состоящее из 3 разделов: краткое содержание статьи, общий вывод автора и свой вариант решения данной проблемы. Другим подгруп-

пам предлагается задавать вопросы по проблеме. Затем создать по данной статье небольшую дискуссию при этом у каждого члена подгруппы свои роли: работодатель, работник, профсоюзный комитет и так далее.

Проведя наблюдение нами был сделан вывод об общей атмосфере раскрепощенности, и психологической расслабленности обучающихся, если у первых выступающих еще присутствовала некоторая скованность, то затем обучающиеся активно вступали в дискуссию и задавали друг другу вопросы. Кроме того, данный опыт работы в команде помогает обучающимся не только развить навыки выступления, которые помогут в дальнейшем при защите курсового проекта, но и создать психологически-благоприятный климат в группе, поскольку обучающимися были самостоятельно распределены роли выступающих, конспектирующих, задающих вопросы, отвечающих на них и т.д. и поэтому каждый смог поучаствовать.

По результатам работы были выставлены оценки. После проведения анализ результатов, составлена сравнительная диаграмма, для группы 4 курса этой же специальности 2016-2017 учебного года, в которой данная тема была дана в традиционном лекционном варианте и затем проведен опрос знаний, и для группы 2017-2018 учебного года, где мы отошли от традиционных методов преподавания. По результатам анализа видно, что в 2017-2018 учебном году в целом по группе качественная успеваемость выросла на 60%, а абсолютная выросла на 20%. Таким образом, создание психологически благоприятной образовательной среды способствовало более эффективному формированию мотивационной компетенции обучающихся, через повышение интереса в изучаемой дисциплине.

Как однажды заявил древнегреческий философ Платон: «Всё обучение имеет эмоциональную основу». Другими словами, между эмоциями и обучением существуют положительные и отрицательные отношения. В условиях образования психологически позитивная образовательная среда может мотивировать обучающихся, в то время как негативная среда может вызвать отрицательные эмоции, и соответственно демотивировать других. Психологически позитивная образовательная среда влияет на эмоциональное поведение людей в групповой ситуации, и, следовательно, на групповую работу [9]. Это явление называют эмоциональным заражением - «процесс, при котором настроения и эмоции, окружающих влияют на наше собственное эмоциональное состояние» (Келли) По нашему мнению, влияние этого и других явлений на мотивацию в обучении требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации обучающихся: Учебное пособие. – М.:Логос, 2006. – 184 с.

2. Гурова В.П. Формирование мотивационной компетентности у старшеклассников в учебно-воспитательном процессе // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat. – 2004. – [Электронный ресурс]. Режим электронного доступа <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-motivatsionnoi-komp-etentnosti-u-starsheklassnikov-v-uchebno-vospitatelnom-prots#ixzz5QbP7Sfyt>;
3. Елфимова Н. В. Пути исследования мотивации в когнитивной психологии: сравнительный анализ // Вопр. психол. 1985. № 5. С. 162—168.
4. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 1. – Челябинск, ЧГПУ, 2012 – 496 с.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 5. – С. 34-42.
6. Иванов Д.А., Загвоздкин В.К., Каспржак А.Г. и др. Компетентностный подход как способ достижения нового качества образования: Материалы для опытно-экспериментальной работы школ. – М., 2003.
7. Смородинова М. В. К вопросу о семантике понятий «компетенция» и «компетентность» в педагогической науке // Молодой ученый. — 2010. — №6. — С. 324-326. — [Электронный ресурс]. Режим электронного доступа URL <https://moluch.ru/archive/17/1678/>
8. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>.
9. Wlodkowski, R. J. Enhancing adult motivation to learn: A comprehensive guide for teaching all adults. // San Francisco: Jossey-Bass.-1999.-p.2.

**CREATION OF A PSYCHOLOGICALLY ENJOYABLE
EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT THE LESSON
AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE MOTIVATIONAL
COMPETENCE OF THE STUDENT**

*M.V. Lyashenko
Russia, Chelyabinsk,
The State Budget Professional Educational Institution
"Miass Machine Building College"*

There are several motivational components of the student his desires, needs, which ensure his activity. They are aimed at forming such key competence as motivational. The main purpose of the article is to substantiate the influence of the creation of a psychologically enjoyable educational environment in the lesson on the formation of the student's motivational competence. Methods are used: analysis of scientific literature, testing of the students. The result: an increase in qualitative achievement by 60% and absolute by 20% compared to the previous year.

Keywords: motivational competence, pedagogical technologies, educational environment, motivation, interest.

УДК 613.0

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ЦВЕТОТЕРАПИИ В ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА

*Г.И. Максимова, О.С. Стадник, А.А. Пронина
Россия, Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В последние годы в литературе появилось достаточно данных относительно темы улучшения качества жизни. В основном, это касается вопросов питания, двигательной активности, гигиены тела и т.д. Однако остаются не конца освещёнными вопросы психогигиены здоровья. Была поставлена задача более глубокого изучения влияния ПФУ (психофизических упражнений) на психофункциональное состояние человека. В качестве метода исследования был выбран приём анализа эффективности воздействия ПФУ по данным самоотчётов испытуемых. Было выявлено, что включение в ПФУ элементов цветотерапевтического и цветодиагностического воздействий открывает широкие перспективы в изучении особенностей функционирования психоэмоциональной сферы человека.

Ключевые слова: психогигиена, психофизическая саморегуляция, релаксация, цветотерапия, эмоции, психофизическое упражнение.

В изучении эмоциональной сферы человеческого Я особое место занимают вопросы исследования воздействия такого мощного сигнала для нервной системы, как цвет.

В области исследования психофизиологии изменённого состояния сознания (ИСС) цветовые репродукции рассматриваются как отражатели развития творческого воображения, способствующие процессам познания и обучения [1], создающие возможности для диагностической интерпретации архетипических символов с их последующей психокоррекцией [8].

Визуализация приятных образов, например, цветка, праздничного салюта, лесного луга, оазиса, полёта птицы, ручья [3], святой горы, изобилия природы [7] создаёт ресурсную подпитку личности на глубоком архаическом уровне, поднимает настроение, бодрость, уверенность в себе, повышает самооценку за счёт активизации эндорфиновой системы.

В юнгианском толковании образов ИСС большое значение приобретает цвет, выступающий в качестве своеобразного эмоционального эталона. Мысленная визуализация цвета, по мнению Сафуановой О.В. (1994), является равносильной по действию реальному цветоощущению [5].

Применение методов цветотерапии усиливает психоэмоциональное воздействие медитативных ПФУ (психофизических упражнений), обеспечивая более глубокое погружение в ИСС [3,6]. По данным литературы, ви-

зуализация характеризуется более глубокой степенью погружения в ИСС по сравнению с концентрацией на ритме сердца [2].

Цвет возможно сопоставить со своеобразной «энергией», получаемой из внешнего мира и влияющей на нервную систему подсознательно.

В предыдущих исследованиях на достаточной выборке людей разных рас было показано[9], что все люди вне зависимости от расовой принадлежности безошибочно одинаково размещают определённые цвета в системе активность — сила — позитивность (табл.1).

Таблица 1

Коннотативные значения некоторых цветов

Цвет	Значение цвета
Красный	Сильный, активный
Синий	Хороший, пассивный
Белый	Хороший, слабый
Серый	Плохой, пассивный
Чёрный	Сильный, плохой, пассивный

С целью изучения эффектов воздействия мысленного представления цвета на психофункциональное состояние организма человека было проведено исследование 12 студентов.

Возраст испытуемых составил в среднем 23 ± 6 года. Задача исследования включала в себя проведение занятий психофизическими упражнениями на релаксацию с элементами цветотерапевтического воздействия.

Курс занятий составил 6 месяцев с кратностью 1 раз в день в течение 5 минут.

В течение курса испытуемые заполняли дневники наблюдения эффективности занятий, в которых отмечались ощущения, чувства, эмоции, символы и ассоциации, а также необходимо было оценить цвета на то, в какой степени они были приятны, то есть вызывали наибольший релаксационный эффект с целью диагностики скрытой «энергетической» истощенности организма и выявления наиболее «релаксационного» цвета.

Так, например, по данным литературы известно, что в состоянии возбуждения испытуемые склонны выбирать в качестве наиболее приятных цвета холодного спектра, а в состоянии апатии и заторможенности, наоборот – тёплого [4].

Поскольку цвета холодного спектра провоцируют успокоение и расслабление, их предпочтение указывает на желаемое психологическое состояние, свидетельствуя, возможно, о скрыто протекающих процессах тревожного состояния.

Таблица 2

Ощущения по данным самоотчётов

Цвет	Ощущения
Голубой	Холод, снятие усталости, облегчение дыхания, релаксация, спокойствие, ясность мыслей, погружение в воду
Фиолетовый	Дискомфорт в области головы, сдавление в области висков и затылка, исчезновение чувствительности тела, спокойствие, энергия
Синий	Релаксация, сон, давление в межбровной области, холод
Зелёный	Тепло, спокойствие в области сердца, бодрость, замедление сердцебиения, релаксация, энергия, покалывание в области лба, невесомость, прилив вдохновения, лёгкость
Красный	Тяжесть, бодрость, ассоциация со сладким вкусом и сладким ароматом, головная боль, напряжение, энергия в области живота, очищение от негативной энергии, прилив сил
Оранжевый	Расправление плеч, уют, комфорт
Серебристый	Сон, релаксация, бодрость, облегчение дыхания
Жёлтый	Тепло, лёгкость, сила, мягкость
Чёрный	Релаксация
Розовый	Релаксация

Таблица 3

Эмоции и чувства по данным самоотчётов

Цвет	Эмоции и чувства
Голубой	-
Фиолетовый	Радость
Синий	Тревожность, серьёзность, сомнение
Зелёный	Радость, светлые воспоминания, прилив вдохновения
Красный	Радость, оптимизм, надежда, снижение гнева, настороженность, уверенность в себе, сосредоточенность, тревожность, страх
Оранжевый	Веселье, радость, оптимизм, снижение чувства обиды, очищение от зависти, жадности, гнева, ревности
Серебристый	Избавление от забот, радость
Жёлтый	Радость, одиночество, нежность
Чёрный	Уверенность, спокойствие,
Розовый	Радость, беззаботность

Таблица 4

Образы, символы, ассоциации по данным самоотчётов

Цвет	Образы и символы
Голубой	Море, небо, вода
Фиолетовый	Роскошь, богатство, благородство
Синий	Вода, воздух
Зелёный	Космос, жизнь, свежесть, природа, трава, детство, любовь
Красный	-
Оранжевый	-
Серебристый	-
Жёлтый	Солнце, тепло, песок,
Чёрный	-
Розовый	-

Таблица 5

Эмоциональное значение цвета по данным самоотчётов

Цвет	Значение
Голубой	Отрицательное
Фиолетовый	-
Синий	Позитивное
Зелёный	-
Красный	Отрицательное
Оранжевый	-
Серебристый	Позитивное
Жёлтый	-
Чёрный	-
Розовый	-

Таким образом, наибольшим релаксационным эффектом обладают синий и серебристый цвета. Применение методов цветотерапии и цветодиагностики в значительной степени позволяет повысить терапевтический эффект релаксационных психофизических упражнений.

Цветовая психодиагностика, основанная на интерпретации цвета как символа, раскрывает возможности регуляции психофункционального состояния, осуществляемой по принципу биологической обратной связи. Особенно информативными в юнгианской трактовке символов являются цвета сине-зелёного или, иначе говоря, холодного спектра. Полученные данные могут послужить материалом для составления текстов психолингвистического воздействия в дальнейшей работе по использованию цветовой репродукции в релаксационных психофизических упражнениях.

Литература

1. Корнеенков С.С. Обучение и самопознание в изменённом состоянии сознания: значение медитации в жизни человека // Психология и педагогика: методика и проблемы. - № 23, 2011. – С.43-49.
2. Корюкалов, Ю.И. Динамика биотоков мозга при концентрации внимания и визуализации во время релаксации / Корюкалов Ю.И. // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 3, № 4 (333). – 2014. – С.49-56.
3. МаксUTOва, Г.И., Яковлева, Г.В. Программа психокоррекции детей дошкольного возраста с нарушениями зрения на основе сенсорно-эмоционального обогащения. - Челябинск.: ООО «Издательство «Рекпол», 2006. - 24 С.
4. Повышева Н.В., Баранская Л.Т. О значении основных цветов в тесте Люшера // Методы психологии (ежегодник Российского психологического общества). – т. 3, вып. 2. – Ростов-на-Дону, 1997. – 215-220 С.
5. Сафуанова, О.В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте: Дис. канд. псих. наук. – М., 1994. – 270 с.
6. Сингх Р.Н. Самоизлечение: действенные способы. - Минск: Попурри, 1999. - 319 С.
7. Ходоров Дж. Танцевальная терапия и глубинная психология: движущее воображение. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 221 С.
8. Штейнхард Л. Юнгианская песочная психотерапия. – СПб.: Питер, 2001. – 320 С.
9. Яньшин П.В. Психосемантика цвета. – СПб.: Речь, 2006. – 368 С.

THE SPECIFICITY OF COLOR THERAPY METHODS IN THE PROCESS OF USING THIS METHODS IN A PSYCHOPHYSICAL SELF-REGULATION OF THE FUNCTIONAL STATE OF ORGANISM

*G.I. Maksutova , O.S. Stadnik, A.A. Pronina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

There is many articles in the literature about well-being. Basically, it is includes issues about nutrition, physical activity, hygiene of the body and etc. However many questions of mental health are still not opened. The aim of our investigation was to study the effects of PFE (psycho-physical exercises) on a psychofunctional state of the person. The method of analysis of the effectiveness of PFE exposure according to the self-reports of the subjects was chosen. It was found that the elements of color therapy and color diagnostic using in PFE can open broad prospects in the study of the functioning of the psycho-emotional sphere of organism.

Keywords: mental hygiene, psychophysical self-regulation, relaxation, color therapy, emotions, psycho-physical exercise.

**СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ВУЗА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ**

*Н.А. Молчанов, Н.О. Вербицкая
Россия, г. Екатеринбург*

Уральский государственный лесотехнический университет

В статье рассматривается вуз как социальный институт, направленный на развитие человека, формирование социальных и этических норм поведения будущих профессионалов и специалистов. Определен термин «функция» применённый к постановке нашего вопроса. Дан ряд определений функции в профессионально-образовательной среде вуза ряда авторов. Рассмотрена социально-реабилитационная функция вуза как реабилитация осужденных к самостоятельной профессиональной жизнедеятельности средствами системы высшего образования. Обозначена практическая реализация социально-реабилитационной функции вуза проводимой на базе экспериментальной модели по предоставлению услуг высшего инженерного образования осужденных в исправительных колониях. Рассмотрены возможности системы высшего инженерного образования для изолированных от общества лиц средствами интеграции виртуальной информационной и производственной сред в пенитенциарном учреждении. Обозначен практический результат социально-реабилитационной функции УГЛТУ в образовательной среде (вуз – исправительная колония).

Ключевые слова: Социально-реабилитационная функция вуза, термин «функция» осужденные-обучающиеся, образовательная среда (вуз – исправительная колония).

На современном этапе социально-экономического развития России совершенствование системы образования находится в центре внимания государства, при этом важнейшим звеном реформирования является высшая школа. Вуз – это социальный институт, в котором предоставляются образовательные услуги, создаются общественные блага, которые определяют экономическое и социальное развитие региона, общества и страны в целом. Вуз является социальным институтом, поскольку он направлен на развитие человека, формирует социальные и этические нормы поведения будущих профессионалов и специалистов, деятельность университетов и высшей школы в целом согласуется с социально-экономической структурой региона и потребностью высококвалифицированного человеческого трудового потенциала.

В зависимости от области научных исследований классификации функций вуза различаются. Представители социологического направления выделяют такие функции, как социокультурную, личностно-ориентированную, экономическую, функцию социализации. Экономисты отмечают учебную, научно-исследовательскую, интеллектуальную, допол-

нительного и непрерывного образования, культурную, экономическую функции.

Термин «функция» имеет много значений. Применительно к нашей постановке вопроса больше всего подходят такие его определения как «явление, зависящее от другого, основного явления и служащее формой его проявления или осуществления» или же «обязанность, круг деятельности, подлежащая исполнению работа» [7].

Ряд определений функции в профессионально-образовательной среде вуза можно встретить у следующих авторов:

Пачикова Л.П., [3] под социально-педагогической функцией профессионального образования понимается его преобразующая роль в обществе, обеспечивающая обучающее и воспитывающее воздействие на человека через экономически ориентированную образовательную среду, способствующее раскрытию его возможностей в изменяющихся социальных условиях.

Пономарев А.В. [4] расширяет понятие до обеспечивающего социально-конструктивное взаимодействие участников образовательного процесса, направленное на подготовку активного, социально ответственного специалиста, стремящегося к непрерывному развитию и повышению уровня своей социально-личностной компетентности в изменяющихся социокультурных условиях.

Мы рассматриваем социально-реабилитационную функцию вуза как реабилитацию осужденных к самостоятельной профессиональной жизнедеятельности средствами системы высшего образования, способствующей блокированию или снятию состояний, провоцирующих рецидив преступлений, коррекцию отрицательных личностных свойств, возможности найти свое место, в законопослушном социуме имея высококвалифицированную профессию.

В нашем исследовании социально-реабилитационная функция вуза, дает возможность решить проблемы молодых людей, которые в силу различных жизненных обстоятельств оказались в местах заключения. Осужденные в местах лишения свободы проходят процесс десоциализации, который ведет к разрушению нравственных основ личности и нередко носит необратимый характер, затрудняя в дальнейшем восстановление утраченных ценностей, норм и социальных ролей. Одной из проблем современного уголовного наказания является снижение высокого уровня рецидивной преступности, подготовки осужденных к жизни в пост пенитенциарный период.

Такая ситуация вызывает объективную потребность поиска наиболее эффективных направлений, форм, средств и методов работы с гражданами находящимися в местах лишения свободы.

Эти проблемы, возможно, разрешать средствами образовательных технологий, создаваемых в рамках вуз – исправительная колония.

Необходимость предоставления услуг высшего образования осужденным признается не только в зарубежных странах, но и в России. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (статья 80 п.9) гарантирует осужденным получение высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования с учетом требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации к отбыванию соответствующего вида наказания [6]. Указом Президента РФ от 20.01.2015 №27 внесены изменения в п.7 пп.4 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний. Данные изменения обязывают пенитенциарные учреждения к организации обучения осужденных в заочной форме, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования [5].

Одна из главных целей реализации высшего образования в исправительных учреждениях состоит в позитивной реконструкции личности осужденного и возможностью посредством освоения профессиональных знаний, умений и навыков. Формирование и реализация вузом определенных функций социально реабилитационного характера к осужденному-обучающемуся, формирует у него новую систему ценностей, идеалов и стандартов, отличную от «тюремной» субкультуры, мотивирующую личность стать полноценным гражданином государства и членом общества [2].

Практическая реализация социально-реабилитационной функции вуза проводится на базе экспериментальной модели по предоставлению услуг высшего инженерного образования осужденных в исправительных колониях (далее – ИК) Уральского региона проходит с 2014 года и осуществляется «Центром инновационных технологий инженерного образования» (далее - ЦИТИО) Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ). Важной задачей в организации учебного процесса и профессионально-производственной подготовки является отбор и применение таких технологий и методов обучения, которые бы способствовали быстрому и рациональному освоению знаний, умений, навыков осужденными-обучающимися.

УГЛТУ имеет четырехлетний опыт обучения осужденных. Дистанционный характер образовательного процесса, ориентированный на обмен учебной информацией между студентом и преподавателем (с непосредственным участием фасилитатора) и интеграцией реальных профессионально-производственных процессов на площадках Центров трудовой адаптации осужденных в ИК с непосредственным участием тьютора (инженера-преподавателя), показал положительную динамику социально-реабилитационной функции вуза в процессе освоения инженерных специальностей. Уровень нарушений режимных требований осужденными-

обучающимися снизился на 20-30% относительно осужденных, не участвующих в учебном процессе.

Комплексный подход к моделированию компетенций в системе высшего образования, необходимых осужденному-обучающемуся в формировании инженерных навыков, ориентирован на потребности лесозаготовительного и деревообрабатывающего сектора экономики.

Возможности системы высшего инженерного образования для изолированных от общества лиц средствами интеграции виртуальной информационной и производственной сред в пенитенциарном учреждении опираются на следующие позиции:

– получение образования, ориентация в поле профессиональных квалификаций проходит, минуя социально психологический барьер общения в условиях ограничения свободы, как со стороны осужденного, так и со стороны преподавателя;

– географические и отраслевые границы реализации такого образования достаточно велики и позволяют расширить поле социально-реабилитационных возможностей для большого количества осужденных молодых людей;

– образование опирается на активное формирование информационных компетенций осужденных-обучающихся, навыки самоорганизации и самоактуализации, утрачиваемые личностью, что актуально для формирования нравственной и социальной реабилитации осужденных, для которых возвращение к постпенитенциарной конструктивной жизнедеятельности становится достижимой реальностью.

Естественно социально-реабилитационная функция вуза не носит массовый характер, но для категории людей попавших в сложную жизненную ситуацию это одна из возможностей управления социализацией во время отбывания им наказания в закрытом учреждении. Данная функция вуза состоит в комплексном воздействии на молодого человека посредством включения в образовательный процесс, учитывающий специфику экстремальных условий жизнедеятельности осужденных.

Специально созданная при помощи информационно-коммуникационных технологий образовательная среда (вуз – исправительная колония):

1) устраняет дисбаланс социальной изоляции и коммуникации осужденного, что опосредованно действует на феномен отчуждения в микросреде ИК;

2) способствует позитивной динамике нормативно-ценностных характеристик личности;

3) дает осужденному возможность получить высшее профессиональное образование, что в дальнейшем позволит ему выполнять высококвалифици-

цированную работу, а значит, обрести перспективу достойной жизни в обществе [1].

Необходимость развития социально-реабилитационной функции вуза в современных условиях крайне важна как в решении проблемы коррекции отрицательных личностных свойств молодых людей, которые в силу различных жизненных обстоятельств оказались в местах лишения свободы, так и после освобождения из заключения в повышении своего профессионально-образовательного уровня и возможности найти свое место в законопослушном социуме имея высококвалифицированную профессию.

Практический результат социально-реабилитационной функции УГЛТУ в образовательной среде (вуз – исправительная колония) имеет следующие итоги (по состоянию на 01.09.2018г.):

- количество обучающихся осужденных (1-4 курсы) 24 человека
- продолжают обучение в пост пенитенциарный период (3-4 курсы) 4 человека
- студенты вуза, оказавшиеся в местах лишения свободы, продолжают обучение (2-4 курс) 3 человека.

Литература

1. Концепция воспитания и социализации осужденных в исправительных учреждениях России. Волон В.Т. Журнал образование и наука 2014 № 10 (119) ст. 60-75

2. Леотьева Е.Ю. Проблемы и перспективы реализации высшего образования в местах лишения свободы Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования. 2015. №6 URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23926> (дата обращения- 12.09.2018).

3. Развитие социально-педагогической функции вуза в изменяющихся экономических условиях. Пачикова, Л. П. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/razvitie-sotsialno-pedagogicheskoi-funktsii-vuza-v-izmenyayushchikhsya-ekonomicheskikh-uslov>

4. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста. Пономарев А.В. Электронный архив РГППУ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://geum.ru/aref/a263-1-ref.php> (Дата обращения-12.09.2018)

5. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения - 12.09.2018.).

6. Федеральный закон №273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: принят Гос. Думой 21 дек.2012г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. - (Дата обращения-12.09.2018).

7. Функция педагогики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/362/1741.php> (Дата обращения-13.09.2018)

SOCIAL AND REHABILITATION FUNCTION OF THE UNIVERSITY IN MODERN CONDITIONS OF RUSSIA

*N.A. Molchanov, N.A. Verbitskaya
Russia, Yekaterinburg
Ural state forest engineering University*

The article considers the University as a social institution aimed at human development, the formation of social and ethical standards of behavior of future professionals and specialists. The term "function" applied to the formulation of our question is defined. A number of definitions of the function in the professional and educational environment of the University of a number of authors. The social and rehabilitation function of the University as rehabilitation of convicts to independent professional life by means of higher education system is considered. The practical implementation of the social and rehabilitation function of the University carried out on the basis of an experimental model for the provision of higher engineering education services to convicts in correctional colonies is indicated. The possibilities of the system of higher engineering education for isolated persons by means of integration of virtual information and production environments in the prison are considered. The practical result of social and rehabilitation function of UGLTU in educational environment (University-correctional colony) is marked.

Keywords: social and rehabilitation function of the University, the term "function" convicts-students, educational environment (University – correctional colony)/

УДК 378+51-74

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ СТУДЕНТОВ ЭЛИТНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ АРХИТЕКТУРНО- СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

*В.И. Осмоловский, Н.Н. Соловьёва
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Элитная подготовка студентов имеет ряд особенностей. В статье рассматривается проблема комплексного формирования в процессе обучения математике коммуникативной, информационной, когнитивной и ценностно-смысловой компетенций студентов элитной группы, будущих инженеров-строителей и архитекторов. Для каждой компетенции определяются способы и средства ее формирования в профильной направленности. Исследованы возможности содержания обучения математике в этом формировании. Особое внимание уделено наименее исследованной проблеме ценностного ориентирования при обучении математике. Ценности будущей специальности разворачиваются не только в профильной направленности (истина), но и в нравственной (добро) и в эстетической (красота). Содержание, организационные формы и методы обучения нацелены на при-

обретение студентами более глубоких знаний и умений, развитие творческих способностей. Намечены пути достижения этих целей в процессе профессионально ориентированного обучения математике.

Ключевые слова: элитная подготовка студентов, ценностная ориентация и профессионально направленное обучение математике, методы и организационные формы обучения, формирование компетенций в процессе обучения математике.

Элитная подготовка студентов с высокими баллами на едином государственном экзамене открывает возможность будущим специалистам получить более глубокие профессиональные знания и умения, включаться в научную работу по выбранному профилю, развивать свои способности, тем самым иметь подготовку более высокого уровня. В процессе обучения должны быть сформированы коммуникативная, информационная, когнитивная и ценностно-смысловая компетенции [6].

В элитной студенческой группе формирование этих компетенций становится особенно актуальным в силу более высокого уровня подготовленности и осознанного выбора специальности, что подтверждается тестированием студентов. Комплексное формирование указанных компетенций в процессе обучения математике в элитной студенческой группе предполагает использование различных организационных форм обучения, расширение его содержания и методов обучения. Такая направленность должна выдерживаться на лекциях, практических занятиях, консультациях и в самостоятельной внеаудиторной работе студентов.

Формированию когнитивной компетенции способствует как нацеленность содержания обучения на поисковый уровень познания, так и использование самостоятельной работы в качестве метода (а не формы или средства) обучения, то есть способа взаимосвязанной деятельности преподавателя и студентов, что наиболее эффективно для процесса усвоения. Важно также профессионально ориентировать содержание обучения, насколько это возможно.

Профессиональную направленность обучения математике студентов элитной группы, будущих строителей и архитекторов, можно обеспечить на лекциях, рассматривая примеры использования математических понятий и способов решения в будущей профессиональной деятельности студентов. На практических занятиях решаются специально составленные и профильно ориентированные задачи, адаптированные к актуальному уровню подготовленности студентов. Примеры: продифференцировать формулу уровня силы звука в помещении; найти интеграл в формуле перемещения поверхности грунта; вычислить двойной интеграл, выражающий зависимость перемещения сваи от давления; найти площадь перекрытия, заданного в виде поверхности второго порядка; подготовить к дифференци-

рованию по заданной переменной формулу растягивающего усилия цилиндрической оболочки и т.п.

Способность решать задачи частично-поискового и творческого уровня для студентов элитных групп является обязательным требованием. Хорошим стимулом является создание проблемных ситуаций, где требуется уверенное знание теории, сообразительность, способность использовать эвристические приемы решения. Таких возможностей в математике очень много. Например, интеграл $\int_{-2}^2 \frac{dx}{4+x^2}$ можно вычислить способом непосредственного интегрирования или способом замены переменной интегрирования ($x =$), но ответы будут различными. Требуется объяснить причину. Проблемные ситуации часто возникают, когда необходимо применить математические методы в практической или инженерной задаче. Например, температура точек оси шва при сварке строительной конструкции вычисляется по формуле $T = \frac{q}{v\delta\sqrt{4\pi\lambda c\rho t}}$. Найти производную функции T по переменной t , считая все другие величины постоянными.

Информационная компетенция формируется в процессе овладения определенным информационным ресурсом и умением получать информацию самостоятельно, перерабатывая ее для собственных нужд. Для приобщения студентов уже с первого курса к чтению доступной для них литературы по специальности или просмотру соответствующих сайтов в интернете выдается задание: найти примеры использования изучаемых математических понятий и способов в строительстве и архитектуре из учебных пособий по специальности [5], [16], [18]. Сообщение об этом студенты делают на практическом занятии.

Показали свою эффективность формы индивидуального и группового (в малых группах) обучения. На консультациях, проводимых еженедельно, преподаватель работает не со всей группой студентов, а индивидуально с каждым студентом.

В процессе общения преподавателя и студента выявляются и ликвидируются пробелы в знаниях и умениях. Студенты быстро убеждаются в эффективности таких занятий и начинают активно посещать такие консультации. Конечно, такая форма обучения требует дополнительных затрат времени, но они себя оправдывают.

Еще одна организационная форма обучения – это расчетно-графические работы по большой учебной теме (определенный и неопределенный интегралы, дифференциальные уравнения высших порядков, исследование функций и его практическое использование, применение рядов в приближенных вычислениях, задачи по теории вероятностей, статистические расчеты). В этой форме обучения объединяются аудиторное занятие по расписанию и внеаудиторное по договоренности со студентами в единый обучающий комплекс. Составляются индивидуальные задания для каждого студента, самостоятельная работа снова используется в статусе

метода обучения. Два года работы с элитными группами подтвердили высокую эффективность этой формы обучения.

Развитию коммуникативной компетенции способствует обучение в малых группах (так называемый «метод проектов»). Студенты объединяются в команду из 2-3 человек для решения заданий строительной или архитектурной направленности.

Преподаватель выступает в роли консультанта, а команда студентов выполняет задание общими усилиями. Примеры заданий: найти оптимальные размеры спортивного зала по заданным условиям; произвести расчет размеров котлована под сооружение; найти наименьшую возможную длину стрелы строительного крана при заданных условиях; определить размеры павильона, чтобы стоимость строительства была наименьшей (условия заданы); проектируется мост с аркой в форме дуги параболы (задаются необходимые числовые значения), требуется найти длину стоек и раскосов. Все эти задания прикладного характера и частично-поискового уровня [14].

Выполнение таких заданий помогает студентам развить способности к межличностному взаимодействию и общению, формирует у них умение осуществлять не только исполнительские, но и организаторские, регулирующие и контрольные функции – отмечает Ю.Н. Кулюткин [9]. Развивается также и способность применить математические знания и умения для решения прикладных задач.

Для студентов элитных групп актуально создание учебных пособий управляющего, а не только информирующего типа с ориентацией на ценности будущей профессиональной деятельности.

В учебном пособии управляющего типа предусмотрена возможность выбора одного из трех режимов выполнения каждого задания. Режимы различаются степенью самостоятельности выполнения и объемом управляющих воздействий [4]. Возможна и непосредственная помощь преподавателя, если предусмотренных в учебном пособии управляющих воздействий для отдельных студентов недостаточно.

Сами задания состояются не только репродуктивного, но и частично-поискового уровня. Для отдельных студентов в учебное пособие включаются и задания творческого уровня усвоения, по возможности профессионально ориентированные.

Для формирования ценностно-смысловой компетенции необходимо, как утверждают исследователи, выводить знания на уровень ценностей, формировать ценностные установки личности [3], [11], [20].

Проблема ценностей личности основательно разработана в философии, социологии, психологии.

Исследователи выделяют гуманистические, прагматичные, эмоционально-волевые ценности, а также ценности активности [8]. А.Г. Здравомыслов отводит ценностям роль критериев оценки поступков человека и

результатов его деятельности [7], ценности выступают как поведенческий ориентир [1], являются основанием целей образования, отмечает В.А. Сластенин [17]. Необходимо, подчеркивает Н.Д. Никандров, ориентироваться на немногие, наиболее значимые ценности, которые и представляют собой обобщенные цели воспитания [12]. В качестве таких ценностей В.П. Тугаринов выделяет для науки – истину, для морали – добро и для искусства – красоту, в которых выражается сущностный смысл форм общественного сознания [19].

В философской автобиографии «Самопознание» Н.А. Бердяев отмечает «два движения» в освоении личностью ценностей: восходящее – приобретение и творение ценностей и нисходящее – помощь другим людям в освоении ценностей, их восходящем движении [2]. Тем самым намечаются этапы духовного роста личности, освоение ею мира ценностей.

На первом этапе происходит знакомство с миром ценностей и принятие их личностью.

На втором этапе личность не просто осваивает, но и воспроизводит ценности, приумножает их.

На третьем этапе личность приобщает к освоенным общечеловеческим ценностям других людей, способствует их духовному росту и восхождению по указанным этапам.

На каждом этапе преобладающей является деятельность определенного уровня, соответственно: информационно-знаковая (репродуктивная), отражательно-преобразующая, духовно-практическая (творческая). Методика освоения личностью мира ценностей должна обеспечивать на каждом этапе деятельность всех трех уровней, но разной степени развернутости.

В обучении математике это означает расширение информационного поля ценностного ориентирования от математических знаний только как истины к нравственным и эстетическим сторонам этих знаний.

При этом освоение студентом математических знаний происходит не только по горизонтали (расширение ценностных представлений), но и по вертикали (ценностное обогащение, воспроизводство и творчество) [13].

Для будущих инженеров-строителей и архитекторов истина – это точные расчеты при проектировании и строительстве; добро – это функциональность и удобство использования возводимых зданий и сооружений; красота – это соответствие зданий и сооружений эстетическим критериям. В частности, при обучении математике, необходимо использовать все возможности для акцентирования внимания студентов на этих ценностях.

Такое ценностное ориентирование в процессе обучения математике – это содержательно и методически сложная и пока почти не решенная проблема. Некоторые подходы к ее решению рассмотрены в публикациях авторов [13], [15].

Два года работы с элитными группами студентов, будущих инженеров-строителей и архитекторов в Южно-Уральском государственном универ-

ситете дали следующие общие результаты по математике (пока без дифференциации по компетенциям).

В одной группе все три сессии сданы всеми студентами на «хорошо» и «отлично». В другой группе по результатам двух сессий 13% студентов с оценкой «удовлетворительно», остальные сдали на «хорошо» и «отлично».

Отмечается живой интерес ко всему, связанному с будущей специальностью, у большинства студентов. В дальнейших исследованиях необходимо проверить уровень сформированности основных компетенций.

Элитные студенческие группы стали формироваться в вузах недавно, происходит накопление опыта работы преподавателей в таких группах, в частности, при обучении математике [10].

В перспективе – разработка учебных пособий и дидактических материалов для таких групп, обобщение и распространение накопленного опыта, продолжение педагогических исследований.

Литература

1. Асташова, Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии / Н.А. Асташова // Педагогика. – 2002. – № 8. – с. 8 – 13.
2. Бердяев, Н.А. Самопознание: соч. / Н.А. Бердяев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 624 с.
3. Богданова, Е.С. Аксиология как методология обучения текстовой деятельности / Е.С. Богданова // Педагогика. – 2016. – № 9. – с. 58 – 64.
4. Богонос, Е.А. Интегральное исчисление: руководство по проведению практических занятий / Е.А. Богонос, В.И. Осмоловский, А.А. Эбель. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 102 с.
5. Буга, П.Г. Гражданские, промышленные и сельскохозяйственные здания / П.Г. Буга – М.: Высшая школа, 1987. – 350 с.
6. Дуранов, М.Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследования и организация: моногр. / М.Е. Дуранов. – М.: Гуманит. издат. Центр ВЛАДОС, 2009. – 365 с.
7. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
8. Карпушина, Л.В. Психология ценностей российской молодежи: моногр. / Л.В. Карпушина, А.В. Капцов. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2009. – 252 с.
9. Кулюткин, Ю.Н. Психология обучения взрослых / Ю.Н. Кулюткин. – М.: Просвещение, 1985. – 128 с.
10. Кунгурцева, А.В. Обучающий видеокурс как элемент элитного математического образования / А.В. Кунгурцева, Е.И. Назарова, Н.Н. Овчинникова, М.А. Сагадеева // Вестник ЮУрГУ. Сер. Матем. моделирование и программирование, 2017, том 10, выпуск 3. – с.163-165.
11. Лыкова, И.А. Детство и культура: истоки эмоционально-ценностного отношения к миру / И.А. Лыкова // Школа духовности. – 1999. – № 4. – с. 61-63.
12. Никандров, Н.Д. Ценности как основа целей воспитания / Н.Д. Никандров // Педагогика. – 1998. – № 3. – с. 3-10.

13. Осмоловский, В.И. Ценностное ориентирование студентов в процессе обучения математике / В.И. Осмоловский, Ю.А. Ахкамова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2013. – № 2. – с. 116 – 119.
14. Осмоловский, В.И. Типовые расчеты по математике, часть 2 // В.И. Осмоловский, М.И. Роганова. – Челябинск: ЧПИ, 1987. – 64 с.
15. Осмоловский, В.И. Организация ценностно-ориентированного обучения математике / В.И. Осмоловский // Наука ЮУрГУ: Материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издат. Центр ЮУрГУ, 2014. – с. 68-72.
16. Сетков, В.И. Строительные конструкции: расчет и проектирование / В.И. Сетков, Е.П. Сербин. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 446 с.
17. Слостенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 192 с.
18. Тосунова, М.И. Курсовое и дипломное архитектурное проектирование / М.И. Тосунова. – М.: Высшая школа, 1983. – 145 с.
19. Тугаринов, В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 344 с.
20. Щербаков, Р.Н. Ценностные аспекты процесса обучения в школе (на примере курса физики) / Р.Н. Щербаков // Наука и школа. – 1999. – № 1. – с.5-10.

FEATURES OF TEACHING MATHEMATICS TO STUDENTS OF AN ELITE ACADEMIC GROUP OF ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION PROFILE

*V.I. Osmolovsky, N.N. Solovyova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Elite training of students has a number of features. In this article the problem of complex formation is considered in the course of teaching mathematics of communicative, information, cognitive and valuable and semantic competences of students of elite group, future civil engineers and architects. Ways and means of forming competences are defined in profile orientation. Possibilities of content of teaching mathematics are investigated in this formation. Special attention is paid to the least studied problem of valuable orientation when training in mathematics. Values of future specialty are developed not only in profile orientation (truth), but also in moral orientation (kindly) and in esthetic orientation (beauty). Contents, organizational forms and methods of teaching are aimed at acquisition by students of more profound knowledge and abilities, development of creative abilities. Ways of achievement of these purposes are planned in process of professionally focused teaching mathematics.

Keywords: elite training of students, values-based orientation and professionally directed teaching mathematics, methods and organizational forms of education, competency building in the process of teaching mathematics.

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЛЯ КУРСА КОРРЕКЦИИ РЕЖИМА ПИТАНИЯ

*Т.В. Попова, Bénédicte Le Panse, Г.И. Максимова,
Ю.Б. Кораблева, Е.В. Задорина, О.Г. Коурова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет
Париж, Франция
учебный центр «Академия LE Panse»*

При решении проблемы лишнего веса предлагаются различные диеты и увеличение двигательной активности, однако при этом не учитывается необходимость коррекции психологического состояния. Авторы разработали и апробировали программу психологического сопровождения курса коррекции режима питания по методике Bénédicte Le Panse. Дважды в неделю с группами женщин 30-60 лет и юношей 20-23 лет, желающих сбросить вес, проводили занятия по психологическому сопровождению курса, в том числе обучение релаксации и саморегуляции поведения, а также обследовали психофизиологические функции. Результаты свидетельствуют о положительном воздействии программы психологического сопровождения курса коррекции режима питания на психофизическое состояние.

Ключевые слова: избыточный вес, коррекция режима питания, психологическое сопровождение, психофизиологические функции

Введение. В наше время продолжается рост количества лиц, имеющих избыточный вес и ожирение. Показано, что ожирение и сопутствующие ему заболевания увеличивают риск преждевременной смерти, приводят к различным нарушениям психосоциального статуса, что в итоге ухудшает качество жизни. Эффективность узкоmedizinского подхода к лечению ожирения остается низкой. Лишь 5 – 10 % пациентов удерживают достигнутую в результате терапии массу тела в течение 2 лет [1]. Более эффективными являются различные оздоровительные программы профилактики и коррекции избыточного веса, включающие в себя этапы повышения двигательной активности и снижение калорийности пищевого рациона [2]. Многими авторами признается приоритетное значение психологических факторов в генезе формирования избыточного веса и ожирения, однако исследований психологических аспектов этой проблемы до настоящего времени проводится недостаточно [3]. Эта проблема существует и в спортивной подготовке. Так, оптимальные спортивные результаты являются результатом многих факторов, включая надлежащее управление интенсивностью и объемом обучения, питания и восстановления между тренировками. Когда тренировка чрезмерна, может возникнуть синдром перетренированности, что приводит к снижению спортивных результатов, с вероятны-

ми изменениями в массе тела и составе тела [5]. Вопросы сбалансированного питания в спорте также нуждаются в дальнейшем изучении.

Цель нашей работы состояла в разработке и апробации программы психологического сопровождения в процессе курса коррекции режима питания на основе анализа психофизиологических функций у лиц разного пола, возраста и физической подготовленности, желающих сбросить вес.

Методика Bénédicte Le Panse предназначена для нормализации веса тела на основе физиологических закономерностей организма. Ее автор учитывает суточные ритмы гормональной активности желез вырабатывающих инсулин, кортизол, гормон роста. По этим данным выполнен расчет времени суток, в которое происходит оптимальное усвоение различных продуктов, разрабатываются рекомендации по режиму питания с учетом индивидуальных особенностей человека. В отличие от других авторов, сбалансированное питание по Bénédicte Le Panse не предусматривает отказ от каких либо пищевых веществ, жесткие ограничения и возникновение чувства лишения.

На начальном этапе совместных исследований методом случайной выборки были сформированы 2 группы добровольцев, не занимающихся спортом: 1- преподаватели и сотрудники университета в возрасте от 30 до 60 лет (7 женщин) и 2 – студенты 20-23 лет, обучающиеся в институте спорта, туризма и сервиса (7 юношей). Вес женщин превышал желаемый от 6 до 25 кг, у юношей от 5 до 10 кг. Всем испытуемым были предоставлены индивидуальные рекомендации по коррекции режима питания. В течение 4 недель курса коррекции 2 раза в неделю проводили индивидуальные консультации и занятия по психологическому сопровождению курса.

Программа психологического сопровождения включала основы физиологии рационального питания, рациональной двигательной активности, выработку мотивации к восстановлению сбалансированного питания, овладение методами релаксации, самовнушения, визуализации, упражнения на саморегуляцию пищевого, эмоционального и мотивационного поведения, создание уверенности в своих возможностях, повышение самооценки.

Для анализа психофизиологических функций использовали методики электроэнцефалографии, кардиоинтервалографии, мониторинга структуры тела, психологические тесты на самооценку психоэмоционального состояния.

Результаты исследований показали, что в структуре тела у всех испытуемых количество жировой ткани в относительных (%) и абсолютных показателях (кг) в той или иной степени превышало нормативные значения. На электроэнцефалограммах большинства испытуемых альфа волны преобладали в затылочных и в лобных отведениях, не отмечено выраженной межполушарной асимметрии. После упражнения на релаксацию наблюда-

лось увеличение амплитуды волн на 100 %, что свидетельствует о достаточном эффекте этих упражнений.

Анализ кардиоинтервалограмм выявил напряжение центральных механизмов регуляции сердца, особенно у женщин (ИН от 100 до 170 усл.ед), у юношей этот показатель составил от 60 до 102 усл.ед.

Показатели тревожности также были выше в женской группе; личностная тревожность - 46 баллов против 32 у юношей; ситуационная тревожность - 39,5 и 38,6 соответственно. Показатели самочувствия и активности у женщин также были ниже средненормативных (4,1 балла).

Таким образом, можно отметить, что чем выше возраст и «стаж» превышения веса, тем выше степень психофункционального напряжения в организме.

Заключение Все испытуемые в конце курса коррекции веса выразили желание продолжить занятия после летних каникул. Результаты повторных психофизиологических исследований будут опубликованы в дальнейшем.

Предварительные результаты свидетельствуют о повышении психоэмоционального состояния участников курса коррекции режима питания, уверенности в достижении цели, о формировании грамотного отношения к пище и процессу сбалансированного питания.

Детальный анализ изменений в структуре тела будет приведен в следующей публикации, но большинство испытуемых в обеих группах отмечали снижение веса на 1-3 кг при самостоятельном взвешивании, необходимость сменить размеры одежды на меньшие. Испытуемые, ранее испытывавшие действие ограничительных диет, отмечали большую адекватность и легкое приспособление к режиму питания, предложенного Bénédictе Le Panse.

Авторы, применяющие психологическую подготовку перед предстоящими медицинскими процедурами, также отмечали ее положительный эффект на психофизическое состояние и переносимость различных вмешательств в жизнедеятельность организма. Так, психологическая подготовка, проводимая до проведения МРТ [4], а также перед оперативными вмешательствами [6] снижала тревогу и беспокойство, повышала их эффект.

Наши результаты свидетельствуют о положительном воздействии программы психологического сопровождения в процессе курса коррекции режима питания на психофизическое состояние. Для научного обоснования программы психологической поддержки, в том числе для спортсменов, нуждающихся в коррекции веса, необходимы дальнейшие исследования.

Литература

1. Вознесенская Т.Г., Сафонова В.А., Платонова Н.М. Нарушения пищевого поведения и коморбидные симптомы при ожирении и методы их коррекции // Журнал неврологии и психиатрии. – 2 000. – № 12. - С. 49-52.

2. Рубцова И.В., Кубышкина Т.В. Специально-оздоровительная программа для студенток с избыточным весом // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. - Челябинск: ЧелГУ . - 2016. - Т.1. - № 2. - С.80-85.

3. Сидоров А.В. Типология психологических особенностей пациентов с алиментарным ожирением // Психологические исследования. - 2012. - № 1(21). - 10с. <http://psystudy.ru>. 0421200116/0010.

4. Behrouzian F., Nematpour S., Dehdashti H. S., Jalalian M. L. The effect of psychological preparation on the level of anxiety before magnetic resonance imaging of head and neck // *Minerva Psichiatrica*. 2018. June; V.59(2):111-7.

5. Melchiorri G., Viero V., Sorge R., Triossi T., Campagna A. et al. Body composition analysis to study long-term training effects in elite male water polo athletes// *The Journal of Sports Medicine and Physical Fitness*. 2018. September V.58(9). P.1269-74. DOI: 10.23736/S0022-4707.17.07208-5

6. Mousley S. The oasis project, exploring the concept of reducing anxiety & stress in a hospital setting.// *Complementary Therapies in Clinical Practice*. 2015. V.21. P. 173-180

PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE COURSE OF CORRECTION OF THE NUTRITION MODE

*T.V. Popova, Bénédicte Le Panse, G.I. Maksutova,
Yu.B. Korableva E.V. Zadorina, O.G. Kourova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University,
France, Paris,
Training Center "Academy LE Panse"*

When solving the problem of excess weight, various diets and an increase in motor activity are suggested, however, the need for correction of the psychological state is not taken into account. The authors have developed and tested a program of psychological support for the course of correction of diet according to the method of Bénédicte Le Panse. Twice a week with groups of women 30-60 years old and boys 20-23 years old, who want to lose weight, they conducted psychological support courses, including training in relaxation and self-regulation of behavior, and also examined psychophysiological functions. The results testify to the positive impact of the program of psychological support of the course of correction of the diet regime on the psychophysical state.

Key words: overweight, correction of diet, psychological support, psychophysiological functions.

E-LEARNING SYSTEM AS A MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF UNIVERSITY EDUCATION IN INFORMATION TECHNOLOGY

*Y.K. Salal, S.M. Abdullaev
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article considers the e-learning system in terms of its application and the challenges it faces in the traditional university education environment. Unlike existing forms of computer-based training, the main feature of the proposed system of e-learning is that it should be directed at individual and continuous learning in a rapidly changing field of information technology. The needs for proposed e-learning system, requirements, stages and possible feedbacks of implementation of that system are described.

Keywords: e-learning system, information technology, university education environment.

Introduction. This era is characterized by marked transformations in education environment resulting from progress of information science and technology. It is clear that university education should not only follow these visible changes, but also outperform them, predict future technological and associated social changes, including labor market. This type of forecasts requires processing the large flow of information, and the use of the results of this forecasting in education process means the continuous diversification of subjects of theoretical and practical knowledge. It is obvious that in the case of operational selection of lecture and seminar material, with contemporary volumes of lecture flows and crowded seminar rooms, the traditional solution to the problem will rest both the lack of teachers at different levels and the technical capabilities of the University.

Thus, modern education is faced with the problem of quality of training students in rapidly evolving computer sciences and the problem cannot be solved within the framework of traditional approaches. It is clear that solutions to this problem led to the development of e-learning, allowing to implement customized forms of training, to more extensive use of the cognitive potential of the learner, to take into account his psychological characteristics and previous skills. It is clear, also e-learning may be the main tool in the of continuity education system. The main objective of this research is to identify challenges, requirements, objectivities, impact and stages of implementation of the individual continuous e-learning education in university environment.

1. E-learning system implementation. As it is stated in [1], e-learning system can be activated through several mechanisms: determination of policies and

visions and development of the strategic plan; identification of technical resources supporting for faculty member and students; development of analyzing and assessment methods of education results and reliability of educational programs.

The challenges facing e-learning can be represented as general challenges created by application of information technology in the educational process.

a) The most followers of the continuous change in techniques, finds that the power and the speed of the computer, which was yesterday the best technology and the most common, has become limited performance or useless, compared to great acceleration and frightening sometimes. Exploring the effect of Internet on the Arab world at the beginning of this century, the author of [2] rightly emphasized that the real impact of the information revolution must be in front of us, not behind us.

b) The information and communication revolution led to a comprehensive and accurate review of the foundations of the education and learning process, the objective is no longer to collect knowledge and information for a limited period of time, but the most important to benefit of them to continue, in order to support the demands of integrated human development and continuing education, in addition to employing to achieving the requirements of the labor market.

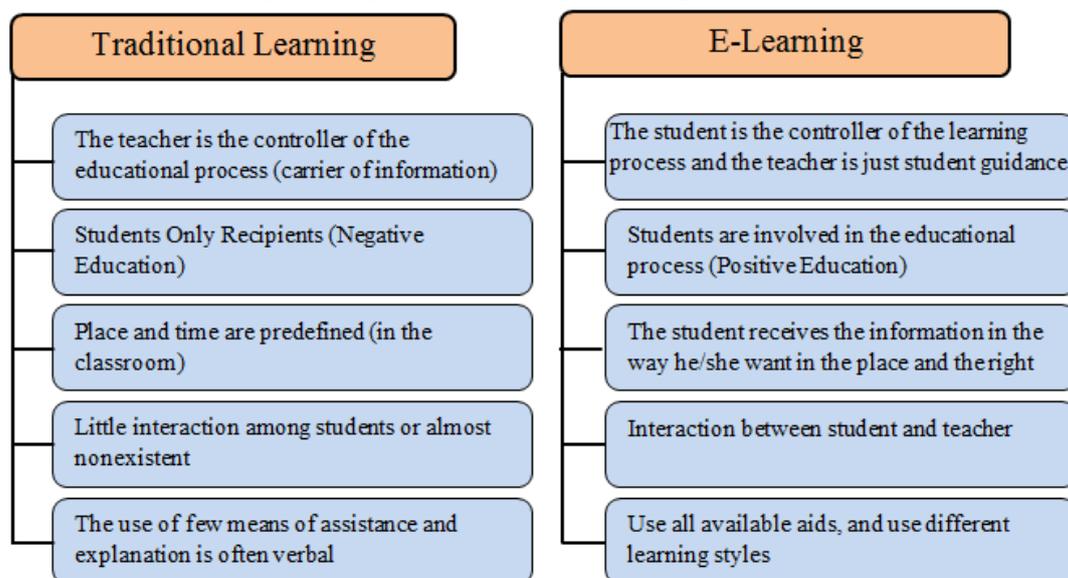

Fig. 1. The difference between traditional and e-learning

c) The teacher's challenges to contribute to the development of appropriate educational programs and exchange them with teachers from other countries or universities, by change the teacher's role radically from being a source of knowledge to a complementary of the educational process.

d) The student's challenges for the necessity to search of knowledge, learning became individually, where student came out of being merely a recipient of information, but search for it.

e) Traditional university education challenges: as observed in [3], many lecturers are still satisfied in using traditional lecturing methods. Cultivating the use of e-learning requires suitable realization of its difference with traditional learning [3]. The difference between e-learning with traditional learning was descriptively (Fig. 1) and empirically investigated and proved that e-learning give satisfactory results in contrast to traditional education.

2. E-learning technology requirements. Has become a major necessity imposed on educational systems to make a qualitative shift in the goals that seek to achieve, to be focused on providing learners with a set of skills that required by life in the information era, including the skills of individual-learning, informatics skills, skills involved in dealing with technological innovations and self-management skills, rather than focusing on providing them with information [4].

There are a set of requirements imposed us by current era, which makes e-learning - as the latest technological innovation - an irreplaceable strategic choice, these requirements include: the need for continuing education; the need for flexible education; the need to communicate and open to others.

The current directive to make education unconnected to place and time, life-long learning, and learning based on current need, individual-learning and effective learning.

The various methods and strategies used in the learning process, traditional and electronic methods can be used together in the education system, but are used differently in each of the different learning systems. One of the crucial factors for students' success in e-learning process is self-motivation [5].

3. E-learning objectives and their impact in the university education environment. Figure 2 demonstrated some general advantages of e-learning in the university environment. Goals of e-learning can be clarified as follows:

a) Improving the quality of programs, courses and resources by designing electronic programs, courses based on accepted international standards, in fine detail, explain how the performance of educational tasks, the model can be de-

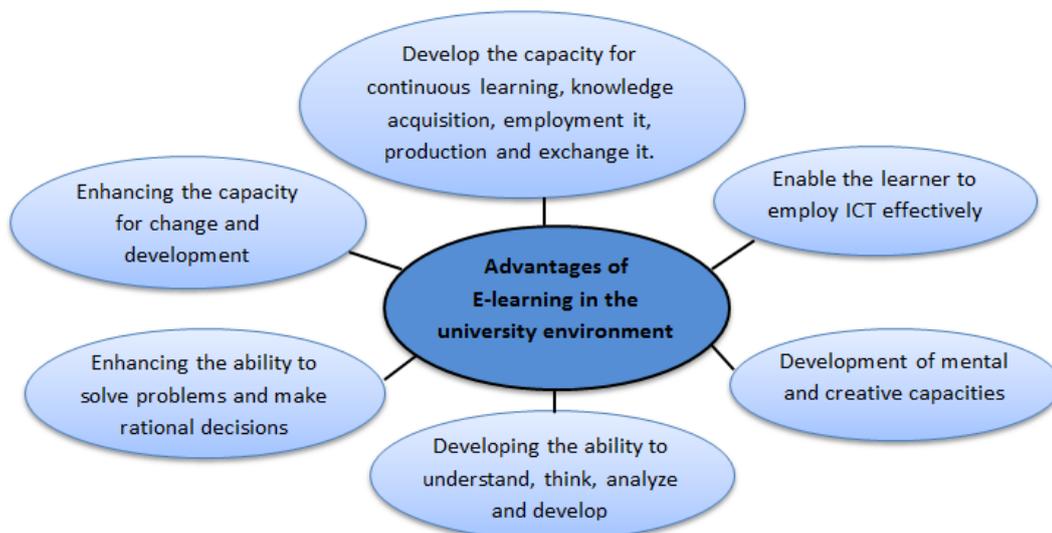

Fig. 2. Advantages of e-learning in the university environment

sign once in the form of learning objects, and use it many times in others programs.

b) Improving the quality of education and learning outcomes: Traditional education still applies behavioral theories, which stand at the limit of providing knowledge by the teachers.

c) E-learning is primarily based on structural and social cognitive theories, it applies the principles of effective learning, which helps improve the quality of education and increase learning by 60% from traditional education [6].

d) Achieving equality of educational opportunities for all: E-learning is far from prejudice and racism, it is a fair education that is not biased towards a class of people, according to their race, color or religion, and provides the same opportunities for all learners to participate in the learning process.

e) The learner is free of restrictions that imposed by the traditional education system: Traditional education imposes many limitations on learners, including regular attendance, adherence to a specific schedule, specific dates, and work on projects according to a specific schedule. E-learning has no limitations, because it is flexible, and is one of the most important catalysts for continuing education.

Middle East Internet Users, Population and Facebook Statistics 2018						
MIDDLE EAST	Population (2018 Est.)	Users, in Dec/2000	Internet Usage 31-Dec-2017	% Population (Penetration)	Internet % users	Facebook 31-Dec-2017
Bahrain	1,566,993	40,000	1,535,653	98.0 %	1.0 %	1,100,000
Iran	82,011,735	250,000	56,700,000	69.1 %	34.6 %	40,000,000
Iraq	39,339,753	12,500	19,000,000	48.3 %	11.6 %	17,000,000
Israel	8,452,841	1,270,000	6,740,287	79.7 %	4.1 %	5,800,000
Jordan	9,903,802	127,300	8,700,000	87.8 %	5.3 %	5,300,000
Kuwait	4,197,128	150,000	4,104,347	97.8 %	2.5 %	3,100,000
Lebanon	6,093,509	300,000	5,546,494	91.0 %	3.4 %	3,600,000
Oman	4,829,946	90,000	3,310,260	68.5 %	2.0 %	2,630,000
Palestine (State of)	5,052,776	35,000	3,055,088	60.5 %	1.9 %	1,700,000
Qatar	2,694,849	30,000	2,644,580	98.1 %	1.6 %	2,300,000
Saudi Arabia	33,554,343	200,000	30,257,715	90.2 %	18.4 %	18,000,000
Syria	18,284,407	30,000	6,025,631	33.0 %	3.7 %	4,900,000
United Arab Emirates	9,541,615	735,000	9,385,420	98.4 %	5.7 %	8,700,000
Yemen	28,915,284	15,000	7,031,784	24.3 %	4.3 %	2,352,942
TOTAL Middle East	254,438,981	3,284,800	164,037,259	64.5 %	100.0 %	116,482,942

Fig. 3. Internet Usage in the Middle East 2018 [7]

g) Achieving learning fun: e-learning is really fun, where the learners are sitting in front of the computer screens, without feeling the time, because it includes many offers and exciting, includes text, sound, images, graphics and video. For that, the learners become more motivated and more satisfied and pleased [5].

h) Reducing the burden on teachers and the workload of the educational institution: e-learning reducing a lot of burdens and educational and educational tasks, which burden teachers in traditional education.

i) Reduce costs and reduce long-term expenses: Although, the first view suggests that e-learning needs high costs, this may be true for capital costs, in the short term, but it does not require high running costs, so it is based on reducing costs of long-term expenditure, by 50-70%, e-learning saves time, and time means money.

j) In addition, implementation of e-learning in environment of prestigious university obviously opens opportunities for distance learning. As example the number of Internet users in the Middle East has increased significantly as shown in the Fig. 3.

4. Stages of educational design of the e-learning system at the university.

The area of instructional design in its broadest sense is "planning and implementing learning environments and systems to improve performance, the study proposes a general model of the systems approach in the design of education [8], known as the five stages often symbolized by the Latin alphabet (ADDIE), which refers to Analysis, Design, Development, Implementation and Evaluation [9]. The following is an explanation of the components and stages of the practical framework of the e-learning system in the university environment, which can be distributed at all stages of higher education as follows.

Analysis. The planning process begins after the formation of the Strategic Planning Committee, called the needs assessment phase, which is a very important stage because its outputs represent the basis for decisions in the next stage.

Design. The design phase represents the road map for the subsequent phases. At this stage, the outputs of the analysis stage (needs, visions and messages) are translated into a strategic plan, work plan, and a design document for the technical and educational components of the e-learning system.

Development. The technical and educational specifications of the e-learning system are transformed into a thoughtful educational system.

Implementation. In this stage will be used the system in its actual environment.

Evaluation. During this stage there are two kinds of evaluation, so that the system is tested in principle after each stage of production and called (Formative Evaluation) is a loop of revision and modification at each stage, the second evaluation (Summative Evaluation) it is after the completion of the settings in its final form.

5. The requirements of activating the e-learning system (ELS). The activation of the ELS requires the provision of a set of components or elements that are integrated with each other for the success of this system.

ELS inputs. The provision of computers in the university institutions, the creation of a web site for the educational institution, design and construction of electronic courses in accordance with the principles and standards of educational design with activating feedback, qualification of specialists in the design of pro-

grams and electronic courses, training of faculty members, the identification of educational objectives in a good way.

ELS processes. Electronic registration of the study, follow-up students to the electronic lessons in a synchronous way when they are in class or not synchronous at home, by using of different teaching techniques such as e-mail, interactive video and chat rooms.

ELS outputs. Ensure that the specific educational objectives are achieved through appropriate evaluation tools and means, enhance students outcomes and address their weaknesses, develop electronic courses, develop the website of the educational institution in light of the results and intensive courses for faculty members of some of them when needed.

6. Strategies an assessment e-learning system by the lecturers can be summarized as follows [10]: a) explain to students why the task is important and interesting to them. It may be useful to link the task to practices that the students may use in their professional life; b) define the learning objective of the task; c) give advice in relation to the time required to complete the activity; d) provide preliminary exercises that the student can practice, thereby building their confidence and boosting their motivation.

Conclusion. In this work we have touched on various issues related to the implementation of e-learning in a traditional university education and have found that the concept of e-learning is still changing. The concept varies with the presentation of e-learning in terms of technology, to the point of view of who will be trained in this system and who and how will evaluate the results of training. In other words, the introduction of e-learning should be preceded by a thorough examination of such learning environments. Knowing the parameters of this environment, teachers will be able to develop more effective training programs, to find ways to diagnose student's activity and develop their self-motivation, to assess the results of the study. This can help the management to achieve the most effective deployment of e-learning system and also helps them to improve their strategic decision making about technology in the future. They can decide on the best approach that fit their students before implementing any new technology.

References

1. Rosenberg, M. J. E-Learning Strategies for Delivering Knowledge in the Digital Age / M. J. Rosenberg. –McGraw-Hill. New York, 2001. – 343 c.
2. Girgis, N.K. The Internet and Integrated Projects Organization and Organization for Integrating and Developing the Curriculum / N.K. Girgis. –Kuwait, 2000. – 200 c.
3. Wong, W.K. An Empirical Study on E-Learning versus Traditional Learning among Electronics Engineering Students / W.K. Wong, P.K Ng // American Journal of Applied Sciences. – 2016. –№.13 (6). – C. 336–344.

4. Al-Naimi, N. M. The impact of multimedia programs with Internet access on the level of informatics among students with external and internal sources of education and their achievement in the field of educational technologies / N. M. Al-Naimi // the 8th Scientific Conference of the Egyptian Society for Educational Technology: World Books. – Cairo, 2001. – 279 с.
5. El-Seoud, S.A. E-Learning and Students Motivation: A Research Study on the Effect of E-learning on Higher Education / S.A. El-Seoud, I.A. TajEd, S. Naglaa, M.M. El-Khouly, A. Nosseir // iJET. – 2014. – С. 20–26.
6. Stephenson .J Teaching & Learning Online pedagogies for New Technologies / J. Stephenson. – London, 2001. – 23 с.
7. Internet world stats, usage and population statistics/ <https://www.internetworldstats.com/stats5.htm/> (viewed 29/8/2018).
8. Jia, H. Design of a performance-oriented workplace e-learning system using ontology / H. Jia , M. Wang, W.Ran , S. J. Yang, J. Liao, & D. K. Chiu // Expert Systems with Applications . –2011. – №.38 (4). – С. 3372–3382.
9. Aparicio, M. E-learning concept trends / M. Aparicio , F. Bação //ISDOC '13 Proceedings of the 2013 International Conference on Information Systems and Design of Communication, Portugal, – С. 81–86.
10. Nehme, M. E-learning and Students' Motivation / Marina Nehme// Legal Education Review: 2010. Vol. 20 : Iss. 1 , Article 11. C.1-18. Available at: <https://epublications.bond.edu.au/ler/vol20/iss1/11>(viewed 7/9/2018).

СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Я.К. Салал, С.М. Абдуллаев
Россия, Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье рассматриваются системы электронного обучения с точки зрения их применимости в традиционном образовании и сопутствующих проблем внедрения в университетскую среду. В отличие от существующих форм обучающих компьютерных систем, главной задачей предлагаемой системы электронного обучения является развитие непрерывного индивидуального обучения в быстро меняющейся области информационных технологий. Описана необходимость, требования, этапы внедрения и преимущества от внедрения такой системы обучения.

Ключевые слова: система электронного обучения, информационные технологии, среда обучения университета.

ЗНАЧИМОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАБОТЫ С ВИДЕО МАТЕРИАЛАМИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

*С.В. Саночкина
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Видео материалы сегодня являются широкодоступным и наиболее популярным средством погружения в языковую среду. С их помощью можно расширить кругозор, познакомиться с культурой стран изучаемого языка, овладеть навыками устной речи, повысить мотивацию студентов к дальнейшему изучению дисциплины и т.д. Учебные и аутентичные видео материалы являются неотъемлемой частью современного учебного процесса.

Ключевые слова: видеoinформация, процесс обучения, коммуникативные навыки, аутентичные ситуации, учебные материалы.

Согласно современным образовательным стандартам «Обучение иностранному языку направлено на комплексное развитие коммуникативной, когнитивной, информационной, социокультурной, профессиональной и общекультурной компетенций студентов». Это значит, что в процессе обучения иностранному языку учащийся должен научиться решать социально-коммуникативные задачи в повседневном общении. Он должен овладеть лексическими и грамматическими навыками во всех видах языковой деятельности, научиться понимать монологическую и диалогическую речь, овладеть навыками устной речи, познакомиться с историей и культурными особенностями стран изучаемого языка. Для того чтобы успешно и быстро освоить язык, необходимо погрузиться в межкультурную среду. И если раньше это было возможно только через общение с носителями языка, через посещение стран изучаемого языка, то сейчас открыт свободный доступ погружения в межкультурную среду – использование видеоматериалов в процессе изучения иностранного языка.

Применение видеоматериалов дает возможность студентам познакомиться с «языком в живом контексте» т.е. «связывает урок с реальным миром и показывает язык в действии» [2]. Кроме того, видеоролики способствуют: развитию внимания и памяти, т.к. непосредственно через органы зрения и слуха человек получает основную информацию об окружающем мире; интенсификации учебного процесса, т.к. информация, представленная в наглядной форме, усваивается легче, быстрее и эффективнее; расширению кругозора студентов; повышению мотивации и активности студентов, создает атмосферу совместной познавательной деятельности, дает стимул для дальнейшей самостоятельной работы; овладению навыками межкультурной коммуникации.

Работа с видео инструментами сочетает разные виды коммуникативной деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Основное внимание уделяется аудированию, самому трудному аспекту в обучении иностранного языка. Видео поддержка делает этот процесс обучения более эффективным. Видео материалы можно использовать как для введения нового материала и его активизации, так и на заключительном этапе работы над темой.

Выделяются две группы видео инструментов:

1) целенаправленные учебные материалы, предназначенные для обучения иностранному языку: видео сопровождение к учебникам, обучающие видеofilмы, видео рецепты, интервью, метеопрогноз и т.д.

2) аутентичные материалы, рассчитанные на носителей языка, такие как художественные фильмы; рекламные ролики, музыкальные видеоклипы, телевизионные игры, новости и т.д.

Учебное видео создает дополнительную языковую среду, отражает речевую ситуацию звуковыми и зрительными средствами, а также стимулирует спонтанную ситуативную речь в условиях учебного класса. Не покидая аудитории, учащиеся практикуют и расширяют свои знания иностранного языка, становясь своего рода участниками зрительно воспринимаемых событий. Учебный фильм знакомит учащихся с большим количеством реалий и дает новую информацию о стране изучаемого языка[2].

Видео предоставляет многократность воспроизведения ситуации, создает новые реальные условия для развития устной речи, воздействуя эмоционально. Достоинством видеofilма является сила впечатления и эмоционального воздействия на учащихся. Поэтому главное внимание направлено на формирование личного отношения к увиденному у учащихся. Выражение своего отношения к предмету или ситуации способствует развитию речевых коммуникативных навыков. Еще одним преимуществом видеоинформации является непосредственное живое изображение действительности, особая манера поведения участников ситуации, использование крупного плана, акцентов, ненавязчивое предъявление информации, красочность, наличие музыкального фона. При контакте с происходящим на экране создаются условия наиболее приближенные к естественным (естественная языковая среда – совокупность речевых и неречевых условий, которые отражают быт, историю, культуру и традиции носителей языка в фактах данного языка[3].

Существуют различные способы использования видеоматериалов в учебных целях. Выбор зависит от уровня владения языком у студентов, целей и задач обучения, а также от самого материала.

В качестве практических заданий по использованию некоторых видео ресурсов студентам рекомендуются следующие виды работ: учебное видео (как правило, такое видео прилагается к УМК); художественные и документальные фильмы (чаще всего небольшие отрывки, которые впослед-

ствии разбираются учащимися с помощью учителя); мультфильмы (актуально для младшего и среднего звена); видеозаписи телевизионных новостей и передач (как правило, используются в старшем звене); музыкальные видеоклипы (используются как для смены вида деятельности на уроке, так и для разбора ситуаций); видео-экскурсии по различным городам или музеям мира (используются для внеклассных занятий, на открытых уроках); видео рецепты: предлагается назвать ингредиенты и столовые принадлежности, используемые в отрывке, прокомментировать действия (без звука); затем проверить со звуком; составить рецепт с теми же ингредиентами; снять на видео собственный рецепт; рекламные ролики: угадать объект рекламы, дать его описание; прокомментировать связь продукта и рекламы на него; придумать слоган для данного продукта; придумать другой сценарий для этого же продукта; телевизионные игры: ответить на предложенные вопросы; придумать вопросы такого же плана; составить вопросы и ответы на заданную разговорную тему; интервью: выявить разговорные формулы и дать их стандартный эквивалент; передать содержание интервью в косвенной речи; назвать невербальные формы коммуникации; предложить другую форму опроса; составить и провести опрос в группе.

Аутентичные видеоматериалы предлагают большое разнообразие образцов языка и речи, включая различные региональные акценты, общеупотребительную и специальную лексику, идиомы и т.д. в реальном контексте, как их используют носители языка. Они обеспечивают широкие возможности для овладения иноязычной культурой.

Таким образом, следует отметить, что внедрение видео в процесс обучения иностранным языкам помогает решить многие задачи. Видео служит сильным стимулом к изучению иностранных языков. Когда учащиеся осознают, что они понимают живую иноязычную речь, у них повышается самооценка и растёт мотивация к овладению дисциплиной.

Использование видео на уроках английского языка позволяет учащимся развить языковую догадку и расширить кругозор. У слушателей появляется возможность узнать об истории, традициях, обычаях людей страны изучаемого языка [2]. В процессе анализа видео учащиеся получают огромное количество информации, которая помогает им в дальнейшей работе на этапе синтеза своих аргументов, следовательно, видео поддержка создает условия для самостоятельной работы обучаемых. Поэтому в последнее время внедрение видео материалов в учебный процесс является обязательным для повышения качества образования и уровня образовательных услуг.

В заключении, хотелось бы отметить высокую значимость видео данных в учебном процессе. Использование видео является неотъемлемым для повышения качества знаний учащихся, стимулирует их применять свои знания на практике и повышает мотивацию к дальнейшему развитию и совершенствованию своих навыков.

Литература

1. Леонтьева, Т. П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам / Т.П. Леонтьева // Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе: материалы респ. конференции. – Минск, 1995. – С. 61-74.
2. Масалова С. В. Использование аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку // Молодой ученый. – 2015. – №15.2. – С. 46-48.
3. <https://studwood.ru/1935947/pedagogika>

IMPORTANCE AND RELEVANCY OF WORKING UP WITH VIDEO MATERIALS WHILE STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

*S.V. Sanochkina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Nowadays video materials are widely spread thus they are a popular means of language immersion. They help to enlarge our background, to learn culture and traditions of foreign countries, to acquire skills of oral speech, to increase students' motivation to continue studying the subject and so on. Academic and authentic video materials are an essential part of modern studying process.

Key words: video data, academic process, communicative skills, authentic environment, studying papers.

УДК 378.6

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ НАВЫКОВ САМОСОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ РЕАЛЬНО-ВИРТУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

*А.Н. Сафронова, Н.О. Вербицкая
Россия, г. Екатеринбург,
ФГУ ВПО Уральский государственный лесотехнический университет*

Современное высшее образование – это не только подготовка высококвалифицированных специалистов, но и развитие социальных навыков, обеспечивающих устойчивую адаптацию молодых людей к изменяющимся условиям современного информационного общества. Социальными аспектами нарушения нормальной жизнедеятельности молодежи могут стать различные факторы внешней среды, которые носят социально-разрушающий характер. К таким факторам относятся алкоголизация, наркотизация, криминализация, активизировавшиеся в последнее время террористические религиозные формы сектантства и др. Все

эти факторы влекут деструктивное изменение личностных установок и убеждений, что влечет за собой дестабилизацию социализации личности. Проблема формирования социально значимых навыков самосохранения здоровья у студенческой молодежи остается одной из актуальных для педагогической науки. В педагогической практике не достаточно освещается проблема формирования навыков самосохранения здоровья, позволяющих распознавать и избегать социально-разрушающие провокации современного общества, воздействующие на молодежь средствами интернет-технологий. Не уделяется особого внимания разработке воспитательных технологий на уровне высшего образования, обеспеченных реально-виртуальными средствами взаимодействия преподавателей и студентов, которые позволили бы сформировать у обучающегося представление о себе в качестве рационального субъекта, живущего в спектре постоянно изменяющихся социальных условий, привить ему способность сопоставлять, оценивать, анализировать различные социально-положительные и социально-разрушающие явления.

Ключевые слова: социально значимые навыки самосохранения здоровья, студенческая молодежь, реально-виртуальная воспитательная среда вуза.

Усложнение и динамичность социальных процессов в обществе, влияние происходящих общественных изменений делают молодого человека все более зависимым от потока провокационных сообщений средств современных технологий. Все меньше сведений, необходимых для своего социального поведения и жизни в обществе, он может получить, основываясь только на своем повседневном опыте. Масс-медиа создают для него своего рода "перекодировку сознания", что оказывает значительное воздействие на социальное мышление и поведение личности.

Надо отметить, что стремление организации педагогического взаимодействия преподавателей и студентов средствами информационных технологий в воспитательных целях является не новой задачей системы высшего образования (А.А. Андреев, Н.В. Петрова, А.В. Пономарев, И.П. Смирнов и др.).

В науке представлено множество исследований в области формирования у молодежи ценностных ориентаций отрицательного отношения к различным видам пагубных привычек, основ антитеррористического воспитания, формирования поведенческих умений и навыков в социально-опасных ситуациях (Э.Ф. Зеер, Р.И. Айзман, Э.М. Казин, З.И. Тюмасева, Л.С. Шилова, И.Н. Ананьев и др.). Однако вопрос формирования социально значимых навыков самосохранения здоровья, в том числе на уровне высшего образования, остается сегодня особо актуальным.

Для целей самосохранения здоровья важно, чтобы ценность здоровья для человека стала действующим элементом личности и основой здоровьесберегающей деятельности.

Говоря о здоровье молодого человека относительно исследуемой проблемы, мы подразумеваем количественные и качественные характеристи-

ки: физическое развитие; принятие своего здоровья на уровне высшей ценности; способность распознавать социально-разрушающие провокации современного общества; мотивы поведения, направленные на укрепление и сохранение здоровья в целом.

Аксиологическая направленность является главной целью воспитательного процесса формирования социально значимых навыков самосохранения здоровья у студенческой молодежи. Аксиологический подход в воспитательной деятельности вуза определяет ключевые позиции воздействия на студента: приоритетное направление воспитательного процесса – формирования у студентов социально значимых навыков самосохранения здоровья; основополагающей ценностью является здоровье человека.

Термин «самосохранение здоровья» рассматривали И.В. Журавлева, Л.С. Шилова, А.А. Ковалева [1, 8, 4]. Ими самосохранение здоровья определяется, как поведение, направленное на сохранение и поддержание здоровья.

Навыки самосохранения здоровья мы понимаем, как совокупность знаний, умений, ценностно-смысловой сферы личности, поведенческих характеристик, необходимых для самосохранения функций собственного физического, психологического и социального здоровья.

Социально значимые навыки самосохранения здоровья в процессе их формирования становятся частью личности развивающегося молодого человека, и определяют его готовность к противодействию социально-разрушающим провокациям современного общества.

Научный анализ позволил нам определить содержательное наполнение социально значимых навыков самосохранения здоровья, представленное ценностно-смысловым, когнитивным, инструментально-деятельностным, поведенческим компонентами [2, 3, 5, 8, 157].

Ценностно-смысловой компонент: принятие на личностном уровне ценности собственного физического, психологического и социального здоровья, устойчивое стремление к самосохранению своего здоровья, наличие мотива самосовершенствования с целью достижения успеха.

Когнитивный компонент: совокупность знаний о причинах и условиях влияния социально-разрушающих провокаций на молодежь, осознание значимости физического, психологического и социального здоровья, умение адаптировать полученные знания к конкретной ситуации социальной провокации, стремление углублять и расширять свои знания.

Деятельностно-регулятивный компонент: адекватная оценка студентом окружающей действительности, умение применять полученные знания и умения для распознавания социально-разрушающих провокаций, сформированность принципов здорового образа жизни, умение использовать навыки противодействия социально-разрушающим провокациям в реальной жизни.

Поведенческий компонент: уровень активности включения студента в практику самосохранительной деятельности, социальная ответственность, умение избегать социально-разрушающие провокации современного общества.

В качестве признаков социально значимых навыков самосохранения здоровья мы определили *системность, устойчивость и осознанность*.

Понятие «*социально значимые навыки самосохранения здоровья*» нами трактуется как социально обусловленное специфическое качество личности, являющееся внутренним регулятором отношения к своему здоровью, проявляющееся в ценностных ориентациях, знаниях и представлениях о самосохранении здоровья, как о личной ценности, реализующееся в активной деятельности в отношении укрепления и сохранения здоровья, что позволяет распознавать и избегать социально-разрушающие провокации современного общества.

В отношении навыков самосохранения здоровья целесообразно применять такую педагогическую категорию, как целенаправленное формирование. Важно становление студента как зрелой личности со сформированной внутренней устойчивой позицией к противодействию социально-разрушающим провокациям современного общества.

Формирование социально значимых навыков самосохранения здоровья мы понимаем как целенаправленный и организуемый процесс, реализуемый со студенческой молодежью в условиях реально-виртуальной воспитательной среды вуза, который направлен на освоение знаний о противодействии социально-разрушающим провокациям современного общества, на овладение умений распознавать и анализировать формы социально-разрушающего воздействия.

На основе научно-методологического ядра системного, деятельностного, аксиологического и информационно-средового подходов мы спроектировали модель реально-виртуальной воспитательной среды вуза с целью формирования социально значимых навыков самосохранения здоровья у студенческой молодежи.

Следуя принципу многомерности, при моделировании реально-виртуальной воспитательной среды вуза учитываем информационно-средовой, воспитательно-средовой и социально-средовой аспекты.

Информационно-средовой аспект определяется переносом специфичной информации воспитательного характера на информационные технологии и освоением методов работы с заданной информацией.

Воспитательно-средовой аспект определяется непрерывностью информационных потоков используемых в воспитательной работе.

Социально-средовой аспект определяется объектной и функциональной спецификой самой информации и раскрывается через объекты, на которые направлена воспитательная деятельность с точки зрения технологического описания процессов их функционирования.

Общая структура реально-виртуальной воспитательной среды вуза представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Модель реально-виртуальной воспитательной среды вуза

Модель реально-виртуальной воспитательной среды вуза является обобщенной к воспитательной деятельности вуза.

Воспитательная деятельность по формированию социально значимых навыков самосохранения здоровья является специфической и относительно самостоятельной деятельностью вуза по развитию личности студента.

Исследуемый нами воспитательный процесс вуза предполагает реальную и виртуальную деятельность. Реальная воспитательная деятельность организуется в традиционных формах лекции, беседы, презентации, семинара, тренинга, практических заданиях и пр. Виртуальная воспитательная деятельность реализуется в рамках виртуальной коммуникации и практических упражнений на базе электронных интернет платформ.

Содержательная часть воспитательной деятельности по формированию социально значимых навыков самосохранения здоровья средствами реально-виртуальной воспитательной среды вуза строится на следующих принципах:

- принцип гуманистической направленности воспитания предполагает последовательное отношение педагога к воспитаннику как к ответственному и самостоятельному субъекту собственного развития, стратегию его

взаимодействия с личностью и коллективом в воспитательном процессе на основе субъект-субъектных отношений;

- *принцип самоизменения личности* в процессе воспитания под влиянием средств информационных коммуникаций направлен на подготовку студенческой молодежи к жизни в современных информационных условиях, к восприятию информации (научить человека понимать ее - «декодировать» сообщения, критически оценивать их качество), осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств;

- *принцип диалогичности воспитания* предполагает, что ценностная ориентация студенческой молодежи на самосохранение здоровья осуществляется в процессе воспитательного взаимодействия, содержанием которого являются обмен ценностями (интеллектуальными, эмоциональными, моральными, экспрессивными, социальными и др.), а также совместное продуцирование ценностей в быту и в жизнедеятельности.

Взаимодействие студентов и преподавателя осуществляется на основе субъект-субъектных отношений в реализации воспитательных мероприятий реального и виртуального компонента среды.

Формами взаимодействия студентов и преподавателя являются:

- групповые (лекции, семинары, творческие занятия, тренинги и т.п.);
- индивидуальные (беседы, самостоятельная работа и пр.);
- дистанционные (форум, онлайн-опрос, веб-конференции и пр.).

Реально-виртуальная воспитательная среда вуза является специально организованной средой, динамическим компонентом которой является виртуальная реальность единого информационного образовательного пространства, обеспечивающая информационное взаимодействие субъектов воспитательной системы вуза с целью формирования у студентов социально значимых навыков самосохранения здоровья и способствует интеграции этих навыков в реальной жизни.

С точки зрения развития современного информационного общества появляется новое содержание воспитательной среды, поскольку в процессе взаимодействия воспитательной деятельности становится значима не только реальная, но и виртуальная среда.

Литература

1. Журавлева И.В. Самосохранительное поведение подростков и заболевания, передающиеся половым путем // Социологические исследования. № 5, 2000. - С. 66.
2. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. Психология здоровья студенческой молодежи : учеб. пособие. – Томск : Томский государственный университет, 2012. – 144 с.

3. Казин Э.М. Здоровьесберегающая деятельность в системе образования: теория и практика: учеб. Пособие / Э.М. Казин, Н.Э. Касаткина, Е.Л. Руднева и др. // – 3-е изд., перераб. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – 443 с.

4. Ковалева А.А. Представления о здоровье и самосохранительное поведение в молодежной среде (к постановке вопроса) // IX Региональная научная конференция КФ Петр- ГУ: Тез. докл. Апатиты, 2006. С. 63–64.

5. Никифоров Г.С. Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2006. — 607 с.

6. Раевский Р.Т. Здоровье, здоровый и оздоровительный образ жизни студентов / Р.Т. Раевский, С.М. Канишевский. – О.: Наука и техника. 2008. – 556 с.

7. Сластенин В.А., Чижаква Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

8. Шилова Л.С. Трансформация самосохранительного поведения // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 84.

THE FORMATION OF STUDENTS ' SOCIALLY SIGNIFICANT SKILLS OF SELF HEALTH MEANS REAL-VIRTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

*A.N. Safronova, N.O. Verbitskaya,
Ekaterinburg, Russia,
Ural state forest engineering University,*

Modern higher education is not only the training of highly qualified specialists, but also the development of social skills that ensure sustainable adaptation of young people to the changing conditions of the modern information society.

Social aspects of violations of the normal functioning of youth can become various environmental factors, which are social and destructive in nature. Such factors include alcoholism, drug addiction, criminalization, the recent strengthening of terrorist religious forms of sectarianism, etc. All these factors mean destructive change of personal attitudes and beliefs, which leads to destabilization of socialization. The problem of formation of socially significant skills of self-preservation of health of students remains one of the most important for pedagogical science.

In pedagogical practice the problem of formation of skills of self-preservation of health allowing to recognize and avoid socially-destroying provocations of the modern society influencing youth by means of the Internet technologies is not enough shined. No special attention is paid to the development of educational technologies at the level of higher education, provided with real-virtual means of interaction between teachers and students, which would allow the student to form an idea of himself as a rational subject living in the spectrum of constantly changing social conditions, to instill in him the ability to compare, evaluate, analyze various social

Key words: socially significant skills of self-preservation of health, student youth, real-virtual educational environment of the University.

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЮУРГУ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

*Ю.С. Серяпина
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Статья посвящена роли научно-педагогических работников в современной системе высшего образования, требованиям к ним в рамках новой структуры высшего образования. В данной статье раскрываются понятия академическая мобильность, готовность к профессиональной деятельности. Рассмотрен мотивационный компонент, являющийся важным при самосовершенствовании преподавателя. На основе проведенного исследования выявлена связь между академической мобильностью и профессиональной деятельностью преподавателя. В результате анкетирования определен уровень мотивационной готовности преподавателей ЮУрГУ к академической мобильности, а также проблемы, возникающие при построении собственной образовательной траектории. Обоснована необходимость в непрерывном самообразовании.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, академическая мобильность, готовность, мотивация, непрерывное образование.

Сегодня в России наблюдается глубокий процесс модернизации как среднего, так и высшего образования. Модернизация проходит в нескольких направлениях, главным из которых является процесс изменения цели, содержания и технологий обучения. Профессиональная деятельность современного преподавателя имеет своей составной частью такое важное условие, как активная, творческая позиция преподавателя, способного действовать в современных условиях, разрабатывать и реализовывать новые технологии.

Интеллектуальный капитал научно-педагогических работников представляет собой основной ресурс для стратегических целей развития университета и определяет конкурентоспособность высшей школы. Благодаря преподавателям и научным сотрудникам университета создается большая часть интеллектуальных продуктов, развивается университет и повышается его привлекательность.

Для повышения конкурентоспособности университета необходимо развитие как образовательной, так и научно-исследовательской базы, поэтому результаты научных исследований, патенты, изобретения, публикации в высокорейтинговых журналах, гранты становятся неотъемлемой частью профессиональной деятельности преподавателя. На первое место при оценке деятельности университета выходят: количество преподавателей, имеющих ученые степени, индексы цитирования в международных базах данных, объем научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Вхождение России в международное образовательное пространство стало возможным благодаря присоединению к Болонскому процессу. Академическая мобильность признана действенным способом расширения образовательных границ, которая с одной стороны способствует развитию преподавателей, а с другой – помогает университету завоевать свою нишу на рынке образовательных услуг.

Исследователи связывают понятие мобильности с пластичностью, гибкостью, подвижностью, а также сознательным изменением стереотипов. Мобильность рассматривается учеными с двух сторон: как передвижение для получения образования или стажировки, то есть физическое передвижение в общеобразовательном пространстве, и как личностное качество, то есть способность человека адаптироваться в поликультурном мире, умение взаимодействовать с иностранными гражданами, преодолевать трудности, которые могут возникнуть в межкультурной коммуникации.

С точки зрения А. В. Кузьмина [6], под академической мобильностью понимается способ развития международного компонента в образовании, когда участником выступает преподаватель и для него это повышение квалификации, исследовательская работа или преподавание в зарубежных институтах, или же когда участником является студент, проходящий обучение за рубежом для получения специализации или научной степени, или приехавший по программе обмена.

В работах Л. В. Зновенко [3] академическая мобильность рассматривается в контексте непрерывного образования как приобретенное качество личности в результате проектирования и реализации индивидуального образовательного маршрута с учётом специфики выбранной профессии, тенденций развития рынка труда, опыта работы, социального опыта и тенденций развития международных и национальных образовательных систем.

Европейская составляющая занимает важное место при определении понятия М. Н. Трегубовой [7]. Академическая мобильность, по ее мнению, нацелена на получение разностороннего «европейского» образования, чтобы человек ощущал себя гражданином Европы.

Анализ работ исследователей явления академическая мобильность показал, что оно тесно связано с социальной мобильностью, которая способствует формированию образовательного потенциала личности.

Самое частое определение «академической мобильности», встречающееся в литературе, связано с миграцией студентов или преподавателей университетов на определенный период в иное образовательное учреждение в пределах своей страны или за рубеж и нацеленное на обучение или преподавание [5]. Таким образом, мобильность способствует расширению социальных, культурных, экономических и политических взаимоотношений. При этом только человек, обладающий определенными качествами и способностями, сможет воспользоваться открывающимися возможностями и перспективами. По мнению Н.С.Бринёва [1] академическая мобильность

– это возможность самостоятельно строить свою образовательную траекторию, а также в соответствии со своими умениями, задачами и в рамках образовательных стандартов, выбирать курсы и учебные заведения. Таким образом, академическая мобильность – это качество личности, которое необходимо для профессионального роста и интеграции в научное сообщество с целью самореализации и самосовершенствования.

Самосовершенствование и самореализация находятся на высшей ступени иерархии потребностей Маслоу, а значит, никогда не может быть удовлетворена полностью, при этом при правильной мотивации преподаватели начинают работать на максимуме своих возможностей, и становятся ценными сотрудниками высшей школы.

Самосовершенствование является важнейшим путем формирования себя как личности, развития своих способностей, приобретения знаний и умений. Побуждают к самосовершенствованию три обстоятельства: а) наличие у человека потребности в самоуважении и в одобрении другими, в социальном престиже; б) рассогласование в образах своего «Я идеальное» и «Я реальное»; в) возникающие на этой основе самооценки и самоотношения. Отсутствие одного из этих компонентов не приведет к формированию мотивации самосовершенствования [4].

Мотивационный компонент, который предполагает положительное отношение к деятельности, потребность успешно выполнять поставленную задачу, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны, входит в структуру готовности к профессиональной деятельности [2].

Мотивационная готовность участников образовательного процесса к саморазвитию, к изменению содержания, способов, приемов, технологий деятельности определяет смысловой, ценностный уровень образования.

Для определения уровня мотивации преподавателей было проведено анкетирование 93 человек как с технических, так и с социально-гуманитарных кафедр. Опрос преподавателей ЮУрГУ показал, что 42% респондентов имеют высокий уровень мотивации к успеху, то есть являются целеустремленными, инициативными, с высоким чувством долга, исполнительными, готовые выполнять поставленные университетом задачи неукоснительно, какими бы трудными они не были, и при этом достигать высоких результатов. 56% опрошенных имеют средний уровень мотивации, то есть они исполняют поставленные задачи, но являются малоинициативными, успешность в профессиональной деятельности важна, но не выносятся на первое место. Основным препятствием они называют страх неудачи, неуверенности в собственных силах при выходе на международный научный и образовательный уровень, сомнения при использовании тех или иных инновационных образовательных технологий. 2% респондентов показали низкий уровень мотивации, что связано с возрастом: это либо молодые специалисты, которые только вливаются в процесс научно-преподавательской деятельности, либо же работники пенсионного возраста.

та, которые не видят смысла внедрения новых образовательных технологий, потому как их методы работы проверены временем и дают положительные результаты, и которые выступают против Болонского процесса, настаивая на сохранении традиций университета и страны в целом.

Что касается вопроса самообразования, то 37% опрошенных не готовы выстраивать собственную образовательную траекторию, посещают курсы повышения квалификации стихийно, часто выбирая из предложенных в собственном университете или в университетах города. Дистанционные курсы на иностранном языке ими не рассматриваются из-за невысокого уровня языковой подготовки. 63% респондентов планируют повышение квалификации на несколько лет вперед, «образование на протяжении всей жизни» для них первостепенная задача, но при этом большинство предпочитают образование в пределах России, дистанционное образование за рубежом планируют пройти лишь 25% опрошенных.

Анализ ответов показал, что мотивационная готовность преподавателей ЮУрГУ к академической мобильности сформирована и находится на среднем уровне. При создании системы работы по непрерывному образованию уровень мотивации к самосовершенствованию может быть увеличен, в результате чего преподаватель будет чувствовать внутреннюю потребность к самообразованию, эффективнее перенимать опыт коллег и держать себя в «профессиональном тоне».

Литература

1. Бринёв, Н. С. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования [Электронный ресурс] / Н. С. Бринёв, Р. А. Чуянов. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/ob0.htm>
2. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Мн. : БГУ, 1976. – 176 с
3. Зновенко Л.В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.08 // [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. Омск, 2008. 23 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с. – С.225
5. Котмакова Т.Б. Формирование личностной мобильности как профессионального качества будущих специалистов в процессе обучения в вузе / Комсомольск-на-Амуре, 2011. 20 с.
6. Кузьмин А. В. Управление академической мобильностью как фактор развития международной интеграции в образовании: автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05 // [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. СПб., 2007. 26 с.
7. Трегубова Т.М. Формирование академической мобильности студентов профессиональных школ в условиях международной образовательной интеграции // Профессиональное образование в России и за рубежом. -2009. - №1 (1). – С. 35-39.

MOTIVATIONAL READINESS OF SUSU FACULTY TO ACADEMIC MOBILITY

*Y.S. Seryapina
Russia, Chelyabinsk
South Ural State University*

The article is devoted to the role of academic staff in the modern higher education system, the requirements for them within the new structure of higher education. In this article, the concepts of academic mobility, readiness for professional activity are revealed. The motivational component which is important for self-development is considered. On the basis of the conducted research the connection between academic mobility and professional activity of academic staff is revealed. As a result of the questionnaire, the level of motivational readiness of SUSU teachers for academic mobility is determined. Problems arising while planning educational trajectory are revealed. Reasons for continuous self-education are given.

Key words: professional activity, academic mobility, readiness, motivation, continuous development.

УДК 005.334 + 378.1.014.5

ФОРМИРОВАНИЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

*Н.В. Сырейщикова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Приведены результаты формирования риск-менеджмента в деятельности высшего учебного заведения. Рассмотрены особенности разработки корпоративного и локального реестров рисков. Разработана методика и поэтапное планирование внедрения риск менеджмента в процесс стратегического планирования деятельности на примере конкретного вуза.

Ключевые слова: вуз, инновации, управление, планирование, методика, реестр рисков, риск-менеджмент.

Введение. В условиях глобализации и интернационализации модернизация системы высшего образования несет в себе риски, угрожающие выполнению российскими вузами своей главной миссии – представление качественных образовательных услуг. Объективная потребность активных инновационных процессов в системе высшего образования создает предпосылки формирования в российских вузах системы управления рисками.

Необходимость внедрения риск-менеджмента для российских вузов определяется и такими факторами, как нестабильность экономики, ограниченность ресурсов для обеспечения системной реализации миссии вуза, глубокое расслоение общества по материальному признаку, неготовность

определенной части профессорско-преподавательского состава к осуществлению инновационной деятельности, недостаточная подготовленность органов управления образованием к комплексному решению новых задач [1]. Таким образом, актуальность проблемы интеграции риск-менеджмента в систему организационного менеджмента вузов является очевидной и остается в числе нерешенных, а с введением требований по обязательному осуществлению риск-менеджмента в системе менеджмента качества (СМК), в соответствии с новой версией ИСО 9001, приобретает все большую актуальность [2]. Данная проблема актуальна и для ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – высшего учебного заведения, система менеджмента которого активно совершенствуется на основе реализации проекта 5*100 – Программы повышения конкурентоспособности ЮУрГУ среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Поэтому для ЮУрГУ также существует необходимость разработки системы управления рисками деятельности университета.

Краткий обзор публикаций по теме. Первые исследования в области образования начались в США и Европе и были связаны с развитием рынка образовательных услуг. Основной пласт исследований в данной области посвящен изучению возможностей применения методик оценки риска в деятельности колледжей и университетов. Среди работ зарубежных исследователей следует отметить работы Харгривса (1994), Дея (1999), М. Фуллана (1991), Кларка (2000), Кирпи (2007), Флорисела, Ибанеску (2008) [3–5].

Несмотря на то, что в России проблема управления рисками в образовании начала разрабатываться сравнительно недавно, попытки исследования методов прогнозирования угроз для развития отечественных вузов предпринимались В.Ю. Кричевским, Н.Ф. Родионовой, А.П. Тряпицыной и др. В 1990-е – начале 2000-х основными аспектами анализа рисков в деятельности университетов были риски, связанные с несоответствием образовательных программ принципам государственной образовательной политики (политические риски), потребностям общества – основного потребителя образовательных услуг (рыночные риски), а также снижением качества образования вследствие нехватки квалифицированных педагогов и несовершенства системы управления университета (организационные риски) [6–8].

В отечественной науке активное изучение рисков в деятельности университетов началось после 2005 года, когда большинство учреждений образования были переведены на самообеспечение. Сокращение бюджетного финансирования и ужесточение стандартов лицензирования заставило по-новому взглянуть на процесс разработки учебных курсов и программ. Большое внимание в современных исследованиях управления рисками в сфере образования уделяется инновационным проектам, поскольку именно эти проекты позиционируются, как наиболее перспективные и соответствуют государственной программе развития системы образования. Модели оценки рис-

ков в современных условиях предложены И.И. Новиковым (2008), Мазелис Л.С., Костюковой Т.П. (2011), Солодухиным К.С. (2012) [9–12].

Проведенный анализ исследований свидетельствует о том, что на современном этапе в национальной науке отсутствует общепризнанный теоретический подход к проблемам менеджмента рисков в системе российского высшего образования. Следовательно, анализ тенденций развития менеджмента рисков в высшей школе приобретает чрезвычайную актуальность. Особенности инновационного опыта внедрения менеджмента рисков в университетах России, а именно теоретические и практические основы управления рисками в системе высшего образования, были рассмотрены Д.М. Ходурским, А.А. Сбруевой, И.И. Новиковой и др. [1,6–13]. В научных работах С. Белоусовой и А. Орел была предложена концепция модернизационных рисков в сфере образования. Т. Удовицкой был проведен анализ рисков в функционировании системы высшего образования, так или иначе зависимых от качества подготовки выпускников. Значительно более широкий круг исследований проблемы управления рисками в высшем образовании существует в зарубежной теории высшего образования. К ним относятся работы М. Хубера, К. Хубера, К. Рабана и Л. Тернер, в которых были сделаны попытки изучить процесс идентификации рисков университетов, в том числе, академических. [5, 10–15].

Цель статьи – раскрытие особенностей формирования риск-менеджмента в деятельности вуза на примере ЮУрГУ.

Материалы и методы исследования. Для достижения цели использовался комплекс методов, в частности, анализ, сравнение, классификация и обобщение научной литературы, законодательной базы, а также материалов сайтов российских и зарубежных университетов в области риск-менеджмента.

Результаты и их обсуждение. Процесс формирования риск-менеджмента в деятельности вуза предполагает выполнение определенных шагов, которые включают следующее.

1 шаг. Планирование управления рисками. Составляется план, который включает общие подходы к управлению рисками [16].

2 шаг. Идентификация рисков. На данном этапе происходит выявление рисков и документирование их характеристик. Идентификация рисков включает выявление источника риска, т.е. определение тех ситуаций или событий, которые могут вызвать отрицательные последствия для деятельности университета. По окончании идентификации выявленные риски тщательно документируются, т.е. создаются реестры рисков.

С целью облегчения процедуры внедрения риск-менеджмента был разработан ориентировочный реестр, который включил восемь групп рисков (репутационные, в работе со студентами, кадровые, имущественные и инфраструктурные, финансовые, коммерческие, организационные, информационные и ИТ-риски), но и были определены сопутствующие факторы,

действия, направленные на уменьшение последствий воздействия риска и механизмы раннего предупреждения как соответствующие функции механизма управления рисками.

По аналогии с исследованиями передовых университетов (британских и российских) [17–19] были разработаны два вида реестров – корпоративный и локальный. Риски «с высоким приоритетом», оказывающие влияние на достижение университетом стратегических целей и миссии, входят в состав корпоративного реестра (Corporate Risk Register). Такой реестр теоретически может насчитывать от 10 до 20 приоритетных рисков [17–19].

Сформированный корпоративный реестр Южно-Уральского университета насчитывает семнадцать групп рисков: финансирование научно-исследовательской работы; финансовая стабильность; нормативно-правовое соответствие; координация между университетом и колледжами, лицеями, школами; кадровое обеспечение; сохранение и развитие объектов недвижимости; политика приёма студентов на обучение; конкуренция; охрана здоровья и безопасность; корпоративное управление; уровень знаний студентов и обеспечение качества; ассоциированы, зависимые органы (университетское издательство); административные системы; управление инвестициями.

Кроме того, сформированный реестр должен содержать подробный анализ каждого риска, наименование владельца риска, описание возможных сценариев реализации риска и его последствий, определение базовых параметров или индикаторов риска: вероятность, степень подверженности и существенности риска, его взаимодействие с другими рисками; дальнейшие необходимые мероприятия по обработке риска [16].

Локальный реестр рисков (Local Risk Register) должен формироваться и вестись на уровне структурных подразделений университета (института, факультета, кафедры, филиала и др.). Все реестры рисков должны пересматриваться один или два раза в год и должны дополняться, по мере необходимости, новыми рисками, возникающими в процессе осуществления деятельности университета.

После идентификации рисков осуществляется определение «владельца» риска – должностного лица, ответственного за управление рисками и осуществляющего контроль на местах для снижения уровня риска. Владельцами стратегических рисков были назначены ректор и первый проректор, т.е. менеджеры высшего административного звена. Ректор несет полную ответственность за весь процесс управления рисками университета, а также за эффективность финансового и стратегического менеджмента. Он должен гарантировать, что университет выполняет требования Минобрнауки по финансированию и использует денежные средства государства в соответствии с целями, для достижения которых такие средства были предоставлены. Руководители институтов, отделов, деканы факультетов и заведующие кафедрами несут ответственность за осуществление оценки и управления рисками в рамках своей компетенции.

3 шаг. Анализ и оценка приоритетности рисков. Анализ выявленного риска осуществлялся с целью определения его потенциального влияния на различные направления деятельности университета. Для каждого риска оценивается вероятность, с которой он может реализоваться, и возможные последствия. Также определяются различия между неотъемлемым риском (риском, присущим университету) и остаточным риском (риском, несущим угрозу для деятельности университета после осуществления всех целесообразных мер управления таким риском).

4 шаг. Планирование ответных действий. Для каждого риска определяются шаги, необходимые для снижения вероятности проявления риска и его последствий, т.е. принимаются решения, какой метод реагирования на риски наиболее приемлем для университета (уклонение от рисков, передача рисков, принятие рисков, сокращение рисков, использование возможностей и т.д.).

5 шаг. Определение уровня риска. Определяется уровень риска (то есть, тот риск, на который готов идти университет), оцениваемый руководством вуза на этапе определения стратегии и миссии, разработки механизмов управления рисками.

6 шаг. Мониторинг рисков предполагает оценку эффективности управления рисками, отслеживание идентифицированных рисков, осуществление контроля остаточных рисков и идентификацию новых рисков.

7 шаг. Результативность и эффективность управления рисками зависит в значительной степени от взаимодействия, обмена информацией и консультирования между участниками на каждом этапе такого процесса.

Разработана модель управления рисками СМК ЮУрГУ, представленная на схеме [12] (см. рисунок 1).

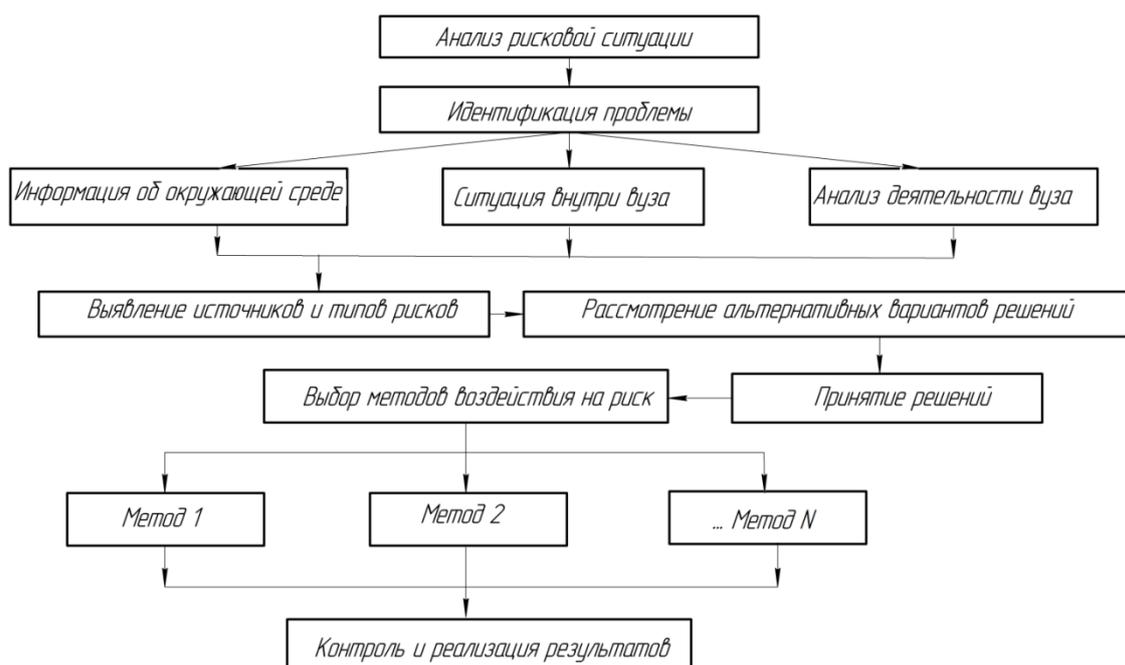

Рисунок 1 – Модель управления рисками СМК ЮУрГУ

Выводы. Показано, что инновационная деятельность современного университета связана с разного рода неопределенностями и рисками. В таких условиях администрация высшего учебного заведения должна принимать решение относительно разработки инфраструктуры управления рисками, составления детального реестра рисков с учетом действий, направленных на снижение вероятности проявления риска и его последствий.

Проведенный анализ деятельности вуза, разработанная методика формирования риск-менеджмента деятельности ЮУрГУ дают возможность констатировать тот факт, что система риск-менеджмента может стать неотъемлемой частью организационного менеджмента университета. Разработанная модель риск-менеджмента вуза и идентифицированные и документированные детальные реестры рисков, в которых определены факторы, сопутствующие рискам, спланированные действия, направленные на уменьшение последствий воздействия риска и механизмы раннего предупреждения рисков позволяют утверждать достижение поставленной цели и сформированность риск-менеджмента в деятельности вуза.

Результаты проведенной работы создают основу для эффективного управления рисками, что способствует:

- повышению репутации и имиджа университета;
- обеспечению финансовой устойчивости;
- повышению эффективности процесса планирования, разработки и принятия управленческих решений;
- развитию организационной системы управления;
- повышению эффективности осуществления научно-образовательной деятельности;
- повышению эффективности осуществления инновационной деятельности университета.

Литература

1. Ходурский, Д.М. Оценка рисков в деятельности университетов: автореферат/ Д.М. Ходурский – Уфа, 2016. – 13 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – Москва: Стандартинформ, 2015.– 32 с.
3. N.V. Syrejschikova, O.J. Khudyakov Risk-management of process of an estimation of satisfaction of internal consumers of structural division of high school. Letters IX, 99–105 (2018) in Russian.
4. Сырейщикова, Н.В. Риск-менеджмент процесса управления СМК вуза/Н.В. Сырейщикова// Наука ЮУрГУ 2018. 2018. – Челябинск, ЮУрГУ. –С.81–87.
5. Ключкова, Т.И. Инновации в управлении Британскими университетами: менеджмент академических рисков/Т.И. Ключкова– Сумы, 2014. – 40 с.
6. Сырейщикова, Н.В. Риск-менеджмент процесса оценки удовлетворенности внутренних потребителей структурного подразделения вуза//Н.В. Сырейщикова, О.Ю. Худякова, Е.В. Лопатка, М.Н. Еремкина/Материалы IV внутривузовской

научн.-практич. конф. «Оптимизация высшего медицинского и фармацевтического образования: менеджмент качества и инновации», Челябинск, ЮУГМУ, 2018. – С. 119–124.

7. Новикова, И.И. Управление рисками в деятельности высших учебных заведений Российской Федерации/ И. И. Новикова – Москва, 2008. – 24 с.

8. Антохина, Ю.А. Риски образовательной деятельности в современных рыночных условиях / Ю.А. Антохина, А.Г. Варжапетян и др. // Экономика и управление. 2012. № 8 (82). С. 43–49.

9. Мотышина, М.С. Особенности рисков инновационной деятельности вузов/ М.С. Мотышина, О.Г. Шарипа // Образование и наука. 2014. № 1 (4) С. 1–4.

10. Floricel, S., Using R & D portfolio management to deal with Dynamic Risk / S.Floricel , M/ Ibanescu// R & D Management, V. 38., № 5. Pp. 452–467, (2008).

11. Das, T.K., Managing risks in strategic alliances/ T.K. Das – New-York: Pergamon Press, 62 p. (2009).

12. Костюкова, Т.П. Модель управления рисками образовательного учреждения / Т.П. Костюкова, И.А. Лысенко// Информационно-управляющие системы. 2011. № 2 (51). С. 73–76.

13. Сбруева, А.А. Менеджмент инновационного развития высшей школы: монография / под ред. проф. А.А. Сбруевой. – Суми: Изд-во СумДПУ им. А.С.Макаренко, 2012. – С. 255–282.

14. Huber M. The Risk University: Risk identification at higher education institutions in England // School of Economics and Political Science. – London. – 2011. – 21 p.

15. Raban C., Turner E. Quality risk management. Modernizing the architecture of quality assurance, Perspectives // Policy and Practice in Higher Education 10 (2). 2006 – P. 39–44.

16. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска. – Москва: Стандартинформ, 2015. – 74 с.

17. HEFCE. Risk management: A briefing for governors and senior managers. – HEFCE, 2001. – № 24. – [Online] http://hefce.ac.uk/pubs/hefce/2001/01_24.htm.

18. The National Strategy for development of education in Ukraine for 2012-2021]. – [Online] www.mon.gov.ua/images/files//4455.pdf

19. Risk Management: Guidelines and Best Practices // Office of Administration. 2012. URL: http://oa.mo.gov/itsd/cio/projectmgmt/PDF/risk_manual.pdf

RISK-MANAGEMENT FORMATION IN HIGH SCHOOL ACTIVITY

*N.V. Syrejshchikova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The summary. Results of formation of risk-management in activity of a higher educational institution are resulted. Features of working out of corporate and local registers of risks are considered. The technique and stage-by-stage planning of introduction risk of management in process of strategic planning of activity on an example of concrete high school is developed.

Keywords: high school, innovations, management, planning, a technique, the register of risks, risk-management.

IT SUPPORT FOR ENGINEERING LIFE-LONG LEARNING PROGRAM DEVELOPMENT, MONITORING AND RENEWAL

*Cekic Zoran Dragoljub
Serbia, Belgrade,
University Singidunum*

Considering the latest dynamical changes in knowledge and technologies it is important for higher educational institutions to develop and implement a strategy for the continuous enhancement of quality of life-long learning programmes and awards. In order to become a mirror industry image educational program has to respond to industry requirements for broaden management and economics competencies. Integrated databases and knowledge base are suggested as a support for programme development, monitoring and renewal. Corporate requirements for business and economics knowledge and skills are based at belief that management education is critical issues for the sustainable long-term success in engineering.

Keywords: education, life-long learning, engineering, knowledge-based systems.

1 INTRODUCTION

Globally speaking, many large investment projects are now funded by international financial institutions and supervised by international companies. That is why engineers need additional knowledge and skills in project and corporate management to successfully manage complex investment projects with short duration and strict quality requirements. In this dynamical situation it is clear that engineering companies are strongly oriented toward employing educated, skilled and experienced engineers.

The next generation of engineering professional is similarly witnessing the emergence of knowledge-based tasks as a central focus of organization operations ([4], [7]). The industry is slowly adopting concept of learning organizations, and still has not come any closer to arriving at a consensus on education requirements appropriate for new managerial challenges [3]. The challenge to organization leaders is to develop knowledge dissemination mechanisms that retain a focus on individual enhancement while enhancing distribution to the overall organization [17]. It is very important for higher educational institutions to carefully examine the educational needs and opportunities within engineering companies and set the education objectives required to create an innovation corporate culture and learning organization.

The new engineer combined university education with professional experience and are entering the engineering industry with a broader educational perspective that includes influences from economics, marketing, management, and computing [9]. In an attempt to respond to industry requirements for specific educational skills, Higher Educational Institutions - HEI programs have slowly

emerged as a mirror image of industry ([12], [13], [11], [10]). University programs have followed project management tradition as they have prepared each succeeding generation of industry managers ([16], [1]). According to results of many researches in this field ([5], [14], [15]), management education is a critical issue for the long-term success of the engineering industry [2].

2 EDUCATIONAL PROGRAMME QUALITY ENHANCEMENT

If one country is to achieve its aspiration to be the most dramatic and knowledge-based economy in the world (Lisbon strategy), then HEI will need to demonstrate a policy and associated procedures for the assurance of the quality and standards of their programmes and awards. In order to develop a quality enhancement strategy and formal mechanism for the approval, periodic review and monitoring of HEI programmes and awards, a program development, monitoring and renewal is possible to base on the following framework:

- Definition and analyses of all phases of education program life-cycle
- Industry influence in programmes development, monitoring and renewal
- System for Regular Industry Feedback (cyclical monitoring and periodic review by employers, labour representatives and professional organisation) of competences and learning outcomes of graduates
- Development of an information system which can be considered as an IT support in development, monitoring and renewal
- Data and information from all phases of education programme life-cycle could be stored in an Integrated Educational Programme Database – IEPDB
- IEPDB could form a Knowledge Base, as a subsystem of Industry Knowledge Base, which could be used in programmes development
- it is possible to apply principles of life-long learning
- development and dissemination of knowledge and skills could foster innovation corporate culture, integrated innovation processes and organizational improvement, and managing the integrated innovation processes could foster industry development

External quality assurance of institutions and programmes should be undertaken on a cyclical basis. Life-cycle of the education programme is shown on Fig. 1. The confidence of students in higher education is more likely to be established and maintained through effective quality assurance activities which ensure that programmes are well-designed, regularly monitored and periodically reviewed [2]. Quality assurance of programmes and awards are expected to include regular feedback from employers, labour representatives and relevant organisations. Learning outcomes are sets of competences, expressing what the student of department will know, understand or be able to do after the completion of a process of learning, whether long or short. In the final analyses the aim of education program is to prepare learners for an active role in the industry [6].

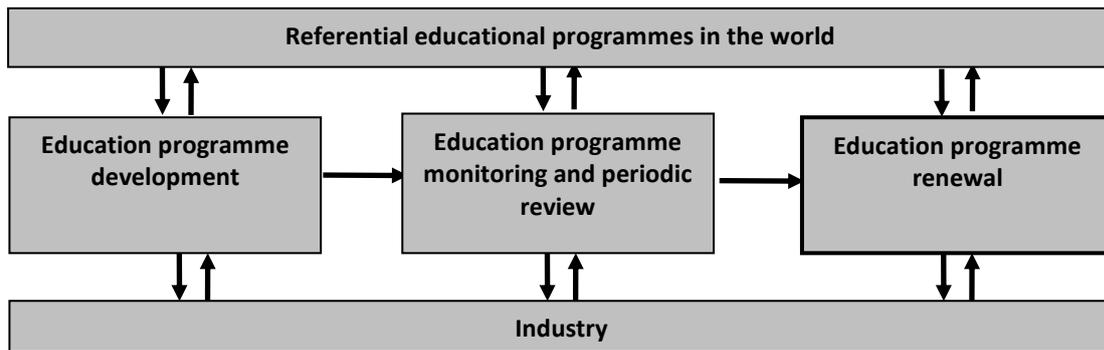

Figure 1: Life-cycle of engineering education programme

The use of learning outcomes represents a shift in thinking from a stuff-based input-oriented to a student-centred output-oriented approach. Learning outcomes are expressed in terms of competences [2]. Competences represent a dynamic combination of attributes, abilities and attitudes, and can be subject specific or generic. Programme monitoring and periodic review is shown in Fig. 2.

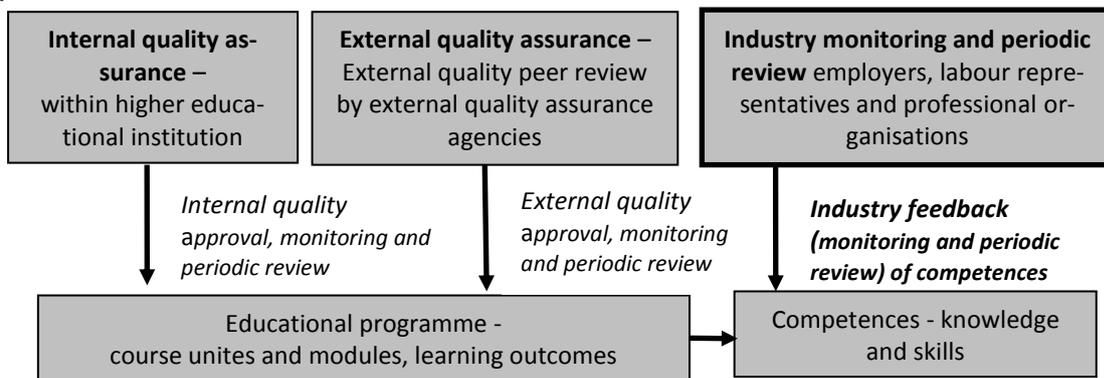

Figure 2: Engineering programme monitoring and periodic review

Educational programmes quality assurance is not a static but a dynamic process. It should be continuous and not "once in a life-time". Outcomes analysis can provide very useful information about developments, trends, good practice and areas of persistent difficulty of programme and can become useful tools for quality enhancement [2].

3 IT SUPPORT IN EDUCATION PROGRAMME DEVELOPMENT, MONITORING AND RENEWAL

The higher education institutions should collect, analyse and use relevant information for the effective management of their programmes of study and other activities. The quality-related education programme Information systems - IS are expected to cover the institution's own key performance indicators to compare themselves with other similar organisations and to extend the range of their self-knowledge [2]. Integrated education programme database IEPDB is integrated database containing data from design, operational and renewal phases of education programme life cycle (Fig. 3).

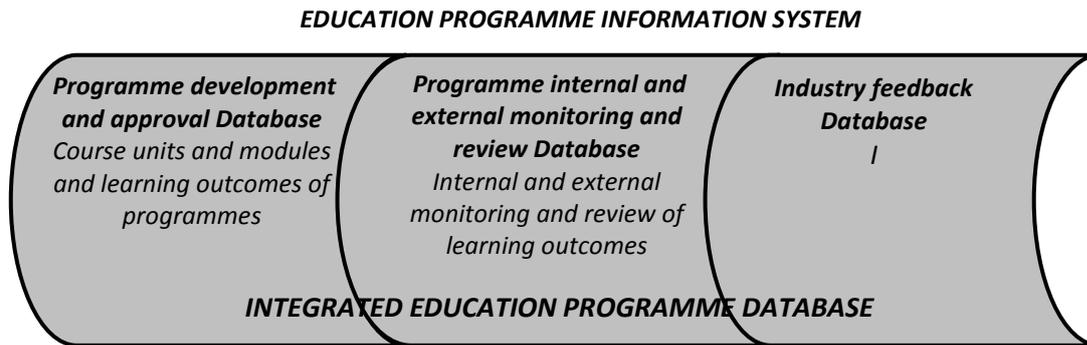

Figure 3: Integrated education programme database

In order to preserve, spread and manage the knowledge accumulated in previously realized education programmes, all IEPDB can be gathered and stored in a newly created Education Programmes Knowledge Base – EPKB. Knowledge Based Systems-KBS should preserve developed and rare knowledge in such form that can be efficiency distributed to anyone who needs it [8]. EPKB, as a subsystem of industry knowledge base, is shown in Fig 4.

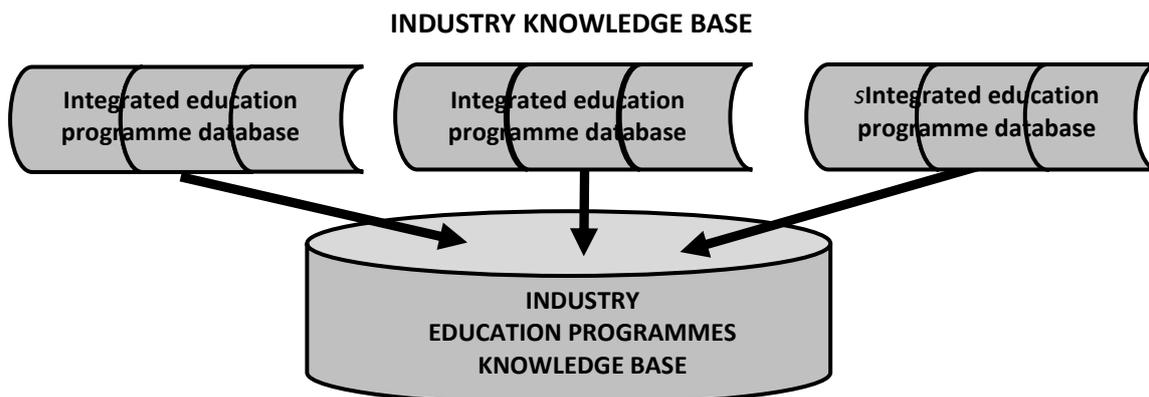

Figure 4: Industry Education Programmes Knowledge Base

Education Programmes Information System – IS are intended to be developed as an IT support in education programme development, monitoring and renewal. EPKB is intended to be developed at Association of Engineers, as a national professional organization [2].

4 LIFE-LONG LEARNING, INTEGRATED INNOVATION PROCESSES AND INDUSTRY DEVELOPMENT

The successful companies are increasingly facing the need to establish Life-Long Learning – LLL as a centrepiece of strategic management. Updating core engineering knowledge or expanding skills to areas such as management and technology, education is the emerging avenue to organization improvement [3]. LLL comprises all types of learning and training within any type of institution, company or outside in the field, i.e. formal, non-formal and informal learning. Where formal learning leads to recognised diplomas, non-formal learning occurs outside mainstream education and training and does aim at formalized certifi-

ates. Informal learning is natural sequence of everyday life. Life-long learning is shown in Fig. 5.

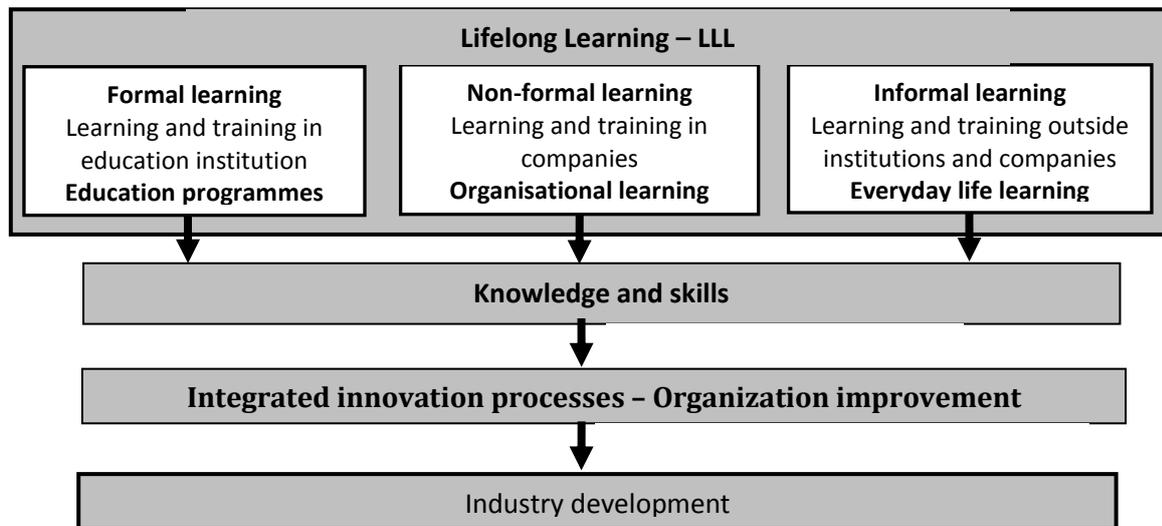

Figure 5: LLL as a support for organizational improvement and industry development

Organisational learning – OL is one of the mechanisms that facilitating Innovation. The chief aim of innovations is to contribute to meeting the needs of the clients, providing for the quality of the services offered and gaining advantages in competition. Using the available knowledge is one of the main components of the innovative strategy. It is possible to group justification for life-long education of engineering organizations into four categories [3]: bridging the management knowledge, enhancing career advancement opportunities, enhancing personnel and professional development and ensuring competency in discipline knowledge. With the focus of long-term benefit, a strong organization knowledge base is a foundation to retain competitive advantages [2].

5 CONCLUSIONS

Educational research in field of programme quality enhancement strategies, IT support for programme development and monitoring, and adaptation of educational programmes to the industry needs, are important activities for programmes developers and educational researchers.

Research results have shown industry requirements for broaden management and economics competencies. In order to successfully respond to industry requirements management and economics educational programs have to become a mirror image of engineering needs.

Considering the latest dynamical changes in contemporary business methods and bearing in mind that life-long learning is in the heart of contemporary educational process, educating engineers to successfully manage their projects and companies could foster integrated innovation processes, organizational improvement and sustainable industry development.

References

- 1 Betts, M and Wood-Harper, T (1994) Reengineering Construction: A New Management Research Agenda, *Construction Management and Economics*, 12, 551-556
- 2 Cekić, Z. (2007) "Management and Economics Educational Programmes as a Construction Industry Development Support", Int. conference, "CME25: Construction Management and Economics: past, present and future", UK, 16-18 July 2007
- 3 Chinowski, P (2000) *Strategic Corporate Management for Engineering*, Oxford University Press, New York
- 4 Chinowsky, P and Guensler, R (1998) Multidisciplinary Civil Engineering Education through Environmental Impact Analysis, *In: J.P.Mohsen (Ed.), 1998 ASEE South-eastern Section Conference*, ASEE, 79-84
- 5 Chinowsky, P and Paul, S (1997) Introducing Multimedia Cases into Construction Education, *In: T. Adams (Ed.) 4th Congress on Computing in Civil Engineering*, 122-8
- 6 Directorate General for Education and Culture DGEC(2005) *ECTS Guide*, Brussels
- 7 Drucker, P. F. (1993) *Post-Capitalist Society*, Harper Collins Publishers
- 8 Dutton, D.M.; Amor, R.W. and Bloomfield, D. P. (1996) Knowledge-Based Systems and the Internet: A Future Perspective, *W78 International Conference "Construction on the Information Highway"*, Bled
- 9 Grant, R.M. (1996) Toward a Knowledge-Based Theory of Competitive Advantage, *California Management Review*, 33(3), 114-131
- 10 Grinter (1955) *The Grinter Report*, ASEE Committee on Evaluation of Engineering Education, Washington, D.C., ASEE
- 11 Hancher, D.E. (1985) Construction Education in Civil Engineering, *In: G.K. Wadlin (Ed.), ASCE Construction Education in Civil Engineering*, 232-240
- 12 Long, R.P (1997) Preparing Engineers for Management, *Management in Engineering*, 13(6), 50-54
- 13 Lowe, J.G. (1991) Interdisciplinary Postgraduate Education for Construction Managers, *Professional Issues in Engineering Education and Practice*, 117 (2), 168-175
- 14 National Academy of Sciences, (1995) *Reshaping the Graduate Education of Scientists and Engineers*, National Academy Press, Washington D.C.
- 15 National Science Foundation, (1996) *Shaping the Future: Strategies for Revitalizing Undergraduate Education*, National Science Foundation, Arlington, VA.
- 16 Oglesby, C.H. (1990) Dilemmas Facing Construction Education and Research in the 1990s, *Construction Engineering and Management*, 117 (2), 4-17
- 17 Stata, R. (1989) Organizational Learning – the Key to Management Innovation, *Sloan Management Review*, 10 (3), 63-74.

ИТ-ПОДДЕРЖКА РАЗРАБОТКИ, МОНИТОРИНГА И ОБНОВЛЕНИЯ ПРОГРАММ НЕПРЕРЫВНОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Цекич Зоран Драголюб
Сербия, г. Белград
Университет Сингидунум*

Учитывая последние динамические изменения в знаниях и технологиях, важно, чтобы высшие учебные заведения разрабатывали и внедряли стратегию непрерывного повышения качества программ долгосрочного обучения и поощрения. Чтобы стать зеркальным отображением индустрии, образовательная программа должна отвечать отраслевым требованиям для расширения управленческих и экономических компетенций. В качестве поддержки для разработки, мониторинга и обновления программ предлагаются интегрированные базы данных и база знаний. Корпоративные требования к знаниям и навыкам в бизнесе и экономике основаны на убеждении, что управленческое образование является решающим вопросом для устойчивого долгосрочного успеха в инженерном деле.

Ключевые слова: образование, долгосрочное обучение, инженерное дело, системы, основанные на знаниях.

УДК 378.147.227

ХАРАКТЕРИСТИКА ГОТОВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*А.Д. Чувашова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Готовы ли будущие выпускники к использованию иностранного языка в будущей профессиональной деятельности? Что значит быть готовым использовать иностранный язык в профессиональной сфере? Процесс обучения не возможен без формирования состояния готовности обучающихся к учебному процессу. Как показал опрос преподавателей и студентов Южно-Уральского государственного университета, специалисты не готовы в полной мере использовать язык. Что касается студентов, то многие затрудняются ответить, зачем и как иностранный язык может быть использован в профессиональной деятельности. Отсюда вытекает первоначальная проблема, проявляющаяся в отсутствии готовности к выполнению той или иной требуемой деятельности.

Ключевые слова: готовность к деятельности, профессиональная деятельность, трудовая функция, профессиональная задача

Выбранный нами формируемый параметр представляет собой понятие готовности использовать иностранный язык в профессиональной деятельности. Готовность, как один из основных компонентов, гарантирующих успешное выполнение деятельности, требует изучения основных своих признаков и отличий, которые определяют сущность состояния готовности к деятельности. Развитие готовности использовать иностранный язык в профессиональной деятельности является одним из этапов формирования общей профессиональной готовности к трудовой деятельности. То насколько готов будущий специалист к профессиональной деятельности определяет ее успех и качество выполняемой работы [5]. Для того чтобы наметить план решения проблемы, связанной с развитием качества готовности у студентов, необходимо провести анализ данного понятия, его содержания, признаков. В педагогике и психологии проблеме готовности уделяли внимание многие ученые: А.А. Вербицкий, А.А. Деркач, А.В. Усова, А.Г. Спиркин, А.И. Пуни, А.К. Макарова, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Афаньев, Б.М. Теплов, Б.Ф. Райский, В.А. Бодров, В.А. Крутецкий, В.А. Сластенин, В.Н. Пушкин, Д.И. Фельдштейн, Д.Н. Узнадзе, Е. Г. Козлов, Е.В. Шорохова, Е.П. Ильин, И.С. Кон, К.К. Платонов, Л. С. Нерсисян, Л.А. Кандыбович, М.Н. Скаткин, Н.Д. Левитов, О.М. Краснорядцева, Р. А. Гаспарян, С.Л. Рубинштейн, Т.А. Платонов, Т.И. Шалавина, Т.Я. Яковец, Я.Л. Коломинский, К. А. Абульханова-Славская, М. И. Дьяченко, Р. Д. Санжаева, И.А. Зимняя, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов и другие.

Итак, для начала необходимо изучить содержание данного понятия, используя различные трактовки понятия готовности, предложенные учеными и исследователями, и выделяя составляющие данного понятия.

Понятие готовность включает в себя следующее содержание:

1. Конкретная установка исполнять действие.
 - Способность организовать ход своей деятельности и планировать ход действий.
 - Непосредственное отношение личности к той деятельности, в которую она вовлечена. Положительный настрой к деятельности.
 - Владение и использование приобретенных знаний, умений и навыков в целях осуществления той или иной деятельности.
 - Некое состояние личности, включающее в себя три определяющих компонента, которые дополняют друг друга: положительное отношение, мотивация, убеждение в важности и значимости выполняемой деятельности.
 - Самоопределение.
 - Личность, стремящаяся к достижению профессиональной цели и настроенная на положительный результат и профессиональное самосовершенствование [3].
 - Состояние психики, включающее в себя специальную подготовку к выполнению трудовой функции [1].

- Взаимодействие нескольких компонентов личности: склонность к выполнению данного вида работы, положительное отношение к деятельности, успешное применение знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения данной работы.

- Осознание, каким должен быть готовый результат.

- Настрой на конкретное поведение личности при выполнении заданной деятельности [2].

Такими образом, проанализировав содержание понятия готовности к деятельности, мы делаем вывод, что понятие готовности рассматривается на следующих уровнях: личностном (проявление индивидуально-личностных качеств и свойств личности), функциональном (направленность на выполнение какой-либо рабочей функции), комплексный (синтез и взаимодействие всех необходимых свойств личности, направленных на выполнение деятельности).

Исходя из выделенных компонентов содержания понятия готовности, выделим те направления, в соответствии с которыми мы будем рассматривать качество готовности использовать иностранный язык в профессиональной деятельности. Готовность как:

- Установка, настрой и поведение

- Организация деятельности

- Свойство личности и состояние психики

- Специальная подготовка, подразумевающая владение знаниями, умениями и навыками для выполнения требуемой деятельности. Одним из определяющих компонентов готовности также следует отметить мотивацию, как движущую силу всего процесса [4]. Данный фактор определяет результат всего процесса деятельности.

Готовность для нас – это взаимодействие таких основных компонентов как:

- Технология выполнения поставленной задачи.

- Деятельность, ход действий.

- Фонд знаний, умений и навыков.

- Результат выполнения заявленной задачи.

Для того чтобы дать более подробную характеристику понятию готовности использовать иностранный язык в профессиональной деятельности необходимо проанализировать само явление иностранного языка в профессиональной деятельности, его проявление, существование и трудности с внедрением, используя информацию, представленную в профессиональных стандартах, федеральных государственных образовательных стандартах, а также современных публикациях. Стоит также отметить несколько особенностей внедрения иностранного языка в профессиональную деятельность будущих выпускников:

- Знание технического английского языка прямым или косвенным образом необходимо для выполнения многих трудовых действий специалиста.

– Приобретаемые студентами знания иностранного языка могут быть отнесены к спектру знаний широкого профиля, знаний переносимых с одной технической специальности на другую.

– Освоение нового языка способствует развитию навыков синтеза, анализа, сравнения, интерпретации, критического мышления, ведения коммуникации, что является необходимыми навыками и знаниями для любой профессии. Изучение иностранного языка в профессиональной сфере развивает навыки ведения профессиональной коммуникации и профессионального общения[6].

– Иностранный язык является тем предметом, который способствует как профессиональному развитию, так и саморазвитию студентов.

На основе анализа профессиональных стандартов многих технических специальностей, а также опроса профессорско-преподавательского состава некоторых технических направлений Южно-Уральского государственного университета, активно принимающих участие в мероприятиях, направленных на развитие интернационализации высшего образования, мы можем выделить следующие профессиональные задачи использования иностранного языка:

– Английский язык в целях осуществления согласования разрабатываемой документации и взаимодействия с зарубежными коллегами. Курс английского языка для специальных целей. Курс технического английского языка.

– Практическое владение иностранным языком (технический перевод, профессиональное общение, навыки письменной речи) позволяет эффективно пользоваться им при работе с зарубежной литературой по специальности, в процессе общения с зарубежными партнерами, принимать участие в международных конференциях.

– Передача новой профессиональной информации с одного языка на другой. Общение в профессиональной сфере.

– Чтение лекций, публикация статей, переписка с редакторами и рецензентами.

– Общение с иностранными студентами, кто не знает русского.

После того как были выделены профессиональные задачи, целесообразно отметить те основные трудности и проблемы, препятствующие успешной реализации той профессиональной задачи, в которой необходимо использование иностранного языка. Среди основных трудностей использования иностранного языка в профессиональной деятельности стоит отметить следующие:

– Недостаточный словарный запас (общая лексика).

– Недостаточное знание специальной лексики (профессиональная терминология).

- Недостаточный уровень навыков ведения коммуникации на английском языке.
- Отсутствие практики.
- Психологические трудности, связанные с освоением нового языка и нового образа мышления.

Выделив профессиональные задачи и обозначив основные трудности обучения, мы можем дать характеристику готовности использовать иностранный язык в профессиональной деятельности. Поскольку преодоление перечисленных трудностей в рамках выполнения упомянутых профессиональных задач будет решением проблемы отсутствия готовности и будет способствовать развитию качества готовности.

Готовность использовать иностранный язык в профессиональной деятельности представляет собой развиваемое качество личности, включающее в себя формируемое осознание и понимание важности освоения иностранного языка, установку на преодоление возникающих трудностей, желание применять получаемые знания, настрой на достижения результата, проявляющегося в письменном и устном взаимодействии с целью выполнения того или иного профессионального задания.

Литература

1. Арон, И.С. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению /И.С. Арон// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 233-237.
2. Дьянченко, М.И. Психология высшей школы [Текст]: учеб. пособие для вузов / М.И. Дьянченко, Л.А. Кандыбович. – Мн.: Изд-во БГУ, 1981. – 383 с.
3. Клименко, Г.А. Готовность студентов к профессиональному самосовершенствованию как актуальная психолого-педагогическая проблема /Г.А. Клименко// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 308-311.
4. Николаева, Е.Ф. Мотивационная готовность будущих педагогов-психологов к профессиональной деятельности и формирование готовности к профессиональной адаптации /Е.Ф. Николаева// Педагогика, психология, образование: от теории к практике. Сборник статей аспирантов, соискателей и преподавателей. – Чебоксары, 2015. – С. 111-117.
5. Качан, Г.А. Готовность к профессиональной деятельности как критерий качества профессиональной подготовки специалиста в условиях вуза / Г.А. Качан// Тенденции и перспективы создания региональных систем дополнительного образования взрослых. – 2015.– С. 189-192.
6. Серебряникова, М.А. Сущностная характеристика понятия «готовность к профессиональному общению на английском языке студентов неязыковых специальностей» /М.А. Серебряникова // Современный научный вестник. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 3-8.

OVERVIEW OF THE READINESS TO USE A FOREIGN LANGUAGE IN A PROFESSIONAL PSHERE

*A.D. Chuvashova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Are future graduates ready to use a foreign language in their professional sphere? What does it mean to be prepared and ready to use a foreign language in one's professional sphere? If students are not ready to be taught and learn something, there will be no successful studying experience. According to the survey conducted among professors and students of the South Ural State University, there are students and even teachers who are not quite ready to use a foreign language in a professional field. Some students are even not sure why a foreign language is so important and how it can be introduced into their professional sphere. Thus, the learner readiness is one of the key teaching problems today.

Keywords: readiness for an activity, professional activity, job function, professional task.

РАЗДЕЛ 2. СТАТЬИ ИНОСТРАННЫХ АСПИРАНТОВ ЮОРГУ

УДК 378

ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

И.Т. Абдуллоев
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Для развития страны в сфере науки и образования качеству обучения необходимо уделять особое внимание обучению студентов. Для повышения образования необходимо сотрудничать с зарубежными институтами и специалистам.

Ключевые слова: Республики Таджикистан, образование и наука, профессиональное образование, высшее образования.

В сентябре 1991 года Республика Таджикистан обрела свою независимость. С первых дней основания суверенного государства Правительство Республики Таджикистан образование и наука были объявлены приоритетными направлениями политики страны. Сегодня, в год празднования 27-летия своей независимости, Таджикистан заметно расширяет рамки международного сотрудничества в области образования. Основой для определения политики, целей и задач образовательной системы и науки в независимом государстве стали Конституция республики (2003 год), Законы Республики Таджикистан «Об образовании» (2014 год), «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» (2015 год) и др.

Каждый гражданин страны в рамках, определенных законом, может получить бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование. Ключевые компоненты прав на образование и на участие в научном и техническом творчестве отражены в государственных концепциях, стратегиях и программах. Это, в частности, «Национальная стратегия развития образования до 2020 года», «Национальная концепция образования Республики Таджикистан», «Государственная программа развития сферы дошкольного образования на 2012–2016 годы», «Государственная программа развития профессионального образования на 2008–2015 годы», «Стратегия Республики Таджикистан в сфере науки и технологии на 2011–2015 годы», «Программа инновационного развития Республики Таджикистан до 2020 года и т. д.

Система образования и науки Республики Таджикистан в годы независимости активно интегрируется в мировое сообщество. Сегодня республика в этой сфере сотрудничает с более чем 40 странами мира.

Для реализации политики в сфере образования государством создана такая система общеобразовательных учреждений, которая признает приоритетность национальных и общечеловеческих ценностей, гуманистическое значение содержания образования и свободное развитие личности. На основе реализации многочисленных концепций, стратегий и государственных программ развития сферы образования страна планомерно идет к приближению уровня образования к международным стандартам.

За годы независимости в Таджикистане повысились не только продолжительность и уровень жизни населения, но и его численность. Поэтому Правительство РТ большое внимание уделяет строительству новых школ и образовательных учреждений. Так, с 1991 по 2015 год сданы в эксплуатацию более 2219 современных общеобразовательных школ, реализуются государственные программы по строительству, ремонту и реконструкции школ, их обеспечению предметными кабинетами и лабораториями, компьютеризации, подготовке учительских кадров и другие.

Безусловно, проблемы остаются. Так, на 2015–2016 учебный год областными, городскими и районными отделами образования РТ было подано 3715 заявок о нехватке специалистов. Глава Минобразования считает, что нехватка учителей в республике будет ощущаться еще долго, так как работоспособные кадры из страны уезжают, а другие прийти на их место не спешат. С 1991 года количество средних профессиональных учебных заведений в республике увеличилось на 23, некоторые техникумы и училища были преобразованы в колледжи, которые стали первой ступенью высшего образования. В 2007 г. Институт Энергетики таджикистан, в том числе на основании указа президента республики таджикистан, курган-тюбинский Энергетический колледж стал, институт Энергетики Таджикистан.

В последние годы важной составляющей деятельности колледжей стала исследовательская и инновации сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами и вузами, в их рамках идет обучение преподавателей в аспирантуре, проводятся ежегодные научно-практические конференции.

К высшим учебным заведениям Таджикистана относятся университеты и институты, присуждающие квалификации младшего специалиста, бакалавра, специалиста и магистра. Сегодня в республике 39 учреждений высшего профессионального образования, из них 14 университетов, 16 институтов, одна консерватория, 4 высших военных учебных заведения, 4 филиала таджикских и российских вузов (МГУ, МЭИ, МИСиС). В РТ учится 178 109 студентов, их обучают 12 050 преподавателей.

За 27 лет независимости было подписано более 60 межправительственных и межведомственных соглашений о сотрудничестве в сфере образования и науки с зарубежными странами — Россией, Украиной, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Беларусью, Азербайджаном, Туркмениста-

ном, Арменией, Пакистаном, Латвией, Польшей, Турцией, Афганистаном, Ираном, Италией, Саудовской Аравией, Малайзией, Китаем, Кореей Японии, Англии Испании и др. Сегодня по инициативе Правительства Республики Таджикистан Министерство образования и науки планирует подписание соглашений о сотрудничестве с Кувейтом и Бразилией, США, Чехией и Францией, ОАЭ, Катаром, Королевством Оман, Бахрейном и другими.

За годы независимости на учебу в зарубежные вузы более 30 стран министерство отправило на основе квот и договорных мест более 40 тысяч граждан Таджикистана. Минобразования сотрудничает с целым рядом международных организаций. Это программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Международная организация по миграции, Фонд Ага Хана, германское общество по международному сотрудничеству, Всемирный банк, Кувейтский фонд, Азиатский банк развития, USAID, Саудовский банк развития, ЮНИСЕФ, представительство ОБСЕ в Республике Таджикистан и посольств иностранных государств, аккредитованных в РТ. Следует отметить, что проекты TEMPUS и Эрасмус-Мундус вносят большой вклад в реформирование высшего образования.

Согласно постановлению Правительства Республика Таджикистан, в 2009 году для подготовки кадров в высших образовательных и научных зарубежных учреждениях была учреждена Международная стипендия президента «Дурахшандагон» для одаренных учащихся, она реализуется Центром международных программ при Минобразования и науки. За это время на учебу в вузы и научно-исследовательские заведения зарубежья на различные уровни образования (бакалавр, специалист, магистр, аспирант, докторант и стажер) направлены более 500 граждан.

Российская Федерация начнет выпускать для Республики Таджикистан специалистов согласно требованиям местного рынка труда — в новом учебном году по федеральному бюджету выделено для таджикских граждан 441 место в вузах России. В стране сегодня действуют совместный Российско-Таджикский (Славянский) университет, филиалы МГУ имени М.В. Ломоносова, Московского энергетического института и Национального исследовательского технологического университета «МИСиС».

В 2017 году несколько сотен таджикстанцев получили сертификаты по изучению русского языка, русской истории и основам законодательства РФ: в филиале МГУ имени М. С. Ломоносова в Душанбе — 567 человек, в Московском энергетическом институте — 210, в Национальном исследовательско-технологическом университете — 76 человек.

Кроме того, в рамках регионов страны подписаны соглашения с центром изучения предметов русского языка, истории, основ государства и права Российской Федерации и филиалом Национального исследовательского университета «Московского энергетического института» в Душанбе.

С 2004 по 2014 год в республике реализована государственная программа по совершенствованию обучения и преподавания русского языка. В

этом направлении принята новая программа до 2020 года. В Таджикистане работают 27 школ с русским языком обучения, в 132 школе открыты аналогичные классы. В десяти вузах есть факультеты русской филологии или специальности «русский язык и литература».

Наряду с договорами, заключенными между министерствами двух стран, таджикские вузы самостоятельно сотрудничают с российскими высшими учебными заведениями.

Например, Таджикский аграрный университет взаимодействует с 52 вузами РФ, Институт Энергетики Таджикистан с более 15 вузами РФ, Таджикский Технический Университет с более 25 вузами РФ, Таджикский институт предпринимательства и сервиса — с 13 вузами и т. д.

Совместно с представительством Россотрудничества в 2015-2016 учебном году Министерство образования и науки республики отправило на учебу в высшие образовательные и научные учреждения России более 3220 таджикстанцев.

Таджикистан — единственная на постсоветском пространстве республика, которая сохранила российскую систему подготовки научных кадров. В Высшей аттестационной комиссии РФ зарегистрированы более 20 диссертационных советов вузов и научных учреждений Республики Таджикистан, из них 4 объединенных совета. В этих советах можно защитить научные работы по 40 специальностям — физике, математике, химии, технике, медицине, филологии, истории, философии, основам законодательства, политологии, педагогике, экономике и другим.

Литература

1. Абдуджабор Рахмон, Рушдимаорифи Тоҷикистон. Душанбе: 2016, 2016-122с.

EDUCATION IN TAJIKISTAN: INTEGRATION INTO THE WORLD COMMUNITY

*I.T. Abdulloev
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

For the development of the country in the field of science and education, the quality of education should be given special attention to the students development. To improve education, it is necessary to cooperate with foreign institutions and specialists.

Key words: Republic of Tajikistan, education and science, professional education, higher education.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ БЕДНОСТЬЮ И ОБРАЗОВАНИЕМ В ИРАКЕ

*А.С. Алхумайма
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Цель исследования определить влияние бедности на уровне образования в Ираке и указать факторы, которые привели к обеднению иракского человека и влиянию на ухудшении состояния образовательного процесса, которые имеют негативные последствия для иракского общества. В первом и втором разделах рассматривается концепция бедности и образования, соответственно. Третий раздел проливает свет на историю образования в Ираке. В четвертом разделе рассматривается проблема бедности и ее влияние на уровень образования в Ираке. Основной вывод исследования: существует взаимосвязь между бедностью и образованием в Ираке. Высокие темпы бедности приводят к низким уровням образования, и наиболее важными рекомендациями является выработка стратегии, способной снизить уровень бедности, и тем самым повысить уровень образовательной системы.

Ключевые слова: бедность, образование, Ирак, неграмотность, уровень дохода, уровень отсева учащихся.

Явление бедности является важным явлением при определении общих особенностей любой экономики стран. Это явление существует в каждой стране, будь то развитая или отсталая страна, но разница заключается в степени неравенства в терминах соотношения, где существует большой разрыв между количеством бедных в развитых (богатых) странах по сравнению с отсталым (бедных) странами. Обострение проблемы бедности в Ираке и все большее число иракцев, живущих за чертой бедности, оказывает негативное влияние на образовательный процесс в Ираке.

Образование имеет большое значение в Ираке в качестве мощного инструмента в достижении экономического роста и сокращения бедности, можно сказать, что производительность в стране зависит от ее человеческого капитала.

Изучение взаимосвязи между бедностью и образованием позволит улучшить образовательного уровня и в то же время внести свой вклад в повышение уровня бедных.

Бедность - это глобальная экономическая проблема с несколькими социальными аспектами, явление, которое существует во всех обществах, с различиями в размере и влиянии. По оценкам, примерно пятая часть населения мира может быть отнесена к категории бедных. Явление бедности растет в развивающихся обществах в результате роста населения[1]. Не существует международного соглашения об определении бедности из-за

различий в экономических, социальных и политических факторах, которые приводят к бедности. Но в целом, бедность можно определить как отсутствие базовых потребностей, которые необходимы для одного, чтобы вести относительно комфортной жизни. Такие требования могут включать в себя жилье, одежду, продукты питания, образование и здравоохранение[2].Ниже приводятся основные причины бедности [3].

Экономические причины бедности. Замедление экономического роста и развития: страна, которая имеет медленный экономический рост из-за плохой государственной политики приводит к массовой бедности. Застойная или медленно шагают экономическое развитие также приводит к бедности.

Экономическая инфляция: экономическая инфляция влияет не только на бедных, но и средний класс общества. Это означает, что все больше людей приходят под пограничной бедностью. Экономическая инфляция крайне вредна для нации и ударила все слои общества. Кроме того, страна может занять много времени, чтобы оправиться от экономической инфляции и торцовых лет бедности.

Лишение ресурсов: Природное лишение ресурсов, а также принудительный или ситуативное лишение может привести к бедности. Отсутствие надлежащих ресурсов и возможностей лишают людей с их целевым образом жизни и занятости вариантов и подтолкнуть их к бедности.

Социальные причины бедности. Размер семьи: Уровень бедности неизменно отмечено выше среди тех, с большими размерами семьи.

Политические причины бедности. Внутренние и внешние конфликты: Такие, как войны способствуют нестабильности, что приводит к потере рабочих мест и имущества и другим, которые приводят к бедности.

Слово «образование» было получено от латинского термина «Educatum», что означает акт обучения или подготовки образования направлено обеспечить питательную среду, которая способствовала бы или вывести и развивать потенциальные возможности в человеке[4].

Если обратиться к словарю образования, вы обнаружите, что образование определяется как «совокупность всех процессов, с помощью которых человек развивает способности, отношения и другие формы поведения практических ценностей в обществе, в котором он / она живет; социальный процесс, посредством которого люди подвергаются влиянию выбранной и контролируемой среды (особенно в школе), так что они могут получить социальную компетентность и оптимальное индивидуальное развитие». Концепция образования используется в различных контекстах с различными значениями [5].

Отношения между образованием и доходом сильные. Образование часто упоминается как инвестиции в человеческий капитал. Люди инвестируют в человеческий капитал по тем же причинам, что люди инвестируют средства в финансовые активы, в том числе, чтобы заработать деньги. В общем, те, с более высоким уровнем образования получают более высокие

доходы. Кроме того, в целом, тем больше навыков людей, тем больше возможностей трудоустроиться они. [6].

Страна Ирак имеет записанную историю, уходящую 8000 лет. История системы образования официально оформилась только после создания официального государства в 1919 году. Однако развитие образования в Ираке начало страдало от экономических санкций, и отвлечения средств на военные расходы и другие приоритеты вплоть до современности.

Политика образования в Ираке сосредоточена на создании человеческого потенциала на образовательной основе, которая направлена на то, чтобы подготовить последовательные поколения для решения меняющихся национальных, региональных и международных ситуаций. В то же время акцент делается на национальной идентичности и социальных, моральных и культурных ценностях[9].

Республика Ирак имеет сильную образовательную традицию. Образование является бесплатным на всех уровнях и обязательным в течение шести лет начального образования. Ирак отличается своей приверженностью к обучению девочек и женщин. Язык обучения - арабский, но английский язык используется в медицине и инженерных факультетах. Учебный год проходит с сентября по июнь, с выпускные экзамены проходят в июне и дополнительные экзамены в сентябре. Официальная документация выпускается на арабском и английском языках; министерские и институциональные веб-сайты, как правило, имеют версии на обоих языках [10].

Ирак является одной из наиболее образованных стран региона в 1970-х и 1980-х годах, но нынешнее поколение стало жертвой последних двух десятилетий войн и конфликтов, а также сложных экономических условий. Хотя Ирак добился значительного прогресса в области образования путем выделения материальных и людских ресурсов для борьбы с неграмотностью, всеобщего начального образования и расширения доступа к образованию на всех уровнях, процесс образования продолжает сталкиваться с проблемами, которые требуют значительного вмешательства и усилий для решения этих проблемы [11].

В Ираке по крайней мере один из 10 детей младшего школьного возраста по-прежнему не посещает школу, и даже дети в школе сталкиваются со многими проблемами, которые нарушают образовательный процесс.

Расходы на образование - это инвестиции в человека, которое способствуют росту и развитию в любой стране, где невежественный человек является бременем для государства, в то время как образованный человек вносит свой вклад в увеличение производства и достижения максимально возможной производительности. Очевидно, что доля расходов на сектор образования из государственного бюджета продолжает снижаться из-за экономических условий, войн и внутренних и внешних конфликтов за последние десятилетия [11].

Экономические факторы играют важную роль в оказании влияния на уровень образования через утечку студентов из школы, и не возвращаться к нему, это явление не является специфичным только образование, но это социальное явление коренится во всей системе образования.

Большинство выбывших из школы происходит из семей, которые являются беднейшими группами в обществе, так что обратная зависимость между уровнем дохода и уровнем отсева появляется, когда доход снижается, темпы отсева учащихся увеличились.

В период экономической осады в Ираке темпы регистрации на всех этапах образования для всех возрастов (6-36 лет) снизились на 53% [9]. Согласно данным ЮНЕСКО, показатели отсева из начальных школ увеличились с 95 692 в 1990 году до 13 165 в 1999 году [8]. В дополнение к серьезной нехватке потребностей школ мебели, образовательного и технического оборудования, что привело к ухудшению уровня образования. Из вышеизложенного ясно, существует проблема взаимосвязи неграмотности и низкого уровня образованности с распространением безработицы.

Образовательный процесс в Ираке страдает от проблем, требующих институционального и социального вмешательства. Существует взаимосвязь между бедностью и образованием. Там, где преобладает бедность, преобладают неграмотность и отказ учащихся от школ. Исследования показывают, что существует обратная зависимость между уровнем дохода и уровнем отсева учащихся из школ. Существует диспропорция в уровне образовательной службы в Ираке и распространение неграмотности. Ухудшение образования в Ираке в результате распространения бедности оказывает негативное воздействие на все аспекты жизненно важного состояния.

Иракское правительство должно увеличить школы в сельской местности, улучшение качества образования, содействия подготовки учителей, и обновить учебные планы на всех уровнях образования. Создание системы оценки образовательного процесса и связанных с ним программ. Необходимость решения проблемы неграмотности путем обеспечения сознательной политической воли, которая признает серьезность этой проблемы. Создание образовательной стратегии, способной облегчить бедность и тем самым повысить уровень образования.

Литература

1. Arab Institute for Training and Research in Statistics, First Statistical Conference, 2007, Jordan.
2. Smelser, N. J. and Baltes, P. B. (eds.) 2001. International Encyclopaedia of the Social and Behavioural Sciences. Elsevier. Oxford Science Ltd.
3. Orbeta C, Aniceto. "Poverty, vulnerability and family size: Evidence from the Philippines." Poverty Strategies in Asia. 2005.

4. Gupta N.K and BharatiBaveja, Basics in Education: Textbook for B.Ed. Course, National Council of Educational Research and Training, 2014, New Delhi: NCERT, ISBN 978-93-5007-283-7.
5. Good, C.V., Essentials of Educational Research (Second Edition). NewYork: MeredithCorporation,1972.
6. Scott A. Wolla and Jessica Sullivan, "Education, Income, and Wealth," Page One Economics, January, 2017.
7. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (2010). Literacy Initiative for Empowerment in Iraq. Retrieved from <http://en.unesco.org/themes/education-21st-century>. Accessed November 25, 2013.
8. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (2010). UNESCO Office for Iraq | United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Retrieved from <http://www.unesco.org/new/en/iraq-office/>. Accessed November 25, 2013.
9. Ministry of Planning, Central Statistical Organization. Annual statistical Abstract 2013, Baghdad, Iraq, 2014.
10. Evaluation chart. Education system Iraq. Education system Iraq, EP-Nuffic, 2nd edition December 2010, version 3, January 2015.<https://www.epnuffic.nl/en/publications/find-a-publication/education-system-iraq.pdf>
11. Ministry of Planning, Central Statistical Organization. Annual statistical Abstract 2010, Baghdad, Iraq, 2011.

THE RELATIONSHIP BETWEEN POVERTY AND EDUCATION IN IRAQ

*A.S. Alhumayma
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The purpose of the study is to determine the impact of poverty on education level in Iraq and to indicate the factors that led to the impoverishment of the Iraqi person and the impact on the deterioration of the educational process that have negative consequences for Iraqi society. The first and second sections deal with the concept of poverty and education, respectively. The third section sheds light on the history of education in Iraq. The fourth section looks at the problem of poverty and its impact on the level of education in Iraq. The main conclusion of the study is that there is a correlation between poverty and education in Iraq. High rates of poverty lead to low levels of education, and the most important recommendations are the development of a strategy that can reduce poverty, and thereby improve the level of the educational system.

Keywords: poverty, education, Iraq, illiteracy, income level, dropout rate.

СТРАТЕГИИ И ТРУДНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

*Алаасам Амир Басим Абдуламир
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Страны делятся на развитые и развивающиеся; самая основная трудность, с которой сталкиваются развивающиеся страны, заключается в том, что развитые страны строили свою систему высшего образования на протяжении десятилетий, а иногда и на протяжении веков, развивающимся странам нужно сделать то же самое, но в значительно более короткий промежуток времени.

И тут возникает проблема обучения информатике и информационным технологиям в школах и университетах развивающихся стран. Должен ли этот предмет образовательной программы основываться на обстоятельствах жизни в таких странах? Или нужно сразу же перепрыгнуть в космический век? Какие существуют трудности? В данной работе выделяются и изучаются трудности, с которыми сталкиваются образовательные учреждения Ирака в отношении предмета «Информатика и информационные технологии».

Ключевые слова: Развитые страны. Развивающиеся страны. Высшее образование. Технологическое образование. Образовательные программы. Ирак. Россия.

К сожалению, в развивающихся странах всегда игнорируются технологии как учебный предмет, хотя связь между инвестициями в образование и экономическим ростом очевидна. Скорее, развивающиеся страны уделяют много внимания науке, игнорируя практическое ее применение – мир практических идей, инструментов, машин, материалов и технологий. Или, если внимание уделяется практической стороне обучения, то цель такого обучения сокращается до развития общих навыков, такое обучение направлено на применение теоретического материала, который не соответствует реальным потребностям производственных линий развивающихся стран. Поэтому в таких странах недостатки технологических передовых технологий срывают попытки развития. Именно поэтому в таких странах полагаются на иностранных сотрудников, имеющих технический опыт, однако таких экспертов-технологов можно обучить у себя в стране; нужно обновить систему образования этих стран.

Так как нельзя сбрасывать со счетов политические проблемы развивающихся стран и так как не существует технологической волшебной палочки, которая может гарантированно искоренить проблемы, то странам, которые хотят выйти из стадии развивающихся, нужно смотреть на технологии в развитых странах как не на что-то внешнее, что нужно ввезти в свою

страну. Они должны, скорее, рассматривать технологию как внутреннюю движущую силу. Технология должна рассматриваться как добавленная стоимость имеющихся в наличии ресурсов благодаря находчивости и изобретательности. Хорошо начать с учебного плана школ, если развивающиеся страны хотят создать институциональную и социальную структуры, необходимые для того, чтобы сократить свою зависимость от импортных технологий. Студенты таких стран должны видеть в учебном плане возможность предлагать нестандартные идеи.

Что касается Ирака, до 2003 года там шли многолетние военные действия и были наложены международные санкции, что привело к изоляции Ирака от остального мира в области технологий и повлияло на инфраструктуру образовательных учреждений. После 2003 года правительство Ирака разработало много планов продвижения науки и технологий. Например, план, разработанный правительством Ирака в 2009 году для консорциума американо-иракских университетов.

В этом плане было два этапа. Стипендия на то, чтобы ежегодно на протяжении пяти лет начиная с 2010 года отправлять 10 000 студентов Ирака в ведущие университеты США, Великобритании и т.д. для получения степени магистра и доктора. На втором этапе сконцентрироваться на том, чтобы перестроить инфраструктуру университетов, включая новые лаборатории и прокладку сети интернет.

К сожалению, в 2014 году военные действия возобновились, и политические и экономические проблемы не позволили завершить этот план и достичь финальной цели, особенно в отношении второй стадии. Старая система трудоустройства, на которую оказывала влияние нестабильная политическая ситуация, классический учебный план и неадекватная инфраструктура – все это не позволило увидеть реальную пользу от тех выпускников, которые в последнее время возвращаются в Ирак и уже находятся в Ираке. Более того, план не был реализован до конца, т.к. в 2014-2018 годах правительство перестало отправлять студентов обучаться за рубежом из-за высоких расходов на военные операции.

Помимо необходимости разрабатывать новые учебные планы, политику в сфере занятости, необходимости развития инфраструктуры образовательных учреждений Ирака, стране нужно серьезно подумать о сотрудничестве с развитыми странами, такими как Россия, в которой имеются многочисленные возможности для образования иностранных студентов. В России также есть программы углубленного изучения предметов и современная сложная инфраструктура, стоимость проживания и обучения в России также конкурентоспособна, если сравнивать ее со стоимостью обучения в Америке, Великобритании или Канаде.

В сфере технологического образования Россия разработала множество планов. Поддержка технологических проектов российским правительством очень четкая. Например, суперкомпьютерный образовательный проект, ко-

торый незамедлительно был поддержан президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым. В рамках данного проекта была прописана программа российского суперкомпьютерного образования, стратегической целью проекта является формирование высококвалифицированной суперкомпьютерной технологии и системы подготовки специалистов по специальному программному обеспечению.

При подготовке адекватной академической среды для исследователей из Ирака, лекторов и студентов возникает множество препятствий, которые были описаны выше, даже несмотря на то, что работать в некоторых областях Ирака не безопасно, есть благоприятные районы, особенно на юге страны.

Университеты Ирака все еще далеки от реального рыночного спроса из-за нестабильной политической ситуации на большей территории Ирака, где власти не позволяют университетам принимать решения, анализировать административные критерии и управление ресурсами, а также развиваться.

Однако, министерство высшего образования и научных исследований Ирака начиная с министра – профессора доктора Абдул Раззак Абдул Джалил Аль-Эса – подчеркивает, что независимость университетов от политики – это самая важная, но и очень непростая задача министерства.

Чтобы получить реальную пользу от всей этой совместной работы с лидирующей страной в области технологий – нужны следующие условия.

1. Образовательная среда. Необходимо найти подходящую среду (лаборатории, хорошее электрооборудование, интернет, и т.д.) для исследователей, лекторов и студентов, чтобы они работали в своих университетах в Ираке и приносили пользу благодаря своему опыту, чтобы не растерять основные приоритеты целей, стоящие перед системой высшего образования Ирака.

2. Управление технологиями: Управление технологиями не должно ограничиваться традиционными работниками. Нужно привлекать исследователей, которые возвращаются в Ирак из лидирующих стран, таких как Россия, получивших зарубежный опыт в принятии решений по вопросам автоматизации административного и образовательного процессов, которые в Ираке, к сожалению, развиваются очень медленно.

3. Вовлечение исследователей в процесс принятия решений. Исследователи и ученые, которые вернулись в Ирак пройдя обучение в лидирующей стране, такой как Россия, должны вовлекаться правительством и университетами в процесс принятия решений по вопросам составления учебных планов, идущих в ногу со временем развития технологий в мире и принимающих во внимание спрос на рынке труда Ирака.

4. Необходимость разработки учебных программ. Учебные планы в Ираке нужно разрабатывать с учетом реального спроса рынка Ирака и уделять больше внимания практике. Предметы не должны даваться только в

теории, нужна связь с экономикой и технологическим развитием, которая необходима для того, чтобы Ирак успевал за глобальным развитием и развитием учебных программ. Это не значит, что студентов Ирака нужно обучать космонавтике, если они еще не знают, что такое телескоп! Поэтому, разработка учебных планов должна сопровождаться развитием инфраструктуры и ставить реалистичные цели, необходимо учитывать реальный потенциал существующей научной компетенции и тот уровень, которого можно достичь в будущем.

5. Сотрудничество с Россией В сфере информационных технологий в образовании можно увидеть, что одной из наиболее развитых стран является Россия, где разработано множество современных учебных планов помимо глобального опыта в этой сфере. С другой стороны, стоимость обучения и проживания в России достаточно конкурентоспособна, если сравнивать ее со стоимостью обучения в Америке, Великобритании и Канаде. Поэтому, в интересах обеих стран развитие двустороннего сотрудничества между Ираком и Россией в сфере ИТ выгодно с экономической и научной точек зрения.

STRATEGIES AND DIFFICULTIES OF TECHNOLOGICAL EDUCATION IN IRAQ AND THE NEED FOR COOPERATION WITH RUSSIA

*Alaasam Amir Basim Abdulamir
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Countries are divided into developed and developing countries. The basic difficulty faced by developing countries is that developed countries have been building their higher education system for decades, and sometimes for centuries. Developing countries need to do the same, but in a much shorter period of time. And then there is the problem of teaching computer science and information technology in schools and universities in developing countries. Should this subject of the educational program be based on the circumstances of life in such countries? Or should one immediately jump into the cosmic age? What are the difficulties? In this paper, the difficulties in teaching "Informatics and Information Technology" are highlighted and studied.

Key words- Developed countries. Developing countries . Higher education . Technological education. Educational programs. Iraq. Russia.

*Аль Бхати Аббас
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье рассматриваются основные положения об образовании, основные факторы влияющие на образование, а также влияние системы образования на рост экономики России и Ирака.

Ключевые слова: образование, факторы, система.

Цель исследования: анализ факторов влияющих на образование России и Ирака. В современном мире увеличивается значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества в целом. Увеличивается влияние образования и на формирование человека. Образование также призвано формировать новое качество экономики и общества. Его развитие также связано с тем, что во всем мире растет влияние такого фактора, как человеческий капитал. Для этого образованию необходимо обеспечить: широкую поддержку со стороны общественности; ответственную и активную государственную образовательную политику; глубокую и всестороннюю модернизацию образования. Для этого должны быть выявлены те ресурсы, которые требует модернизация. Должны быть также созданы механизмы их эффективного использования.

Система образования является одним из основных социальных институтов. Она представляет собой важнейшую сферу, в которой осуществляется становление личности. Также систему образования можно определить как исторически сложившуюся общенациональную систему образовательных учреждений, а также органов управления этими учреждениями. Функционирование системы образования обеспечивает интересы, связанные с воспитанием подрастающих поколений, подготовкой их самостоятельной жизни и профессиональной деятельности, а также с удовлетворением индивидуальных образовательных потребностей. Системой образования охватываются учреждения, которые занимаются дошкольным воспитанием, общеобразовательные учреждения, а также профессиональные учебные заведения, которые могут являться начальными, средними или высшими. Также в систему образования принято включать различные формы подготовки и переподготовки, а также курсы, которые относятся к вопросам повышения квалификации работников. В нее также входят культурно-образовательные и внешкольные учреждения.

С одной стороны, систему образования можно определить как некую целостность или упорядоченность. В данном случае она представляется в качестве взаимной связи различных частей, которые относятся к структуре

такого явления как образование. В качестве цели системы образования можно рассмотреть вопросы, которые связаны с обеспечением прав человека на получение образования. Исходя из этой цели под критерием, которым определяется эффективность функционирования системы образования можно рассматривать уровень образованности тех лиц, которые эта система выпускает [2].

Те изменения, которые происходят в системе образования, связаны с влиянием определенных факторов. В качестве основных факторов, которые влияют на становление и развитие системы образования можно выделить [4]:

– политико-экономические процессы, связанные с трансформацией страны. Данные процессы изменили те требования, которые относятся к рынку труда. Эти изменения также коснулись тех, кто обучается в системе образования. Те государственно-политические и социально-экономические преобразования, которые имели место быть в конце 80-х – начале 90-х годов весьма существенно повлияли на российское образование. За счет этих преобразований нашла свою реализацию академическая автономия высших учебных заведений. Было также обеспечено многообразие образовательных учреждений, образовательные программы стали более вариативными. Данные процессы были отражены и закреплены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Современные условия характеризуются тем, что в них система образования уже не может быть внутренне замкнутой и сосредоточенной сама на себе.

– государственная социальная политика, которая в той или иной степени учитывает те интересы, которые соответствуют отдельным гражданам, а также их группам, этносам и слоям. Образовательно-воспитательные учреждения в той или иной стране, так или иначе, развиваются под значительным влиянием, которое относится к политике государства в социальной сфере;

– исторический опыт и национальные особенности в области народного образования. Система образования каждой страны формируется также под влиянием исторического опыта и национальных традиций в области просвещения. Это находит свое выражение, например, в практике отдельного или совместного обучения мальчиков и девочек, в различной ступенчатости средней школы и т.д. Так, в ряде стран начальное обучение охватывает шесть классов, в других странах – пять или четыре класса. Во всех этих отличиях существенную роль играют традиционные особенности в образовании;

– общие тенденции мирового развития: ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору [6];

– переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи, с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;

– возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения;

– динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы низкоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

– возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70–80 % национального богатства, что в свою очередь обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования;

– педагогические факторы. Многообразным является влияние педагогических факторов на развитие системы образования. Например, открытие детских яслей и детских садов сначала обуславливалось необходимостью высвобождения времени женщинам матерям для работы на производстве. Потом большое влияние стал оказывать и чисто педагогический фактор, т.е. необходимость обеспечения более раннего воспитания детей и улучшения их подготовки к школьному обучению. Педагогический фактор играет существенную роль и при создании различных типов школ и других учебных заведений.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что экономика постоянно изменяется в связи в влиянием на нее весьма широкого спектра различных факторов. Экономика может находиться в зависимости от экономических циклов, цен на те или иные товары (например, газ, нефть др.). Политические события, такие как революции и войны также оказывают влияние на экономику как отдельных стран и регионов, так и всего мира.

Экономические кризисы способные оказать серьезное влияние на структуру экономики отдельных стран. Также нельзя забывать и о влиянии на экономику и экономическое развитие такого фактора как новые технологии[4].

Современная экономика характеризуется тем, что от разработки до внедрения той или иной технологии проходит весьма непродолжительный промежуток времени. Целые технологические отрасли (например, принцип сотовой связи) – зарождаются и исчезают за период жизни всего одного поколения. Все это, с одной стороны, ведет к постоянному прогрессу и способствует эффективности тех или иных процессов, а с другой стороны – приводит также и к отсутствию стабильности. Отличительной чертой современного экономического развития является также тот факт, что экономика является глобальной. Проблемы и трудности в одном регионе, который является интегрированным в систему международных экономических и финансовых отношений приводят к тому, что проблемы возникают также и других регионах, которые напрямую никак не связаны с той или иной проблемой.

В Ираке, например, государство страны обеспечивает бесплатное гражданское образование, причем на всех этапах, начиная от детского сада до

университета, но есть одно обязательно условие – изучение религии. В институтах, как правило, значительное преимущество отдают гуманитарному образованию. Сейчас в стране работают шесть университетов. Один в Мосуле, другой в Эрбиле. Еще один в Басре и три в Багдаде. Кроме этого, существует 19 технологических институтов. В них обучается более семидесяти тысяч студентов.

Право на получение образования является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации [6].

В России сфера образования признается приоритетной. Структура системы образования в России включает в себя общее и профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение (п.2 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), которые реализуются по уровням образования.

Дошкольное образование предоставляют дошкольные образовательные организации. Чаще всего – это детские сады, и реже – другие образовательные учреждения, которые организуют присмотр за детьми и обучают их по дошкольной программе.

Обязательное образование подразделяется на начальное (первые 3 или 4 класса), основное (9 классов) и среднее (10-11 классов). Обязательное образование получают в общеобразовательных организациях. Обычно это школа, лицей или гимназия.

Начальное обучение – это обязательное для всех детей, начиная с шести лет. Продолжительность обучения в начальной школе – 6 лет. После истечения срока учебы нужно сдать экзамены. Именно они и позволяют ребенку поступить в среднюю школу. Среднее образование состоит из двух ступеней (по три года). На них школьников готовят к поступлению в институты и профучилища. После того, как студенты заканчивают ВУЗ по гуманитарному направлению, они поступают на работу в госучреждения или становятся лицами свободных профессий [6]. Как правило, обучение ведется на арабском языке. Правда, в северных районах в начальной школе преподают на курдском языке. С пятого класса начинается обучение детей иностранному языку – английскому. Стоит отметить, что на начало 1998 году практически 80% населения умело писать, а также читать.

Среднее профессиональное образование направлено на подготовку квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена. Его можно получить после 9-ти классов основного или 10-11-ти классов среднего общего обязательного образования.

Высшее образование в России реализуется по трём уровням образования: бакалавриат и специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации. Обучение по программам высшего образования проводят академии, университеты, институты, другие образовательные учреждения и организации. Иракская система высшего образования молода, во много она схожа с западноевропейской болонской системой – бакалавр + ма-

гистр. Правительство страны очень вкладывается в образования. Появляются новые университеты (средний возраст 13 лет), которые занимают огромнейшие пространство. На этих территориях расположены дома для преподавателей, кампус, спортивные комплексы, научные лаборатории, общежития для стажеров и студентов, учебные комплексы.

Все образования в государстве бесплатное. Студентам, которые обучаются в иракских ВУЗах, есть все условия для комфортного обучения, а также проживания. К тому же хорошо учащие ребята получают стипендии.

Одна из основных задач администрации ВУЗов и министерства высшего образования – подготовка высокообразованных кадров. Это, в первую очередь, относится к кандидатам наук и магистрам, которые в дальнейшем и будут формировать собственную фундаментальную научную базу. Для этих целей выделяются огромнейшие госквоты, по ним аспиранты и магистры учатся за рубежом. Россия с ее большим потенциалом в науке представляет большой интерес для иракского академического сообщества.

Сейчас в России учатся студенты, которые приехали сюда на обучение, в аспирантуре и магистратуре. Чтобы продолжить учебу в магистратуре студентам из Ирака нужно произвести процедуру нострификации их дипломов бакалавров. Кроме этого, есть еще одна проблема - в российских ВУЗах обучение в магистратуре длится всего 1 год, а не два. Поэтому иракское Министерство высшего образования и научных исследований призывает студентов, которые обучаются в магистратуре, продолжить учебу с целью - получить научную степень, дабы преодолеть эту проблему.

Одной из основных задач образования, как в России, так и во всем мире является обеспечение экономики специалистами в тех или иных отраслях. Однако система образования, особенно когда она тесно связана с определенными государственными программами и нормативными актами, не способна резко перестраиваться вслед за перестройками, которые имеют место быть в экономическом развитии.

В России уже в течение длительного времени наблюдается нехватка кадров в тех или иных отраслях экономики. Данный вопрос касается не только потребности в технических кадрах и тех специальностях, которые требуются в компаниях, но которые в силу социальных догм принято считать «не престижными». Вопрос нехватки кадров стоит также и в части замещения вакансий высшего управляющего звена. Нередко собственники крупных компаний выражают негодование по поводу того, что в стране отсутствуют управленцы, знания которых отвечали бы потребностям бизнес-процессов. Так, по заявлению бывшего владельца компании «Миракс-Групп» Сергей Полонского «в стране безработица, а на работу взять некого». Несмотря на то, что компании «Миракс» уже не существует, а сам Полонский находится под следствием – ситуация с нехваткой квалифицированных сотрудников продолжает иметь место быть.

Система образования в России находится в отрыве от реальных потребностей экономики страны. Контроль со стороны государства заставляет образовательные учреждения, как государственные, так и частные, больше ориентироваться на соблюдение нормативов, нежели на объективные потребности экономики. В том, чтобы система образования готовила необходимые кадры в корне заинтересованы предприятия. Многие компании давно практикуют отправку сотрудников на повышение квалификации, в том числе за счет собственных средств. Это необходимо для тех предприятий, которые стремятся к стабильному развитию и расширению своей деятельности.

Разумеется, образование в той части, которая касается фундаментальных научных исследований и разработок, нуждается в государственной поддержке. Бизнес не будет вкладывать деньги в те сферы, где риск их не возврата является завышенным. Однако, в тех вопросах, которые касаются подготовки специалистов, которые в будущем не планируют вести научную деятельность, а планируют работать в сфере рыночной экономики – роль государства должна быть максимально снижена.

Позиция, которая связана с необходимостью жесткого контроля со стороны государства за образовательным процессом, определяется тем, что в случае ослабления этого контроля будут выпускаться специалисты, не имеющие необходимых навыков и знаний, которые устанавливают государственные стандарты. Тем не менее, именно чрезмерный контроль со стороны государственных органов приводит к тому, что система образования является не гибкой и не может перестраиваться настолько гибко, насколько этого требует экономика.

Можно считать вполне обоснованным утверждение о том, что не только предприятия, но и сами учебные заведения должны проявлять инициативу и идти на контакт. Любое учебное заведение, особенно частное, которое не имеет государственного финансирования и существует за счет взимания платы за обучение – заинтересовано в быстром и успешном трудоустройстве своих выпускников. Таким образом, если учебное заведение напрямую будет обращаться к работодателям с целью выяснения того, какие специальности требуются и какими навыками должны обладать потенциальные кандидаты на замещение той или иной вакансии, то данное учебное заведение сможет построить образовательную программу таким образом, чтобы давать обучающимся те знания и навыки, которые непосредственно нужны им для трудоустройства.

Важно также обратить внимание и на такой вопрос, что, несмотря на тот факт, что влияние экономики на образование является определяющим, учебные заведения не должны исполнять исключительно конвейерную работу по подготовке «людей-функций» для экономики. Культурное и духовное развитие, а также осведомленность в таких областях как например, право, являются необходимыми для человека, который живет в современном мире. Для этого и необходима надзорная функция государства. Одна-

ко, в тех вопросах которые касаются непосредственно подготовки по той или иной специализации – каждое отдельное учебное заведение, а также система образования в целом – должны ориентироваться именно на существующие потребности экономики.

Между экономикой и образованием должен быть симбиоз. Для этого должна быть налажена эффективная коммуникация между руководством крупнейших предприятий и учебных заведений. Это может быть сделано путем организации регулярных конференций, как на федеральном уровне, так и на региональных уровнях. В данном процессе ключевую организационную роль должно играть государство. Оно должно быть не «надзирателем» за системой образования и бизнесом, а организатором эффективных коммуникаций между этими сферами, так как, безусловно, является в этом процессе заинтересованным субъектом.

Таким образом, в завершение можно сделать следующий вывод, Образование находится под влиянием широкого спектра факторов, экономический из которых, безусловно, является одним из основных. Образование должно обеспечивать потребности экономики. Взаимосвязь и взаимодействие образования – естественный и взаимовыгодный процесс. Государство должно максимально способствовать возникновению и поддержанию этого процесса.

Литература

1. Влияние кризиса на систему образования России – http://www.akvobr.ru/vlijanie_krizisa_na_sistemu_obrazovania_rossii.html
2. Высшее образование в Ираке – <http://trv-science.ru/2016/08/09/obrazovanie-v-irake/>
3. Образование в Ираке – <http://peopleandcountries.com/article-1412-1.html>
4. Образование и его влияние на рост экономики – <http://www.ibl.ru/konf/021210/105.html>
5. Системы образования по странам – <http://travelask.ru/questions/10504-sotsialnyu-uhod-i-obespechenie-v-irake>
6. Системы образования в Ираке – <http://allin.com.ua/obrazovanie-v-stranakh-mira/sistema-obrazovaniya-v-irake/>
7. Экономика образования – <https://utmagazine.ru/posts/10178-ekonomika-obrazovaniya>

FACTORS INFLUENCING THE EDUCATION OF RUSSIA AND IRAQ

*Al Bhati Abbas. Iraq
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article examines the main provisions on education, the main factors affecting education, as well as the impact of the education system on the growth of the economy of Russia and Iraq.

Key words: education, factors, system.

УЛУЧШЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ ЧЕРЕЗ СТУДЕНЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Аль-Махдави Хассан К. Ибрахим

Россия, г. Челябинск,

Южно-Уральский государственный университет

Цель этого исследования - сосредоточиться на улучшении высшего образования в Ираке посредством сотрудничества студентов. Сектор высшего образования очень важен для любого общества, поскольку этот сектор является крупной социальной организацией, которая служит гражданам. Система высшего образования в Ираке централизованно связана с правительством и столкнулась со многими проблемами, как разрушение зданий и лабораторий иракских университетов из-за непрерывных войн, старые методы обучения и другие причины. Все эти причины привели к проведению этого исследования, которое включало исследования новых методов разработки, которые предлагали улучшить сектор высшего образования.

Ключевые слова: образование, сотрудничество, исследования, Ирак.

Основная идея этой работы - предложить решение, которое приносит пользу основным заинтересованным сторонам, иракским студентам, посредством реализации «Студенческого сотрудничества» в университетских классах. Это будет успешная модель для реализации при восстановлении сектора. Цель этой модели заключается в предоставлении класса материалов для студентов в более интерактивных настройках, которые позволяют студенту понять материалы и приобрести новые навыки, которые могут быть использованы в реальной жизни. Кроме того, это сотрудничество изменит старый стиль преподавания, используемый профессорами в современный тот, который может помочь студентам понять материалы курса.

Образование в Ираке является обязательным и бесплатным. Он включает шесть лет начальной школы, три года средней школы и три года старшей школы. Старшая школа разделена на две майоры, *научный*, в котором выпускники будут допущены к научным специальностям в университетах и *литературе*, в которых выпускники будут допущены к высшей школе в университетах[1]. Студенты поступают в университеты через центральную систему, а выбор основывается на их оценках. Изучение университета четыре года и выпускники получают бакалавра[2]. После окончания бакалавриата заинтересованные студенты могут подать заявку на получение степени магистра, которая является двухгодичной программой. После получения магистра, есть докторская для тех, кто заинтересован в обучении. Это трехгодичная программа. Есть 35 иракских государственных университетов и 66 частных университетов и колледжей[2].

Система образования была одной из лучших в арабском мире 15 лет назад, серьезно пострадавших от санкций и трех десятилетий войны. Политика санкций не только отменил предыдущие образовательные достижения, но и сделали систему образования Ирака неспособной обслуживать население[3].

Университеты в Ираке пострадали от централизации все университеты связаны с государством. Министерство высшего образования и научных исследований устанавливает бюджетные рамки для каждого университета [2]. Учебная программа оставалась в основном одинаковой на протяжении 20 лет, поскольку большинство иракских университетов страдает от нехватки ресурсов. В результате студенты потеряли свою мотивацию в проведении исследований [4]. Есть важные моменты, которые могут быть сфокусированы на них, связанные с наиболее важными проблемами высшего образования в Ираке. 1. Устаревшая учебная программа. 2. Авторитарное обучение. 3. Текущая политическая среда.

Все эти моменты привели к теме «Студенческое сотрудничество», что означает активное участие студентов в классе через сотрудничество, как групповые дискуссии, групповые проекты, и многие другие мероприятия, которые повышают студента руководства, работа в команде и коммуникации.

Рошель и Тезли определяют сотрудничество «взаимное участие участников в скоординированных усилиях по решению проблемы вместе» [5]. Сотрудничество можно рассматривать как «скоординированную, синхронную деятельность, которая является результатом продолжающейся попытки построить и поддерживать общую концепцию проблемы [6].

Исследования сотрудничества были разработаны в трех различных направлениях: исследование, в котором сравнивается производительность группы с индивидуальной производительностью; исследования, определяющие условия, при которых сотрудничество более или менее эффективно; исследование, исследующее характеристики взаимодействий, которые опосредуют влияние сотрудничества на обучение.

Сотрудничество может иметь мощное воздействие на процесс обучения студентов, в частности, для студентов с низким уровнем достижения. Эти эффекты рассматриваются в виде более высоких баллов по совместной работе, даже когда студенты превратить в отдельных продуктах. Кроме того, по-видимому, эффект перенесенных, таким образом, что индивидуальные показатели на последующие меры достижения, как правило, выше для студентов, подвергшихся совместного обучения.

Цель этого сотрудничества - способствовать совместной работе, укреплению навыков межличностного общения и решению проблем, а также поощрять изучение концепций и целей класса.

Сотрудничество студентов даст возможность иракским студентам изучить «критическое мышление, общение, сотрудничество и творчество». Когда иракские студенты учатся работать вместе в группах, это приведет их растопить в большом горшке Ирака как одна нации. Иракское общество

нуждается в восстановлении и процветании. Это может произойти путем внедрения студенческого сотрудничества в классах иракских университетов и результаты будут феноменальными.

Когда эти студенты учатся работать в команде, они будут отражать, что на их семьях, общинах и общества в целом. Они будут поколением, которое приведет к изменениям и построит новую страну.

Совершенствование высшего образования в Ираке посредством сотрудничества студентов» фокусируется на наиболее важных заинтересованных сторонах в иракских университетах, которые являются студентами.

Внедрение концепции сотрудничества студентов в университетских классах помогло бы иракским студентам объединиться в процессе обучения, поскольку они приобретают знания благодаря совместной работе и сотрудничеству. Это студенческое сотрудничество будет способствовать повышению лидерского, студенты студентов коммуникации и поощрять совместную работу.

Литература

1. A. A. S. Alwan, "Education in Iraq Current Situation and New Perspectives," *Towar. a Shar. Vis. Educ. Iraq*, pp. 3–59, 2004.
2. "The Ministry of Higher Education and Scientific Research," <http://moheer.gov.iq/>, 2018. .
3. A. V. de Santisteban, "Sanctions, war, occupation and the de-development of education in Iraq," *Int. Rev. Educ.*, vol. 51, no. 1, pp. 59–71, 2005.
4. "Education," <http://www.unesco.org/new/en/iraq-office/education/>, 2018.
5. Dillenbourg, P., Baker, M., Blaye, A., & O'Malley, C.. The evolution of research on collaborative learning. In E. Spada & P. Reiman (Eds.), *Learning in humans and machine: Towards an interdisciplinary learning science* (pp. 189-211). Oxford: Elsevier, 1996.
6. Roschelle, J., Teasley, S. D. The construction of shared knowledge in collaborative problem-solving. In C.E. O'Malley (Ed.), *Computer-supported collaborative learning* (pp. 69–97). Berlin: Springer-Verlag, (1995).

IMPROVING HIGHER EDUCATION IN IRAQ VIA STUDENT COOPERATION

*Al-Mahdavi Hassan K. Ibrahim 1
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The purpose of this study is to focus on improving higher education in Iraq through student cooperation. The higher education sector is very important for any society, since this sector forms a large social organization that serves citizens. The higher education system in Iraq is centrally linked with governments faced with many prob-

lems, like destruction of buildings and laboratories of Iraqi universities due to continuing wars, old teaching methods and other reasons. All these reasons led to this paper, including research on new development methods that suggested improving the higher education sector.

Keywords: education, cooperation, research, Iraq.

УДК 378

СРАВНЕНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И АЛЖИРЕ

Лахмил Саадеддине

Россия, г. Челябинск,

Южно-Уральский государственный университет

В статье охарактеризована система образования в Российской Федерации, рассмотрен процесс образования и произведено сравнение образовательных систем России и Алжира.

Ключевые слова: образование, реформа, система.

Образование – это инвестиция в себя или своего ребенка. И, как в случае с любым долгосрочным финансовым вложением, конечный результат можно лишь спрогнозировать с некоторой долей погрешности и даже риска неудачи. В большей степени это касается учебы за границей, где год обучения, включая сопутствующие расходы на проживание, транспорт, питание и т.д., обходится несоизмеримо дороже, чем на Родине.

Образование представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства. Таково понимание образования, записанное в Законе об образовании Российской Федерации. Более широко – это процесс овладения детьми знаниями, предусмотренными программой, и процесс достижения уровня воспитанности, культуры, нравственности на основе изучаемых знаний из опыта человечества в разнообразных видах внеучебной и учебной деятельности детей. Право на получение образования является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации[6].

В России сфера образования признается приоритетной. Структура системы образования в России включает в себя общее и профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение (п.2 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), которые реализуются по уровням образования.

Дошкольное образование предоставляют дошкольные образовательные организации. Чаще всего – это детские сады, и реже – другие образовательные учреждения, которые организуют присмотр за детьми и обучают их по дошкольной программе.

Обязательное образование подразделяется на начальное (первые 3 или 4 класса), основное (9 классов) и среднее (10-11 классов). Обязательное образование получают в общеобразовательных организациях. Обычно это школа, лицей или гимназия.

Среднее профессиональное образование направлено на подготовку квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена. Его можно получить после 9-ти классов основного или 10-11-ти классов среднего общего обязательного образования.

Высшее образование в России реализуется по трём уровням образования: бакалавриат и специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации. Обучение по программам высшего образования проводят академии, университеты, институты, другие образовательные учреждения и организации.

Система образования в Алжире прошла несколько перерывов за последние сто лет, как политические изменения режима произошли радикальные социальные реформы с каждой сменой руководства. Большие усилия были сделаны с 1970 года для стабилизации образования в Алжире, где образование является обязательным для всех детей в возрасте от 6 до 15 и государственные университеты являются бесплатными для граждан Алжира и уровень грамотности превысил 78%[4].

Алжирская система образования аналогична европейской: детский сад, гимназия или школа, обучение длится девять лет, лицей или техникум, здесь обучение длится три года, институт или университет, где знания получают пять лет.

С шести лет начинается обучение в Алжире в начальной школе. При переходе с одной ступени школы в другую сдается обязательный экзамен. В школах учатся по английской системе образования, где возможно применение физических наказаний [3].

Школьный процесс разделен на утренние и дневные занятия, между которыми час-два продолжается обед. В алжирских школах нет столовых и ученики идут домой на обед, а затем снова возвращаются в стены школы. В маленьких городах школы расположены за много километров и дети время обеда сидят в школе, большинство детей берут обеды из дома. Все школы огорожены высоким забором с огромными воротами, на которых находится надпись с указанием номера школы и чье имя она носит. С началом уроков, ворота закрывают и опоздавших пропускают только с родителями.

Среднее образование в Алжире включает следующие ступени[3]:

1. Начальное образование с нормативной продолжительностью 5 лет (1-5 классы, нормативно установленный возраст доступа к программе 6 лет);
2. Среднее образование:
 - а) первый цикл (базовое образование) нормативной продолжительностью 4 года (6-9 классы);

б) второй цикл профильного образования продолжительностью 3 года (10-12 классы) является заключительным этапом (циклом) полного среднего образования.

Выпускники первого цикла среднего образования получают (Brevet D'etudes Du Premier Cycle (BEPС)). На завершающем этапе среднего образования учащиеся могут выбрать для продолжения обучения общий или технический лицей.

При завершении второго цикла общего среднего образования (3 года) выпускники сдают экзамены и получают итоговый документ Диплом бакалавриата среднего образования или Диплом бакалавра образования второй степени с указанием профиля заключительного этапа обучения в лицее. Выпускники технических лицеев после сдачи предусмотренных программой экзаменов получают диплом технического бакалавриата (Baccalauréat De L'enseignement Technique). Эти документы дают доступ к программам высшего образования.

На завершающем цикле среднего образования у учащихся есть возможность выбрать технический лицей для продолжения своего образования. При завершении трех летнего образования и сдачи выпускных экзаменов они получают Диплом бакалавра второй степени, который дает доступ к высшему образованию. Высшее образование получают в университетах, в технических институтах и колледжах.

При окончании программ профессионально-технического образования, после 2 лет обучения, выдается Свидетельство о профессиональной пригодности (Certificat D'aptitude Professionnelle (CAP)), после 3 лет - Свидетельство о профессиональном обучении (Brevet D'etude Professionnel (BEP)).

Высшее образование реализуется в университетах, технических институтах и педагогических колледжах. Постановление № 05-07 (23.08.2005) устанавливает общие правила, регулирующие образование в частных учебных заведениях и учебных заведениях.

Доступ к программам университетского сектора высшего образования имеют обладатели дипломов бакалавра с учетом профиля полученной подготовки на основе результатов обучения[4].

На программы неуниверситетского сектора высшего образования нормативной продолжительностью 5 лет, реализуемые в технических институтах и ведущие к получению квалификации инженера, принимают обладателей дипломов бакалавра, учитывая профиль полученной подготовки и результаты обучения. В этих учебных заведениях также реализуются профессиональные программы, доступ к которым открыт для прошедших подготовку по программе второго цикла среднего образования, но не получивших диплом бакалавра. Профессиональная программа нормативной продолжительностью 2,5 года завершается выдачей Диплома высшего техника (Diplôme De Technicien Supérieur), который не дает доступ к программам высшего образования, однако в случае завершения программы с

5-летней продолжительностью присваивается квалификация Диплом высшего техника (Diplôme De Technicien Supérieur), которая дает право на продолжение обучения по инженерной программе.

В 2004 году в Алжире была изменена структура университетского сектора высшего образования и введена новая система степеней.

До 2004 года эта система была организована на основе циклических уровней. После двух лет обучения в университете выдавался Диплом об общем университетском образовании с указанием направления подготовки (Diplôme D'Études Universitaires Générales (DEUG)), который представлял собой промежуточный документ об образовании, подтверждающий окончание первого цикла высшего университетского образования, и не являлся квалификацией. DEUG давал доступ к продолжению образования на третьем году обучения по направлению подготовки в вузе. Завершение второго цикла высшего университетского образования подтверждалось Дипломом лиценциата (Diplôme De Licence). Нормативная продолжительность образовательной программы составляла 4 года. Выпускники программ в области естественных и технических наук с нормативной продолжительностью 4 года получали, как правило, диплом о высшем образовании (Diplôme D'études Supérieures (DES)).

Наличие диплома лиценциата или диплома о высшем образовании давало право продолжить обучение для получения квалификации Диплома магистра (Diplôme De Magister).

Одновременно с циклическими программами по таким специальностям, как стоматология, ветеринария, фармацевция, архитектура реализовывались «длинные» образовательные программы с нормативной продолжительностью 5 лет. Выпускникам образовательных программ по медицинским специальностям с нормативной продолжительностью 7 лет (включая год интернатуры) присваивался Диплом доктора медицины (Diplôme De Docteur En Médecine). К программам докторской подготовки имели доступ обладатели дипломов магистра. Нормативная продолжительность докторских программ составляла не менее 3 лет. После успешного обучения, включающего обязательную защиты диссертации, присваивается степень государственного доктора (Doctorat D'état).

Начатая в 2004 году реализация новой структуры высшего образования, аналогичной болонской трехуровневой структуре степеней, была законодательно утверждена новым законом о национальном образовании в 2008г. (№08-04, 2008). Первый прием на программы второго уровня был осуществлен в 2007 году. Новая структура (LMD) включает относящуюся к первому уровню Степень лиценциата, имеющую нормативную продолжительность 3 года, и подтверждаемую Дипломом лиценциата (Diplôme De Licence), квалификацию второго уровня - степень мастера, присваиваемую после завершения образовательной программы с 2-летней нормативной

продолжительностью, и степень доктора - квалификацию третьего уровня, доступ к которой имеют обладатели степени мастера.

Сегодня, Алжир имеет 26 университетов в полном объеме плюс 67 высших учебных заведений для профессионального обучения. Коллективно насчитывается около 1000000 алжирских студентов, обучающихся в этих учебных центрах и около 80 тысяч иностранных студентов. Около 60% студентов университета Алжира составляют женщины, многие из них принимают участие в управлении и судебной системе после окончания учебы.

Старейший университет в эксплуатации в Алжире сегодня является Алжирского университета, который был основан в 1879 году и поддерживает курсы обучения, которые включают закон, письма, медицины и науки. Остальные 25 университетов и практически все остальные 67 школ были основаны после Алжира утверждал независимость от Франции в 1962 году. В то время как Алжирского университета имеет самый высокий показатель охвата, Университет Mentouri и университета Орана довольно популярны, тоже. Большинство инструкций, предлагаемых в системе Алжира высшего образования проводится на арабском, на национальном языке, но учебные программы по медицине и науке часто представляются на английском и французском языках.

Преобладание нефтяной промышленности в Алжире делает его идеальным местом для изучения промышленности и смежных областях, таких как геология, математика, а также различных наук.

Медицинской сфере является важным курс обучения в Алжире и национальное движение для улучшения здоровья и благополучия его граждан в Алжире делает перспективным местом для изучения эффектов модернизации медицины в древней культуры [5].

Алжир, как и многие мест в Северной Африке, является отличным выбором для изучения истории и древностей, а также истории арабской культуры и философии.

Сходства систем образования России и Алжира:

1) детский сад, начальная школа, средняя школа и старшие классы – основа обязательного образования;

2) Высшее образование получают в университетах, в технических институтах и колледжах.

3) недостаточно проработанная система стажировок в вузе;

4) использование технических средств в обучении (интерактивные доски, аудио и видео на уроках, поиск материала в интернете и т.д.)

Различия систем образования России и Алжира:

- в России:

1) в России в школах лишь 11 классов;

2) школьники в России получают дипломы лишь после окончания 9 класса (то есть средней школы) и после окончания 11 класса (то есть, окончив старшие классы);

3) если ребёнок не доучивается до 9 класса, либо доучивается, но не сдаёт экзамены, которые переводят в старшие классы, то он получает лишь справку;

4) в российских университетах кроме 2-3 экзаменов есть ещё и зачёты, которые в какой-то степени тоже приравниваются к экзаменам. Но на экзаменах ставят оценки по пятибальной шкале, а на зачётах или зачёт, или незачёт и пересдача;

5) структура системы образования в России включает в себя общее и профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение;

6) обучение ведётся только на русском языке;

7) форма обучения очная/заочная;

- в Алжире:

1) школьное образование ученики получают на протяжении 12 лет;

2) ученики по окончании пяти лет начальной школы и трех лет средней школы получают соответствующие дипломы;

3) в университетах Алжира студенты каждый семестр сдают по два экзамена;

4) в системе Алжира высшего образования проводится на арабском, на национальном языке, но учебные программы по медицине и науке часто представляются на английском и французском языках.

5) обучение ведётся только по очной форме

Таким образом, образование – фундамент будущей карьеры. И то, насколько прочным будет этот фундамент, зависит как от способностей и усилий обучающегося, так и от системы обучения в целом. В современном мире качественное образование можно получить как за рубежом, так и в России. Тщательный выбор вуза, изучение плана обучения и отзывов реальных выпускников – важные шаги, позволяющие избежать разочарования в профессии, потери времени и денег.

Литература

8. Болотина Л.Р. Комарова Т.С. Баранов С.П. Дошкольная педагогика: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений 2-е изд. – М., : Издательский центр «Академия,» 1997. - 240 с.

9. Былда Л. М. Система образования в Российской Федерации // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). - М.: Буки-Веди, 2012. - С. 77-80

10. Высшее образование в Алжире – <https://www.masterstudies.ru/Alzir/>

11. Образование в Алжире – <http://allin.com.ua/obrazovanie-v-stranakh-mira/obrazovanie-v-alzhire/>
12. Системы образования по странам – <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/Algeria>
13. Степанова И. А. Реформирование системы образования в России: предпосылки и перспективы // Молодой ученый. - 2015. - №21. - С. 627-630.
14. Информационный портал Госуслуг https://www.gosuslugi.ru/situation/education_system_in_Russia

COMPARISONS OF EDUCATION SYSTEMS IN RUSSIA AND ALGERIA

*Lahmil Saadeddin
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article describes the education system in the Russian Federation, examines the education process and compares educational systems in Russia and Algeria.

Key words: education, reform, system.

УДК 378

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

*А.М. Махмудов
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье рассмотрены тенденции развития кредитной системы обучения в вузах Республики Таджикистан. Приведено влияние кредитной системы обучения без учета национальных особенностей и с учета национальных особенностей в вузах Республики Таджикистан.

Ключевые слова: кредитной системы обучения, ВУЗ, системы образования.

На протяжении многих лет, во многих странах идет процесс активного формирования общего пространства высшего образования. Болонская декларация 1999 года является ключевым документом нынешнего этапа этого процесса, который определил долгосрочную целеустремленную мобильность студентов, возможности трудоустройства и повышение конкурентоспособности европейского высшего образования во всем мире.

Присоединение Республики Таджикистан к единому образовательному пространству отвечает внутренним потребностям таджикского рынка образовательных услуг. Следует отметить, что принцип объединения мирового образовательного пространства не может не затрагивать страны СНГ.

Распад Советского Союза, соответственно, вызвал развал существующей системы советского образования. Несмотря на то, что эта система имела свои положительные стороны, можно констатировать, что общее направление реформирования системы образования свидетельствует о постепенном переходе от существующей советской системы к кредитной технологии обучения.

Страны Центральной Азии также переходят на кредитную систему обучения (КСО). Первыми по переходу на новые системы образования в данном регионе является Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан [1]. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане новые структуры степеней работают параллельно со старой Советской моделью 4-5 специалистов, в то время как в Узбекистане старая Советская модель была полностью отменена в пользу модели бакалавра / магистра. Несмотря на введение новых структур степени, в регионе по-прежнему преобладают программы степеней советского периода: пятилетние программы специализированного образования, ведущие к дипломированному специалисту (диплом специалиста), за которым следуют, как правило, трехлетний курс обучения, ведущий к кандидату Наук и доктор наук, награжденный после завершения диссертации, основанной на оригинальных исследованиях.

Реализация реформы образования в Республике Таджикистан была инициирована Правительством Республики Таджикистан №291 от 30 июня 2004-2009 гг., согласно которой переход на КСО осуществлялся в двух пилотных вузах страны: Таджикском Государственном Университете коммерции и Таджикском технологическом Университете.

Целью перехода на трехуровневую модель обучения является подготовка специалистов нового типа, обладающих в дополнение к высокому профессиональному уровню такими качествами, как управленческие навыки, способность устанавливать, анализировать и оценивать деловые связи, компетентность, гибкость мышления, инновационная активность и восприимчивость.

В КСО из-за сокращения аудиторных занятий значительно увеличивается количество самостоятельной работы обучающихся. Меняет роль преподавателя как наставника и координатора самостоятельной и творческой деятельности студентов.

Историческая экскурсия по формированию КСО ведет к системе образования в США. Впервые понятие «кредитная система» было введено в 1869 году президентом Гарвардского университета, известный ученый американского образования Чарльз Элиот [2].

Согласно его предлагаемой системе образования, в качестве меры развития субъекта планировалось использовать так называемые кредиты. После тестирования эта система внедрена в 1879 году. Второй этап развития "кредитной системы" начинается в 1892 году. Соответственно, «кредитная

система», внедренная в образовательный процесс США, постоянно реформировалась и совершенствовалась.

Основные различия между кредитной системой образования и традиционными является:

1) использование системы кредитных часов для расчета затрат на оплату труда обучаемых и преподавателей для каждого изучаемого предмета;

2) обеспечение возможности свободного определения предметов, подлежащих изучению обучаемыми, которые входят в перечень элективных дисциплин, определяющий их индивидуальное участие в подготовке своей учебной программы;

3) предоставление учащимся возможности выбора конкретного преподавателя;

4) предоставление необходимых консультаций студентам по учебному процессу и помощь в подборе индивидуальных образовательных стратегий эдвайзерами;

5) широкое применение интерактивных технологий обучения;

6) уделение большего внимания самостоятельной занятости обучающихся в целях более полного и эффективного осуществления программы в области образования;

7) предоставление возможности управления факультетами и кафедрами в организации учебного процесса, разработке образовательных программ;

8) наличие методических рекомендаций по эффективному механизму мониторинга оценки образовательных показателей обучающихся;

9) использование рейтинговой-балльной системы оценки для успеваемости студентов в каждой дисциплине

КСО в Таджикистане была начата в начале учебного процесса 2005г. в Таджикском государственном университете коммерции.

Учебный процесс был рассчитан таким образом, что студенты должны были освоить 36 кредитов за один семестр. На основании предоставления кредитной технологии обучения впервые в стране было определено, что студент имеет право досрочно завершить обучение в университете при условии освоения определенного количества кредитов. Как показала практика, это положение не получило практической реализации.

Смена сложившейся системы образования всегда очень сложный и многомерный процесс, который зависит от многих факторов и условий.

Как показывают исследования ученых стран СНГ, переход на КСО не всегда воспринимается однозначно. Рабочая группа предварительно изучали и оценивали действующие КСО в развитых странах с позиции возможности их использования в Республики Таджикистан.

Исследование показало, что без учета национальных особенностей и уровня развития системы образования в РТ внедрение КСО в вузах республике, не даст должного эффекта [3].

Исходя из вышесказанного, при внедрении кредитной системы образования в пилотных университетах были учтены следующие факторы, негативно влияющие на качество образования: низкий уровень знаний (особенно на русском и английском языках), полученных абитуриентами в средних школах; отсутствие цивилизованного рынка труда для содействия трудоустройству выпускников университетов в соответствии с их уровнем знаний и навыков; относительно низкая заработная плата преподавателей, не обеспечивающих их заинтересованность в использовании современных информационно-коммуникационных технологий и интерактивных методов обучения;

До 01.01.2013 года в республике 33 высших учебных заведения переходили на кредитные системы образования [2].

При внедрении КСО в высших учебных заведениях Республики Таджикистан были некоторые трудности, такие как: преподавательский состав вузов, который старше 50-и лет, не были готовы психологически к новой системе; нехватка финансовых возможностей у многих университетов не позволило им приобрести необходимые технические средства обучения, компьютерные программы, создать новые структурные подразделения, обеспечивающие эффективную организацию учебного процесса в условиях кредитной системы; необеспеченность полностью студентов многих вузов учебной и учебно-методической литературой, особенно в электронном формате, ограниченный доступ к интернет-ресурсам затруднял самостоятельную работу студентов;

Анализ результатов внедрения КСО в университетах Республики Татарстан показал, что, несмотря на трудности, возникающие при нехватке источников, это положительно повлияло на качество образования [3]. В частности: возросла ответственность преподавателей за обеспечение студентов учебно-методическими материалами (силлабусы, тематические раздаточные материалы, учебно-методические комплексы, тестовые вопросы, конспектов лекций и заданий в электронном версии для самостоятельной работы); обеспечено право студентов на выбор пути обучения, элективных курсов и преподавателей; введение текущих, межсеместровых и итоговых экзаменов в каждом семестре настроили студентов на ежедневную подготовку к занятиям, для получения необходимых баллов; автоматизация процесс оформления студентов и преподавателей, учебного процесса, сдача экзаменов в центрах тестирования, введение электронных журналов мотивировало преподавателей и студентов в повышении компьютерной грамотности и использованию информационно-коммуникационных технологий; повысилась подвижность студентов и преподавателей из-за расширения их участия в международных программах и признания полученных ими кредитов;

Следует отметить, что достигнутые положительные результаты, достигнутые от внедрения КСО, недостаточны для обеспечения конкуренто-

способности вузов и интеграции Республики Таджикистан на мировом рынке образовательных услуг. В этой связи существует настоятельная необходимость эффективного использования всех преимуществ новой системы для повышения качества образования, обеспечения признания академических степеней и квалификаций, предоставляемых нашими университетами за рубежом [4].

В Республике Таджикистан на основе опыта, приобретенного после экспериментального проекта по внедрению КСО в двух высших учебных заведениях РТ, был получен необходимый объем теоретических и практических навыков, разработана соответствующая учебно-методическая обеспеченность, которая в дальнейшем распространяется и используется другими высшими учебными заведениями страны.

Литература

1. Умарова Б.Х. Дидактические основы повышения мотивационной деятельности студентов в условиях кредитной технологии обучения - автореферат ученой степени кандидата педагогических наук. Душанбе – 2010.

2. Сангинова Д. Н. Теоретические основы и тенденции развития кредитной системы обучения в республике Таджикистан, диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Душанбе – 2014.

3. Рахмонкулов М. Формирование профессионально значимых Качеств бакалавров в условиях кредитной системы образования. Курган - Тюбе -2012.

4. Комрон Хидоятзода: Болонский процесс и проблемы реформирования системы образования в Таджикистане/ CABAR 2016.

CREDIT SYSTEM'S OF TRAINING IN THE TAJIKISTAN REPUBLIC DEVELOPMENT TRENDS

*A.M. Makhmudov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Abstract: The article considers the development trends of the credit system of higher educational institutions of the Republic of Tajikistan. The research of the credit system of education is fulfilled, for both cases: without taking into account national peculiarities in higher educational institutions of the Republic of Tajikistan and taking them into account.

Key words: credit system of education, university, education system, national peculiarities.

ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА

Сайдуллозода Сайвали Сайдулло

Россия, г. Челябинск,

Южно-Уральский государственный университет

В статье рассмотрено влияние кредитная система на образовательный процесс вузы Таджикистана и дано оценка на эффективность, мобильность и актуальность внедрение кредитной системы перед традиционной системы образования.

Ключевые слова: кредитная система, образовательный процесс, внедрение вуз, GPA.

Образовательная система республики Таджикистан после получения им независимости как демократического государства, находится в периоде трансформации, модернизации и поэтапной интеграции с мировым образовательным процессом. Приоритетной отраслью государственной экономики республики Таджикистан провозглашена система образования, и перед ней поставлены задачи – выработать многозвенную систему высококачественного образования, интегрированного в единую систему мирового образования, реализовать эффективный механизм функционирования непрерывного высшего профессионального образования и обеспечить качественное образование, соответствующее требованиям международных стандартов.

Правительство страны приняло множественные основополагающие документы для успешной реализации национальной политики в области государственного образования и реформирования всех ее компонентов. Среди этих законодательных и нормативных актов, на наш взгляд, главными являются концепции: национального образования в республике Таджикистан и развития профессионального образования в республике Таджикистан, которые определяют основные направления государственной политики в области образования на долговременную перспективу.

Анализ систем образования развитых стран мира, в том числе США, Европейских стран, Китая, России и других показало, что трехступенчатая модель обучения: бакалавр - магистр - докторантура, на основе кредитной системы, является наиболее гибкой и эффективной, обеспечивает мобильность и актуальность выпускников в быстро развивающихся условиях на рынке труда [1-2].

Начиная с 2005/2006 учебного года, некоторые высшие учебные заведения Республики Таджикистан на основании распоряжения Министра образования республики Таджикистан начали внедрять кредитную систему образования. В 2005 году в качестве пилотных университетов были ото-

браны Технологический университет Таджикистана и Таджикский государственный коммерческий университет (ТГКУ). На наш взгляд, одной из основных мер, обеспечивающих достижение нового качества образования и активизации мобильности преподавателей на основе принципов Болонского процесса, является ускоренная передача высших учебных заведений в кредитную систему образования [3].

Однако при внедрении кредитной системы обучения в пилотных университетах были учтены следующие факторы, которые отрицательно сказываются на качестве образования: относительно низкий уровень знаний, полученных заявителями в средних школах; отсутствие цивилизованного рынка труда, что способствует трудоустройству выпускников в зависимости от уровня их знаний и навыков; низкий уровень зарплаты профессорско-преподавательского состава, не заинтересованного в применении современных информационно-коммуникационных технологий методов обучения; коррупционные проблемы; уровень материально-технической базы учебных заведений, в основном технического обеспечения по требованию международных стандартов.

Учитывая вышесказанных показателей привело к выводу, что приоритетным способом решения проблем образования для нашей республики является европейская кредитная система – (ECTS). Установлено [4], что эта система дает положительные результаты, при ее использовании будут учитываться национальные особенности развития системы высшего образования республики.

Поэтому для внедрения кредитной системы в пилотных вузах республики [5-6] рекомендовано использовать и соблюдать следующие нормативные требования: назначить минимальный срок для завершения программы бакалаврата – 4 года, магистратуры – 2 года, докторантуры – 3 года. В то же время, предоставлять университетам право, с учетом сложности освоения программ некоторых специальностей (например, медицинских и технических специальностей) при согласовании с Министерством образования и науки республики увеличивать срок обучения; количество кредитов в программах обучения бакалавров является разумным установить не менее 256, в магистратуре - 80 и в докторантуре - 120 кредитов; учитывая относительно низкий уровень знаний в школе, абитуриентов из-за отсутствия высококвалифицированных преподавателей и их низкой мотивации.

Целесообразно определить следующую меру одного кредита: а) в учебном плане (силлабусе) бакалавриата-24 академических часа, в том числе: 8 аудиторных часов; 8 часов самостоятельной работы под руководством преподавателя-студента (СРСП); 8 часов самостоятельной работы студентов без участия преподавателя; б) в основной программе - 32 академических часа, в том числе: 8 часов лекций; 8 часов самостоятельной работы бакалавров под руководством учителя; 16 часов самостоятельной работы магистрантов без участия учителя; в) в докторской программе - 40 акаде-

мических часов, в том числе: 8 часов аудиторной работы; 8 часов самостоятельной работы докторантов под руководством профессора; 24 часа самостоятельной работы докторантов без участия руководителя.

Принимая во внимание низкий уровень школьных знаний, студентам в университете устанавливается минимальный размер среднего GPA для перевода студентов с курса на курс и реализацию программы бакалавриата на уровне 1,85, магистратуры 3,0, докторантуры - 3,67. Установить преподавательскую нагрузку учителей независимо от ученых степеней и званий в размере 544 часов (34 кредита), из которых 272 часа в классе, 272 часа самостоятельной работы студентов. Для обеспечения независимости студенты по своему выбору передача обучения субъекта целесообразно установить соотношение обязательных и выборных предметов в учебной программе бакалавриата, соответственно, 70% на 30%; магистратура 60% на 40% и докторантура 50% на 50%. В целях повышения ответственности учащихся и учителей за эффективность работы и контроль самостоятельной работы студентов, самостоятельная работа студентов под руководством учителя включают в преподавательскую нагрузку учителя и график занятий.

Следует отметить, что положительных результатов, связанных с внедрением кредитной системы образования, недостаточно для обеспечения конкурентоспособности образовательных учреждений и интеграции республики Таджикистан на мировом рынке образовательных услуг. В этой связи назрела острая необходимость эффективного использования всех преимуществ новой системы для увеличения качества образования, обеспечения признания академических степеней и квалификаций, предоставляемых нашими учебными заведениями за рубежом. Прежде всего, необходимо привести критерии и показатели внутренней и внешней системы обеспечения качества в соответствие с международными стандартами, укрепить международное сотрудничество с соответствующими высшими учебными заведениями других стран, добиться прохождения отдельных программ и успешных университетов в области международной аккредитации.

Влияние кредитной системы образования на образовательные процессы обеспечило независимость образовательных учреждений, преподавателей и особенно студентов: был изменен подход к преподаванию предметов обучения и выбор отдельных курсов, а также механизм освоения теоретических и практических знаний путем укрепления самостоятельной работы. Это позволило студентам сориентироваться в изучении наиболее необходимых и важных дисциплин с точки зрения будущих специальностей. Четырехлетний эксперимент по внедрению кредитной системы образования в стране на уровне бакалавриата с заверченным высшим образованием в пилотных вузах показал целесообразность и очевидные преимущества перед традиционной системой образования.

Литература

1. С. Х. Хабибов, Х. М. Маджидов. Национальная система образования и эксперимент по внедрению европейской кредитной технологии обучения Душанбе-2015.
2. Сангинова Д.Н. Теоретические основы и тенденции развития кредитной системы обучения в республике Таджикистан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Душанбе-2014. 162 с.
3. Мирзоалиев Б.А., Махашов Е.Ж. и др. Кредитная система обучения: опыт внедрения, проблемы и перспективы. Шымкент, «Гасыр-Ш», 2005.
4. Шарипов М.М. Таджикиский государственный университет коммерции на пути достижения высокого качества образования. Ж. Вестник Таджикского государственного университета коммерции № 2, 2013г.
5. Сангинов Н.С., Кадырова З.Х. Внедрение кредитной системы образования в вузы Республики Таджикистан. Российский экономический интернет-журнал № 4, 2013г. стр. 52-59.
6. Сангинов Н.С., Салимов Н.С. Кредитная система образования (на таджикском языке). Душанбе, «Ирфон», 2012г.

THE INFLUENCE OF THE CREDIT SYSTEM IN EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN

*Sajdullozoda Sajvali Sajdullo
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article considers the impact of the credit system on the educational process of higher education institutions of Tajikistan and assesses the effectiveness, mobility and relevance of the introduction of the credit system to the traditional education system.

Key words: credit system, educational process, University implementation, GPA.

УДК 378

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

*О.О. Султонов
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье рассматриваются состояние качества высшего образования в Республике Таджикистан при мониторинге качества образования в девяти вузах республики, который был проведен Государственной службой по надзору в сфере образования в 2009-2010 гг.

Ключевые слова: высшее образование; политика в области качества образования; механизм, факторы, проблемы, составляющие качество высшего образования; повышение качества образовательных услуг.

Качество высшего образования в Республике Таджикистан контролируется в соответствии с планами работы Государственной службы государственных образовательных учреждений Министерства образования Республики Таджикистан (ежегодно рассматривается в 5-6 университетах), государственная сертификация (6-7 университетов в год) осуществляется соответствующими департаментами Министерства образования Республики Таджикистан (каждый год проверяют до 5 старших школ). Мониторинг качества может быть текущей оценкой, итоговая оценка студентов летом и зимой - это государственные экзамены и аттестация выпускников.

При мониторинге качества образования в девяти профессиональном высшем образовании страны, проводимом Государственной службой по надзору в сфере образования в 2009-2010 годах. Получены следующие результаты (табл. 1):

Таблица 1 – Качество образования в вуза Таджикистана

№	Название вуза	Процент успеваемости
1	Таджикский государственный институт языков	61,2%
2	Ходжентский государственный университет	60,9%
3	Аграрный университет Таджикистана	59,7%
4	Таджикский государственный коммерческий университет	59,4%
5	Таджикский национальный университет	58,6%
6	Таджикский университет технологии	58%
7	Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики	55,3%
8	Дангаринский филиал аграрного университета Таджикистана	54,3%
9	Хорогский государственный университет	52%
	В среднем по вузам:	57,7%

Анализ этой таблицы показывает, что процент эффективности в рамках оценки части качества образования состоит в том, что для удовлетворения стандартных требований требуется ряд средних государственных университетов (требуемый прогресс должен составлять не менее 80%), т.е. на 22,3%. В некоторых университетах эта разница составляет 18,8%, в некоторых других университетах - 28%. Эти данные показали, что высокий уровень качества образования в стране очень низок. Следует отметить, что процент успеха - это все положительные оценки, которые были сделаны во

время тестов. Поэтому он включает в себя удовлетворительную оценку, которая не описывает качество высшего образования. Учитывая это, высокое качество в университетах Республики Таджикистан действительно составляет 30-35%.

Кроме того, важно отметить, что требование о выполнении не менее 80% государственного стандарта является обязательным для университетов для направления образовательной программы в эфир. Согласно годовому отчету государственных университетов и государственных сертификационных комиссий средняя среднесрочная средняя составляет 85% и выше, что отличается от независимых экспертов.

В целях определения причин плохой работы университет проводит исследования по названию университета. Общее количество студентов было более 2500 (с учащимися университетов 250-300). Данные, полученные в результате анкетирования и анализ состояния высшего образования в целом, дает основание классифицировать факторы, способствующие низкой успеваемости на 9 групп:

1) Элитарность высшего образования по природе и массовость доступа к этому уровню образования на практике. Эту проблему в нашей республике можно решить путем сокращения приема в вузы. Например, в 2009-2010 учебном году из 90550 выпускников общеобразовательных школ, около 18 000 обучались на «хорошо» и «отлично» и были готовы к поступлению в вузы. Вузы же республики приняли более 30000 выпускников.

2) Низкий уровень качества приема в вузы. Для решения данной проблемы необходимо элементарное соблюдение критерий оценки знаний (которые нарушаются по различным причинам) и централизация приема в вузы посредством электронного тестирования.

3) Неподготовленность преподавателей и студентов к нововведениям. Например, при анкетировании в некоторых вузах внедрение кредитной системы обучения было названо основной причиной низкой успеваемости.

4) Недостатки в деятельности профессорско-преподавательского состава: профессорско-преподавательский состав не выполняет свои обязанности в полной мере; некоторые преподаватели преподают не по своей специальности; низкий уровень знаний преподавателя; ненадлежащее отношение преподавателя к студентам; несоблюдение критерий оценки знаний преподавателями и т.д.

5) Низкая ответственность студентов: невыполнение студентами своих обязанностей по качественному усвоению знаний; непосещение занятий студентами; недисциплинированность студентов; получение оценок противозаконными путями и т.д.

6) Несовершенство системы управления учебным процессом: недостатки в учебных планах и программах; слабая организация самостоятельных работ студентов и т.д.

7) Слабая учебно-методическая база вузов: нехватка учебников методических пособий на таджикском языке и т.д.

8) Слабая материально-техническая база вузов, особенно в части обеспечения учебной техники и оборудования, а также информационно-коммуникационных средств.

9) Социально-экономические причины: низкая зарплата профессорско-преподавательского состава; неудовлетворительный размер стипендий студентов; недостаточное условие для подготовки к занятиям дома или в общежитии и т.д.

Успех задач, связанных с повышением качества образования, в основном зависит от создания эффективного механизма внутреннего качества обеспечения.

Наш анализ показал, что пробелы в нынешней системе гарантии качества в стране оставили свой след в формировании системы обеспечения качества в высших учебных заведениях. Несмотря на решение Правления Республики Таджикистан о создании институтов республики для мониторинга и качества, не все университеты работают из-за отсутствия финансовых ресурсов для их удержания. Большинство вузов выполняют задачи по выполнению задач, контролю и контролю качества преподавателей и Университета прикладных наук и не выступают за высокую эффективность своих обязанностей. Важно также отметить, что даже во многих университетах, созданный независимый самоконтроль и контроль за их работой, оценка стандартов качества и показателей Министерства образования, которые не соответствуют международным стандартам с целью перехода от государственной аккредитации, направленной. Успешные университеты успешно прошли государственную аккредитацию и усилия по интеграции в глобальный мир образования посредством перехода на международную аккредитацию, внедрение внутренней системы обеспечения качества вместе с аккредитацией стандартов аккредитации должны применять критерии и показатели качества, соответствующие международным стандартам. В литературе часто обозначаются термины «критерии» и «показатели» качественного образования, а последний - способ оценки разработки методологии оценки качества. В этом отношении Критерий определяет качество качества или (или) измерения качества или другого компонента университета для достижения результатов, отражающих удовлетворительные показатели. Следовательно, понятие «критерий» намного больше, чем концептуальный «индекс». Например, критерий «Результаты для потребителей» с показателями: «Оценка удовлетворенности учащихся», «степень удовлетворенности родителей» и т.д. Выбор стандартов и показателей зависит от оценки качественного образования в зависимости от модели управления качеством. В то же время используются различные модели управления качеством мирового образования.

Сегодня, в интересах многих университетов во всем мире, использование концепций качества в промышленном секторе контролируется университетами. В частности, использование принципов общего управления качеством (TQM), ISO 9000, модели Baldrige, EFQM и других. Такая система, основанная на процессе управления, позволяет нам охватить весь спектр квалифицированных специалистов для достижения нынешнего уровня знаний через качество образовательного процесса, а также доступного, материально-технического, информационных и финансовых ресурсов образовательного учреждения.

Принимая во внимание нынешний уровень развития системы образования в Таджикистане, необходимо полностью финансировать университеты и совершенствовать учебные процессы в соответствии с подобными стандартами.

Литература

1. Адольф, В. Конкурентоспособность – показатель качества ВПО / В. Адольф, И. Степанова // Высш. образование в России. – 2007. – № 6. – С. 77-79.
2. Каланова Ш.М., Бишимбаев В.К. Тотальный менеджмент качества в высшем образовании. – Астана: Изд-во «Фолиант», 2006.
3. Кашлачева, Т. С . Европейское качество высшего образования : как мы его понимаем / Т. С. Кашлачева // Соц.-гуманит. знания. – 2007. – № 4. – С. 167-177.
4. Программа Развития ООН (2012), Национальный Отчет о Человеческом Развитии, Таджикистан: Институты и Развитие, Душанбе. 2012.
5. Закон Республики Таджикистан "Об образовании". №537; 4 июля 2013, г. Душанбе, 58 с.
6. ПРОЕКТ Республика Таджикистан: Анализ Сектора Высшего Образования. Департамент Человеческого Развития, Сектор Образования Европа и Центральная Азия ACS10383. Октябрь 2014 года. 159 с.

ANALYSIS OF THE QUALITY STATE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN HIGHER EDUCATION

*O.O. Sultonov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Abstract: The article examines the state of the quality of higher education in the Republic of Tajikistan by means of monitoring the quality of education in nine higher educational institutions of the country, which was conducted by the State Service for Supervision in Education in 2009-2010.

Key words: higher education; a policy in the field of the quality of education; factors that make up the quality of higher education; improving the quality of educational services.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ
В КИТАЕ**

*Сюй Дайчуньцзы
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

Сегодня Китай добился значительных успехов во всех областях, и китайская нация растет во всем мире. Однако китайское образование на этом этапе, особенно базовое образование, связанное с будущим страны, все еще остается в эпоху плановой экономики. Если многие проблемы не будут решены вовремя, это серьезно ограничит развитие Китая сейчас и в будущем. Воспитание в Китае идеально подходит для глаз родителей, оно несовершенно в глазах детей. С точки зрения педагогов – это их главная заинтересованность. Китайским детям нужно учиться, учиться и учиться в детстве и юности.

Ключевые слова: Китай, образования, педагогики

В сегодняшнем мире конкуренция между странами в основном является конкуренцией между лучшими национальными ресурсами, создаваемыми образованием. Образование – это самый крупный базовый проект в стране, и люди образования культивировались в течение 30 лет реформ и открытий в Китае. Общее качество образования определяет внешний вид страны и общества сегодня.

С постоянным совершенствованием и развитием социалистической рыночной экономики Китая и политической системы, система образования Китая также стоит перед новым этапом развития. Разрыв между образовательным статусом и становлением цивилизованной и процветающей страны и гармоничным обществом очень очевиден. С одной стороны, были многочисленные достижения в институциональных реформах. С другой стороны, проблема образования возникает в массовости образования, которая серьезно ограничивает общее развитие талантов.

Прежде всего, судя по текущему состоянию образования в Китае, доля социального капитала, участвующего в образовании, мала. В основном, образование и рынок разделены. Уровень выравнивания обязательного образования в Китае можно в принципе разделить в зависимости от уровня экономического развития. С горизонтальной точки зрения распределение образовательных ресурсов в восточных и западных регионах Китая является несправедливым, а неравенство растет. С вертикальной точки зрения образование в городских и сельских районах Китая развивается поляризованным образом. В образовательной силе городов, уездов и поселков в различных регионах существует огромная разница. С одной стороны, в центральных и западных регионах недостаточно ресурсов учителей и стандартных учебных заведений. С другой стороны, в восточном регионе име-

ется избыток образовательных ресурсов. Дуализация городских и сельских районов ограничивает сбалансированное развитие образования. Хотя проблема несбалансированного развития образования существует в каждой стране мира, проблема в Китае особенно серьезная.

Направления решения проблем образования в Китае

1. Рациональное использование образовательных ресурсов и создание концепций устойчивого развития. Концепция устойчивого развития в Китае в отношении будущего поколения талантов в обществе создает основу для школы для определения конкретных целей в области образования, с тем чтобы школы могли координировать и синтезировать преподавательскую деятельность в различных формах обучения в рамках конкретных целей образования в области устойчивого развития. Руководствуясь этой целью, в зависимости от образовательного рынка, развитие китайского образования рассматривается с точки зрения развития и устойчивого развития. Например, независимые колледжи и университеты, возникшие в последние годы, являются важной мерой развития образования в Китае. Эта форма действующих школ не только мобилизует и использует социальные фонды для интеграции с рынком, но также обогащает формы ведения школ и предоставляет студентам больше платформ для социальной практики, а также дает новое справочное направление для устойчивого развития образования.

2. Изменения философии образования и развития талантов. Образование в Китае сосредоточено на накоплении и изучении знаний. Оно сосредоточено на воспитании уважения к знаниям и авторитету студентов, сосредоточении внимания на овладении и наследовании знаний, а также на построении системы знаний. Даже самые выдающиеся ученики в вузах являются студентами обладающие знаниями, сильно игнорируя развитие идеологических моральных и гуманистических качеств. Поэтому мы должны установить новые цели обучения.

3. Укрепить самоуправление обучения студентов. Управление исследованиями фокусируется на людях, ориентированных на людей, управляет людьми и зависит от людей, и в полной мере способствует творчеству и самоотверженности советников колледжа.

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION AND PEDAGOGY IN CHINA

*Xu Daichunzi
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Today China has made a significant progress in all areas, and the Chinese nation is growing all over the world. However, Chinese education at this stage, especially the basic education associated with the future of the country, still remains in the era of a planned economy. If education problems are not resolved on time, this seriously re-

stricts the development of China now and in the future. Education in China is ideal from the point of view of parents; but it is imperfect for children; and it is the main goal and interest for teachers. Chinese children have to learn, learn and learn in childhood and adolescence.

Keywords: China, education, pedagogy

УДК 378

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

К.З. Тиллоев

Россия, г. Челябинск,

Южно-Уральский государственный университет

В статье рассмотрены тенденции роста профессионального образования в Республике Таджикистан после разрушения Советского Союза. Приведены результаты аналитических исследований таджикских ученых числа роста обучающихся в профессиональных технических училище и высших учебных заведениях страны в 2000-2007 годах и дана их сравнительная оценка. Сделан вывод о развитии и росте числа высших учебных заведений в республике.

Ключевые слова: профессиональное образование, учебные заведения, количество обучающихся.

Начало девяностые годы XX-того века после распада Советского Союза в социально-экономической и политической жизни народа Таджикистана случилось огромные изменения. Серьезным действием стало получение страной независимости после развала союзного государства. Отделение государств союзных республик и разрыв экономических связей с многим бывших советских республик повел за собой ряд трудных проблем и поднял вопрос для Таджикистана о решении ряда трудных задач. Модернизация системы образования является одной из этих задач.

Понадобилось около 66,3 млрд. деньги в таджикской валюте того времени с учетом инфляции [1] для восстановления техники, аппаратуры и лабораторных стендов, учебных и иллюстративный пособий, технических учебных пособий, строительных и ремонтных работ и т. д.

Нынешняя ситуация потребовала доскональной реконструкции системы образования в стране: дошкольных и внешкольных учреждений, первичных и вторичных лицеев, гимназий, профессионально-технических училищ (ПТУ) колледжей, институтов, университетов, последипломных учебных центров (к примеру, курсы повышения квалификации, аспирантуры, докторантуры).

Государственная агентства по социальной защите, занятости населения и миграции Министерства труда и социальной защиты населения республики

Таджикистана организовали учебные центры для профессионально-технической подготовки и переподготовки взрослых населения, в том числе не имеющих специальности и нуждающихся граждан, и трудовых мигрантов [2].

Численность средних учебных учреждений для профессионального образования по сравнению с 2000 годом уменьшались на 5 единиц. По расчетам: обучаемые ПТУ возрастало на 7,6 тыс. единиц [3].

Анализы показали, что 72,5% обучения осуществляется на этих центрах, 27,5% - в начальных учреждениях. В 2008 году прошли профессиональную подготовку и переподготовку примерно 8,1 тыс. граждан не имеющих работ, что составляет 19,1% тех, кто нуждается в обучении и подготовке. Данный показатель по сравнению с числом официально зафиксированных безработных составляет около 20%, что доказывает существующими ограничениями возможностей этих центров.

Статистические данные свидетельствуют о том, что со второй половины 2000-х годы наблюдается постепенная тенденция развития в системе высшего образования в стране. С каждым днем растет качество высших профессиональных, принимая во внимание потребность государства в высококвалифицированных специалистах.

Повысилась численность высших учебных учреждений, количество обучающихся и государственный образовательный порядок [3].

Профессорско-преподавательский состав университетов выросло до 21 тыс., из них 469 докторов и 2520 кандидатов наук. Численность студента на 10 тыс. единиц населения в 2000-2001 годы увеличилось на 124, в 2006-2007 годах. - на 208 человек [3-4].

В систему высшего профессионального образования Республики Таджикистан на 2007 года функционировали 28 высших профессиональных учебных учреждений, 5 филиалов, один отдел и один комплекс. Из 27 высших профессиональных учреждений 13 университетов, 11 - институтов, а 3 учебных заведения имеют статус академии. Одно учебное учреждение, Государственный национальный университет имеет свой особый статус. Нехватка в высококвалифицированных кадрах республики в 2006 году были сформированы два высших учебных учреждений: Горно-металлургический институт Таджикистана и Таджикский энергетический институт.

В 2013/14 учебном году в республике функционирует 38 высших учебных учреждений: 14 институтов, 14 университетов, 4 высших учебных заведения правоохранительных органов, Национальная консерватория, 2 филиала национальных и 3 отделения международных высших учебных заведений, таджикско-украинского факультета при технологического университета Таджикистана и таджикско-белорусский факультет при Таджикского технического университета имени академика М. Осими. Более 158 тысяч обучающихся получают профессиональную подготовку по 349 специальностям [5-6].

Серьезным прогрессами в улучшение высшего образования страны являются открытие филиалов Московского энергетического института в Душанбе, Московского института стали и сплавов (МИСиС), филиала Таджикского технологического университета в Исфаре и т.д.

Анализ развития системы высшего и послевузовского образования ведущих стран мира является трехступенчатая модель обучения: бакалавр - магистр - докторская, на основе кредитной системы образования. Эта модель практикуется в высших учебных учреждениях США, России и в множество стран Европы. Это система обучения является наиболее гибким и эффективным, обеспечивает мобильность и актуальность выпускников в быстро развивающихся условиях на рынке труда.

В последние годы Таджикистан сотрудничает с Европейском Союзе в сфере образования и профессиональной подготовки. Поддержка ЕС в этой области осуществляется через реализацию в 2014-2020 годов, три проекта на общую сумму 75 миллионов евро. Сектор образования является важной сфере двустороннего сотрудничества между ЕС и Республикой Таджикистан [6].

В настоящее время важной задачей сферы высшего профессионального образования Республики Таджикистана это: войти в единую систему всемирного образования; использование современных информационных и коммуникационных технологий в процессе обучения; разработка и внедрение новой системы и методов обучения, отвечающих требованиям времени и соответствующей социально-экономической системы страны, основанной на национальных культурных и исторических ценностях; подготовка высококвалифицированного персонала, соответствующего потребностям рынка труда.

Приведенные нами анализы и исследования показывает, что в Таджикистане после получения независимости и до нашего времени, с каждым годом увеличивается число обучавшихся в учебных заведения страны. Численность обучающихся на высших учебных заведениях по сравнению с 2007 года выросло на 12 тысяч. Высших учебных учреждений с начала 2000 года увеличилось на 6 единиц, за исключением российских филиалов. Эти показатели означает что профессиональная образования в Таджикистане с каждым годом качественно растёт.

Литература

1. Каримов Т.Г. Состояние и проблемы управления образованием в республике Таджикистан в условиях демократизации общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Душанбе-2011. 174 с.

2. Ниёзов А.М. Развитие средних профессиональных учебных заведений Республики Таджикистан за годы независимости. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Худжанд-2006. 168 с.

3. Государственная программа развития профессионального образования в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы Душанбе-2007.

4. Атакуллаев У.И. Развитие общего образования в Республике Таджикистан в период независимости. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Душанбе-2010. 146 с.

5. А.А. Абдукадыров Государственная политика республики Таджикистан в области профессионально-технического образования (1991-2015г.г.) Учёные записки № 4(45) 2015 С. 23-28.

6. Саид Н. С. Процесс развития высшего профессионального образования в республике Таджикистан. «Международные связи как фактор развития науки и образования» Душанбе - 2016.

DEVELOPMENT TRENDS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN TAJIKISTAN

*K.Z. Tilloev
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article considers the tendency of the growth of vocational education in the Republic of Tajikistan after the destruction of the Soviet Union. The results of analytical studies of Tajik scientists on the number of students growing in vocational technical schools and higher educational institutions of the country in 2000-2007 are given and their comparative evaluation is given. A conclusion is drawn on the development and growth of the number of higher educational institutions in the republic.

Key words: vocational education, educational institutions, number of students.

УДК 378

ТРУДНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

*Халил Зена Хуссейн Халил
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

За последние годы Ирак столкнулся с целым рядом конфликтов, в результате чего произошло стремительное ухудшение инфраструктуры и основных социальных институтов. Высшее образование – одна из систем, инфраструктура которой сильно пострадала, здания университетов были разрушены, сожжены или разграблены. В дополнение к разрушению инфраструктуры и сохраняющейся угрозы безопасности к проблемам, разрушающим систему высшего образования Ирака, относится низкоквалифицированный преподавательский состав (33%

имеют лишь степень бакалавра, несмотря на то, что нормы требуют наличия степени магистра; 39% имеют степень магистра, 28% - доктора наук). В структуру высшего образования Ирака входят 20 университетов и 47 технических институтов под общим руководством Министерства высшего образования и научных исследований. Есть около 10 частных колледжей, предлагающих обучение информатике, управлению предприятием, экономике и управлению. Высшее образование в Ираке сталкивается со многими трудностями. Помимо инфраструктуры, есть сложности с качеством образовательной системы, с научными сотрудниками и квалификацией преподавателей, с учебниками, с научными исследованиями и публикациями, с образовательными учреждениями и рынком труда, с управлением образовательными учреждениями, с преподавательским составом и квалификацией выпускников. Целью настоящего исследования является анализ основных трудностей и представление рекомендаций, как помочь этой системе занять главенствующее место в социально-экономической жизни страны.

Ключевые слова: Высшее образование, образование в Ираке, образовательные организации, рынок труда.

Ирак гордится своей традиционной ролью центра обучения, еще в 1963 г. самый престижный университет был назван в честь традиционной школы «Аль-Мустансирия», основанной в Багдаде. В 1970-х годах развитие высшего образования, в основном, характеризуется появлением технических институтов. Самый старый университет остается самым большим и самым престижным.

Новые университеты открывались, в основном, из-за возрастающей потребности получения высшего образования по принципу равномерного распределения повсей стране. Такая тенденция повторяет мировую тенденцию расширения масштабов высшего образования. Тем не менее, необходимо провести качественную оценку возможностей и потребностей этих учреждений.

Чтобы достичь желаемого развития, университеты должны обеспечить общество высококвалифицированными специалистами в различных научных областях и специальностях, стремиться развивать общество и решать проблемы путем проведения научных исследований, обеспечить общество высокопрофессиональными кадрами, способными управлять страной и брать на себя обязательства строить и развивать общество как источник культуры с помощью конференций, семинаров и научных совещаний.

В структуру высшего образования Ирака входят 20 университетов и 47 технических институтов под общим руководством Министерства высшего образования и научных исследований [1,5]. Также существует около 10 частных колледжей, предлагающих обучение информатике, управлению предприятием, экономике и управлению.

За последние 20 лет официальная политика организации университета в каждой мухафазе привела к значительному количественному росту высших учебных заведений, открылось 14 новых университетов. Новые уни-

верситеты открывались, в основном, из-за возрастающей потребности получения высшего образования по принципу равномерного распределения по всей стране.[2]

У системы высшего образования Ирака есть потенциал играть важную роль в преодолении растущих религиозных разногласий в стране и укреплении долгосрочного мира и стабильности. Занимая ведущие позиции в гражданском обществе Ирака, система высшего образования могла бы предложить институциональные площадки для решения политических, социальных и экономических проблем страны, в то же время поощряя уважение прав человека и демократических принципов, как среди студентов, так и в обществе в целом [3].

Преподавательский состав университетов насчитывает около 19 000 человек, 36% из которых доктора наук, 58 % имеют степень магистра и 6 % имеют степень бакалавра (и получили лицензию на право преподавания только в технических институтах). В университетах учатся около 250 000 студентов: 58 % студентов и 65 % сотрудников университета - мужчины, 42% студенток и 35% сотрудников университета - женщины. Около 50 % всех студентов учатся в одном из пяти университетов Багдада (университет Багдад, университет Аль-Мустансира, университет Аль-Нахран, технологический университет и университет изучения ислама) [3].

Высшее образование – одна из систем, инфраструктура которой сильно пострадала. Основные проблемы:

1. Нехватка приборов, лабораторного оборудования, особенно инженерной аппаратуры, лабораторного оборудования и материалов для медицинских, физических, химических и биологических исследований, а также зданий и пригодных аудиторий, чтобы вместить большее количество студентов.

2. Незрелость и неопределенность отношений между высшими учебными заведениями и рынком труда, фактическая потребность в различных специальностях, нехватка компьютеров и сети интернет, также реконструкция инфраструктуры связи для обмена информацией между колледжами университета, между университетами Ирака и других стран.

Вобщей сложности не хватает 376 химических лабораторий, 383 физических лабораторий, 252 биологических лабораторий, 196 лабораторий по микробиологии, 945 различных инженерных лабораторий [5].

Обычно учебная литература выдавалась в университетах Ирака бесплатно. Более того, уже многие годы существует система частных и публичных библиотек. Среднее количество учебников на одного студента университета составляло 5 – 15 за исключением университетов Дахук (32), Барса (40) и Куфа (51). По международным признанным стандартам на одного студента должно приходиться 100 учебников. После конфликта, произошедшего в марте-апреле 2003 года многие колледжи остались без учебников, т.к. их библиотеки были разграблены или полностью уничтожены.

В ходе исследования, проведенного ЮНЕСКО в 2004 году было выявлено, что у 7 университетов (Анбар, Басра, Багдад, Технологический университет Багдада, Аль-Нахран, Мосул, Ди-Кар) были разграблены одна или несколько библиотек (центральная библиотека университета или библиотека колледжа)[2].

Министерство высшего образования и научных исследований Ирака определяет объем научных исследований для университетов. До апреля 2003 года существовал «Национальный комитет по науке и технологиям», в состав которого входили проректоры университетов по научной работе. Центры научных исследований получали значительную финансовую поддержку в 1970-х годах, когда процветала нефтяная промышленность, но из-за конфликта с Ираном ситуация резко поменялась в 1980-х годах. Недостаточность финансирования, материалов, оборудования и литературы стала еще более заметной в 1990-х годах, когда вступили в действие международные санкции, запрещающие ввозить материалы и оборудование «двойного назначения». Из-за дефицита бюджета исследовательские работы опирались, в основном, на студентов-аспирантов, и часто проводились совместно с партнерами из экономического или военного сектора, которые финансировали отдельные проекты.

До начала нового тысячелетия такая ситуация продолжалась, но после падения иракского режима и формирования нового правительства началась новая эра, при которой студенты и исследователи отправлялись за пределы Ирака в такие страны как Великобритания, Америка, Австралия, Россия, Индия и др. Министерство высшего образования Ирака было готово к такому кризису. В 2018 году были изданы новые законы и приняты международные стандарты, и исследователям было настоятельно рекомендовано это сделать. Такие как Scopus или Web of Science. Необходимым условием для продвижения сотрудников университета в Ираке является защита научной работы. Ассистенты преподавателей, преподаватели и доценты должны публиковать минимум одну научную статью в год. Однако, выбор тем для научных исследований был сильно ограничен отсутствием оборудования и материалов для научных исследований, включая отсутствие научной литературы, необходимой для такого исследования [2].

Существует множество трудностей, с которыми сталкиваются научные исследования в Ираке, которые можно объединить следующим образом:

Проблемы финансирования: Известно, что правительство не оказывает никакой финансовой поддержки научным исследованиям, проводимым в рамках университетов Ирака. Все университеты знают, что большинство научно-исследовательских проектов не получают финансирования ни от одной правительственной или частной организации.

Трудности с информационными технологиями: Такие трудности можно кратко охарактеризовать следующими различными аспектами: недостаточное количество статистических данных, недостаточное наличие информа-

ции, неэффективное использование доступа в интернет. Культурные знания от ом, что такое доступ в интернет и его возможности могут способствовать росту интереса к проведению научных исследований у научных сотрудников. Национальные и международные продуманные исследования повсей научной работе, промедление в публикации хороших научных работ и недостаточное практическое использование результатов научных исследований.

Огромная пропасть между частным сектором, научными центрами и центрами исследования в университетах [6,7].

Чтобы преодолеть все трудности, с которыми столкнулась система высшего образования в Ираке, мы считаем, что необходимо сделать следующее:

1-Важно разработать комплексную стратегию для системы высшего образования и научных исследований, которая должна включать в себя разработку гибкого законодательства, которое позволит академической комиссии развивать обучение и исследования при разработке планов развития университета, создавать структуру специальностей и обучать преподавательский состав.

2-Важно изучить спрос на рынке, чтобы распределять студентов по университетам согласно фактическому спросу на рынке труда благодаря координации действий министерства высшего образования и министерства планирования.

3-Работать над усилением авторитета университетов и расширять их полномочия, чтобы они могли стать финансово независимыми и внедрить гибкую денежную систему.

4-Организовывать обучение за границей, чтобы повысить профессионализм исследователей и расширить их знания в области технологии и проведения исследований, современных требований к исследованиям, а также позволить им обмениваться опытом с другими исследователями из развитых университетов, признанных во всем мире, построить новый эффективный управленческий «корабль», готовый возглавить научные исследования.

5-Повышение качества: обновить учебные планы, учебные материалы и методы обучения.

6-Гарантия качества. Необходимо принять меры по улучшению оценки и гарантии качества на государственном уровне и на уровне отдельных образовательных организаций таким образом, чтобы учебные программы соответствовали международным стандартам.

7-Повышение качества: информационные технологии в помощь высшему образованию. Информационные технологии и дают возможность заполнить информационный пробел с помощью виртуальных библиотек и интернета.

Литература

1. World data on education ,(2010/11).7th edition , Iraq.
2. UNESCO, (2011 – 2014), Country Programming Document for the republic of Iraq.
3. ImadHarb ,2008, Higher Education and the Future of Iraq, United States Institute of Peace, Special Report.
4. Katherine Wilkens, 2 011, Higher Education Reform in the Arab World.UNESCO 2004, Iraq Education in Transition Needs and Challenges.
5. Ministry of Higher Education and Scientific Research, The Strategies of the Iraqi Ministry of Higher Education and Scientific Research.
6. Sattar B. Sadkhan, Quality of Scientific Researches in Iraqi Universities and the great Challenges
7. Jinan Hatem Issa, Hazri Jamil, 2010, Overview of the Education System in Contemporary Iraq ,European Journal of Social Sciences – Volume 14, Number 3 .
8. Rakesh Kumar Ranjan ,and Prakash C. Jain , 2009, The Decline of Educational System In Iraq, Journal of Peace Studies, Vol. 16, Issue 1-2, January – June, 2009.

DIFFICULTIES OF HIGHER EDUCATION IN IRAQ. PROBLEMS AND SOLUTIONS

*KhalilZenaHussein Khalil
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

In recent years, Iraq has faced a number of conflicts, resulting in a rapid deterioration of infrastructure and basic social institutions. Higher education is one of the systems whose infrastructure has been badly damaged, university buildings have been destroyed, burned or looted. In addition to the destruction of infrastructure and the continuing security threat to destroy the system of higher education in Iraq, is the low-qualified teaching staff (33% have only a bachelor's degree, despite the fact that the standards require a master's degree, 39% have a master's degree, 28% Doctor of Science). The structure of higher education in Iraq includes 20 universities and 47 technical institutes under the overall supervision of the Ministry of Higher Education and Scientific Research. There are about 10 private colleges offering training in computer science, enterprise management, economics and management. Higher education in Iraq faces many difficulties. In addition to infrastructure, there are difficulties with the quality of the educational system, with academic staff qualification, with textbooks, with research and publications, with educational institutions and the labor market, with the management of educational institutions, the teaching staff and the qualifications of graduates. The purpose of this study is to analyze the main difficulties and make recommendations on how to help this system take the leading place in the socio-economic life of the country.

Keywords: higher education, education in Iraq, educational institutions, labor market.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Хасан Назриддинзода

Россия, г. Челябинск,

Южно-Уральский государственный университет

Сегодня иностранный язык признан фактором социальной, экономической, научной, технической и общей культуры нашего общества. Знание иностранных языков является одним из основных деловых и конкурентных стандартов. Целью этой статьи является изучение роли иностранного языка в формировании современного специалиста по университетскому образованию.

Ключевые слова: иностранный язык, университет, образование

В государственных документах большое значение имеет лингвистическое образование в целом и практическое овладение русским языком современной таджикской молодежью: Указе Президента Э.Ш. Рахмона «О совершенствовании обучения и усвоения русского и английского языков в Республике Таджикистан» от 4 апреля 2003 г. и «Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы». Задача учителей и методистов состоит в том, чтобы облегчить процесс освоения речи как на родном, так и на не родном языке, ускорить ее, найти возможные способы передачи коммуникативных умений и навыков на их родном языке, на навыки практического владения речью на неродном языке для учеников [1].

В Таджикистане русский язык не имеет статуса государственного, но он остается средством межнационального общения. Несмотря на это, число граждан, им владеющих, в республике с каждым днем уменьшается, а в отдаленных селениях его вообще не знают. А ведь русский язык является рабочим языком для наших мигрантов, работающих в странах СНГ, а значит, его роль в современных реалиях трудно переоценить, при этом его место в языковом пространстве современного Таджикистана катастрофически снижается.

Русский язык по-прежнему является родным языком для части населения, особенно той, что живет в крупных городах: Душанбе, Худжанде. По данным последней переписи населения (сентябрь 2010 года), для 3 тысяч 182 человек из 6 миллионов 373 834 таджиков (имеются в виду таджики по национальности, а не граждане РТ) он являлся вторым родным языком.

В крупных центрах у жителей осталось понимание того, что для доступа к качественному образованию и получению высококвалифицированной профессии нужно знать русский. Об этом говорит хотя бы тот

факт, что две имеющиеся в столице российские школы - №6 и №14 – переполнены и попасть туда очень сложно. С момента провозглашения Таджикистана независимой республикой вопросы изучения русского языка были отодвинуты на второй план, и плоды этого невнимания стали очевидны только в последние годы, когда подросло новое поколение, не владеющее русским языком, а представители прежних поколений состарились или все перешли в мир иной. Кроме того, в период независимости многие русскоязычные жители покинули страну.

В настоящее время в республике функционируют 29 общеобразовательных учреждений с русским языком обучения, где учатся 17 тысяч 332 учащихся (из них девочек - 6 530). Также в республике функционирует 149 общеобразовательных учреждений, где обучение осуществляется на разных языках. В них параллельно действуют таджикские и русские классы (126 школ); таджикские, русские и узбекские классы (16 школ); таджикские, русские и киргизские классы (1 школа); таджикские, русские и английские классы (6 школ). В этих учреждениях в русских классах обучаются 70 206 детей (из них девочек - 26 784).

Несмотря на то, что преподавание русского языка в школах внедрено с первого класса, этого мало. Друг с другом, в семье они общаются на родном языке – и это понятно, а каких-либо языковых кружков в городе нет. Мы, в свою очередь, занимаемся только тем, что улучшаем методику преподавания.

Урок русского языка в школе начинается с речевой разминки: дети наизусть произносят скороговорки, - затем проверка домашнего задания, объяснение новой темы с элементами анализа.

Занимаются школьники по новым учебникам, пожертвованным представительством Россотрудничества в Таджикистане. К слову, данная российская организация оказывает существенную поддержку в вопросах обеспечения учебниками, учебно-методическими пособиями и художественной литературой многих образовательных учреждений Таджикистана. Так, за прошедший год Россотрудничество передало более чем 50 школам, школам-интернатам и вузам страны свыше 5 тысяч книг.

Существенную роль в постепенном исчезновении русского языка из коммуникативно-языкового пространства республики играет нехватка молодых специалистов. Причем школы нуждаются не только в русоведах, но и в преподавателях по всем остальным предметам, могущих вести уроки на русском языке.

Согласно учебному плану общеобразовательных учреждений РТ на 2015–2020 годы русский язык в таджикских классах изучают с 2-го по 5-й класс по 3 часа в неделю, с 6-го по 9-й класс по два часа, с 10-го по 11-й класс по 3 часа в неделю. Таджикский язык изучается по 10 часов в неделю в 1-м классе, по 8 часов - во 2-м классе, и с 5-го по 11-й класс количество часов колеблется от 2 до 5 часов в неделю.

Это задача профильных министерств, которые должны заинтересовывать выпускников в работе, поднимать престиж профессии преподавателя. И приглашение учителей из России кардинально проблемы не решит. С финансовой точки зрения намного дешевле подготовить и заинтересовать своих выпускников, чем привезти учителей из России и создать им все необходимые условия для работы и проживания.

Тем не менее, сегодня под личным патронажем председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ Валентины Матвиенко активно разрабатывается пилотный проект, предусматривающий привлечение 30 учителей из России к преподаванию в школах Таджикистана.

На сегодняшний день республика все еще имеет хороших специалистов-русистов старшего поколения, в том числе и носителей языка, способных многому научить подрастающее поколение. Но современные реалии диктуют новые условия: те учебники и методики, к которым они привыкли, устарели, а новый учебно-методический материал требует адаптации. Здесь никак не обойтись без курсов повышения квалификации для преподавателей школ и вузов, и должны они проводиться чаще, чем раз в пять лет.

Здесь стоит отметить, при поддержке Россотрудничества и центров «Русский мир» в республике регулярно проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей-русистов, но, видимо, этого недостаточно.

Напомним, что в начале нынешнего года по указанию президента РТ Эмомали Рахмона Министерство образования начало работу по вопросу увеличения количества часов, отведенных на изучение русского и английского языков в школах [3].

Английский язык открывает больше возможностей, в отличие от русского, который нужен в основном трудовым мигрантам. Все больше жителей Таджикистана изучают английский язык. В республике открываются так называемые "американские уголки", в которых уже сейчас обучается почти полмиллиона школьников и студентов.

В условиях перехода суверенной республики Таджикистан на новый этап социально-экономического развития необходимо искать новую модель, обеспечивающую высокий образовательный уровень профессиональных кадров. Народное образование в стране нуждается в компетентных, инициативных работниках, высококвалифицированных профессионалах, профессионально мобильных, способных быстро адаптироваться в новых динамично меняющихся условиях. В то же время уровень профессиональной подготовки выпускников университетов, который фактически был достигнут, не полностью отвечает современным требованиям. Таким образом, требуется значительное повышение качества подготовки учителей. Решение этой проблемы приобретает особую актуальность в условиях перестройки высшего и среднего педагогического образования.

Решающую роль в этом процессе играет система профессионального университетского обучения студентов, в рамках которой наряду с общеоб-

разовательной школой реализуются основополагающие положения Закона Республики Таджикистан об образовании. В частности, в целенаправленном и организованном исследовании учащимися различных научных дисциплин, предусмотренных государственными учебными планами, происходит интенсивное профессиональное педагогическое образование студентов, их развитие как специалистов.

На протяжении всего процесса обучения иностранному языку необходимо поддерживать коммуникативную заинтересованность учащихся к этому предмету. Поэтому для рациональной организации обучения или самообучения иностранного языка, то есть для определения оптимальной программы, содержания и способов обучения, необходимо четко установить коммуникативную цель обучения в его условиях.

Достижение конкретных коммуникативных целей, какими бы скромными они ни были, не только до конца обучения, но и на каждом переходном этапе имеет решающее значение для успеха обучения, ибо только таким образом будет поддерживаться неизменный интерес учащихся к изучению предмета, который первоначально может показаться им оторванным от реальных жизненных потребностей.

Необходимо подчеркнуть важность достижения коммуникативной деятельности на иностранном языке и определения коммуникативных целей преподавания языков, необходимо иметь в виду уровень владения языком. В дидактической литературе имеется достаточное количество исследований, посвященных проблеме профессиональной подготовки преподавателей иностранных языков в университетах. В республике эта проблема освещена многочисленными публикациями.

С расширением международных контактов в современном мире роль иностранного языка, в частности английского языка, постоянно растет. Его широкое использование в торговле и коммерции, связи, науке и технике, информационных технологиях и использовании коммуникации в многонациональных сообществах приводит к все более частым выборам английского языка в школах и университетах в качестве первого иностранного языка. Необходимо научить английский язык на большинстве уровней в социальных и деловых целях. В случае языка международного использования, такого как английский, говорящий в странах с разными культурами и изучаемый людьми разных национальностей для общения друг с другом, широкое использование английского языка должно быть направлено на установление языковых и культурных норм, взаимопонимание и толерантность. Поэтому при подготовке учебных планов большое внимание уделяется культурной уникальности студентов, разрабатываются учебные материалы для употребления в глобальном масштабе с учетом местных лингвокультурных факторов, с учетом межкультурных факторов при разработке методик [3].

Таким образом, характерной особенностью обучения на современном этапе является признание коммуникации в ее различных аспектах как цен-

тральной функции языка, а также развитие коммуникативной компетенции как основной цели изучения языка и преподавания языка. В то же время студенты считаются активными участниками образовательного процесса, принцип образовательного сотрудничества лежит в основе развития коммуникативных и функциональных речевых навыков.

В стране все острее ощущается необходимость в хорошем знании русского языка. И связано это как с трудовой миграцией, так и с происходящим в мире процессом глобализации. Однако уровень знания населением, что русского, что английского в Таджикистане остается на очень низком уровне, говорят эксперты. По их мнению, платных и бесплатных центров изучения языка недостаточно. Иностранные языки нужно изучать систематически, по несколько часов ежедневно в школах и университетах. Но сегодня, максимум, что дают учебные заведения, - это несколько уроков в неделю. И увеличить число занятий не получится: специалисты не хотят работать из-за низких зарплат.

Литература

1.Авганов Самардин Саидович. Профессиональная подготовка преподавателей иностранных языков (английского языка) для общеобразовательных школ: на материалах Республики Таджикистан: диссертация ... кандидата педагогических наук: Душанбе, 2006.

2.Бабаева Рохат Наимовна. Дидактические условия развития коммуникативных навыков учащихся национальных школ Республики Таджикистан: на материале обучения русскому языку в начальных классах: диссертация ... кандидата педагогических наук: Душанбе, 2009.

3.Саодат Рахими. Великий и могучий русский язык в таджикских реалиях. Asia-Plus, 2017.

THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN PROFESSIONAL ACTIVITIES IN TAJIKISTAN

*Hasan Nazriddinzoda
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Today, a foreign language is recognized as a factor in the social, economic, scientific, technical and general culture of our society. Knowledge of foreign languages is one of the main business and competitive standard demands. The purpose of this article is to study the role of a foreign language in the formation of a modern specialist in university education.

Keywords: foreign language, university, education

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*П.М. Шопазаров
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В основе любого образовательного процесса лежат педагогические технологии, которые являются информационными, так как основу технологического процесса обучения составляет получение и преобразование информации. В число современных образовательных технологий, используемых педагогическим работником в практической профессиональной деятельности, входят информационно-коммуникационные технологии, более удачным термином обозначения которых является «компьютерная технология». Новые информационные технологии обучения - это процесс подготовки и передачи информации учащимся средством осуществления, которых является компьютер. В статье рассмотрены технологии с использованием компьютеров, повышающие эффективность образовательного процесса.

Ключевые слова: информационные технологий, доступ в интернет, компьютерных технологий, процесс обучения, образовательная деятельность.

Сегодня Информационные технологии (ИТ) становятся одним из главных приоритетов в планировании развития высшего образования. Начало XXI века ознаменовалось созданием масштабного информационного пространства, обеспечивающего доступ к интернет-ресурсам и удовлетворение социальных и личных потребностей общества в информационных продуктах и услугах. Информационные технологии прочно утвердились во всех сферах жизни человека и получили широкое распространение [1]. Это коснулось и сферы образования. Процесс информатизации образования является одним из приоритетных направлений.

Информатизация в системе образования затрагивает различные организационные, технические, методические, педагогические, правовые проблемы, решаемые в условиях постоянно расширяющегося использования компьютерных технологий. На сегодняшний день информационно-образовательные, личностно-ориентированные и другие развивающиеся системы образования выдвигают новые требования к вузам в характере и содержании образовательной деятельности в связи с развитием и применением информационных технологий, а также созданием глобального информационно-образовательного пространства. Значительно возрастает роль высшего профессионального образования, растут потребности общества в образовательных услугах. Современный педагог уже не в состоянии игнорировать образовательный потенциал современных информационных технологий, которые переводят образовательный процесс на качественно

новый уровень, отвечающий современным педагогическим требованиям, с учетом многоуровневой структуры высшего образования[2].

Для того чтобы система образования отвечала вызовам XXI века, необходимы определенные преобразования, основанные на использовании современных информационных технологий. Основные надежды на создание и поддержание информационной и образовательной среды для открытого и дистанционного обучения, разработку новых информационных и педагогических технологий и создание учебных материалов, а также разработку традиционных технологий для разработки электронных учебников и мультимедийные технологии для образовательных порталов.

Современное состояние качества образования будущих выпускников университета предполагает внедрение в учебный процесс новых современных информационных технологий со сложной и многокомпонентной структурой, характеризующейся широким кругом изучаемых дисциплин. Информационные технологии расширяют сферу образовательного процесса, повышают его практическую направленность, способствуют мотивации самостоятельной работы студентов и их познавательной деятельности. Существует два типа информационных технологий: 1) Технологии использования компьютерных программ, которая позволяет эффективно дополнять и разнообразить процесс обучения. Программа digitalmedia рассчитана как на аудиторную, так и на самостоятельную работу студентов, направленную на развитие их творческого потенциала. 2) Интернет-технологии предоставляют широкие возможности для поиска, анализа и применения информации, разработки международных научных проектов, ведения научных исследований.

Качество образования характеризуется такими принципами, как научное, системное и последовательное. По их мнению, содержание образования должно быть строго научным, объективно отражающим современное состояние соответствующей отрасли знаний, с учетом тенденций и перспектив его развития [3]. Чаще всего в структуре качества образования присутствуют четыре компонента: 1) качество преподавательского состава, 2) качество образовательных программ, 3) Качество студентов, 4) качество управления образовательными учреждениями.

Качество образования можно оценивать по-разному. С одной стороны, это может определяться уровнем подготовленности выпускников, их востребованностью обществом. С другой стороны, оценивая то или иное учебное заведение, качество образования связано с его содержанием, формами и методами обучения, материально-технической базой, кадрами преподавателей. В сфере потребительского образования (государство, общество, студент) в первую очередь интересуется результат - качество подготовки специалистов, их профессиональный уровень, культура. Получить качественный результат можно только при хорошем качестве учебного процес-

са, которое обеспечивается его содержанием, кадровыми, материальными и информационными ресурсами.

В последние годы многие университеты начали создавать систему обеспечения качества высшего учебного процесса. Такая система объединяет в себе комплекс мер, методов и средств, направленных на обеспечение соответствия студентов и выпускников стандартам и требованиям, предъявляемым компанией [3]. Управление качеством в данной системе представляет собой целенаправленный процесс воздействия на все составляющие педагогического процесса. Существует два подхода к оценке показателей качества обучения. Первый из них основан на процедуре тестирования знаний студентов, а второй - на контроле качества обучения. Вторым подходом лежит в основе стандартов ISO 9000: 2000 международной организации по стандартизации, называемых системами менеджмента качества (Qualitymanagementsystems).

Как можно измерить качество образования, в частности, качество образовательного процесса? Е. С. Полат указывает на четыре основные группы показателей: 1) показатели уровня образования и интеллектуального развития; 2) показатели учебного времени, проведенного студентами; 3) показатели успеваемости студентов; 4) показатели мотивационной устойчивости учебной деятельности учащихся.

Информационные технологии доступа в Интернет и их массовое развитие открывают огромные возможности для студентов. Но в то же время мощный информационный поток не всегда дает качественную и полезную информацию[4]. Также стоит задуматься о качестве информации. Ни для кого не секрет, что в настоящее время работают целые банки рефератов, курсовых работ и т. д., но информация там часто не соответствует действительности.

Информационные технологии дают возможность обмениваться информацией не только между преподавателями и студентами, но и между студентами. Это обстоятельство формирует качественно-новую образовательную среду, так как есть возможность задавать вопросы не только преподавателю, но и другим компетентным специалистам в области обучения. Рассматривая вопрос повышения качества образования, приоритетным аспектом является поиск и изучение перспективных технологий, позволяющих внедрять в процессы обучения и воспитания актуальные направления деятельности, формировать соответствующий опыт, в том числе на основе современных информационных технологий.

Литература

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011 - 2015 годы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: [http // www.garant. ru/products/ipo/prime/doc/55070647/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/) (Дата обращения 15.10.2012).

2. Великая Л.С., Полякова М.А. Информационные технологии и система качества образования // Вестник информационных технологий в образовании. 3. Полат Е. С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // Открытое образование. - 2005. - № 3. - С. 71 - 76.

3. Бедняк С.Г., Немецких Ю.С. Пути совершенствования информационного обеспечения: Сб. ст. XVII Российской научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики. - Самара: 2010.

4. Гнеденко В.В., Тютяев А.В. Использование технологий WEB 2.0 в образовании // Журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2009. - № 3. - С.82 - 84.

INCREASE EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL PROCESS WITH INFORMATION TECHNOLOGIES

*P.M. Shonazarov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Pedagogical technologies as a heart of any educational process are informational, as teaching and learning are the acquisition and transformation of information. The number of modern educational technologies used by the pedagogical includes information and communication technologies, the more successful term for which is "computer technology". New information technologies for teaching and learning are the process of preparing and transmitting information to students by means of implementation, which is a computer. In the article, technologies with the use of computers that enhance the effectiveness of the educational process are considered.

Key words: information technology, access to the Internet, computer technology, the learning process, educational activities.

УДК 378

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

*П.А. Юнусов
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В последнее время произошел переход от использования методов преподавания на основе лекций на курсах повышения квалификации для студентов с использованием более ориентированных на студентов подходов к преподаванию, таких как обучение на основе проблем. В этой статье проводится сравнение между традиционным и интерактивным методом. Представлена идея о том, что этот метод подходит для обучения инженерным дисциплинам, поскольку его методология воспитывает критическое мышление и навыки решения проблем, ко-

торые являются центральными для карьеры выпускника в области инженерных наук.

Ключевые слова: Электротехническое образование, проблемно-ориентированное обучение.

Нынешние дебаты в отношении роли образования, школ и университетов в современном обществе, ориентированные на цели образования и их связь с человеком, с обществом и культурой, включают в себя важные вопросы, такие как в виде: Что означает образование: обучение, социализация, передача знаний? Какие компетенции являются приоритетными? Как будет выглядеть образование в перспективе автоматизации, глобализации и интернализации общества? Какова роль университетов и университетского образования?

Ответы многозначны, и конференция в Болонье, а также действия, следующие за этим, описываются в сфере этих забот: школы, университеты играют роль двигателя развития общества, а реформы усиливают это желание. Политика в области образования направлена на борьбу с опасениями, что в связи с требованиями и тенденциями в будущем должно быть уменьшено качество обучения. Они подвергаются серьезной критике и расширяют рамки обучения по отношению к потребностям, на всех уровнях и формах образования.

Что касается высшего образования, то здесь также, поскольку административные ресурсы высших учебных заведений становятся все более ограниченными, преподаватели должны предоставлять научное содержание большему числу студентов. С одной стороны, очевидно, что в этих условиях прямая связь между учителем и учеником становится еще более сложной или даже невозможной, а качество учебного процесса может снизиться [2]. С другой стороны, в условиях глобализации и развития общества, основанного на знаниях, для выпускников, в качестве активных членов общества, новых задач. Важно также добавить, что в постоянно меняющемся мире, лекций больше не привлекают студентов.

Эти аспекты важны для инженерного образования, особенно для электротехнического образования, где проблемы в новых областях, таких как энергетика, инженерия управления, электроника, Микроэлектроника, техника обработки сигналов, телекоммуникации, приборостроение, компьютеры, являются основными. Для развития профессиональных компетенций и нравственного профиля, образование должно иметь в виду новые дидактические стратегии, в которых что и как должно быть во множественных связях с новым содержанием чистых и прикладных наук, научных исследований и экономических, эргономических, моральных, философских аспектов реального мира [5].

Высшее образование в настоящее время участвует в реальной образовательной реформе, в которой активное обучение является центральной

осью. Предлагаются новые стратегии и стратегии, а также учитываются новые методы процесса обучения и обучения, как для учителей, так и для студентов, чтобы сэкономить время и сделать процесс эффективным. Появились новые вызовы в инженерном образовании.

По сравнению с ситуацией традиционного обучения, в котором преподаватели выставляют или читают лекции в качестве излучателей, а студенты являются пассивными частями в качестве приемников, без какой-либо обратной связи, активное обучение учитывает студентов и их потребности в обучении, как ядро системы. Синергетические эффекты возникают, если студенты являются активным партнером процесса: они используют учебные ресурсы через чтение, письмо, разговор, аудирование; они размышляют о явлениях и процессах, могут задавать вопросы, оценивать результаты, закреплять новые знания и применять информацию в специальной области.

В активном обучении предлагается много стратегий [7]: индивидуальная деятельность, деятельность коллег, неформальные рабочие группы, кооператив-формальные рабочие группы и т.д. Роль учителя / преподавателя имеет важное значение в определении типа стратегии – в зависимости от количества учащихся, среды, пространственного расположения, целей учебных планов/ учебных программ и критерия времени. Некоторые стратегии рекомендуют не отказываться от лекций– традиционные и активные методы можно комбинировать, добавляя новые ценности в процесс оценки преподавания и обучения. Сравнение между классическим и современным методами проясняет специфические характеристики.

Интерактивные методы ориентированы на новые центры, если их интересуют, например, групповые обсуждения, проблемное обучение, тематические исследования, интерпретация ролей, структурированные исследовательские группы и т.д. Предусматривается, что компьютерные и видеотехнологии будут представлять более привлекательные методы обучения.

Интерактивные методы близки к методам исследования.

Эти два метода сопоставимы:

- Студенты учатся использовать знания в профессиональном контексте и адаптировать решения к конкретной ситуации;
- Студенты активно участвуют в поиске рабочей практики, оба метода имеют одинаковый педагогический подход:
 - Они оптимизируют условия обучения;
 - Они извлекают пользу из интерактивности и междисциплинарности;
 - Они отдают предпочтение самообразованию;
 - Они применяют профессиональный подход;
 - Они способствуют профессиональному развитию (креативность, самостоятельность, ответственность).

У них одинаковые этапы работы:

- Настройка команд;

- Определение проблемной ситуации и разработка темы / проблемы или проекта;
- Назначение задач и сроков;
- Индивидуальная работа;
- Командная работа;
- Составление проекта / отчета.

Оценка / самооценка и окончательная оценка, которая может быть:

- Профессиональная реализация исследования,
- Составление отчета / мемориала и его защита,
- Принятие информативной оценки и самооценки,
- Систематическая оценка и совершенствование метода работы.

Но эти новые методы работы требуют надлежащей подготовки и соответствующих навыков как для преподавателей, так и для студентов, и особенно способности работать в виртуальной среде. В статье рассматривается проблемно-ориентированный метод обучения и представлены конкретные этапы, используемые при проектировании задач электротехнического образования и реализации метода ПОО.

Проблемно-ориентированное обучение (ПОО) является активным методом обучения и усвоения знаний, который переносит ответственность учебного процесса на студентов. Метод основан на процессе анализа конфликтной / проблемной ситуации и выяснения источников конфликта на основе ранее полученных и вновь полученных знаний. Таким образом, студенты играют активную роль в создании проблемы, в анализе и предоставлении решения/решений. Такой подход повышает их ответственность за обучение и мотивирует их.

Этот новый подход начал применяться в медицинских школах в конце 1960-х годов. Концепция ПОО, введенная Говардом Барроузом [14], получила широкое распространение и была реализована. В 1992 году несколько профессоров Университета штата Делавэр начали применять и адаптировать методы ПОО для обучения студентов как на вводных, так и на продвинутых курсах по ряду предметов. Такой подход полезен для инженерного образования и может легко применяться к нему. Но, некоторые трудности все еще существуют, так как в инженерном образовании решение проблемы является методом, широко используемым в целом, и определенная путаница может возникнуть при связывании его с методом ПОО [16].

Многие европейские университеты начали применять этот тип активного обучения, используя интерактивный метод [17]. В 1974 году Университет Ольборг - Дания объявляет свою образовательную стратегию в использовании проблемного и ориентированного на проект обучения как учебной модели [15]. Модель применяется сейчас во всех учебных программах факультетов гуманитарных, социальных наук и инженерии. В 2000 году Католический университет в Левене - Бельгия запускает проект Candis 2000, в котором инновационный метод ПОО должен применяться в

строительном инженерном образовании [18]. Университеты Маастрихта, Париж 7 - Денис Дидро, Страсбургский университет Луи Пастера и многие другие предлагают учебные курсы для учителей и преподавателей, чтобы получить навыки разработки и внедрения метода ПОО. Некоторые проекты в области образования также поддерживаются и поддерживаются Европейским союзом в качестве соответствующих средств для модернизации системы образования. [19]. Опыт, полученный в этом проекте, показал, что эффективность метода ПОО во многом зависит от модальности разработки, подготовки и реализации сценариев [20].

Этапы разработки сценария ПОО в инженерном образовании состоят в следующем: Создание команды преподавателей ПОО; Изучение различных частей курса Подготовка вспомогательного материала для работы студентов; Подбор преподавателей; Выбор / проектирование лабораторных помещений (если необходимо); Определение повестки дня; Подготовка путей для хорошего общения

Для реализации метода ПОО необходимо выполнить следующие шаги учебного процесса: он открывается с изложением / постановкой проблемной ситуации-студентам предлагается обсудить среди них, начиная с проблемной ситуации из реальной жизни; они задают вопросы, а некоторые из вопросов сами являются целями обучения;

Анализ проблемы приведет их к задачам обучения. Таким образом, приобретенные знания активизируются и студенты мотивируются на поиск ответов на собственные учебные задачи, посредством динамичной и независимой работы. Решения проблемы заставляют студентов мыслить критическим и аналитическим способом, а также находить и использовать соответствующие учебные ресурсы. Они могут использовать биографические ресурсы, участвовать в лекциях, использовать тематические исследования, эксперименты и интернет-ресурсы.

В процессе реализации метода ПОО необходимо решить важные вопросы: Как выбрать подходящую ситуацию / проблему? Как представить ситуацию / проблему? Какие учебные ресурсы следует использовать? Как применять средства информационных технологий? Необходимо ли решить проблему? Как проверить результаты обучения?

Все эти вопросы являются вызовами для преподавателей, и они должны найти эффективные пути их решения. Как область исследований, ПОО все еще находится на стадии разработки. Например, недостаточно исследований или эмпирических данных, чтобы утверждать, что ПОО является проверенной альтернативой другим формам обучения [8]. Но, основываясь на данных фактических данных за последние десять лет, ПОО представляется лучшей моделью для получения успехов в академических достижениях, хотя результаты варьируются в зависимости от качества проекта и уровня вовлеченности студентов.

Кроме того, кажется, что ПОО не подходит в качестве метода обучения базовым навыкам, таким как чтение или вычисление. Данные показывают, что ПОО улучшает качество обучения и ведет к более высокому познавательному развитию благодаря выполнению студентами сложных, новых проблем [21]. Для достижения этих целей, как преподаватели, так и студенты должны освоить стратегии, необходимые для разработки успешного ПОО. Соответствующие и привлекательные учебные модели должны разрабатываться в соответствии с условиями обучения.

В этой статье делается сравнение традиционного и интерактивного метода. Из-за очевидных преимуществ в высшем образовании необходимо внедрять новые методы обучения и изучения. Также полезно и целесообразно включать, и применять к электротехнике интерактивные методы. ПОО - это попытка создать новую учебную практику, отражающую среду, в которой учащиеся живут и учатся сейчас. Различные стратегии могут применяться в зависимости от нескольких критериев: количества студентов, специальной среды и целей учебных планов / учебных программ, требований времени. Модель ПОО устанавливает конкретные шаги и обязанности для участников, участвующих в этом процессе: учителей, преподавателей и студентов.

Литература

1. Большакова О. Н. Готовность преподавателей вузов к организации работы по подготовке студентов к самостоятельной деятельности инновационной направленности /О. Н. Большакова, Л. Ф. Алексеева //Высшее образование сегодня. – 2012. – №1. – С. 62-64.
2. Гавронская Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение» //Высшее образование в России. – 2008. – №7. – С. 101-104.
3. Кудрявцев Т. В. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. – М.: Знание, 1991. – 80 с.
4. Лекерова Г. Дж. Активные методы обучения как психологическая основа развития мотивации в процессе обучения //Психология обучения. – 2009. – №6. – С. 17-27.
5. Субочева А. Д. Инновационные методы обучения как способы активизации мыслительной деятельности студентов /А. Д. Субочева, О. Н. Субочева //Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – Вып. 9 (28). – С. 136-139.
6. Лернер И. Я. Проблемное обучение. – М., 2004. – 131 с.
7. Макаренко О. В. Интерактивные образовательные технологии в вузе //Высшее образование в России. – 2012. – №10. – С. 134-139.
8. Нуртазин С. Т. Инновационный метод «проблемно-ориентированного обучения» (problem-based learning - PBL) /С. Т. Нуртазин, Ж. М. Базарбаева, З. Б. Есимситова // Успехи современного естествознания. – 2013. – №5. – С. 112-114.
9. Соловьев А. Опыт проблемно-ориентированного обучения в Дании // Высшее образование в России. – 2007. – №12. – С. 120-122.

10. B. Bilsel and O. Oral, "Role of education, science and technology in developing countries," *Frontiers in Education Conference, Proceedings*, vol. 2, pp. 4c4.11-4c4.14, 1995.
11. C.A Marshman, M. Darnell, and D.J. Spikins, "A distance learning approach to EMC education and training," *Electromagnetic Compatibility, Eighth International Conference on*, pp. 271–275, 1992.
12. Hagen, J. W. Wiesbeck, "Electrical engineering education in Germany," *IEEE Potentials*, vol. 19, issue 3, pp. 37–39, Aug.-Sept. 2000.
13. H.S. Barrows and R.M. Tamblyn, *Problem-based Learning: an Approach to Medical Education*, New York: Springer, 1980, pp. 2006.
14. D. Boud, and G. Feletti, *The Challenge of Problem-Based Learning*, New York: St. Martin's Press, 1997.
15. Galand, M. Frenay, *L'approche par problèmes et par projets dans l'enseignement supérieur- Impact, enjeux et défis*, Presses Universitaires de Louvain, 2005.
16. Ponta, G. Donzellini, H. Markkanen, "Network based project learning for engineering education," *Proceeding of the International Conference on Engineering Education*, Valencia, Spain, 21–25 July 2003.
17. D.R. Woods, et. al., "Teaching Problem Solving Skills," *Engineering Education*, 66(3), pp.238-243, 1975.
18. Helerea, A. Duta, et al., "Research & didactical projects - Creative ways in education - Transilvania University of Brasov case study," *Proceeding of the ICIE Conference of the 1st International Conference on Interdisciplinarity in Education ICIE 2005*, Athens, 2005.
19. R. Farrow, and G. Norman, "The effectiveness of PBL: the debate continues. Is meta-analysis helpful?" *Med. Educ.*, vol. 37, pp. 1131-1132, 2003.
20. Popescu, M., Helerea, E., Lupsa-Tataru, D., Neagoe, A. – *Quality Assurance in Higher Education: Structures, Instruments, Actors, RECENT*, 2005.
21. Popescu, M., Helerea, E., Lupsa-Tataru, D., Neagoe, A. – *Quality Assurance in Higher Education: Structures, Instruments, Actors, RECENT*, 2005.
22. Bedard D. *Problem-based and Projectbased Learning in Engineering and Medicine: Determinants of Students' Engagement and Persistence* /D. Bedard, C. Lison, D. Cote Dalle // *Interdisciplinary Journal of Problem-based Learning*. – 2012. – V. 6 (2). – Pp. 71-77.

PROBLEM-ORIENTED TRAINING IN THE FIELD OF ELECTRICAL ENGINEERING

*P.A. Yunusov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

Recently, there has been a shift from the use of lecture-based teaching methods to advanced courses for students using more student-centered approaches to teaching, such as problem-based learning. In this article, a comparison is made between a traditional and an interactive method. The idea is presented that this method is suitable for teaching engineering disciplines, since its methodology fosters critical thinking and problem-solving skills that are central to a graduate's career in engineering.

Keywords: Electrotechnical education, problem-oriented training.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*У. Ятимов
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет*

В статье основной акцент сделан на вопросах национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан на основе современных инновационных технологий. Здесь учтены основные аспекты новейших образовательных стратегий по решению существующих проблем в области образования, обеспечения скоординированности действий Правительства Республики Таджикистан, заинтересованных международных, государственных и некоммерческих организаций, министерств на приоритетных направлениях развития образования и осуществление долговременных целей реформирования системы образования.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, система образования, национальная стратегия развития образования.

Разработка и реализация стратегии в области образования для любого государства представляется довольно важным, сложным и далеко не однозначным процессом и на это фоне, независимость, несомненно, стал резким поворотом и качественно новым этапом в истории таджикской науки и образования. Вступление в этот этап поставило перед руководством страны выполнение крайне важных задач, то есть создания благоприятной основы для развития науки, образования, внедрения современных технологий, воспитания кадров новой эпохи, модернизации структуры управления сферы образования и науки[1].

С этой целью Правительство страны начало целевую реформу сферы образования. На всех образовательных ступенях началась модернизация, обновлены учебные программы и планы, заново были разработаны и изданы учебные пособия, планомерно строились, ремонтировались и реконструировались школы, в результате коренным образом изменились уровень и качество обучения. Для достижения достойного места в сегодняшнем мире необходимо наладить деятельность с учетом требований современности, направить все возможности на воспитание здорового, созидательного, патриотичного и сведущего поколения[2].

Именно с этой целью в период независимости, в Республике Таджикистан финансирование сферы образования увеличено в сотни раз. Если в 2000 году на образование было выделено всего 41 млн. сомони, то в 2016 году на эту жизненно важную сферу предусмотрено более 3-х млрд. сомони (эквива-

лентно 400 млн долларов США). За этот период построено и реконструировано более 2 тыс. 500 зданий учебных учреждений. Сегодня в стране функционируют 161 учреждение нового типа, в том числе 85 гимназий и 65 лицеев. Также за этот период построены и сданы в эксплуатацию 9 президентских школ для одаренных учащихся, в которых созданы все современные условия для обучения и воспитания. Увеличение количества высших профессиональных учреждений в период государственной независимости является одним из достижений сферы образования страны. Если в 1991 году в стране функционировали 13 высших учебных заведений с общим количеством 70 тыс. студентов, то в 2016 году число высших профессиональных учебных заведений достигло 39 и студентов – 170 тыс. [4]. В этот период была принята концепция государственной политики дальнейшего развития науки и техники, внедрена новая система финансирования сферы, созданы новые научно-исследовательские структуры, приняты обоснованные и современные темы, содействующие развитию национальной экономики.

Как показывает опыт последнего столетия, продвинулись лишь те страны, которые развивали науку и в первую очередь точные науки, открывали широкую дорогу изобретениям, производству техники и технологий. Правительство страны уделять первостепенное внимание вопросу поддержки деятельности ученых и изобретателей, развитию инновационных секторов, в необходимых случаях, создает новые научные структуры и придает постоянное значение вопросу воспитания молодых кадров-новаторов.

Наряду с этим, необходимо отметить, что осознание сегодняшних реалий, то есть познание национальных интересов, самосознание, защита Родины, верное служение на благо развития и процветания страны в десятки раз увеличивают требования к ученым, одновременно еще больше повышают их роль и статус. В процессе глобализации защита независимости Родины, национальной самобытности и менталитета, духовного богатства нашего древнего народа, в первую очередь, является задачей и миссией ученых всех стран.

Особое внимание развитию системы образования и реализации образовательных программ реформуделяет Президент Республики Таджикистан и отмечает, что "...в этом процессе надо иметь в виду одну истину: в современном мире, страна, которая уделяет большое внимание повышению уровня образования в обществе и внедряет новые технологии и современные технологии..."[3].

Комплексное развитие науки предполагает инновационные подходы, что в свою очередь требует адекватных инновационных решений в формировании человеческого капитала.

Международный опыт, особенно в развивающихся странах, показывает, что образование является одним из ключевых ресурсов ускоренного социально-экономического развития страны. Инвестиции в экономику с низким уровнем образования или образования, не отвечающие современным тре-

бованиям, могут лишь способствовать созданию низкотехнологичных производств, возрастающему отставанию страны от мировых тенденций, что постепенно приводит к росту недовольства и появлению очагов экстремизма и терроризма.

Образование в современном Таджикистане становится важным ресурсом экономического и социального развития страны, повышения благосостояния и индивидуального развития граждан.

Современные задачи социально-экономического развития страны требуют обновления системы образования, чтобы она могла в полной мере выполнять миссию ключевого ресурса повышения благосостояния общества и граждан, эффективно реагировать на вызовы экономики развивающейся страны.

В целях обеспечения системного и эффективного процесса модернизации системы образования в соответствии с современными мировыми тенденциями и с учетом реальных условий и перспектив развития страны разработана национальная стратегия развития образования (НДР) Республики Таджикистан на период до 2020 года. В ней определена роль образования как ключевого ресурса социально-экономического развития Республики Таджикистан и ее граждан; характеризуется современное состояние системы образования, проблемы и вызовы; формулируются цели и задачи развития образования; определяются приоритетные направления, основные механизмы и инструменты достижения целей и задач развития системы образования [2].

Вступление Республики Таджикистан в мировое сообщество, обеспеченное подписанием международных конвенций и актов, интеграцией в мировую систему образования, обменом студентами и научными кадрами, признанием адекватности дипломов и многими другими вопросами, связанными с системой подготовки кадров в вузах, открыло путь к широкому международному сотрудничеству, которое должно быть всесторонне развито. Также следует подчеркнуть, что сегодня Республика Таджикистан, как и многие другие страны, сталкивается как с внешними, так и с внутренними вызовами, которые непосредственно связаны с образованием [3].

Глобализация приносит с собой как положительные результаты, так и новые возможности для развития стран, а также угрозы, к которым относится риск уменьшения отставания экономик от ускоренных темпов и превращения их в сырьевые приатки более развитых стран, «утечка мозгов» и другие. Эти опасности можно преодолеть, прежде всего, на основе инновационного развития, которое требует развитой и современной системы образования.

Обострение политической ситуации в мире и особенно в странах исламского мира, использование религиозных учений в интересах различных групп людей через инструменты радикализма и терроризма требует от системы образования создания такого содержания образования, которое мо-

жет сформировать человек с ментальностью гуманиста, Творца, который может противостоять политическим, социальным и религиозным провокациям. Высокий уровень рождаемости в Республике Таджикистан приводит к быстрому росту населения в возрасте образования. Это означает, что даже для поддержания нынешнего состояния системы образования требуется все больше ресурсов. В условиях жестких бюджетных ограничений страна должна найти способ не только поддержать, но и развить систему образования.

Высокая безработица и отсутствие формирования рынка труда приводят к тому, что рынок труда не может дать четкого сигнала системе образования в отношении структуры выпуска, содержания и качества подготовки кадров. Это означает, в частности, что образовательные учреждения профессионального образования не имеют естественных стимулов для развития, отсутствие спроса на выпускников приводит к снижению престижа профессионального образования. Выпускники вынуждены искать работу за рубежом, и государство таким образом финансирует экономику других стран [4].

Вместе с представителями Министерства образования и науки республики обсуждены вопросы, направленные на стандартизированный подход к оценке успеваемости учащихся. Благодаря разрабатываемой системе оценки знаний учащихся у Таджикистана появится возможность отслеживать и оценивать прогресс учеников, выявлять пробелы и недочеты системы и методики обучения, что позволит сфокусироваться на решении этих проблем. Также этот подход поможет Таджикистану в создании целостной, всесторонней системы оценки успеваемости учащихся республики, которая будет отвечать потребностям и особенностям таджикского общества, что необходимо для дальнейшего развития страны.

Обеспечение устойчивого развития страны в долгосрочный период невозможно без использования нововведений во всех сферах социально-экономической жизни. Стратегические ориентиры такого развития должны учитывать рост инвестиционной и экономической активности в азиатском регионе, роли стран Центральной Азии в нем и в целом активизации сотрудничества стран по линии Юг-Юг. В ближайшее десятилетие наступает новый технологический, экономический и политический цикл мирового хозяйства, который замедлит темпы мирового экономического роста вплоть до середины XXI века. Мы должны быть готовы адекватно воспринимать этот процесс и уже сегодня обозначить направления будущей модели роста, определить ее качественные характеристики.

Главным фактором такой модели роста может быть только человеческий капитал и его главные системообразующие компоненты – образование и наука, как важнейшие условия повышения национальной безопасности и конкурентоспособности национальной экономики. В этой сфере необходимо работать на опережение и осуществить переход к системе 12-

летнего общего образования и широкомасштабному внедрению международных образовательных стандартов в систему профессионального образования. Роль государства в выборе и поддержке приоритетных направлений науки и техники должна быть усилена.

В сложившейся ситуации необходимо налаживать взаимовыгодное сотрудничество со странами региона, направленное на ликвидацию указанных проблем и отвечающее вызовам XXI века на основе современных достижений и мирового опыта.

Литература

1. Министерство образования РТ. Статистический сборник. Душанбе. 2009.
2. Национальная стратегия развития образования республики таджикистан до 2020 года, Душанбе, 2011 год.
3. Послание Президент Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 года.
4. Статистический сборник Министерства образования Республики Таджикистан, «Маҷмуаи омори и соҳаи маорифи ҶТ», Душанбе, 2010

THE MAIN PRIORITIES OF THE NATIONAL STRATEGY FOR THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN EDUCATION DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

*U. Yatimov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University*

The article focuses on the issues of the national strategy for the development of the Republic of Tajikistan's education based on modern innovative technologies. It takes into account the main aspects of the latest educational strategies to address the existing problems in the field of education, ensure the coordinated actions of the Government of the Republic of Tajikistan, international, state and non-profit organizations, and ministries interested in priority areas for the education development and in implementation of long-term goals of reforming the education system.

Key words: Republic of Tajikistan, education system, national strategy of education development.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Санжар Муталович, профессор кафедры «Системное программирование», Южно-Уральский государственный университет, (Россия, г. Челябинск), abdullaevsm@susu.ru.

Абдуллоев Илхом Толибджонович, гражданин республики Таджикистан, аспирант Политехнического института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), ait-1992@bk.ru.

Абраамян Лусине Артуровна, студент кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), Llusine_abraamyan@mail.ru.

Азаматова Жадыра Нуржановна, преподаватель кафедры «Физическая культура и спорт», Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (Казахстан, г. Актобе), Zhan_92kz@mail.ru.

Айхель Ксения Валерьевна, доцент Высшей школы экономики и управления, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), aikhelkv@susu.ru.

Алаасам Амир Басим Абдуламир, гражданин республики Ирак, аспирант Высшей школы электроники и компьютерных наук, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), alaasam.ameer.b@gmail.com.

Алхумайма А.С., гражданин республики Ирак, аспирант Высшей школы электроники и компьютерных наук, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), engineer_alisubhi@yahoo.com.

Аль Бхати Аббас, гражданин республики Ирак, аспирант Высшей школы электроники и компьютерных наук, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), abbaschelyabinsk2@yahoo.com.

Аль-Махдави Хассан К. Ибрахит, гражданин республики Ирак, аспирант Высшей школы электроники и компьютерных наук, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), hssnkd@gmail.com.

Батина Елена Владимировна, аспирант кафедры «Безопасность жизнедеятельности», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), Batina.ev@mail.ru.

Ботагариев Тулеген Амиржанович, заведующий кафедрой «Физическая культура и спорт», Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (Казахстан, г. Актобе), Botagariev_1959@mail.ru.

Буров Константин Сергеевич, доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), burovks@susu.ru.

Бухаленко Наталья Павловна, учитель химии и биологии, КГУ «Свердловская средняя школа отдела образования акимата Алтынсаринского района» (Казахстан, г. Костанай), nbukhalenko@mail.ru.

Быков Виктор Степанович, профессор Института спорта, туризма и сервиса, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), fiss-bikov@mail.ru.

Ватагина Ирина Николаевна, студент кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), iravatagina@yandex.ru.

Великжанина Татьяна Борисовна, директор Института непрерывного образования, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа), kislovabashgu@mail.ru.

Вербицкая Наталья Олеговна, директор Института автомобильного транспорта и технологических систем, ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» (Россия, г. Екатеринбург), verbno@mail.ru.

Волкова Милена Александровна, доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), volkovama@susu.ru.

Гарафутдинова Наталья Яковлевна, доцент Омской лаборатории экономических исследований, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук (Россия, г. Омск), natali_27omsk@mail.ru.

Гернега Ксения Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Прикладная экономика Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), gernega@yandex.ru.

Дубовская Дарья Андреевна, магистрант кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), dubovskaiada@susu.ru.

Евсина Елена Валерьевна, старший преподаватель Института лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), elenachel@mail.ru.

Егорова Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Профессиональная подготовка и управление в правоохранительной сфере», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), egorovaoa@susu.ru.

Егупова Анна Андреевна, студент кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), yeg_annet@mail.ru.

Елсакова Рената Загитовна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), sultanbekovarz@susu.ru.

Ермохина Элина Ринатовна, начальник отдела профессиональной подготовки и переподготовки Института непрерывного образования, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа), kislovabashgu@mail.ru.

Задорина Елена Владимировна, доцент кафедры «Спортивное совершенствование», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), elena_zadorina@mail.ru.

Зинченко Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры «Профессиональная подготовка и управление в правоохранительной сфере», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), zinchenko_e@rambler.ru.

Ильясова Римма Рашитовна, доцент кафедры «Физическая химия и химическая экология», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа), Ilyasova_R@mail.ru.

Калинина Вера Леонидовна, доцент кафедры «Терапия», Институт НПП (Россия, г. Тюмень), ueka79@inbox.ru.

Кислова Елена Павловна, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе Института непрерывного образования, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа), kislovabashgu@mail.ru.

Колегова Ирина Александровна, доцент кафедры «Иностранные языки», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), kolegova-irena@yandex.ru.

Колмакова Виктория Сергеевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), kolmakovavs@susu.ru.

Кораблева Юлия Борисовна, лаборант Научно-исследовательского центра «Спортивная наука», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), julya-74@yandex.ru.

Коршева Светлана Георгиевна, заместитель директора, Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Северо-Западный учебный центр» (Россия, г. Санкт-Петербург), sg2005@bk.ru.

Коурова Ольга Германовна, доцент кафедры «Химия и технологии», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), kourovaog@susu.ru.

Кубиева Светлана Сарсенбаевна, доцент кафедры «Физическая культура и спорт», Актюбинский региональный государственный университет им.К.Жубанова (Казахстан, г. Актюбе), Kubieva_S@mail.ru.

Латыпова Дарина Рафаиловна, аспирант кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), Anton_starikov98@mail.ru.

Лахмил Саадедине, гражданин Алжирской Народной Демократической Республики, аспирант Политехнического института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), Lahmil57@gmail.com.

Ле Панс Бенедикт (Le Panse Bénédicte), директор, Центр спорта, (Франция, г. Майль -Шампань), lepansebenedicte@yahoo.fr.

Ленская Ольга Юрьевна, доцент кафедры «Экология», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), lenskaiaoi@susu.ru.

Логинова Людмила Анатольевна, доцент кафедры «Математическое и компьютерное моделирование», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), loginovala@susu.ru.

Лысенко Екатерина Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), pishchulinaes@susu.ru.

Ляшенко Мария Владимировна, преподаватель, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Миасский машиностроительный колледж» (Россия, г. Миасс), margaritamari@mail.ru.

Максутова Гульнара Ильгисовна, доцент кафедры «Спортивное совершенствование», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), maksutovagi@susu.ru.

Махмудов Азамджон Махмудович, гражданин республики Таджикистан, аспирант Архитектурно-строительного института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), azamsho.89@mail.ru.

Мельникова Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и здоровье», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), melnikovaov@susu.ru.

Молчанов Николай Алексеевич, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» (Россия, г. Екатеринбург), nikolaylesteh@yandex.ru.

Огурцова Елена Александровна, магистрант Высшей школы экономики и управления, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), ulya.ogurtsova2011@yandex.ru.

Осмоловский Владимир Иванович, доцент кафедры «Математическое и компьютерное моделирование», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), osmolovskii@susu.ru.

Попова Татьяна Владимировна, ведущий эксперт Научно-исследовательского центра «Спортивная наука», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), tvporova@susu.ru.

Пронина Анжела Андреевна, студент кафедры «Спортивное совершенствование», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), maksutovagi@susu.ru.

Сайдуллозода Сайвали Сайдулло, гражданин республики Таджикистан, аспирант Политехнического института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), saivali.saidullo@mail.ru.

Салал Ясс Кхудейр, аспирант кафедры «Системное программирование», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), Yasskhudheirsalal@gmail.com.

Саночкина Светлана Вадимовна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), Sanochkinasv@susu.ac.ru.

Сафронова Анастасия Николаевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» (Россия, г. Екатеринбург), 89049810984@mail.ru.

Серяпина Юлия Сергеевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), seriapinays@susu.ru.

Смадияр Мерей Серикұлы, студент кафедры «Физическая культура и спорт», Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (Казахстан, г. Актобе), smadiyar@mail.ru.

Соловьева Наталья Николаевна, преподаватель кафедры «Математическое и компьютерное моделирование», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), nsolowjowa@mail.ru

Стадник Ольга Степановна, доцент кафедры «Специальная клиническая психология», Челябинский государственный университет (Россия, г. Челябинск), maksutovagi@susu.ru.

Стариков Антон Александрович, студент кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск, Anton_starikov98@mail.ru.

Султонов Оламафруз Олимович, гражданин республики Таджикистан, аспирант Политехнического института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), olam.c89@mail.ru.

Сырейщикова Нэлли Владимировна, доцент кафедры «Технологии автоматизированного машиностроения», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), snv.ktn@mail.ru.

Сюй Дайчуныцзы, гражданин Китайской Народной Республики, аспирант Высшей школы экономики и управления, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), xbb460531449@qq.com.

Тиллоев Кудратулло Зувайдуллоевич, гражданин республики Таджикистан, аспирант Политехнического института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), kudratullo.tilloev@bk.ru.

Турмагамбетова Гулжайнар Нагашыбаевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Актюбинский региональный государственный университет им.К.Жубанова (Казахстан, г. Актобе), Bekz77@mail.ru.

Халил Зена Хуссейн Халил, гражданка республики Ирак, аспирант Высшей школы электроники и компьютерных наук, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), zenahussaink@gmail.com.

Хасан Назриддинзода, гражданин республики Таджикистан, аспирант Архитектурно-строительного института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), durahtak@mail.ru.

Цекич Зоран Драголюб (Sekic Zoran Dragoljub), профессор, Университет Сингидунум (Сербия, г. Белград), zoran.d.cekic@gmail.com.

Целищева Елизавета Ивановна, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и здоровье», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), tcelishchevaei@susu.ru.

Чувашова Анна Дмитриевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки», Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), chuvashovaad@susu.ru.

Шоназаров Парвиз Махмадназарович, гражданин республики Таджикистан, аспирант Высшей школы электроники и компьютерных наук, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), Shohin900@mail.ru.

Юнусов Парвиз Алиевич, гражданин республики Таджикистан, аспирант Политехнического института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), gamberro90@gmail.com.

Ятимов Умед, гражданин республики Таджикистан, аспирант Архитектурно-строительного института, Южно-Уральский государственный университет (Россия, г. Челябинск), ac-dek@susu.ac.ru.

Научное издание

Университет XXI века в системе непрерывного образования:

Материалы IV Международной
научно-практической конференции
11-12 октября 2018 г

Под ред. И.А. Волошиной, И.О. Котляровой, К.С. Бурова

Техн. редактор *А.В. Миних*
Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 05.10.2018. Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,2. Тираж 100 экз. Заказ 322/527.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ
454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76